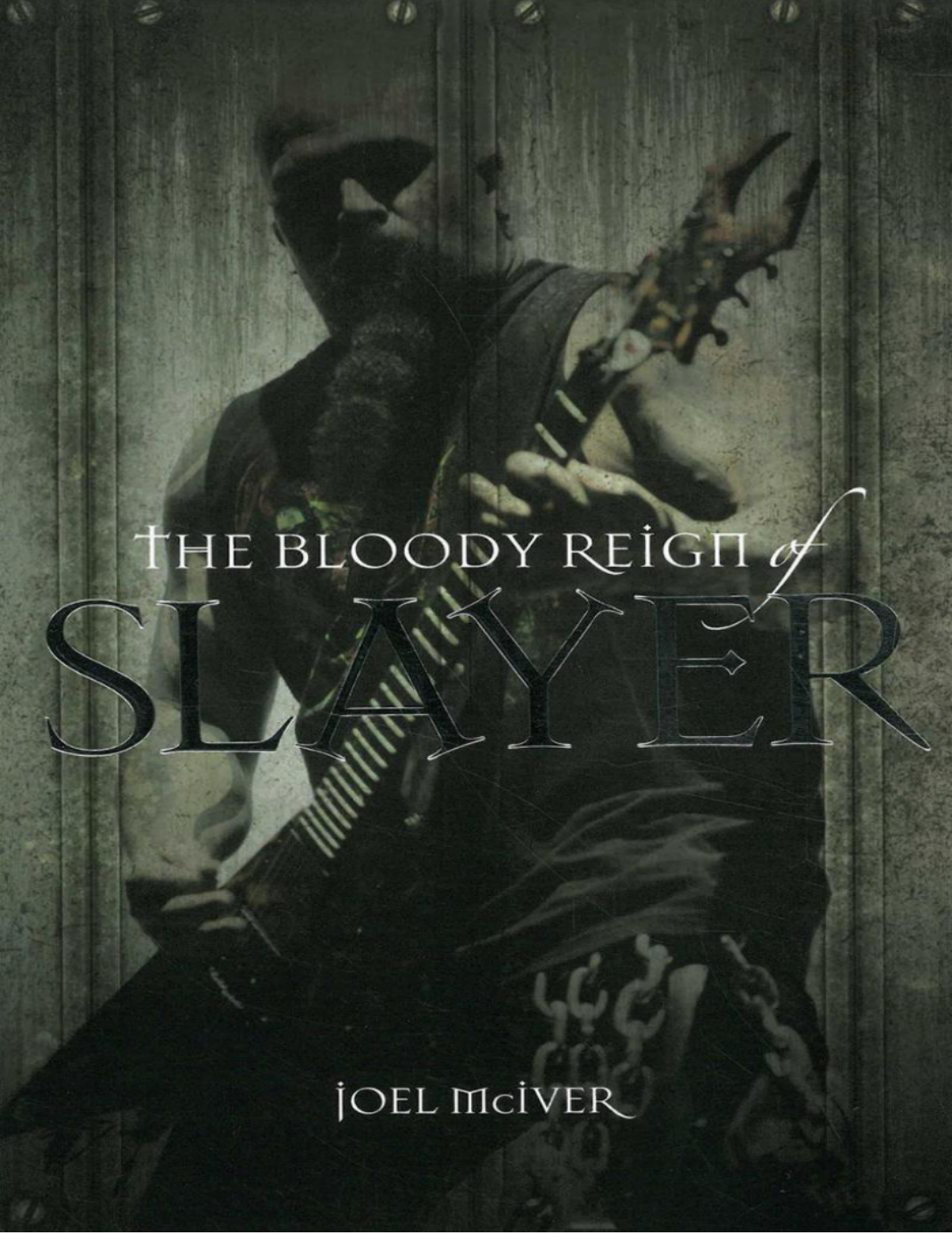

THE BLOODY REIGN of
SLAYER
JOEL McIVER

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Профессиональная биография Джоэла МакАйвера альбом за альбомом прослеживает путь развития группы, попутно описывая в деталях наиболее значимые события в долгой и плодотворной карьере Slayer, которые стали неотъемлемой частью культового статуса и своего рода визитной карточкой группы. Внимание! В переводе присутствует нецензурная лексика.

- Кровавое царствие Slayer
- Вступительное слово от Municipal Waste
- Предисловие автора
- Благодарности
- Глава 1. Период до 1983 г.
- Глава 2. "Show No Mercy"
- Глава 3. 1983–1984
- Глава 4. "Haunting The Chapel" и "Live Undead"
- Глава 5. 1984 — 1985
- Глава 6. "Hell Awaits"
- Глава 7. 1986
- Глава 8. "Reign In Blood"
- Глава 9. 1987–1988
- Глава 10. "South Of Heaven"
- Глава 11. 1988–1989
- Глава 12. "Seasons In The Abyss"
- Глава 13. 1990–1992
- Глава 14. "Decade Of Aggression"
- Глава 15. 1992–1994
- Глава 16. "Divine Intervention"
- Глава 17. 1995–1997
- Глава 18. "Undisputted Attitude"
- Глава 19. 1998–2000
- Глава 20. "Diabolus In Musica"
- Глава 21. 2001
- Глава 22. "God Hates Us All"
- Глава 23. 2001–2003
- Глава 24. 2004–2005
- Глава 25. 2006
- Глава 26. "Christ Illusion"
- Глава 27. 2007
- Глава 28. 2008–2010
- Глава 29. "World Painted Blood"
- Дискография

- Источники

Кровавое царствие Slayer
Джоэл МакАйвер

Эта книга посвящается всем тем, кто высмеивал Slayer в первые годы существования

Теперь эти люди остались в дураках

THE BLOODY REIGN OF

SLAYER

JOEL McIVER

OMNIBUS PRESS

LONDON / NEW YORK / PARIS / SYDNEY / COPENHAGEN / BERLIN / MADRID / TOKYO

Вступительное слово от Municipal Waste

Slayer тронул мою душу еще в далеком детстве. Мы с моим старшим братом были знакомы с агрессией "Show No Mercy" еще до того, как магнитофон проглотил кассету с этой записью, мы были единственными детьми в младших классах, кто носил футболки Slayer. Другие ученики школы распространяли слухи, что мы были сатанистами, но при этом избегали встречаться с нами глазами. Я носил свою потрепанную футболку с надписью "Root Of All Evil" (Корень всего зла) почти каждый день.

Меня привлек классический хэви-метал Slayer в сочетании с агрессией хардкор-панка. Они вдохновили меня на написание музыки в Municipal Waste. Их скоростные ритмы были слишком хороши, чтобы фрагмент за фрагментом не впитать их в себя. Думаю, что каждая серьезная трэш-формация позаимствовала что-нибудь у Slayer, хотя ни одна из них не смогла остаться столь же злобной и доминирующей на метал-сцене, как это удалось Slayer.

Приветствуйте правящих королей трэш-метал или поклоняйтесь позерству других групп!

Райан Уэйст, гитара

Slayer, вне всякого сомнения, являются самой влиятельной трэш-метал группой всех времен. Поражает, что они написали так много бессмертных композиций: у них за плечами такой каталог, к которому сможет приблизиться лишь 1 % современных групп. Я очень хорошо помню, как впервые услышал их: мне было 16 лет, и я рос в трущобах Ричмонда, штат Вирджиния. Обычно мы с друзьями напивались и ездили по лесу ночью, слушая металлические группы. Однажды ночью один из моих друзей сказал: "Ты должен это услышать!" и поставил "Reign In Blood". Это замечательный альбом, с первого же риффа в композиции "Angel Of Death".

Музыка Slayer говорит сама за себя: на ней лежит некая магическая пыль, вдыхая которую все начинают любить эту группу. Существует так много групп, которые звучат практически как они, но никогда не встанут со Slayer в один ряд, потому что превзойти родоначальников жанра невозможно.

Лэнд Фил, басс

Когда я стал слушать метал, и кто-то включил мне альбом "Reign In Blood" группы Slayer, это была самая замечательная музыка, какую я когда-либо слышал. Я просто не мог перестать ее слушать. Я подсел на нее. Я был барабанщиком, и как только услышал партию двойной бас-бочки в "Angel Of Death", моя жизнь уже никогда не была прежней.

Slayer заняли все мыслимые позиции в трэш-метал, и подняли этот стиль на такой высокий уровень, как никто другой. Они вызывают в каждом из нас дьявола! Да здравствуют Slayer!

Дейв Витте, ударные
Slayer? Черт возьми, да!

Тони Фореста, вокал

Предисловие автора

Добро пожаловать в кровавое царствие Slayer, и те из вас, кто хочет узнать побольше о Slayer, купив, одолжив или украв данную книгу, надеюсь, не будут разочарованы.

При написании данной биографии я сознательно избегал ошибки, которую мы рок-писатели, часто допускаем. Ее суть заключается в том, что слишком много внимания уделяется раннему периоду творчества той или иной группы в стремлении выглядеть серьезными олдскульными фанатами, которые практически родились в джинсовой безрукавке.

Поскольку ранние годы Slayer относительно хорошо описаны другими, я предпринял попытку основательно изучить средний и поздний периоды их карьеры, когда метал-сцена, к созданию которой они приложили свои усилия, находилась на подъеме.

Как и в большинстве своих предыдущих книг (включая Metallica и Black Sabbath), я не был заинтересован в получении авторизации от предполагаемых исполнителей, потому как чувствовал, что официальная печать не позволит мне свободно выражать свои мысли о некоторых неудачных (а если точнее, дерьмовых) альбомах в их каталогах. У меня никогда не возникало подобных сомнений о Slayer, которые, по моему мнению, всегда делали верный выбор. Поэтому я активно добивался их участия в этом процессе.

В январе 2007 года я связался с менеджером группы, Риком Сейлсом, сообщив ему, что намереваюсь написать полноценную биографию о Slayer и прошу их официального разрешения. Он попросил полную версию моего предложения, которое я отправил вместе с некоторыми своими работами, так, чтобы у Тома, Керри, Джеффа и Дейва сложилось четкое представление о том, что я хотел получить в результате.

Возможно чрезмерная занятость Slayer в этом году (включая совместное турне в роли хэдлайнеров с Мэрлином Мэнсоном) помешала им принять решение по этому поводу, однако с тех пор все продвигалось очень медленно, и в конце концов общение между мной и Риком зашло в тупик, хотя он и его помощник Эндрю Стюарт всегда вели себя любезно и крайне профессионально. Спустя восемь месяцев после моего первого обращения (и за три месяца до истечения срока сдачи готового текста на публикацию) группа все еще не достигла решения, поэтому я сообщил Рику, что время на придание книге официального статуса вышло, и поблагодарил его за все приложенные усилия. Мои наилучшие пожелания всем

участникам группы: я уверен, однажды Slayer издадут официальную книгу, и я буду одним из первых, кто приобретет ее экземпляр.

Поражает тот факт, что до этого момента никто не писал англоязычную биографию о Slayer. Зарабатывать себе на хлеб, рассказывая о рок-группах означает, что я провожу больше времени, чем это полезно для здоровья, в раздумиях о том, какие группы заслуживают того, чтобы о них написать. Я задаю себе вопрос, создала ли какая-то конкретная группа хорошую музыку, прожила ли интересную жизнь и расширила ли границы в каком-то значимом смысле, и ответ, как правило, отрицательный на большинство или на все из поставленных вопросов. Как бы то ни было, в случае Slayer, это твердое —да! на все три вопроса.

Написание данной книги с самого начала и до самого конца было для меня большим удовольствием, поскольку уже около двадцати лет я являюсь большим поклонником творчества Slayer, но, само собой, эта книга стоит прочтения совсем не поэтому. Чего я стремился достигнуть в "Кровавом царствии Slayer", так это представить читателю уникальный взгляд по этой теме, несмотря на обилие информации в Интернете и массу статей, ежегодно освещающих деятельность группы. Я связался со многими очевидцами событий, и их воспоминания публикуются впервые. Равно как и воспоминания самих участников Slayer (которыми они делились с автором в интервью на протяжении нескольких лет). Вы узнаете интересные детали от туровых менеджеров, фотографов, журналистов и приятелей музыкантов, сопровождавших группу в течение их долгой и весьма незаурядной карьеры.

Слушая, как все эти люди делятся своими воспоминаниями, я будто находился там вместе с ними, в тех потных клубах Сан-Франциско в 1982 году, десятилетие спустя на сцене огромного стадиона, и сегодня, когда они уважаемые крестные отцы метал-сцены, до сих пор создающие брутальную музыку, до тех пора, пока не прошло достаточно лет, чтобы они решили повесить на стену свои гитары.

Надеюсь, что вы тоже это прочувствуете, узнаете каково это было, когда Керри Кинг показал мне, как играть "Raining Blood" за несколько минут до выхода на сцену в Кардиффе в 2003 году, или как смеялся Том, когда я сказал ему, что название "Live Intrusion" напоминает мне об одном эпизоде "Южного Парка" под названием "Картман и анальный зонд".

Джоэл Макайвер
www.joelmciver.co.uk
joel@joelmciver.co.uk

SLAYER

Благодарности

Выражаем благодарность сотрудникам группы Slayer бывшим и действующим: КиДжею Дафтону, Кевину Эстрада, Коулу Джиллу, Дугу Гудману, Рону Феиру, Россу Халфину, Биллу Метойеру, Бобу Нолбендиану, Рику Сейлсу, Кевину Ширли, Брайану Слэгелу, Эндрю Стюарту, Андрэ Верхуисену.

Музыкантам, давшим интервью для этой книги: Проскриптору МакГоверну (Absu), Джейсону Мендонча, Дэвиду Грею (Akercocke), Дейву Ханту (Anaal Nathrakh), Фрэнку Белло, Скотту Йену (Anthrax), Тони Долану (Atomkraft), Крису Рейферту (Autopsy), Кэт Бьелланд (Babes In Toyland), Люку Кенни, Сэму Бину (The Berzerker), Закку Уайлду (Black Label Society), Барду "Фаусту" Еитуну (Blood Tsunami), Алексу Уебстеру (Cannibal Corpse), "Даймбергу" Дареллу Эбботту (Damageplan), Ноктюрно Культо, Фенризу (Darkthrone), Дениссу Пепа (Death Angel), Глену Бентону, Стиву Эшейму (Deicide), Олли Джоунсу (Desecration), Шмиеру (Destruction), Силенозу (Dimmu Borgir), Ихсану, Самоту, Триму (Emperor), Билли Гулду (Faith No More), Дэну Лоренцо (Hades/The Cursed), Катону Де Пена (Hirax), Питеру Тагтрену (Hypocrisy), Глену Хьюзу, Айс-Ти, Робу Хэлфорду (Judas Priest), Джонасу Ренксе (Katatonia), Милле Петроцца (Kreator), Джереми Вагнеру (Lupara), Роббу Флинну, Филу Деммелу, Адаму Дьюсу, Дейву МакКлейну (Machine Head), Аттиле Ксихару (Mayhem), Дейву Мастейну (Megadeth), Роберту Трухильо, Ларсу Ульриху (Metallica), Нику Оливери (Mondo Generator), Дэвиду Винсенту (Morbid Angel/Genitorturers), Роджеру Бьюджарду (Mortician), Лемми (Motörhead), Тони Фореста, Райнау Уэйсту, Лэнду Филу, Дейву Фитте (Municipal Waste), Килджою (Necrophagia), Робу Оортуису (Nox), Майклу Акерфельдту (Opeth), Джеффу Беккера (Possessed), Лесу Клэйполу (Primus), Джошу Хомме, Трою Ван Ден Ливену (Queens Of The Stone Age), Сакису Толису (Rotting Christ), Мираи Кавашима (Sigh), Максу Кавалера (Soulfly), Майку МакКигану, Мэтту Хифи, Кори Бьюли (Trivium), Джонни Хэдлунду (Unleashed), Конраду Ланту, Джеффу Данну (Venom).

Писателям: Джеффу Аптеру, Киту Бэдману, Марку Бренду, Штеффану Чираци, Йену Кристи, Нилу Дэниэлсу, Бернарду Доу, Малькольму Доуму, Джону Дорану, Робу Двайеру, Мюррею Энглхарту, Йену Флетчеру, Джиллиан Гаар, Йена Гласперу, Ханне Гамильтон, Эду Холдену, Барни Хоскинсу, Робу Хьюзу, Биллу Ирвину, Марии Джефферис, Ике Йоханнессон, Джейку Кеннеди, Кристофу Лейму, Дейву Лингу, Гейвину Мартин, Антонии Массали, Джоу Матера, Металлиану, Грегу Моффитту, Филу

Монгрейдену, Марку Пейтрессу, Мартину Попоффу, Грегу Прато, Дэвиду Квантику, Джейсону Ричи, Стивену Роузену, Кену Шарпу, Йену Ширли, Джоу Шуману, Сильвии Симмонс, Терри Стаунтону, Джани Суопанки, Джареку Сцубрихту, Йену Темплтону, Нику Терри, Луису Уилсону, Джонатану Вингейту, Генри Йетсу.

Сотрудникам редакции: Адриану Эштону (*Bass Guitar*), Биллу Леи, Брайану Фоксу (*Bass Player*), Юджину Бутчеру (*Big Cheese*), Скотту Роули, Шону Льюлину, Йену Фортнэму, Джеоффу Бартону (*Classic Rock*), Альберту Мадриану (*Decibel*), Майку КархартуХаррису (*DVD Review*), Саманте Слейтер (*Drummer*), Пабло Рамосу, Луису Торресу (*El Grafico, Mexico*), Майклу Леонарду (*Guitarist*), Невиллу Мартэну (*Guitar Techniques*), Джону Ньюи (*Jazzwise*), Бриджит Мартинассен, Люку Люису (*Kerrang!*), Алексу Гибсону, Джонатану Селцеру (*Metal Hammer*), Биллу Миллеру (*Modern Drummer*), Марку Хоукси (*Powerplay*), Алану Льюису, Джейсону Дрейперу, Тиму Джоунсу, Йену Ширли (*Record Collector*), Луизе Кинг, Филу Аскотту, Крису Бэрнсу (*Rhythm*), Доминику Уэйлсу, Роберту Крэмптону (*Times*), Стиву Лоусону, Клэр Дэвис, Нику Крэкнелл, Люси Райс (*Total Guitar*).

Техническому персоналу: Майку Эксли (AFM), Даррену Томсу (Candlelight), Саре Лис (Century Media), Джулзу Боссону (Cooking Vynil), Рону Велткампу (Displeased), Талите Дженман, Дэну Тобину (Earache), Саре Винсент, Дебре Геддес, Уильяму Лаффу, Тому Палмеру, Андреасу Рейсснауэру (Metal Blade), Зои Миллер (Mute), Джаапу Вейгмейкеру (Nuclear Blast), Мэтту Викерстаффу (Peaceville), Ричарду Дэйвсу (Polydor), Мишель Керр, Кирстен Лейн (Roadrunner), Сабине Гудриаан (Season Of Mist), Олли Ханну, Фрэнку Уле, Джею Лэнсфорду (SPV), Энди Льюису, Клэр Элвидж, Чезу Чендлеру, Майку Бартлетту (Union Square), Дэрилу Изли, Эзи Эфтерхари, Энди Стриту (Universal), Фебе Синклер, Бену Хоркинсу, Эмме Ван Дуйтс, Энди Превезеру (Warners), Крису Чарльсворту, Шэрон Келли, Хелен Донлон, Стиву Джексону, Саре Бейкон, Майклу Осту, Сандре Мензель (Omnibus Press и Bosworth), Сьюзан Армстронг, Лоуренсу Бейкеру, Адриану Бромли, Шэрон Чевин, Мишель Чудри, Дейву Кларку, Дэну Дикону, Карлу Демата, Робу Диксу, Элисон Эдвардс, Стиву Гесту, Йоргу Хиноджоса, Ники Хоббсу, Кэт Холлис, Мику Хафтону, Дороти Хоуи, Роланду Хайэмсу, Заку Корднеру, Тине Корхонен, Гэри Левермору, Стиву Малинсу, Касу Мерцеру, Джародду МакЛафу, Нику Муру, Йохану Морлингу, Питу Ноублу, Марку Райли, Алану Робинсону, Джеймсу Шерри, Джои Сиглеру, Энди Снипу, Лизе Сазен, Карлу Свону, Клинту Уейлеру, Йену Уенту и Никласу, коллекционеру «Slayer» (http://hem.bredband.net/nikelz/framsida.htm).

Огромная благодарность следующим землянам: Эмме, Эллис, Тому, Робину, Папе, Джону и Джэн, Наоми, Джеймсу, Тиму и Моссу Фридам, Корки Нипс, Фисту, Карлос Анайа, Брету Девуту, Джо Херберту, Джону Хоару, Тиму Жоллиффу, Джонатану Кардасу, Фрэнку Ливадаросу, Билли Филлхатшу, Йена Солсбери, Луизе Сугру, Дэвиду Торнеллу, Доре Уензди, Элтону Уилеру, всем оставшимся на alt.music.slayer, а также семействам Бэрнс, Бэрдведж, Берд, Кадет, Карр, Кларк, Купер, Эдвардс, Эллис, Эскэпэсс-Карр, Эверитт-Боссманн, Фостер, Ганн, Харрингтон, Хогбен, Хоустон-Миллер, Джонстон, Найт, Лэмонд, Легертон, Лейм, Мейнард, Майлс, Парр, Сендолл, Соргер, Томини, Тоцер и Вуллард.

Глава 1. Период до 1983 г.

В лучших традициях ужастиков история группы Slayer начинается со знакового вступления. Хотя многие события, описанные в данной книге, происходят в солнечной Калифорнии, родине абсолютного спокойствия, корни одной из самых бескомпромиссных групп, из тех, что когда-либо видел мир, лежат в Чили на расстоянии 5,000 миль от Штатов. В 1961 году семья Томаса Энрике Арайа готовилась пойти по стопам большинства соотечественников, а именно эмигрировать в Соединенные Штаты дабы избежать приближавшейся бури — политической революции, в конечном счете полностью изменившей жизнь в Чили. Том, родившийся 6 июня того же года, стал четвертым ребенком в семье из девяти человек. Первые четыре года своей жизни он провел в прибрежном городе Виньядель-Мар, на границе с портом Вальпараисо, после чего родители перевезли своих детей в Саут-Гейт, пригород, состоящий в основном из рабочего населения, и располагающийся недалеко от Лос-Анджелеса. Неудивительно, что в памяти Тома не сохранилось много воспоминаний о своем раннем детстве в Чили, тем не менее, его родители привезли с собой в США некоторые культурные элементы своей родины, в частности, музыку. "Настоящего чилийца можно определить по тому, как он узнает песню и начинает подпевать ей в такт, это такая национальная особенность. Думаю, что это часть моей культуры" — вспоминал он много лет спустя. "Мои детские воспоминания в основном о Штатах: к примеру, то, что мои родители играли музыку с того момента, как переехали сюда". Десятилетиями считалось, что семья Арайа покинула Чили в разгар революции, однако Том опровергает данную информацию: "Революция произошла в 71, и к тому времени мы уже жили в Соединенных Штатах". Фактически, свержение социалистического правительства в Чили под командованием Сальвадора Альенде состоялось в 1973 году, положив начало печально известному периоду в истории страны. Вне всякого сомнения, семья Тома рассматривала свой переезд в Северную Америку до начала жесткого и кровавого правления генерала Пиночета как взвешенное решение, если не сказать больше. Музыкальный ребенок в семье музыкантов, Том родился в удачное для популярной музыки время, став свидетелем волны экспериментов и успехов в музыке в середине-конце 60-х годов, радовавших его своим великолепием в детстве и подростковом возрасте. Хотя Саут-Гейт едва ли можно назвать центром культурной активности, учитывая, что большинство жителей

озабочены тяготами ежедневной рутины в малочисленной рабочей общине, Лос-Анджелес, тогда, как и сейчас, являлся центром мировой индустрии развлечений. Контраст между свободами, существовавшими по определению в Штатах, и новым послереволюционным режимом в Чили должны были произвести неизгладимое впечатление на восьмилетнего ребенка, когда семья Тома в конце 60-х полетела в Южную Америку, чтобы навестить родственников. Как вспоминает Арайа: "Мы вернулись туда спустя некоторое время после того, как произошла революция, примерно через два или три года. Мы полетели туда всей семьей, и в целом неплохо провели время. Насколько я помню, страна находилась под властью диктатуры, но я не видел, чтобы вокруг творился какой-нибудь беспредел. Все соблюдали закон, именно так все и было. Там были полицейские, кроме того появилась полиция для борьбы с мятежниками, так же, как это происходит здесь, в США. На концертных площадках вне Соединенных Штатов случается, что подростки выходят из-под контроля, и каждая страна использует свои собственные силовые меры для усмирения людей. Знаете, разные страны используют различные методы. Я видел некоторые из них в действии и подумал что-то вроде: "Ага, вот как у них тут все происходит. Я не хочу вмешиваться в эти вещи и быть в центре чего-то, о чем и понятия не имею"".

Несмотря на изначальное нежелание обсуждать жестокие перевороты, оставившие глубокие шрамы на стране, в которой родился, Арайа позже стал самым откровенным участником в группе Slayer в политическом аспекте. Хотя скорее всего было бы слишком самонадеянно делать вывод, что позднее красноречие Арайа в политических вопросах кроется в причинах, связанных с потрясением в Чили в детстве, тем не менее, данный момент вызывает у нас определенный интерес. Что же происходит с творческими порывами мальчика, покидающего свою родину ради совершенно другой среды обитания, в которой он растет и наблюдает, как его отечество полыхает огнем?

Семья Ханнемана, проживавшая в Лонг-Бич, штат Калифорния, также была не понаслышке знакома с вооруженными конфликтами, чьи старшие сыновья воевали во Вьетнаме, а дедушка прошел французскую кампанию во Второй Мировой Войне. Младший сын, Джефф, родился 31 января 1964 года, и как семья Арайа, готовился к эмиграции. Неудивительно, что воспоминания Джеффа о своем детстве включают в себя разговоры за обеденным столом о войне, танкостроении и воздушной технике. Нет никакого сомнения в том, что предмет, в котором он стал позже специализироваться в Slayer, а именно

войне и агрессии, сформировался благодаря опыту, полученному в детстве.

Почти четыре месяца спустя на свет появился Керри Кинг. Как и две его сестры Карэн и Кэти (заметьте, что все имена в этой семье начинаются на К), Керри получил серьезное образование от своих родителей — авиационного инспектора и связистки, и в это образование также вошла музыка. Как Кинг рассказал автору этой книги в 2004 году, "Я не был особенно заинтересован в том, чтобы научиться играть на музыкальном инструменте, но у моего отца дома была гитара и, по его мнению, именно игра на гитаре позволила бы мне держаться подальше от неприятностей. Так я стал играть на этой гитаре. Первым моим чистым риффом стала "Children Of The Sea" группы Black Sabbath. Я помню его до сих пор".

Пока семейство Ханнеманов и семейство Кингов прокладывали свой жизненный путь в пригороде Лос-Анджелеса, а Арайа в середине 60-х годов покидали Чили, еще одна латиноамериканская семья подумывала о смене неспокойной политической системы на более легкую жизнь в Северной Америке. Дэвид Ломбардо родился в Гаване, на Кубе, 16 февраля 1965 года, а его семья эмигрировала, когда ему было всего два года.

"Мои родители отдали меня в частную католическую школу по месту жительства в Саут-Гейт, в Калифорнии" — вспоминает Ломбардо. "Когда я учился в третьем классе, мы показывали представление и поскольку я был застенчивым ребенком, я принес с собой набор бонгов и пластинку Сантаны и играл под аккомпанемент этой записи".

Для группы музыкантов, которые стали создавать музыку — чистое воплощение агрессии, нельзя не заметить, что первые песни, оказавшие влияние на ритм-секцию Slayer и остальные инструменты, были далеки от агрессивных. Арайа и Ломбардо, которые с позиции сегодняшнего дня образуют один из самых бескомпромиссных и точных тандемов бас-гитары и ударных в современной рок-музыке, с раннего возраста находились во власти музыкального свинга и умиротворенных ритмов латиноамериканской музыки. Саут-Гейт был и по сей день остается в первую очередь испанским и латиноамериканским городом, 95 % стотысячного населения которого имеют латиноамериканские корни, и каждый вечер ночная жизнь города крутится вокруг клубов и баров, славящихся своей мексиканской, южноамериканской и кубинской музыкой.

В 1969 году Арайа впервые взял в руки бас-гитару, как он позже вспоминает: "Мой старший брат сам учился играть на

гитаре, и я подумал, что мне придется научиться играть на басу, чтобы аккомпанировать ему. Это была главная причина, по которой я начал играть на басу, и после этого можно было играть песни вместе, совершенствуя свою технику… В то время мы разучивали песни Битлз и Роллинг Стоунз — музыку шестидесятых. Именно они вдохновляли меня на то, чтобы играть… любая музыка из шестидесятых. Все, что крутили по радио в шестидесятых. Я имею в виду мы постоянно слушали радио".

Хотя обожаемое Арайа радио, вещавшее к середине десятилетия исключительно в FM-диапазоне, передавало преимущественно звуки гитарной музыки в исполнении белых музыкантов, к 1976 году Том заиграл музыку совершенно иного направления. Ломбардо в интервью журналу Decibel вспоминает удивительное выступление молодого басиста в описываемый период, задолго до того момента, когда кто-либо из них стал мечтать о том, чтобы играть хэви-метал: "Поразительно то, что когда мне было 11 лет, я увидел, как Том играет в группе в кубинском клубе, куда обычно ходили мои родители. Ему в то время было 15 лет. Организаторы проводили воскресные концерты в три или четыре часа дня, на которых выступали различные группы для детей. Помню, как спросил его об этом событии, когда мы впервые встретились лично".

Начало было положено, и не только карьере Тома как музыканта, но и его широкому и в некотором роде эклектичному музыкальному вкусу. Являясь исполнителем вокальных партий к таким композициям, как "Necrophiliac" и "Sex.Murder.Art", Том всегда сохранял интерес к более утонченным и изысканным формам музыки, как он рассказывает автору данной книги в 1999 году: "Я написал несколько медленных, балладных композиций с парой основных аккордов — чисто для себя. Я до сих пор пою об убийствах и смерти, но этот эксперимент был в стиле кантри, понимаете? По всей вероятности эти песни ни когда не будут изданы, хотя остальные участники группы могут сказать, что песни классные, но в группе царит демократия…"

Пока Арайа джеммовал свои латиноамериканские песни, а Ломбардо играл на бонгах в средней школе, Керри Кинг был занят совершенствованием своих навыков игры на гитаре. До достижения 13-летнего возраста летом 1977 ему приходилось играть на непривлекательном для пионера экстремального металла инструменте: "Я играл на Gibson ES-175, отцовской гитаре с огромным белым корпусом".

Модель Gibson ES-175, хороший, но громоздкий инструмент, был популярен среди джаз и блюз исполнителей, однако он

неплохо послужил Кингу Младшему, пока на смену этой гитаре не пришло что-то более подходящее. В случае Керри на замену предыдущей пришла первая гитара в обширной линейке BC Rich, инструменты которой идеально ему подошли. "Продав свою 1963 L Series Strat, я приобрел BC Rich Mockingbird, которая показалась мне особенным инструментом" — вспоминает Керри. "Я увидел, что у BC Rich множество различных примочек и подумал: "Со всеми этими штуками я смогу играть любую музыку, какую захочу". Уверен на 100 %, что свернул этой гитаре гриф в первый же день".

Первой рок-композицией, которую он выучил, стала "Cat Scratch Fever" (Лихорадка от кошачьих царапин) Тэда Ньюджента, за которой последовали композиции многообещающих метал-групп того времени, вроде Judas Priest, оказавших огромное влияние на Кинга.

Подогреваемый успехом своей игры на бонгах в группе Pius X в средней школе, Ломбардо вскоре продолжил играть на ударных в начинающей школьной группе. Инструмент быстро стал его страстью, как он позже вспоминает об этом: "Обычно все начинается с того, что ты играешь дома, сводя с ума своих родителей, стуча по жестяным банкам под стереопроигрыватель, орущий на всю катушку, и используя все имеющиеся в твоем распоряжении горшки и чашки".

Два практически одновременных события определили путь развития Дейва: подарок отца в виде ударной установки Maxwin и его собственное открытие для себя двойного концертного альбома "Alive!" мультяшных монстров Kiss. Эта пластинка 1975 года выпуска ознаменовала колоссальный шаг вперед для Kiss, чья карьера находилась на грани крушения. Нью-йоркский концерт группы довольно хорошо был перенесен на пластинку, и произвел неизгладимое впечатление на молодого Ломбардо. Осведомленный о том, что непристойные рок-песни, исполненные на губительной для барабанных перепонок громкости могут способствовать приобретению бесценного опыта, Ломбардо в короткие сроки выучил композицию ‗100,000 Years' и начал страстно совершенствовать свое мастерство игры на ударной установке.

Как бы то ни было, данным увлечением не ограничивались пристрастия Ломбардо к другим музыкальным стилям — в конце семидесятых доминировали две формы музыки: диско и панк. С первой из них Дейва познакомили школьные друзья, и ему настолько понравилась эта музыка, что он вскоре стал выступать на вечеринках в роли диджея. Он даже взял себе диджейский псевдоним "Touch Of Class" (Элегантный).

Дейв Ломбардо: "Обычно я приходил домой в четыре часа утра, и родители были настолько злы на меня, что грозились отправить в военную школу. Однако под рубашкой без воротника, плисовыми брюками и ботинками от Стейси Адамс я все еще оставался преданным рок-фанатом. Музыка, которой я в то время интересовался, продемонстрировала мне влияние ритма на человеческое тело. Разница между диско и роком была настолько велика, что меня это заинтриговало, после чего я обнаружил, что воспроизведение подобной музыки помогло мне почувствовать эту мощь. Я чувствовал энергетику этой музыки, и это было потрясающе: люди танцевали под диско, а не просто стояли и слушали, как это обычно происходит в рок-музыке".

В то время, как некоторым может показаться обескураживающим тот факт, что один из лучших барабанщиков в жанре хэви-метал будучи подростком крутил пластинки Chic и Kool & The Gang, фактически, у диско и хэви-метал много общего: оба стиля чрезвычайно ритмичны, кроме того в музыке доминируют басовые частоты. Ударники в диско считаются одними из лучших музыкантов, удерживающих ритм и сохраняющих высокую синхронизацию в фанке и R&B, но при этом пренебрегающих присущей этим жанрам пышностью ради точности, которую мог бы по достоинству оценить фанат хэви-метал.

К концу десятилетия лишь Джефф Ханнеман только готовился взять в руки инструмент. Пока Ломбардо слушал диско, Ханнеман, который никогда не был чересчур коммуникабельной личностью ("Я пытался заниматься серфингом, и у меня это плохо получалось. Поэтому я просто торчал на пляже и глазел на девчонок"), начал слушать панк и был сражен его злой идеологией и безжалостной скоростью. Это была жесткая, яркая музыка, получившая известность в Нью-Йорке и Великобритании в 1975 и '76 годах, музыка, трансформировавшая приевшуюся рок-сцену, прокатившись волной по всей Америке, и оказав влияние на местное движение в Калифорнии, в частности; возможно, панк стал реакцией на безмятежные ритмы и легкую жизнь Золотого Штата. Наиболее значительными из местных групп были Black Flag, чье влияние ощущалось на всей территории Штатов, а также Dead Kennedys и TSOL, каждая из которых специализировалась на исполнении безжалостно быстрой музыки с головокружительными партиями ударных и ежесекундно сменявшимися риффами. К концу десятилетия Ханнеман уже ходил с обритой головой, и именно в это время он начал учиться играть на гитаре.

Тем временем, в 1978 году, когда Ломбардо спрашивали

школьные приятели, сможет ли он сыграть композицию "Moby Dick", визитную карточку Джона Бонэма со второй пластинки Led Zeppelin, ему было нечего ответить. Тогда Дейв исследовал до мелочей этот альбом и был сражен его мощью. "Прослушивание Led Zeppelin II открыло для меня сторону музыки, с которой я был мало знаком — блюз. У этой группы был очень эмоциональный стиль исполнения, не только у всех участников вместе взятых, но и у барабанщика в частности. Джон Бонэм играл с таким чувством, что я исследовал эту композицию вдоль и поперек и пронес это знание через всю свою карьеру. Позже я узнал, что эти приемы назывались крещендо и декрещендо".

Полный энтузиазма стиль игры Бонэма и кажущееся легкое щегольство, с которым он исполнял свои барабанные пассажи, привлекли тринадцатилетнего Ломбардо, посвятившего еще больше времени обучению игре на ударных. Он начал джеммовать со школьными гитаристами на мотив таких песен, как "Purple Haze" (Сиреневый туман) и "Johnny B.Goode" (Джонни Би Гуд). Выступление с последним из упомянутых номеров на конкурсе талантов Pius X в дуэте ударных и гитары получило восторженные отзывы слушателей. "Я никогда не забуду рев толпы во время барабанного соло" — вспоминает Ломбардо. "Мы славно оторвались тогда".

Это событие произошло незадолго до того, как музыка начала занимать у Ломбардо все свободное время. Перед тем, как покинуть Pius X и переехать в школу Саут-Гейт, он нашел двух гитаристов (чьи имена, к сожалению, потеряны в истории) и назвал получившееся трио Escape. Ангажировав вокалиста из Саут-Гейт, они назвались Sabotage и начали выступать. Как бы то ни было, родители Дейва заметили, что обучение в школе занимает второе место после барабанов, и предложили ему уйти из школы и искать работу. Приняв мудрость данного совета, он поступил так, как ему советовали родители, хотя, к сожалению, это автоматически означало его уход из группы.

Дейв Ломбардо: "Так называемый менеджер группы Sabotage зашел так далеко, что написал в школьную газету заметку о том, что я покинул группу, комментируя этот факт следующим образом: "Посмотрим, кто добьется больших успехов. Может, заключим пари?". Сейчас я могу сказать, что мне следовало заключить пари".

Уйдя из двух школ и группы, и получив должность разносчика пиццы, Ломбардо начал искать членов для новой группы. Его отец одолжил ему 1,100 долларов на покупку новой барабанной установки Tama Swingstar с тарелками Paiste. Как бы то ни было, Дейв искал музыкантов, и группой, к которой он

планировал присоединиться, была та, которую он видел перед своим уходом из школы в Саут-Гейт…

Летом 1980 года Том Арайа играл на басу в группе под названием Tradewinds. Первоначально их сет-лист состоял из мейнстримовых композиций в духе стадионного рока из синглчартов, хотя затем на смену этим песням пришло менее жесткое направление, вдохновленное творчеством Van Halen. С позиции сегодняшнего дня легко недооценить влияние, оказанное этой группой на калифорнийскую рок-сцену, как рассказывает автору заслуженная рок-писательница Сильвия Симмонс: "Единственной группой в Лос-Анджелесе, которую стоит отметить, в то время являлись Van Halen, они были практически уникальными в своем роде. Они приехали из Пасадены с таким запасом мощности, что вас просто сбивало с ног. Просто фантастика. Они были своими в доску, без всяких понтов. И, когда они выступали в турне с Black Sabbath в том последнем турне, они полностью затмили и их".

Одним из приятелей Арайа среди музыкантов группы Tradewinds (которые вскоре переименовались в Quits) был учитель гитары, один из учеников которого по имени Керри Кинг, был кем-то вроде местного вундеркинда. Кинг знал, что его учитель гитары играет в группе. "Могу сказать, что мой учитель гитары готовил меня на замену другому музыканту, потому что мы разучивали все их композиции. Мне было шестнадцать, и я думал: "Должно быть это круто — я буду играть в группе, которая выступает с концертами!" После того, как я вошел в состав этой группы и отыграл с ними несколько концертов, они распались…"

Перед тем, как пути Quits разошлись, они отыграли концерт в Саут-Гейт Парк Аудиториум, о котором позже вспоминал Ломбардо. Данное мероприятие имело место быть в 1980 году, и является первой достоверной датой совместного выступления двух членов Slayer. Арайа, присоединившийся к Quits в качестве поющего басиста, в то время начал проходить курс респираторной терапии в колледже.

Том Арайа: "Моя старшая сестра предложила мне пойти на этот курс. Она сказала, что у нее есть друзья — респираторные терапевты, и что это легкий курс. Мой отец сказал мне по этому поводу: "Или ты ходишь на этот курс или устраиваешься на работу". Так я выбрал получение высшего образования. Я проходил технический курс в колледже около двух лет, и многому научился. Я узнал о коэффициенте воздушных смесей и все в этом духе; я научился производить забор крови. Я научился тому, как осуществлять интубацию, когда производится введение специальной трубки в трахею".

Как бы то ни было, Арайа все еще серьезно интересовался

музыкой, и в свободное время искал группу, к которой в свете распада Quits можно было бы присоединиться.

Кинг был занят работой в немыслимых местах, одним из которых был минигольф ("Я работал там около месяца, пока однажды мне не сказали подстричься, тогда я послал их куда подальше и ушел оттуда!") и второе в магазине домашних животных ("Я втихую грабил их, тогда я был неплохим вором"). Как и Арайа, он жаждал играть в группе, и как многие приятели-музыканты из Лос-Анджелеса, он частенько просматривал рубрику "Требуются музыканты" в известной местной газете под названием The Recycler.

Керри Кинг: "Где-то в '81 году я участвовал в прослушивании в группе под названием Ledger, чувак, они были просто дерьмом, играли что-то в духе Lynyrd Skynyrd. Я даже не помню, как все прошло".

На таких крошечных крючках висели нити судьбы: Ханнеман, который, в конце концов, взял в руки гитару, также присутствовал на прослушивании в Ledger. "В то время я работал продавцом телеаппаратуры, и джеммовал с несколькими парнями с работы в другой комнате на репетиционной точке. После того, как Керри попробовался в Ledger, мы с ним стали джеммовать некоторые песни Priest со знакомым барабанщиком, который был намного моложе других участников Ledger. Он тогда сказал нам: "Эй, не хотите соз дать группу?" и я ответил ему что-то вроде: "Конечно, хочу, черт возьми!""

В скором времени обнаружилось, что у Ханнемана и Кинга есть общая страсть к скоростной гитарной игре, хотя их вкусы лежат в абсолютно противоположных лагерях.

Первый все еще был панком, тогда как Кинг отошел от Judas Priest в сторону музыки Новой Волны Британского Хэви-Метал, включая выскочек Iron Maiden и других музыкантов.

Джефф Ханнеман: "Нас связывало с Керри то, что я уже отходил от музыки вроде Maiden и Priest, Zeppelin и так далее, я начинал втыкаться в панк. Но я все еще знал все пристовские и мейденовские вещи, поэтому мы начали джеммовать именно с них".

Однако это не единственное сходство: Кинг был кем-то вроде скоростного гитарного демона благодаря форе в три года.

Джефф Ханнеман: "Я только помню, что боялся до усрачки. Я играл гораздо меньшее количество времени, поэтому лажал. Ко времени знакомства с Керри я играл на гитаре около месяца, и увидев его в деле, я подумал: "Ух ты, чувак, мне следует ускорить свой процесс обучения"".

Керри, чья репутация гитариста-виртуоза распространилась

среди ближайших соседей, не знал, что примерно такой же классный молодой музыкант живет за пять домов от него, пока как-то в полдень разносчик пиццы не подъехал к его дому.

Керри Кинг: "Этот паренек высовывается из своей машины и говорит: "Эй, ты тот самый парень с гитарами?", а ему: "У меня есть несколько, но я не владею ими всеми". Он сказал, что играет на ударных и живет недалеко от меня ниже по улице".

Дейв Ломбардо: "Керри дал мне перечень песен, которые может исполнять на гитаре, и я был впечатлен, потому что список был довольно длинным. Я знал несколько из них, затем на следующий день он принес свой усилитель, и мы начали играть вместе. После пары репетиций он позвал с собой и Джеффа".

Имея в наличии двух гитаристов и барабанщика, оставалось найти лишь вокалиста и бас-гитариста. Тогда Кинг вспомнил о своем старом приятеле из Quits.

Том Арайа: "Примерно в то время, когда Керри искал кого-то для совместных выступлений, я уже успел попробоваться вокалистом в несколько групп. Когда мне позвонил Керри, я спросил его, какие песни они играют, и он дал мне список. Я знал практически все композиции из списка за исключением Maiden, поэтому я пошел и купил их пластинку. Самой тяжелой группой из тех, что я слушал в то время, были Van Halen, но у меня были друзья, исполнявшие песни Priest и Sabbath, так что их вещи я знал. Мне потребовалась неделя, чтобы выучить все песни Maiden, а затем они все пришли ко мне для проведения первой совместной репетиции. Мы прошлись по всем композициям без каких-либо проблем, тогда я посмотрел на парней и сказал им: "Я в деле"".

Это многое говорит и о характере Арайа, и в определенной степени о Slayer в целом, о чем он размышлял позже: "Я придерживаюсь точки зрения, что судьба в конце концов возьмет свое и не стоит об этом волноваться. Мне кажется, что рано или поздно все встанет на свои места, и все будет хорошо, именно так я и взираю на жизнь. Так всегда было и с группой: Керри позвонил мне, они пришли ко мне. Было не так уж много парней, которые собирались поджеммовать и потусить вместе, у нас были идеи и соображения, которыми мы делились друг с другом. Мы все стремились к достижению единогласного мнения".

Пока единогласное мнение еще не было достигнуто, первые шаги группы состояли в том, чтобы репетировать и отыграть несколько концертов: к концу 1981 года в гараже Арайа они вместе отшлифовали достаточно кавер-версий, чтобы отыграть полноценный концерт, хотя перед ними еще стоял вопрос о названии группы. Как только участникам группы пришло в голову

название Slayer, Дейв создал подходящий металлический логотип, как он объясняет: "Мы сидели в гостиной Тома, думая о том, какой логотип выбрать. Я постелил планшет бумаги на полу и встал над ним с ручкой и нарисовал косые черты как будто ножом, вы видите, что это отрывистые черты, словно убийца вырезал ножом слово "Slayer"".

Распространенный миф, гулявший два десятка лет, состоял в том, что первым названием Slayer было фактически "Dragonslayer", которое они впоследствии укоротили, потому что оно было слишком банальным. Какой бы симпатичной ни была эта версия, этого не было на самом деле: недоразумение появилось после того, как одна группа сообщила прессе, что они называются "Slayer", как "Dragonslayer", а затем данный комментарий был неверно понят или напечатан.

Первый концерт Slayer, отыгранный в Саут-Гейт Парк Аудиториум в канун Дня всех святых 1981 года, прошел без особого внимания со стороны публики, как и многие дебютные концерты начинающих рок-групп. Их второе выступление, состоявшееся в средней школе Хантингтон Парк, оказалось гораздо лучше дебютника, тем более, что на нем были исполнены кавер-версии UFO "Lights Out", Iron Maiden "Wrathchild", Montrose "Rock The Nation" и версия Van Halen "Somebody Get Me A Doctor", которую Кинг записал на портативный магнитофон и до сих пор хранит эту пленку, описав ее позже как "чертовски ужасную".

Затем Slayer отправились в то, что Арайа в шутку назвал "обеденное турне по средним школам", процедура, которую в то время пришлось пройти многим молодым метал-группам, чтобы создать себе хоть какой-то имидж. Будучи одной из многих кавер-групп, играющих в пригороде Лос-Анджелеса, музыканты немедленно попытались абстрагироваться от многих им подобных. Первоначально их образ ориентировался на стандартное черное кожаное одеяние, характеризующее рок и метал группы, но после концертов в средних школах Уоррена, Саут-Гейт, и Белла, группа поняла, что им требуется что-то большее.

Кинг первым вырезал свою виртуальную нишу, в данном случае буквально. При помощи горсти шестидюймовых гвоздей и кожи, купленной в местном магазине, он сел за свой кухонный стол и смоделировал дикобразоподобную нарукавную повязку, выглядевшую откровенно устрашающе. Как он вспоминал: "Я довольно рано начал создавать свои шипованные нарукавники. Единственный способ выделиться состоял в том, чтобы сделать что-то своими руками, как я всегда считал… тогда я пошел в магазин кожи и приобрел немного коричневой кожи, обрезал как

нужно, покрасил в черный цвет. Затем я вставлял в нее то, что мне требовалось".

Получившееся в результате сценическое оснащение — группа, полностью одетая в нарукавники Кинга с огромными шипованными вставками с металлическими наконечниками — быстро стало его фирменным атрибутом.

Дейв Ломбардо: "Мы сделали все, что было в наших силах, для того, чтобы раскрутиться, когда мы только начинали играть. Смотрите сами: мы ездили в средние школы, перепрыгивали заборы и приклеивали флаеры на каждом свободном шкафчике в школе. Для световых шоу мы привозили наши собственные прожектора, потому что мы Slayer. Мы привозили свою пиротехнику и дым, а для наших прожекторов нам приходилось красть лампочки из парадных американских домов, знаете, эти разноцветные лампочки. Затем с помощью этих лампочек мы создавали наше собственное световое шоу. Мы были очень решительными".

Керри Кинг добавляет свое мнение относительно несовершенного освещения Slayer: "Мы пробегались по всем жилым комплексам, у которых снаружи висели прожектора. Обычно мы брали с собой перчатки или что-то вроде того, потому что эти ублюдки были ужасно горячими, затем мы выкручивали их и забирали домой. Первым делом мы выложили из лампочек А-образную раму и поместили ее за спиной Дейва. Чуть позже мы выложили два перевернутых креста из прожекторов и прикрепили их к усилителям Marshall".

После стабилизации концертного расписания Slayer мало-помалу начали замечать на провинциальной музыкальной сцене. С самых первых дней посетители их концертов, видевших их выступления воочию, отмечали смесь мощи и точности, добавлявшие Slayer уникальности. Метал-фэны слышали жесткую музыку, они слышали технически совершенную музыку, но очень редко им случалось услышать и то и другое одновременно. Не по годам развитые барабанные навыки Ломбардо и точность риффоизвлечения Кинга выделялись больше всего: Арайа был скорее функциональным членом группы, чем выдающимся бас-гитаристом (хотя для первых выступлений его вокальный стиль был достаточно изобретательным), в то время как Ханнеман все еще играл роль отстающего гитариста, несмотря на потрясающий темп исполняемой музыки.

Вскоре музыкальные способности группы и юношеский энтузиазм привели их к сочинению собственного материала, и именно Ханнеман был первым, кто предпринял попытку писать песни. "Мы начали писать песни на второй репетиции" — говорит

Том. "Я помню, как Джефф сказал: "Я написал песню…"". Керри позже вспомнил еще одну старую композицию под названием "Simple Deception" (Простой Обман) ("Сегодня эта вещь кажется слишком рок-н-ролльной для Slayer, хотя в ней была парочка убойных риффов"), а также инструментальную композицию с довольно эпическим (но, тем не менее, примитивным) названием "Delphic Oracle" (Загадочный Оракул) и еще одну композицию под названием "Ice Titan" (Ледяной Титан).

Новые песни были хорошо приняты слушателями средней школы и на случайных концертах в клубах и вечеринках, где играли Slayer, однако первоначально процесс написания песен продвигался довольно медленно. Когда не было запланировано репетиций, члены группы тратили большую часть энергии на никчемную дневную работу и убеждения домовладельцев разрешить им отыграть у них концерт.

Том Арайа: "Мы пытались отыграть в нескольких клубах… однако в то время было так: если у тебя нет постоянных слушателей, клуб не разрешит тебе играть. Тебе приходи лось рекламировать свое шоу, вот так внезапно к нам пришла идея приобрести небольшой собственный зал для выступлений, платить самим за его аренду, делать флаеры и распространять их среди знакомых и средних школ, то есть среди мест, где обычно тусовались подростки. За пять баксов можно было прийти и посмотреть на нас. Да, в то время для того, чтобы тебя услышали, тебе было необходимо выдержать напряженную борьбу".

Фокус с обходом промоутеров для организации собственных шоу у Slayer сработал отлично, хотя для этого потребовалось некоторое время и усилия.

Дейв Ломбардо: "Мы с Керри обычно ходили по различным зданиям и говорили: "Привет, мы бы хотели арендовать ваше здание для шоу и проведения рок-концертов", так что мы сами себе были промоутеры. Мы заходили в галереи, в которых было немного места для групп, и спрашивали их, можно ли нам сыграть у них. Вот такими мы были. Всем этим занимались мы с Керри, у нас еще был большой старый мегафон, с которым мы ездили вверх и вниз по улицам и вещали: "Приходите посмотреть на Slayer в такой-то школе во столько-то"".

Образ Slayer, завлекающих пешеходов посредством мегафона кажется чем-то нереальным, однако так продолжалось не слишком долго, пока все стало еще более необычным. Представьте себе такое зрелище. В 1982 году Ломбардо было 17 лет, Кингу и Ханнеману по 18, только Арайа в возрасте 21 года был самым старшим членом группы. Хотя все четыре участника группы зажигали под звуки американского хард-рока с самого

рождения, в Саут-Гейт из Лос-Анджелеса со временем пришел новый звук. Начала заявлять о себе более быстрая, более агрессивная вариация звука Новой Волны Британского Хэви-Метал. Venom, английское трио из Ньюкасла, которые исполняли быструю музыку, выкрикивая гортанные, угрожающие тексты о Сатане, готовились выпустить свой второй альбом под названием "Black Metal", чье название было придумано то ли вокалистом Кроносом, то ли гитаристом Мантасом (оба заявляют о своем первенстве), на вопрос о том, в каком стиле музыки они играют. В силу необходимости записывать пластинку без выделенного бюджета, Venom писали песни, звучавшие сыро и несовершенно, однако крайне жестко по стандартам тех времен, и эта грязная агрессия оказала огромное влияние на молодых металлистов по всему миру.

Влияние Venom на Slayer в частности было немедленным, продолжительным и глубоким. Сраженные богохульственной яростью "Black Metal" и его предшественника "Welcome To Hell", четыре подростка из Саут-Гейт, районе, имеющим немало общего с Ньюкаслом, начали применять найденную формулу для создания собственных композиций. Дейв Ломбардо: "Мы собирались назваться Slayer и быть чем угодно, что не относилось к Голливуду. Мы не собирались быть приятными парнями, мы хотели выглядеть страшно, мы не будем писать о вечеринках, мы будем писать о Сатане… Керри нравилось все, что так или иначе касалось сатанизма, ведь Venom оказали на нас огромное влияние, и мы начали работать над нашими собственными композициями и развивать эту тематику".

Дейв отдавал все свои силы Slayer, хотя у него оставалось немного времени и на другие вещи, даже на свою девушку Терезу. "Я ходил в среднюю школу, у меня была работа, и я играл в Slayer! В моей жизни было время, когда у меня не оставалось времени ни на что, кроме того, чтоб принять душ. Я находился в постоянном движении… После репетиций я пытался выкроить время, чтобы хоть немного побыть с Терезой. Ведь иногда у нас даже по ночам были запланированы концерты!"

Как и Дейв, Джефф в свободное от репетиций время проводил со своей постоянной подружкой Катрин. "На самом деле я знаю ее целую вечность. Мы были влюбленными подростками, называйте, как хотите. Она знает меня с тех пор, как я играю в этой группе, так что она в курсе всего происходящего".

Спустя несколько месяцев у Slayer были готовы десять композиций для исполнения живьем, хотя они все еще были новичками и были весьма далеки от своего позднего воплощения. Ключевой момент, который необходимо отметить на данной

стадии в карьере группы состоит в том, что с первых дней существования группы наблюдалось глубокое столкновение металлического влияния Кинга и привязанности Ханнемана к панку, что довольно скоро вылилось в симбиозе лучших элементов обоих стилей.

Джефф Ханнеман: "Я знал все вещи Priest и Maiden, так что мы начали джеммовать именно с этих композиций. Затем я начал знакомить парней с панком, именно так мы достигли большей скорости и агрессии в звучании. Дейв практически сразу втянулся в панк, а Керри и Тому на это потребовалось чуть больше времени".

Дейв Ломбардо: "Это было незадолго до того, как наш стиль окончательно сформировался. Новые песни Slayer теперь всегда были тяжелы, однако они были созданы под влиянием Priest и Maiden. Затем Джефф начал увлекаться панком. Он обрил голову и стал абсолютным панком. Ему действительно это нравилось, и когда он начал знакомить меня с этой музыкой, я подумал, что она впечатляющая. Вот так я и стал слушать панк. Я стал играть быстрее, мне это нравилось, тогда я играл быстрее и быстрее, и, в конце концов, я сказал парням: "Давайте играть именно так". Так, само собой, обычный медленный рифф исполнялся на большей скорости и открывал огромное количество новых идей".

Хардкор-панк был злой, искренней и, что важнее всего, быстрой музыкой, барабанщики которой создавали обмен скорострельными партиями и басовыми барабанами, что позднее сформировало почву для зарождавшегося движения экстремального металла. Идея создания метал-группы, которая бы играла со скоростью хардкор-панка была совершенно не нова — нашествие хардкор-панка началось еще в 1982 году, но эта музыка была достаточно нова для многих слушателей, поскольку ее звучание было откровенно шокирующим.

Имея в наличии оригинальный сет-лист усиленных, убыстренных композиций и новый сатанинский взгляд для большинства текстов песен и световое шоу, Slayer нашли своего первого менеджера в лице Стивена Крейга, распространявшего флаеры на их шоу и поддерживавшего связь с первой рекорд-компанией группы. Крейг, которого многие коллеги Slayer считают скорее другом группы, чем полноценным менеджером, также укзал на флаерах телефонный номер для потенциальных промоутеров и опубликовал несколько пресс-релизов о группе.

Преимущество Slayer в визуальном представлении и качественном менеджменте принесло первые дивиденды на концерте в Woodstock Theater в Анахайме, на котором Slayer играли на разогреве у лос-анджелесской группы Bitch. В то время

Лос-Анджелес был домом для фанатов, организовывавших новое городское метал-движение. Одним из них был Брайан Слэгел. Как и члены Slayer, он был большим фанатом Новой Волны Британского Хэви-Метал и помешанным на Venom, а также писал о музыке в своем уважаемом фэнзине под названием The New Heavy Metal Revue (Новое обозрение хэви-метал).

Он основал собственный рекорд-лейбл в 1981 году и выпустил "Metal Massacre", сборник песен метал и рок-групп из Лос-Анджелеса.

Будучи под огромным влиянием предыдущего открытия Metallica, Слэгел был сражен Slayer наповал на концерте в Анахайме. Как он рассказал автору данной книги: "Что действительно поразило меня, так это то, что Slayer сыграли кавер-версию "Phantom of The Opera" группы Iron Maiden, которые на тот момент для меня являлись величайшей группой в мире. Я также был весьма впечатлен вокалом Тома. В музыкальном и вокальном плане они проделали огромную работу над этой композицией".

Слэгел мгновенно понял, чем может помочь Slayer. "Я подошел к Стивену Крейгу и сказал: "Привет, я только что выпустил пластинку под названием "Metal Massacre" и планирую продолжать эту серию. Я бы хотел включить твою группу на свой альбом, один трек, как ты на это смотришь?" И он ответил: "Звучит неплохо". На тот момент у них даже не было готовой демозаписи!"

Группа знала о Слэгеле, чья активность на метал-сцене была широко известна аж до Сан-Франциско, где зарождалась новая метал-сцена (пока безымянная). Как бы то ни было, ни у Slayer, ни у их менеджера не было ни денег, ни какой-либо четкой идеи, как лучше всего предоставить Слэгелу песню для пластинки. К счастью, одним из помощников Брайана был Билл Метойер, звукоинженер и по совместительству фанат металла.

"Билл пришел ко мне, когда я работал в магазине звукозаписей Оз Рекордс" — вспоминает Слэгел. Он сказал: "Я большой фанат хэви-метал и я также звукоинженер, так что если ты можешь порекомендовать мои услуги каким-нибудь исполнителям, было бы здорово. Так Билл наладил связь со Slayer".

Результатом первого сотрудничества Slayer с руководителями Слэгелом и Метойером стала запись "Aggressive Perfector", одна из тех песен, которые группа шлифовала на репетиции в гараже Арайа. С высоты двадцати лет оригинальная версия песни звучит ни тяжело, ни быстро, но в то время за исключением Metallica не существовало ничего похожего.

Билл Метойер, который теперь управляет Скал Севен Продакшнс, вспоминает свое сотрудничество со Slayer: "Они приехали в Трек Рекордс в Голливуде. Я никогда не слышал их песен ранее, хотя Брайан рассказывал мне о них. Они показались мне нормальными парнями, затем они установили свое оборудование. Они начали разогреваться, особенно запомнился момент, когда они сыграли Judas Priest нота в ноту. Это звучало невероятно — если бы я закрыл свои глаза, мне бы показалось, что в комнате находятся Priest. Хотя Том не пел, и это были инструментальные версии, музыка была сыграна очень добротно".

Как только композиция начала принимать очертания, Метойеру вновь вспомнилось сравнение с Priest: "Когда они играли "Aggressive Perfector", я подумал, что Priest оказали на них большое влияние, хотя бы потому, что одной из известных песен Priest была "Dissident Aggressor". Практически все было записано за один дубль, они впечатлили меня тем, насколько плотно они играли. Для парочки чертовых подростков они играли отлично, я был действительно впечатлен их музыкальными способностями — хотя, если быть честным, вокал для меня был несколько необычен".

Сегодня, когда гортанный рев в дэт-метал не представляет ничего нового, сырой вокал Тома покажется слишком ровным и даже чересчур низким. Тем не менее, в 1983 году наиболее близкими к Slayer из тех, кто пел немелодичным вокалом в метал-музыке, были сдержанный лай фронтмена Metallica, Джеймса Хэтфилда, и разглагольствование вокалиста Venom Кроноса, однако, вокал ни того, ни другого не звучал особенно жестко.

"Aggressive Perfector" основана на быстром основном риффе, подчеркнутом мощным скоростным барабанным рисунком Ломбардо и стаккато, лающим вокалом Арайа, который слегка побаивается брать высокие ноты, особенно в одном из двух криков, что он издает. Первый, в начале второго куплета — особенный момент, можно услышать, как вокалист пытается исправиться в середине песни, хотя и безуспешно. Будучи далекой от лучших ранних песен Slayer (к примеру, окончание песни чрезмерно затянутое для такой короткой песни), ее ключевой элемент — плотное, грозное исполнение риффов это то, что надо. Проигнорируйте партии соло и вслушайтесь в тремоло под ними: они очень скоростные, очень точные и весьма в духе Slayer, что является отличным примером раннего трэш-метал, еще до изобретения самого термина.

Брайан Слэгел: "Первый раз услышав "Aggressive Perfector", я подумал, что эта песня прекрасна, и ее необходимо поставить

первым треком на Metal Massacre III. Скорость и агрессия данной композиции позволили ей выделиться среди того, что создавали люди в то время. Mötley Crüe отошли от тяжелой музыки и Metallica переехали в Сан-Франциско, так что Slayer в Лос-Анджелесе были подобны рыбе, выброшенной на берег, но когда я заводил эту песню, все прислушивались к ней".

Когда через год вышел Metal Massacre III, слушатели были сражены открывающим залпом "Aggressive Perfector" — не только музыкой, но и жестокостью текстов песен: ""Aggressive Perfector" это почти Терминатор", как сообщил Арайа автору в 1999 году, добавив: "Его не остановить!" Скорость риффов также мгновенно привлекла слушателей, добавив музыке адреналина, который не встречался в композициях других исполнителей на сборнике, таких как Bitch, Tyrant, Medusa, Test Pattern, Black Widow (не путать с одноименной культовой дум-металлической формацией 70-х), Warlord, Sexist, Znöwhite, Marauder и La Mort. Лишь Virgin Steele некоторое время продержалась на плаву как метал-группа, хотя их композиция "Let‘s Go All The Way" была далека от того слащавого пауэр-метал, который они стали исполнять в будущем.

"Aggressive Perfector" стала важной вехой в карьере Slayer. Вот-вот должен был состояться огромный шаг от относительной безызвестности к восхождению на музыкальный Олимп.

Брайан Слэгел: "После записи этой песни я сказал им: "Если вы придете ко мне с готовым альбомом, я его выпущу"".

Глава 2. "Show No Mercy"

"Show No Mercy" был в определенной мере заслугой и Metallica.

Как подробно описано авторами многих изданий, Metallica можно по праву назвать второй после британской группы Venom экстремальной метал-группой в мире, смешавшей трэш-метал (хэви-метал на большой скорости) и блэк-метал (хэви-метал на большой скорости с текстами о Сатане). Metallica, также созданная в Лос-Анджелесе буквально за несколько месяцев до образования Slayer, в 1982 году сменила место дислокации на Сан-Франциско по двум причинам. Во-первых, на лос-анджелесской сцене доминировали хэйр-метал формации — группы, состоявшие из красавчиков с тоннами макияжа, и, во-вторых, потому что их новый бас-гитарист, Клифф Бѐртон, не хотел переезжать из своего родного города Сан-Франциско.

В 1982 году Брайан Слэгел оказал Metallica ту же услугу, которую он позже окажет Slayer — поместил одну из их песен на своем первом сборнике "Metal Massacre". На следующий год Metallica пригласил в Нью-Йорк базировавшийся на Восточном Побережье Джон Зазула, который впоследствии стал первым менеджером группы и хозяином звукозаписывающей компании, основав исключительно ради Metallica лейбл под названием "Megaforce".

Slayer были осведомлены об активности Metallica в Калифорнии задолго до того, как последние совершили поездку в Нью-Йорк весной 1983 года, поскольку их расценивали как глоток свежего воздуха на едва теплившейся метал-сцене тех дней. После выпуска серии демозаписей квартет (в то время включавший в себя вокалиста/гитариста Джеймса Хэтфилда, гитариста Дейва Мастейна, бас-гитариста Рона МакГовни и барабанщика Ларса Ульриха) выпустил свою лучшую и наиболее влиятельную запись, на которую вошли семь композиций, под названием "No Life Til Leather" (Нет Жизни Без Кожанки). Данная пленка вскоре приобрела культовый статус среди металлистов по всему миру, подвергаясь бесконечному копированию и распространяясь через подпольную сеть обмена аудиозаписями во многих странах мира. Ее популярность заключалась в неимоверной скорости риффов и точности их извлечения Джеймсом Хэтфилдом, чьи машиноподобные навыки звукоизвлечения очень скоро стали стандартом, к которому стали стремиться все гитаристы в жанре трэш-метал, с целью избежать грязного звучания в песнях. Одна из композиций, "Phantom Lord",

была определенным кивком в сторону блэк-метал, но абстрагировалась в основном благодаря текстам песен Metallica, рассказывавшим о дорожной жизни, войне и других подобных темах, пропагандируемых многие годы группами вроде Motörhead.

Дебютный альбом Metallica, "Kill' Em All", содержал те же песни, что и "No Life 'Til Leather", хотя вокальное мастерство Хэтфилда перешло от мелодического пения в сторону грубого лая, что в свою очередь добавило агрессии музыке, да и кроме того группа в целом на этой пластинке сыграла быстрее и лучше. Выпущенный в августе 1983 года, спустя четыре месяца после того, как Slayer вошли в Трек Рекорд Студиос для записи собственного альбома, "Kill 'Em All" являлся самым быстрым, самым тяжелым и самым бескомпромиссным альбомом из когда-либо выпущенных на тот момент, хотя к концу десятилетия он был превзойден десятки раз, и в не меньшей мере самой Metallica.

Тот факт, что Metallica являлись пионерами американского трэш-метал, не подлежит никакому сомнению, хотя несколько обозревателей указывают на раннюю работу нью-йоркской формации Overkill как родоначальников стиля, тогда как другие даже связывают возникновение трэш-метал с классическими хэви-метал группами вроде Judas Priest. Шаблон, который создала Metallica: двухслойные гитарные партии с одно- или двухструнными рифами, извлекаемые с максимальной точностью и техникой приглушения ладонью, были основным элементом при написании песен для всех последующих трэш-метал групп. Это также элемент, составляющий фундамент практически всех песен Slayer.

Брайан Слэгел: "Когда Metallica начинали, никто не знал, что они делают. Люди думали, что они были очередной панк-группой, но когда они сыграли в Сан-Франциско, это понравилось публике и тогда слушатели поняли то, чем именно они занимались — и, само собой, решающее значение для них имел Клифф Бѐртон, который сказал им: "Я присоединюсь к вашей группе, если вы переедете в Сан-Франциско"".

Если все это так, тогда почему Slayer, отделявшие от Metallica буквально несколько месяцев, не собрали вещи и не переехали в Северную Калифорнию? Первый ответ на этот вопрос лежит в катастрофическом влиянии, которое произвело прибытие Metallica в Сан-Франциско на калифорнийскую метал-сцену: как рассказал первый туровой менеджер Slayer, Дуг Гудман, любая другая группа на сцене Сан-Франциско непременно удостаивалась статуса неудачников, после того, как Хэтфилд, Ульрих и все остальные переехали на север. Затем среди металхэдов прошел

слух о новой чумовой скоростной группе, и волна потянулась обратно в Лос-Анджелес, в котором борющаяся за выживание трэш-метал сцена пыталась найти почву под ногами. Таким образом, успех Metallica в Сан-Франциско подразумевал успех Slayer в Лос-Анджелесе.

Во-вторых, у Slayer был своеобразный подход. Скорость их ранних песен под влиянием хардкор-панка, с которым Ханнеман познакомил Ломбардо, разумеется, привлекла панковскую аудиторию, сделав Slayer единственной группой в 1983 году, способной объединить на своих концертах панков и металлистов. Этот подход остался в центре мрачной, набиравшей популярность музыки.

Слэгел рассказывает об отношениях между Slayer и Metallica, когда в 1983 году обе группы выпустили свои дебютные альбомы с разницей в несколько месяцев. "Я уверен, что Metallica оказывали влияние на Slayer в те дни, однако сомневаюсь, что Slayer смогут это когда-нибудь признать! Metallica были практически на год впереди Slayer, но Slayer увидели их и подумали: "Мы можем играть быстрее и тяжелее, чем они". Думаю, что эта мысль определенно была у них в мозгу, когда они начали писать свой собственный материал".

Тот факт, что Slayer пытались превзойти своих современников, подтверждает Арайа в 1999 году в разговоре с автором данной книги: "Когда мы написали "Aggressive Perfector", эта музыка была не той, которую мы в то время обычно играли. Однако потом эта песня стала шаблоном для музыки Slayer. Единственная причина, по которой мы написали ее, заключалась в том, что мы слышали композиции, вошедшие на первые две пластинки "Metal Massacre", и подумали: "Черт, да мы гораздо тяжелее, чем они!" Так мы написали эту песню для третьей части сборника".

"Show No Mercy" стало названием для дебютной пластинки Slayer, выпущенной незадолго до Рождества '83 года. Эта пластинка тут же стала самой продаваемой записью компании Metal Blade, однако нельзя сказать, чтобы это о многом говорило, поскольку, как подтверждает сам Слэгел, на тот момент Metal Blade едва ли можно было назвать настоящим лейблом, так как у него не было денег на запись и продвижение. "В основном именно Том платил за запись, которая стоила несколько тысяч баксов" — отмечает он.

Отец Керри также помогал с финансированием альбома, в то время, как сам Слэгел занимался распространением и немного рекламой, при помощи Стивена Крейга и его флаеров.

Брайан Слэгел: "Моя роль на "Show No Mercy" состояла в том,

чтобы прийти и сказать: "Эта композиция звучит замечательно, мне нравится эта часть", в то время как Билл Метойер записывал весь альбом. Я не претендую на звание руководителя альбома, к тому же в то время никто не знал, как правильно продюсировать метал-альбомы. Я знал, что мне нравилось по звучанию, и к счастью, они звучали настолько хорошо, что записывать их было одно удовольствие, то есть я хочу сказать, мы записали партии ударных всего за шесть часов!"

Как это обычно бывает со всеми влиятельными альбомами, легенды о записи "Show No Mercy" слагались бесчисленное множество раз. Одной из них является неприятный факт, что Ломбардо записал барабанные треки без использования тарелок, что кажется неправдоподобным, тем не менее, это абсолютная правда. Вот как подтверждает данное обстоятельство фактический продюсер Слэгел: "Комната, в которой мы записывали ударные, была небольшого размера, а у Дейва была большая ударная установка, поэтому всякий раз, когда он ударял по тарелкам, их звук попадал в микрофоны для барабанов. Мы подумали: "Как же это исправить?", и затем попросили Дейва записать ударные без тарелок. Я никогда не забуду, как забавно выглядело со стороны, когда Дейв занимался наложением тарелок — он стоял и ждал, ударяя по ним, когда это требовалось!"

Метойер был впечатлен способностями Ломбардо. "Попросите любого барабанщика постоять и записать весь альбом целиком без использования тарелок. Превосходно, что ему это удалось. На самом деле выглядело это действительно забавно, потому что ему приходилось стоять так, будто он собирается ударить по тарелке, а затем отклоняться назад. Он впечатлил меня до невозможности, потому что не так много барабанщиков в мире могут это сделать. Дейв прекрасный барабанщик, даже на тот момент времени, ведь он сыграл свои партии ударных настолько быстро и безупречно".

Получившийся результат получил одобрение у большинства слушателей — записанные с наложением тарелки оказались в нужном месте и были записаны на нужном уровне громкости в окончательном миксе. Как бы то ни было, спустя 15 лет члены группы до сих пор чувствуют разницу.

Джефф Ханнеман: "Самый большой урок, который мы получили в этом деле — не делай то, что тебе говорит делать кто-то другой, особенно если этот кто-то понятия не имеет о том, что происходит на самом деле. Мы сталкивались со многими подобными ситуациями в течение всех этих лет. Одна из них случилась, когда мы записывали "Show No Mercy" и продюсер хотел, чтобы Ломбардо сыграл партии ударных без тарелок,

потому что они создавали слишком много шума, и он не был уверен в том, что ему удастся подавить этот шум… в конце концов все получилось хорошо, но можно сказать, по крайней мере я слышу, что тарелки были записаны именно с наложением".

Молодая группа превратила жизнь Метойера в кошмар — по крайней мере, в то время: "Потому как мы записывались с ними вместе и раньше, думаю, что им было удобнее работать со мной, и вследствие этого возникла некоторая игривость. Они были прикольными парнями, но когда они не играли на своих инструментах, они буквально бились головами об стены! Приходя на запись "Show No Mercy", они приносили с собой водяные пистолеты. Они бегают по студии, стреляют друг в друга из водяных пистолетов, тогда как вокруг находится электрическое оборудование, я кричу и ору на них, пытаясь их успокоить, но, думаю, они вели себя соответственно своему возрасту — они были молоды. Я был ненамного их старше".

"Они были из того типа людей, которым если говоришь чего-то не делать, они обязательно это сделают, особенно Том. И не счесть, сколько раз я ехал с ним в машине, а у него в руке была бутылка спиртного, и я ему: "Чувак, осторожнее — не пролей на пол!", и он просто наклонял бутылку и поливал ею пол моей машины!"

Но в целом воспоминания Метойера о звукозаписывающих сессиях довольно позитивные: "Едва ли помню, чтобы мне приходилось возвращаться к трекам и делать вторые дубли. У нас не было много денег и поэтому нам приходилось работать максимально быстро, к тому же парни играли настолько слаженно, что перезаписывать что-либо не требовалось. Их было очень легко записывать. А вот иметь с ними дело? Это другой вопрос, но записываться с ними было просто великолепно!"

Когда запись была завершена, Слэгел ликовал: "Обычно, когда запись пластинки завершена, тебе больше не хочется ее слушать, но с "Show No Mercy" было иначе — я не мог перестать слушать ее после записи".

Так как же звучит дебютный альбом Slayer спустя все эти годы? "Show No Mercy" продолжительностью в 35 минут, все композиции которого были написаны Ханнеманом и Кингом — альбом, поражающий с динамиков своей энергией. В то время, как никто не станет предполагать, что он похож на один из поздних альбомов группы, "Show No Mercy" набит под завязку подростковой агрессией, которая сразу же чувствуется при прослушивании.

Открывающий трек "Evil Has No Boundaries" (Зло не имеет границ) начинается с вопля фальцетом, которым уже более года

пел Арайа на концертах, и продолжается непременным кроносовским гроулом. Первое соло сознательно безжалостно, и Арайа использует все злые способы тех времен — среди них и сатанинский смех, который весьма устарел спустя 25 лет. Как бы то ни было, не возникает никаких вопросов по точности игры всей группы, особенно учитывая их возраст, и то, что фактически, большинство треков записаны с одного дубля.

Общий выкрик "Evil!" (Зло) в припеве добавил энергии этой песне, и предположительно был блестящей идеей Джина Хоглана, помощника группы, который вскоре снискал популярность в своей собственной метал-группе под названием Dark Angel. Как позже объясняет Хоглан: "Они сказали мне: "Привет, на следующей неделе мы записываем альбом, приходи и посмотри", и в то время именно Джефф и Керри кричали: "Evil!" У них получалось недостаточно мощно, и я сказал Тому или Джеффу или кому-то другому: "Знаете, вам следует кричать всем вместе, чтобы эти крики звучали злостно — как будто кричат демоны или что-то вроде того", и они такие: "Хорошая идея". Мы собрали восемь человек в студии и все вскакивали и визжали: "Evil!""

Композиция "The Antichrist" (Антихрист) получилась гораздо лучше, хотя она основана на быстром и немного не в духе Slayer риффе, который не так мрачен, как риффы в других композициях. Эта композиция примечательна множеством риффов и смен темпа, которыми пронизана музыка Slayer, хотя ее продолжительность составляет менее трех минут. Временами Арайа использует немного неуместный фальцет, однако строчка — "Our satanic war!" (Наша сатанинская война) и другие являются отличным проявлением блэк-метал в его самой примитивной форме. Средняя секция песни необычайно мелодична для такой экстремальной группы, хотя это легко объясняется экспериментальной структурой песен одной определенной европейской группы.

Керри Кинг: "Когда мы создавали эти композиции, мы находились под влиянием Mercyful Fate, именно поэтому… в их песнях 10,000 риффов. Сейчас мы прекрасно осознаем, что делаем и знаем, какова идеальная формула для песен Slayer. Я имею в виду, я знаю разницу между тем, чтобы восхищаться чьей-то музыкой и быть под ее влиянием. Но я думаю, что большинство музыкантов не чувствуют эту разницу".

"Die By The Sword" (Умри от меча) — несущественная композиция, в которой используются скорее рок, чем метал-риффы, и попытки Арайа петь пронзительным вокалом в куплетах затрудняют ее прослушивание. Припев исполнен с большей мощью, как и в прото-дэт металле, в стиле гроулинга, вспоминает

Арайа: "Когда мы начали исполнять наши песни, остальные участники группы продолжали просить меня петь более агрессивно" и эта композиция была первым тому свидетельством. Качество песен улучшается с началом превосходной "Fight Til Death" (Борись до смерти), еще одной быстрой композиции на военную тематику; в то время как идея четырех провинциальных подростков, пишущих песни об убийствах и войне может показаться нелепой, эта композиция является блестящим примером хэви-металлического подхода.

"Metalstorm" (Металлический шторм) — двухминутная инструментальная композиция, которая плавно перетекает в "Face The Slayer" (Столкнись с убийцей лицом к лицу), раскрывая восхищение группой творчеством Iron Maiden, и использует риффы в стиле галопа, сопровождавшие группу в течение начала 80-х. "На "Show No Mercy" можно определенно услышать влияние Iron Maiden" — рассказывает Кинг автору книги. "Я не слишком часто включаю эту пластинку, но моя жена недавно ее включала и сказала: "Черт возьми, вы определенно тогда слушали Iron Maiden!" Думаю, это естественный ход вещей в стремлении стать теми, кем нам нужно было стать. Когда вышел "Show No Mercy", мы все еще пытались подражать тем, кем восхищались. Но после выхода этой пластинки мы сказали сами себе, что не хотим звучать как они, лучше попробуем найти собственный звук, иначе мы бы стали отродием Maiden, или отродием Priest и кого-то еще".

Множество смен риффов в композиции неплохо демонстрируют тандем Ханнеман-Кинг, даже если эффект далек от экстремальности, к примеру, как в той же "Black Magic" (Черная магия), которая следует за ней. Это одна из вершин "Show No Mercy" — взрыв энергии на действительно высокой скорости вместе с самыми агрессивными на тот момент вокальными партиями Арайа. Хотя название песни достаточно простое, нет ничего детского в превосходном использовании однонотного жужжания во вступлении песни — трюке, который Slayer используют вновь на своем следующем альбоме, придав ему особенный эффект.

"Tormentor" (Мучитель) — одна из самых слабых вещей на пластинке. Ни слишком быстрая, ни слишком тяжелая для привлечения к себе пристального внимания, эта песня и ее намеренно страшная сказка о полуночном убийце вышла достаточно неубедительной для тех времен, и остается таковой и по сей день. "The Final Command" (Последняя команда) гораздо лучше, поскольку она, по меньшей мере, быстрее, однако визг Арайа в конце строчки "Автоматный огонь, повышается кровяное

давление" довольно смешон, а строчка о "немецком командовании" выглядит слишком юно, чтобы быть правдой. Соло-секция — это первые попытки гитаристов создать сдвоенные гармонии, которые на удивление хороши для музыкантов с таким небольшим опытом.

"Crionics" (Крионика) — композиция, в которой влияние Judas Priest наиболее заметно, а Арайа поет полу-мелодическим голосом с некоторыми пронзительными визгами, очевидно позаимствованными у вокалиста Priest, Роба Хэлфорда. В результате получилась непримечательная композиция, хотя соло-секция, в которой бас Арайа присоединяется к гитарам и последующая смена темпа выше среднего. Альбом завершается одноименной композицией "Show No Mercy" (Не проявляй милосердия), очередным образцом поклонения творчеству Venom, в которой на высоте находятся ударные Ломбардо. Не ждите безупречных текстов песен: хотя Керри сочинил немного странную, но интересную строчку "Я — угроза в твоих глазах", однако зашифрованное послание в стиле Йода строчек вроде "Мы не должны называть его имени" выглядит смехотворно.

Слишком просто высмеивать тексты песен "Show No Mercy". Чего ожидали метал-фэны от своих идолов в то время (и до сих пор ожидают сегодня), так это стремления уйти от реальности, жестокости и амбиций, что подразумевало в свою очередь фантастичность и эпичность композиций. Не было места политическим комментариям, наводнившим метал-сцену 90-х, сделав ее более зрелой и удовлетворяющей более изысканным вкусам.

В 1983 году музыканты в жанре метал пели о смертельных драконах, битвах и езде на мотоциклах: ничего другого не требовалось. "Show No Mercy" отлично подходит под все перечисленные критерии, даже притом, что он звучит так, словно был записан на дне грязного озера.

Хотя Слэгел и Метойер сделали все, что было в их силах для того, чтобы получить чисто звучащий альбом, бюджетные ограничения и недостаток качества записи и технологии мастеринга подразумевали, что пластинка никогда не будет звучать отлично, даже на лазерном диске 90-х запись звучит достаточно мутно. Опять же, в более чистом звуке злая атмосфера песен выглядела бы излишней. Группа осознала, что все это позволило альбому иметь свою уникальную атмосферу. Арайа однажды отметил: "Сегодня пост-продакшн это обычное дело. Но для чего это было нужно в то время? Релизы, выпущенные Metal Blade, и так чудесны. Думаю, у нас есть возможность пойти в студию и перезаписать их. Но зачем разрушать ту неповторимую

атмосферу?"

Метойер, ответственный за легко узнаваемый звук записей Slayer, выпущенных на Metal Blade, соглашается в том, что именно особое качество этих пластинок придает им культовый статус: "Даже сегодня молодые группы слушают ранние альбомы Slayer и приходят ко мне, потому что хотят звучать как Slayer".

Хотя большинство фанатов предпочитают поздние альбомы группы, есть и исключения. Одним из них является гитарист Райан Уэйст из трэш-метал группы Municipal Waste, лидеров нео-трэш-сцены. Что типично для этой сцены, он находится именно в том возрасте, когда годы становления прошли в прослушивании пластинок Slayer.

"Show No Mercy" это определенно мой любимый альбом. Они никогда не писали и скорее всего больше никогда не напишут что-то подобное. Это потрясающая смесь хэви-метал, панк-рока и трэша. Песни на нем более примитивны и цепляющи, чем на любом другом альбоме Slayer. Я всегда возвращаюсь к этому альбому, и он никогда не устаревает.

Кто-то однажды назвал Municipal Waste "дерьмовой разновидностью Slayer", и это мой любимый комплимент о группе, из тех, что я когда-либо слышал!"

Обложка альбома не менее замечательна: дьявол с головой козла держит невообразимо длинный меч, облаченный в длинный красный плащ и пару кожаных шорт, стоя рядом с более продуманным логотипом Slayer, который состоит из четырех перекрещенных мечей и букв, вырезанных Ломбардо. Заголовок альбома это одновременно лучшая и худшая дизайнерская работа — огненные буквы с демоническим хвостом переплетаются с буквой N в слове No. Это чистый метал в лучшем проявлении подростков, и при этом достаточно забавный. Неудивительно, что так много фанатов питают слабость к этой записи.

На задней обложке Арайа, чей кожаный жилет украшают шипованные нарукавники и браслеты (тогда он только собирался нанести знаменитую татуировку кричащего черепа на своей правой руке), напоминает латиноамериканского Роба Хэлфорда, играя на белой бас-гитаре Jazz Fender, необычном для себя инструменте, как он рассказывает автору: "У бас-гитары Jazz толстая головка грифа, но узкий гриф, именно поэтому я испытываю к ней предпочтение. Я использовал Fender для этого снимка, потому что бас, который у меня был, не работал. Он был раздолбан вдребезги! Поэтому когда мы делали этот снимок мне пришлось попросить другую группу: "Привет, не возражаете, если я позаимствую ваш бас?""

Снимок Кинга еще более символичен: красная BC Rich в руке,

тонны гвоздей и кожаное одеяние, с подводкой для глаз. В те ранние дни, с 1982 по 1984-ый, Slayer применяли подводку для глаз для достижения облика "злая панда": что возможно являлось предвестником той искусной трупной раскраски, которая стала позже ключевой характеристикой блэк-метал сцены. Безусловно, Kiss и King Diamond были первопроходцами в имидже с применением краски, и в Швейцарии Celtic Frost также его применяли, однако Slayer остерегались доводить сценический вид до таких крайностей. Тем не менее, с сегодняшней точки зрения это устаревший образ, даже если он казался уместным в то время.

Портрет Ломбардо довольно забавен — он держит в воздухе Gibson Les Paul, покрытый красной краской, держа в руке перевернутый крест из пробкового дерева. В то время, как остальные три участника группы смотрят с энтузиазмом, Ломбардо в свою очередь скалит зубы, играя на ударных; не первый и не последний раз, когда он держится не сколько особняком.

В списке техников Слэгел указан в качестве исполнительного продюсера, Slayer в роли продюсеров, Лоуренс Р. Рид в роли художника-оформителя и Стивен Крейг в качестве создателя концепции обложки, соавтора по дизайну, фотографа, дизайнера логотипа и пентаграммы, техника по освещению и спецэффектам. Кроме того в списке команды дорожников упомянуты Джон — младший брат Арайа и Кевин — сын Рида, а в специальный "Расширенный список благодарностей" входят Крейг, Слэгел, Метойер и писатель Боб Налбандян (подробнее о котором в следующей главе).

Список "Расширенных благодарностей" многое говорит о молодости Slayer на тот момент — упомянуты мама и папа Арайа, мама и папа Кинга и девушка Дейва, Тереза ("Спасибо за то, что не подпускала Дейва к нашей шевелюре"). Сестра Керри и кузина Джеффа также указаны в списке благодарностей, но их имена написаны неразборчиво.

Также указаны и другие лица, включая Джима Деркина из Dark Angel, которые только сформировались к тому времени — "старые знакомые на Хоуп-стрит за то, что терпели наш шум", Venom, Колин ("за то, что поддерживала Тома в бодром состоянии"), Донне ("не трахнула Тома") и Герберту М. Клейтону, чье имя по слухам являлось надписью на памятнике, украденном кем-то из участников группы.

Оригинальное виниловое издание "Show No Mercy" состояло из стороны 6 и стороны 666, а буквы S.L.A.Y.E.R. были вырезаны на канавке одной из сторон с мифологичным акронимом "Satan Laughs As You Eternally Rot" (Сатана смеется над тобой, пока ты

бесконечно гниешь) на другой. "Берегись Европа мы едем чтобы украсть ваши души" — предупреждает надпись, не соблюдающая знаки препинания. Вот так и рождаются легенды.

Глава 3. 1983–1984

"Show No Mercy" получил противоречивые отзывы в прессе. Брайан Слэгел смеется, вспоминая об этом: "Что забавно, "Show No Mercy" не получил в Европе очень хорошего восприятия. Рецензия в Kerrang! была довольно ужасной!"

К счастью потенциальные фанаты практически не обратили на нее внимания, и компания Слэгела начала потихоньку вставать на ноги. Брайан исследовал возможность продажи альбома за океаном, наладив отношения с голландским бизнесменом Сизом Весселсом, который был в процессе создания европейской рекорд-компании под названием Roadracer, сменившей позже название на Roadrunner и ставшей одной из самых успешных независимых компаний. "Сиз Весселс получил по почте музыку Slayer, и она ему понравилась" — говорит Слэгел. "На самом деле я даже взял с собой Сиза на концерт Slayer, когда он приезжал в Лос-Анджелес. Концерт получился кошмарным, но Сиз сказал: "Я обеими руками за"".

Мгновенно приобретенный культовый статус дебютной пластинки Slayer стал следствием сотрудничества тандема Ханнеман-Кинг в музыке и написании песен. Оба парня начали развивать пронзительный, атональный гитарный стиль, который целиком и полностью принадлежал им одним. Некоторые критики позже предприняли попытку объяснить их технику смесью джаза и металла, однако это суждение не имело под собой достаточной теоретической осведомленности о молодых гитаристах, равно как и страдало от недостаточного внимания к их уникальному звуку.

Кроме того, как считает Керри, были проигнорированы естественные различия в стилях игры обоих музыкантов: "Знаешь, я смотрю на Джеффа и думаю: "Чувак, это звучит действительно круто!" Однако я никогда не захочу играть так же. То, что играет он, не звучит как то, что играю я. Обычно я говорю: "Это действительно работает у него, но это никогда не будет работать у меня". Джефф и я определенно оставили уникальный отпечаток на нашем звучании, однако, я бы так не сказал о тех временах, когда мы только начинали".

Ориентация группы как на хэви-метал, так и на хардкор-панк аудиторию в течение 1983 года стала еще более очевидной. Одним из ключевых поклонников музыки группы, принявших важное участие в ранней карьере Slayer, был Боб Налбандян.

Налбандян вспоминает о музыкальной сцене в Оранж Каунти, где он жил во время описываемых событий: "В Хантингтон-Бич все

были панками! Панки и металлисты никогда не тусовались вместе, но когда я включил Venom и Motörhead моим друзьям панкам, им понравилась эта музыка. Поэтому, когда Metallica и Armored Saint начали приезжать на выступления в клубах, я брал с собой своих друзей, а они в свою очередь брали меня с собой на выступления The Dickies и The Vandals. У нас были схожие интересы, и когда стало развиваться движение трэш-метал, они быстро в него втянулись".

"Slayer привлекали панков, потому что они не были типичной метал-группой из Оранж Каунти. Они отыграли множество концертов именно здесь, потому что в Лос-Анджелесе сложнее отыграть концерт: Трубадур был единственным клубом, в котором выступали одни металлисты. Помню, как Metal Blade проводили вечеринку в честь выпуска очередного сборника Metal Massacre в клубе Рокси, и Slayer играли "Aggressive Perfector"". Кроме Slayer выступали Bitch и Savage Grace, и зал был набит битком. Кроме нас и еще парочки людей никто не знал Slayer, потому что они еще не произвели большого влияния на Лос-Анджелес, но на этом шоу они просто уделали всех".

Что касается развития пока еще безымянной трэш метал-сцены (которую в основном называли "пауэр-метал" или даже "блэк-метал", если тексты песен забредали на сатанинскую территорию), Налбандян вспоминает интересный момент, касающийся порядка, в котором стали появляться главные действующие лица среди музыкантов: "Когда появились Metallica, Slayer еще не было, и на самом деле первый альбом Exciter вышел еще раньше, чем пластинка Slayer. Он был полностью в стиле трэш-метал, прямо как у Metallica. Но какую группу ни назови, все они находились целиком и полностью под влиянием Новой Волны Британского Хэви-Метал, в частности Venom и Raven".

Полусамобытная природа сцены Новой Волны Британского Хэви-Метал оказала влияние не только на калифорнийские метал-группы, но и на фанатов и их деятельность.

В доинтернетовую эру подпольная торговая сеть магнитофонными записями была основным способом передачи новой музыки, усиливаясь рецензиями метал-фэнзинов тех времен, включая собственный фэнзин Налбандяна под названием Headbanger, печатавшийся в местной типографии и выходивший три раза в неделю, редактором и основным писателем статей которого выступал он сам (временами при поддержке вездесущего Джина Хоглана). Важность сети фэнзинов в карьере Slayer трудно переоценить.

Идею основания фэнзина Налбандяну подсказал его друг Рон Куинтана, который обеспечил Metallica необходимый уровень

поддержки во время переезда в Сан-Франциско в 1982 году: "Я встретил Рона Куинтана, и он дал мне свой фэнзин. По стилю он был весьма панковским, половина его статей была написана от руки, и в те дни, если тебе на глаза попадалась какая-нибудь ошибка, ты не использовал коррекционную ленту, ты просто зачеркивал неверную букву!"

"Slayer незадолго до этого были самой обычной кавер-группой, поэтому было необязательно помнить о них, но я знал Джина Хоглана и мы обычно ходили на концерты вместе. Как-то он мне и говорит: "Чувак, я только что видел самую великолепную группу на земле "Slayer!" Я не понимал, чем он восхищен, потому что мы с ним видели много раз, как они играют кавер-версии, но он сказал: "Нет, нет, нет — они полностью изменились. Тебе нужно пойти и посмотреть на них!" Так мы пошли посмотреть на их выступление где-то в Оранж Каунти и увидев их, я сказал: "Черт, это круто!"

"Что мне понравилось в них, даже на тех ранних выступлениях, так это то, что они всегда создавали запоминающиеся шоу. Их менеджер Стивен Крейг настраивал оборудование, потому что занимался строительством, и у них всегда было отличное световое шоу. Чуть позже я сказал Брайану о том, какими великолепными они были, и он ответил примерно то же, что я до этого: "Разве они не очередная кавер-группа или что-то вроде того? Мне не особо нравятся группы из Оранж Каунти". Я рассказал ему, что они не были обычной группой из Оранж Каунти. Затем, насколько я знаю, он пошел на них посмотреть и запал на них!"

При поддержке подпольной индустрии звукозаписи и фэнзинов Slayer начали быстро набирать обороты. Крейг заинтересовался особенностями индустрии звукозаписи и связался с Налбандяном для того, чтобы разместить рекламные объявления в Headbanger.

Боб Налбандян: "Стивен Крейг был настоящей гипер-машиной! Он и Керри наладили отношения, когда он хотел опубликовать несколько рекламных объявлений. Я опубликовал рецензию на "Show No Mercy" с предоставленного ими пресс-релиза. Думаю, что Headbanger был первым фэнзином, опубликовавшим рецензию, написанную Джином Хогланом. Они также оформили рекламу на центральном развороте издания".

Реклама отобразила группу в разнообразных металлических позах вкупе с такими заявлениями, как "Самая быстрая и тяжелая метал-группа в Соединенных Штатах" и "Единственная настоящая метал-группа в Лос-Анджелесе" (заметьте, что термину "трэш-метал" еще только предстояло появиться).

Боб Налбандян: "Забавно, что все хотели быть самой быстрой и самой тяжелой группой. Metallica утверждали, что они всегда были самой быстрой и самой тяжелой группой в США, но затем Slayer опубликовали рекламу в моем фэнзине и все стали говорить: "Кто, черт возьми, эти Slayer?" А Metallica отвечали что-то вроде: "Кто там говорит, что они быстрее и тяжелее, чем мы?" и все в таком духе. У всех этих людей из района Залива, включая Рона Куинтана, был мой журнал, так что это было смелое заявление".

"Те рекламные объявления сделали свое дело: вы не поверите, сколько откликов я получил. Это было еще даже до того, как Брайан Слэгел услышал о них, когда они только начинали заниматься тяжеляком. Джин взял меня с собой, посмотреть на них в первый раз. Думаю, что журнал был важной ступенью, потому что эту рекламу увидели люди, которых она заинтересовала. И увидев их живьем, они сказали: "Черт, да эта группа действительно хороша!""

На некоторых рекламках использовался легендарный пресс-шот, который Slayer предоставили для Metal Blade с целью раскрутки, по всей вероятности сделанный вездесущим Крейгом. Этот снимок изобразил членов группы в виде упырей, изо рта и по лицам которых сочилась кровь, стекавшая на лежащую полуобнаженную блондинку, то ли без сознания, то ли мертвую, на некотором подобии постели. Пропитанная кровью женщина — девушка Ханнемана Катрин, именно поэтому, мы можем смело утверждать, именно он терзает ее грудь, в то время как остальные стоят немного поодаль. Кинг злобно смотрит на нее и направляет острое распятие в колющем движении, в то время как Арайа готовится откусить кусок от женской ноги. Ломбардо, как обычно, выглядит более спокойно, чем остальные и стоит чуть позади, наблюдая за остальными и держа за волосы Керри и Тома.

Крейг и Налбандян провели большую часть 1984 года, обсуждая лучшие способы как Slayer набрать популярность. "Крейг был очень заинтересован этим делом" — вспоминает Налбандян, "и я помог ему, рассказав о том, как все это работает, потому что я действительно хотел, чтобы Slayer добились успеха. Я знал, что всем европейским фэнзинам они понравятся, поэтому я написал им и сообщил, что он будет присылать им некоторый материал для промоушна. Он был очень этим заинтересован, надо отдать ему должное".

"Я был близок с группой в то время, и Керри всегда был отличным парнем. Когда бы они ни играли, он всегда звонил мне и спрашивал, не хочу ли я прийти на концерт, и давал мне бронь. Это мне очень нравилось в Керри".

Кинг и Налбандян стали настолько близки, что 20-летний гитарист пригласил последнего на свою свадьбу, состоявшуюся примерно во время описываемых событий. Не так много известно о первой жене Керри, однако Налбандян помнит ее имя и род занятий: "Я знал его первую жену, Дэнис, и присутствовал на церемонии их бракосочетания.

Она была стриптизершей. Я помню это, потому что я как-то встретил Керри в стрип-клубе и она была там. Они были довольно молоды, когда поженились".

Так как цель книги не состоит в том, чтобы размышлять о частной жизни музыкантов Slayer, справедливо будет отметить, что на первую женитьбу Кинга, состоявшуюся в то время, когда дела у Slayer пошли в гору, повлияли концерты, репетиции и дневная работа, не оставившая Керри много времени, чтобы провести его со своей невестой. Что интересно, даже в описываемой стадии карьеры трое музыкантов группы уже были женаты или находились в серьезных отношениях, и лишь Арайа был свободен, о чем говорится в комментариях к "Show No Mercy".

Slayer приобретали преданных поклонников, включая нескольких людей, которые впоследствии сыграют ключевую роль в их будущей карьере. Одним из них был 13-летний подросток по имени Кевин Эстрада, ставший основным фотографом группы в 90-х и сделавший себе известное имя.

Кевин Эстрада: "Когда Slayer выступали в Лос-Анджелесе, я ходил на их концерты. Я был фанатом Slayer. Я начал заниматься фотографией, когда мне было 13 лет, и снимал местные группы вроде Armored Saint. Я таскал свою камеру на концерты и продавал снимки в школе и на метал-концертах подросткам, ожидавшим своей очереди у входа. На самом деле это было скорее хобби. Я начал фотографировать Slayer примерно в 1984 году, но я был просто фанатом, делавшим снимки прямо из зала".

Еще одним важным человеком в истории Slayer был КиДжей Дафтон, металлист из Орегона, то есть, с точки зрения живущего в Лос-Анджелесе, глухомани, который стал к 1984 году менеджером первого фан-клуба Metallica. КиДжей Дафтон: "Интересно отметить, что "Show No Mercy" до своего официального релиза на Metal Blade распространялся в форме демозаписи. Тот же феномен случился и с дебютным альбомом Exodus, "Bonded By Blood". Группу, казалось, это не особо заботило, в отличие от Metallica, которые всегда держали в секрете свой студийный материал. Я не знаю, повлияло ли это на продажи Slayer и Exodus, но к тому времени, когда вышел винил "Show No Mercy", это уже была старая песня".

Множество мощных местных концертов в начале 1984 года

позволили группе отточить свои действия. 30 января Slayer взяли напрокат грузовик, погрузили в него оборудование и совершили восьмичасовое путешествие в Сан-Франциско, где быстрыми темпами развивалась трэш-метал сцена как следствие прибытия Metallica год назад. Концерт в клубе под названием Беркли Кистоун, был отыгран в поддержку известной метал-группы Lääz Rockit, с друзьями на разогреве — Savage Grace и The Ruffians.

Хотя был понедельник, и едва ли можно было ожидать огромные толпы народу, очередь начала создаваться на улице уже к полудню.

"Я был первым в очереди на концерт Slayer в Беркли Кистоун" — говорит Дуг Гудман, почти 24 года спустя. "Это было их первое выступление в северной Калифорнии. Я

пришел туда утром и сел на тротуар, и в этот момент прибыли Slayer, я понял, что это именно они, потому что это были не Lääz Rockit. Вокалист Lääz Rockit всегда приходил поздно, потому что он работал в магазине мужской одежды, и кроме того он надевал смешной костюм, приезжая на концерт. Когда показался грузовик, я знал, что это приехали или Slayer, или Savage Grace: я знал, что это не The Ruffians, так как они были местной группой, музыкантов которой все знали в лицо".

Когда члены Slayer начали разгружать свои чехлы с гитарами и усилителями с взятого напрокат грузовика, Гудман предложил им свою помощь. В качестве награды за помощь Крейг внес его в список гостей.

Этот концерт стал для Slayer огромным шагом вперед. Как на себе узнала Metallica, местная метал-сцена в Сан-Франциско была гораздо более крепкой, чем в Лос-Анджелесе с его глэм-рок группами и тоннами макияжа. Что в свою очередь привело к возникновению мощных местных групп вроде Exodus. А к концу 1984 года в Сан-Франциско сформировались и другие группы, вроде Death Angel и Legacy. Играя быстрее и тяжелее, чем любая другая из групп до Metallica, эти новые группы сформировали собственное известное движение — трэш-сцену района Залива.

В состоянии юношеского бесчинства Slayer разгромили свой номер в отеле после первого же концерта в районе Залива. Savage Grace, давшие интервью местной радиостанции, сообщили в разговоре, что Slayer "в своем номере прибивали гвоздями пиццу к потолку".

Дуг Гудман: "Slayer сыграли в Беркли и на следующий день, в клубе Ruthie's Inn, хэдлайнерами на нем выступили Exodus. На следующий день я прогуливался около Беркли, и увидев парней, идущих по улице, тотчас же узнал их. Мы начали трепаться о том, о сем, и они снова внесли меня в список гостей на ночное шоу,

после этого мы стали приятелями".

Важнейшей доморощенной трэш-метал группой из Сан-Франциско были вероятнее всего Legacy, вскоре переименовавшиеся в Testament. Гитарист и основатель группы, Эрик Петерсон, рассказывает автору: "Когда приехали Slayer, у них была самая маленькая аудитория слушателей. Тем не менее, их фанаты были очень преданными. Что-то определенно в них было такое. Ты не знал, что произойдет в будущем, но они были классными, потому что мы не чувствовали в силу возраста, что вписываемся в существовавшую в Лос-Анджелесе позерскую сцену. Мы не были великолепными или необыкновенными. Все спали друг с другом, мы только привнесли чуть больше дружелюбия и верности. На той сцене каждый пытался ударить другого в спину и порвать друг друга в клочья. Именно так все и было. На концертах Exodus в толпе мог найтись кто-то, кто мог надрать вам зад. Эти люди вполне могли избить кого-нибудь".

Петерсон лучше, чем кто-либо другой может дать представление о развитии трэш-сцены района Залива: "Metallica, Slayer, Exodus, Possessed, Death Angel, Legacy. Услышав Metallica, я понял, какую музыку хочу, чтобы исполняла моя группа. Я быстро сориентировался. Они взяли Сан-Франциско штурмом: то, что они делали, было клево, и все остальные группы последовали за ними в том же музыкальном направлении".

Possessed, традиционно считающиеся первой в мире дэт-метал группой, благодаря гортанному вокалу своего фронтмента Джеффа Бекерра, были поражены музыкой Slayer.

Как вспоминает Бекерра, "Чувак, услышав первый раз Slayer, я был сражен наповал, и это определенно показало, что то, чем занимались Possessed, было абсолютно правильным! К тому времени мы уже существовали как группа, и слышали о группе из Лос-Анджелеса под названием Slayer, которые приезжали сыграть в Беркли в клубе Ruthie's Inn. До того времени я всегда ассоциировал лос-анджелесские группы с позерами, но все это измени лось после того, как мы увидели Slayer в действии. Это было чумовое, адское шоу и зрители просто сходили с ума!"

Основатель Autopsy, Крис Рэйферт был свидетелем весеннего концерта 1984 года: "Я увидел, как Slayer открывали концерты Exodus при поддержке совсем молодых Possessed и группы под названием Blizzard, в которую входил будущий гитарист Possessed, Ларри ЛаЛонде. Происходило сие действо в Беркли в небезызвестном клубе Ruthie's Inn — классическом клубе-баре. Употребление спиртного и принятие наркотиков и различные безумства было в то время обычным делом. Slayer были абсолютно безбашенными! Они до сих пор использовали макияж

и перевернутые кресты из световых ламп, и я был просто сражен наповал".

Влияние Slayer на метал-сцену Сан-Франциско отразилось на Лос-Анджелесе, который наконец-то начал переживать собственную трэш-метал волну, хотя и ограниченную количеством групп. Самой крупной группой из трэш-последователей Slayer (по крайней мере, до восхождения Megadeth несколькими годами позже) были, вне всякого сомнения, Dark Angel, чей гитарист Эрик Мейер сообщил: "Одно из наших первых шоу состоялось в Ruthie's Inn, потому что мы слышали, что это отличное место для исполнения подобной музыки. Возможно, это произошло, потому что Metallica переехали туда и основали эту сцену. Там было много отличных музыкантов. Мы встретились с парнями из Exodus, что было забавно, потому что мы слушали их по дороге к концерту. "Bonded By Blood" еще не вышел официально, и они были в недоумении: "Где вы достали эту пленку?" Само собой, у всех она была. Им было больно слышать, что даже в Лос-Анджелесе эта запись распространялась через сеть обмена".

Еще одна примечательная трэш-формация Hirax также пошла по стопам Slayer. Вспоминает их фронтмен Катон У. де Пена: "Обычно мы играли в тех же ночных клубах, что и Slayer: я видел их в небольшом клубе незадолго до выпуска "Show No Mercy". В то время половина их концертного сета состояла из кавер-версий групп вроде Judas Priest и Deep Purple, но даже в те дни я мог сказать, что они станут отличной группой. Они были одной из самых быстрых групп своего времени, и пели о мрачных вещах. Не считая Mercyful Fate и Venom, они были одними из первых в этом отношении".

Джин Хоглан рассказал автору о своем облегчении, столкнувшись с музыкой Slayer. "Я находился в поиске самой тяжелой музыки, которую можно было найти в Лос-Анджелесе. В то время существовали Motörhead, Metallica и Dark Angel. Я думал, что Metallica отличная группа, но могли бы играть потяжелее. И все вокруг говорили: "О боже, они такие впечатляющие", и я отвечал: "Да, это круто, это офигенно", но затем я увидел Dark Angel и Slayer. Увидев Slayer, я подумал: "Вот оно! Наконец-то!""

Часть неуклонного внимания к Slayer со стороны молодой фанатской базы, прежде имевшей в сврем распоряжении лишь Metallica для поддержания острых ощущений с их незабываемым концертным шоу, на котором участники группы трясли головами с невиданной доселе интенсивностью. Однажды автор спросил Арайа, не было ли у него травм шеи из-за дикого мошинга. Он

ответил: "Постучу по дереву, нет, хотя в середине концерта случалось, что у меня прихватывало мышцы. Я трясу головой и в какой-то момент это похоже на "Оххххх!" Тогда я останавливаю движение и провожу головой назад, и если боль сильная, я просто стараюсь немного покачивать головой вперед и назад. На самом деле со мной такое случалось всего пару раз!"

Фанатам нравилось это почти демоническое действо, сопровождаемое дешевым, но довольно эффектным световым шоу и синхронными сценическими движениями, которые Slayer позаимствовали у групп вроде Judas Priest. Посмотрите раннее концертное видео Slayer и увидите, как они трясут головами в унисон различным риффам — этот сценический трюк, который кажется безвкусным сегодня, в свое время считался вершиной металлического мастерства.

После дюжины концертов в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско в течение марта, апреля и мая Slayer наконец отправились в свое первое турне.

Том Арайа: "Помню, что Брайан Слэгел дал нам список адресов и контактных номеров для первого турне. Я по-прежнему работал в госпитале. Все знали, что приближается день начала турне и когда настал день отъезда, я пришел домой с работы и позвал остальных: "Сегодня тот самый день. Готовы ли мы сделать это?" Мы знали, что если бымы не сделали этого в тот момент, мы бы никогда этого не сделали".

Помахав на прощание друзьям из Exodus, которые теперь скорее выступали у них на разогреве, чем наоборот ("Exodus осознали, что им не удавалось следовать за Slayer, но Slayer не осознавали, что было глупо следовать за Exodus" — смеется Дуг Гудман), группа забралась в Шевроле Камаро, принадлежавший Арайа, и взяв в аренду грузовик U-Haul, отправилась в путь.

Семеро парней, едва вышедших из подросткового возраста, составляли персонал группы: участники группы плюс младший брат Тома, Джонни, который был роуди, Кевин Рид — техником по освещению, и Гудман, которого попросили поехать с ними и помочь при необходимости. Джин Хоглан также время от времени выступал в роли роуди во время турне Haunting The West Coast. Он вспоминает, как от скуки отчищал известную красную гитару BC Rich Mockingbird: "Мы поехали в Сан-Франциско, до которого было практически шесть часов езды…и спустя три часа мы с Керри не обменялись друг с другом ни единым словом. Мне было настолько скучно, что я сказал: "Чувак, мне нечем заняться, дай мне какую-нибудь работу!" И он такой: "Я скажу тебе так: у меня вон там находится BC Rich, красная такая, я расплескал на нее всю эту чертову черную краску". Поэтому следующие три часа до

прибытия в Сан-Франциско я сидел, отчищая мелкие кусочки черной краски…я так никогда и не закончил эту работу".

Дуг Гудман: "Мы выехали из Беркли и отыграли в Олимпии, штат Вашингтон, 28 июня. У нас на разогреве выступали Heat Sluts и Rottweiler. Зал в Олимпии был очень крошечным, это был демонстрационный зал под названием Тропикана, примерно того же размера, что и британская рыба и лавка чипсов!"

"29 числа мы отыграли в клубе Маунтеинерс в Сиэтле. Открывали концерт легендарные Metal Church. Следующий концерт состоялся в Портленде, именно тогда КиДжей Дафтон впервые встретился с группой, мы тогда провели ночь в доме его родителей. КиДжей в то время управлял фан-клубом Metallica прямо из собственного подвала".

Дафтон принимает эстафету: "По дороге в Портленд, в Орегоне, они попросили остановиться в моем деревенском доме. В то время я был кем-то вроде металлиста-тусовщика на тихоокеанском Северо-Западе. Дуг Гудман был моим хорошим другом. Они ехали в синем фургоне с двумя грубыми надписями, написанными во всю ширину заднего окна — слева была "Фургон со смертельной рвотой", а справа "Slayer группа № 1 — Haunting The West Coast" (Штурмуя Западное Побережье). Подозрительное транспортное средство въехало в мой очень консервативный двор с белоснежным забором, и оттуда вылезла масса темноволосых хулиганов в черных потных футболках". Это зрелище было похоже на кадр из кино. Группа спала у меня в подвале, но дорожникам пришлось провести всю ночь в автобусе. На следующее утро моя мама приготовила им на завтрак блинчики".

"Следующим вечером они играли в ночном клубе Портленд Стерри, концерт открывали Metal Church, и это было просто мясо. Они были неподражаемы. Я был поражен их способностью играть на таком энергетическом уровне и высоких скоростях в течение всего шоу. В то время я управлял фан-клубом Metallica, но когда я увидел Slayer, я подумал: "Хмм…они еще одни достойные представители этого жанра"".

Короткий тур принес молодым музыкантам значительную долю опыта, не только потому, что они узнали больше о дорожной жизни (со всеми вытекающими прелестями и неприятностями), но также и потому что путешествие дало им представление о бизнесе и о том, как он работает. Джефф Ханнеман: "В том первом турне мы едва зарабатывали денег, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность. Все, что мы видели, так это пиво, пицца и бензин. Брату Тома было в то время 13 или 14 лет. Я заставлял его пить с нами!"

Том Арайа: "Как правило, у нас были деньги, чтобы доехать

из пункта А в пункт Б. Когда мы вернулись домой, Брайан спросил нас: "Ну, и где же деньги?" А мы ему: "Какие деньги?" В то время мы не знали, что нужно требовать деньги заранее. Думаю, что он получил немало денег почтовым переводом, и предполагалось, что мы заберем оставшиеся. Мы даже не брали с собой в дорогу записи для продажи, у нас были лишь отпечатанные футболки".

Джин Хоглан: "Я был тогда таким идиотом. Я был чертовым тормозом. Я ставил им свет, но…никто не объяснял мне, чем именно должен заниматься роуди, как, если бы они сказали: "Чувак, нужно, чтобы ты погрузил оборудование после концерта и, знаешь, установи то-то и перенеси то-то и сделай вот это. Я бы сделал, что мне сказали, но я не знал всего этого, поэтому Джонни, младший брат Тома, выполнял всю работу за меня, он все грузил…так что меня уволили практически сразу после завершения первого турне. Это послужило мне хорошим уроком"".

Хоглан и группа вскоре вновь стали друзьями, однако теперь он не был в команде Slayer. Их отношения были не единственной потерей в турне Haunting The West Coast — Арайа потерял свою работу респираторного терапевта.

Том Арайа: "Они не дали мне времени на отпуск. Мне сказали, что если я отсутствую месяц или больше, они уволят меня, даже если я буду находиться на дежурстве, когда мне могут позвонить и сказать: "Необходимо, чтобы ты приехал сегодня". Они, бывало, звонили мне в пять утра и будили мою задницу: "Кто-то не пришел на работу, нужно, что-

бы ты пришел поработать". Когда мне сказали, что уволят меня, я ответил примерно следующее: "Ну, думаю, я уже уволен". Я забрал свои вещи из шкафчика и вот так все и было. Я просто сказал на работе: "Я не знаю, к чему это приведет, но это именно то, чего я хочу в данный момент"".

К концу лета дела у Slayer пошли в гору. Слэгел забронировал для них выступление в Нью-Йорке, где им требовалось сыграть концерт на радиостанции в качестве награды за выступление победителей олимпиады. Когда Слэгел услышал получившиеся радиозаписи, и оказалось, что шоу по качеству получилось гораздо выше, чем ожидалось, у него даже были планы выпустить его официально.

Имея в наличии три виниловых пластинки плюс композицию с "Metal Massacre III", Slayer начали выглядеть опытной группой. Теперь они знали, как справиться с неполадками с аппаратурой, например, когда у Кинга или Ханнемана рвалась струна, и Джонни Арайа был слишком занят с постановкой звука или света, чтобы ее сменить, гитарист брал у Тома из рук рабочий бас, а

Арайа в свою очередь концентрировался на пении. Даже с ограниченным бюджетом они также знали, как провести концерт, располагая небольшим количеством денег или его отсутствием — пиротехника на ранних концертах сменилась внутренним освещением залов. Опасно, но эффективно.

В остаток 1984 года Slayer совершили огромный шаг вперед. Их идолы Venom были на пути к Соединенным Штатам, чтобы совершить собственный спиритический сеанс, а

Slayer только готовились отправиться в путешествие.

Глава 4. "Haunting The Chapel" и "Live Undead"

После трех лет в поисках осознанного направления, 1984 год стал годом, когда Slayer наконец-то нашли собственный звук.

Американские металлисты купились на набор инструментов Slayer — сатанизм, который был чрезвычайно привлекателен, сногсшибательные живые выступления, обложки альбомов, мрачную, пугающую музыкальную продукцию, и наслаждались его небольшими шероховатостями. Некоторые задавались вопросом, откуда музыканты черпали вдохновение для мрака и агрессии, но затем некоторые поклонники осознали очевидную истину: создатели этой музыки были весьма спокойными людьми, а их музыка выступала в роли эмоциональной разрядки.

Том Арайа: "Думаю, что почти в каждом из нас живет демон, но не думаю, что во мне живет хоть один, у меня не было никаких проблем в детстве, никаких демонов. Я всего лишь стою на сцене и кричу на весь мир, и это моя возможность осуществлять эту деятельность… все происходит в основном благодаря музыке!"

Проданный в количестве около 15,000 копий по сравнению с лучшим предыдущим результатом Metal Blade в 5,000 экземпляров, "Show No Mercy" создал эффективную почву для реализации в августе того же года мини-альбома "Haunting The Chapel", продемонстрировав некоторое представление о новообретенной мощи и стремительности, полученной усилиями Slayer.

Брайан Слэгел: "В тот момент мы сами оплатили запись, затем подписали контракт. У Slayer было несколько новых композиций ("Chemical Warfare" (Химическая война) и "Captor Of Sin" (Поработитель греха)), которые они только-только написали, и которыми были очень-очень довольны. Тогда мы записали их, и они получились настолько великолепными, что все сказали: "Почему бы не выпустить мини-альбом?" В то время мини-альбомы были интересной штукой. Metallica тоже выпустили парочку".

Фактически путь, которым шли Slayer, был практически идентичен тому, что был проложен в предыдущем году Metallica.

После выпуска своего дебютного альбома "Kill 'Em All" и за несколько месяцев до выхода "Show No Mercy", Хэтфилд, Ульрих и остальные выпустили два 12" сингла — "Jump In The Fire" и "Whiplash", которые с добавлением дополнительных треков, могли также расцениваться в качестве мини-альбомов. Их второй альбом "Ride The Lightning", выпущенный в 1984 году, оставил Slayer примерно на год позади. Несмотря на то, что союз Ханнемана-Кинга в написании песен нашел собственную нишу, высота, установленная их современниками, была очевидна.

Как бы то ни было, открывающий трек на "Haunting The Chapel" отмел сравнения с Metallica раз и навсегда. "Chemical Warfare", самая быстрая композиция, написанная к тому времени с точки зрения чистой скорости, состояла из нескольких отдельных секций, соединенных вместе с захватывающим, злостным размахом, благодаря которому композиция звучит невероятно совершенно для столь молодой группы. Главный рифф, простой, классический канон трэш-метал из трех нот, был весьма убедителен с наложенным лающим вокалом Арайа, который стал знаком его зрелого мастерства как вокалиста, когда он отказался от визжания и криков фальцетом в духе Роба Хэлфорда, омрачавших "Show No Mercy".

У записанной без дополнительного бэк-вокала (в композиции нет выкриков типа "Evil!"), "Chemical Warfare" оставалось несколько месяцев до того, как она станет кульминацией концертного сета Slayer. Ее быстрые открывающие залпы ведут к средней секции, которая замедляется до боевой, гнетущей скорости, которая внезапно прерывается глухим выкриком Арайа "Fuck It Up!" (Нахер все), а внезапно ускоряющийся темп композиции способен доводить полные стадионы до состояния абсолютного безумия. Момент с "Fuck It Up" стал частью фольклора Slayer, и до сих пор остается одной из внутренних шуток группы, как рассказывает Арайа автору: "Иногда я делаю это тихо, а иногда это зависит от настроения. Я говорю что-нибудь, из-за чего все начинают смеяться. Это шутка, распространенная между членами группы. Я пытаюсь думать о том, что может вывести их из состояния равновесия или как-нибудь задеть. Как, например, во Франции есть такой жест, похожий на сморкание или шипение носом, означающий "дерьмо" или что-то вроде того: и однажды, когда наступил этот момент в песне, я повторил этот жест! Это было похоже на нечто глупое и тупое. И у зрителей был такой вид типа "Что, черт его дери, он только что сделал?""

В плане текстов песен шестиминутная "Chemical Warfare" говорит сама за себя, в которой Том выдавливает из себя связанные с горчичным газом фразы вроде "множественная смерть от химикатов" и "смерть от вдоха вещества", где "smell" (запах) рифмуется с "hell" (ад): он также произносит по слогам фразу "владыка ада ждет тебя". Это напряженная композиция, за исключением употребления военных клише как на "The Final Command" (из "Show No Mercy"), которая выступает в качестве великолепного открывающего трека.

Трек Рекорд Студиос, которая неплохо справилась с записью относительно умеренных по скорости композиций, запечатленных на первом альбоме, оказалась не совсем готова к записи стремительного темпа "Chemical Warfare". Комната для записи ударных не была покрыта ничем, и как результат ударная установка Ломбардо во время игры находилась в нестабильном положении. К счастью, Джин Хоглан присутствовал на этих сессиях.

"По правде сказать, я удерживал установку Дейва во время записи "Chemical Warfare". Ему приходилось устанавливать ее прямо на бетон, и во время первых дублей барабанную установку разносило по всей комнате. И он такой: "Эй, чувак, не против подержать установку?" Я помню, как смотрел сверху на чистую кожаную поверхность том-томов, думая: "Надеюсь, что он запишет все это за один или два дубля, потому что было тяжело все это выдерживать". Полагаю, что этот момент был началом моей потери слуха".

Ломбардо добавляет: "Джин не только следил за тем, чтобы моя установка не развалилась, он еще давал мне полезные указания. В то время он прекрасно играл на двойной бас-бочке. Он очень помог мне".

Следующей композицией стала "Captor Of Sin", одна из нескольких композиций Slayer из этой или любой другой части их карьеры, которая исполнена в одном темпе и известна обменом скоростными пассажами между Ханнеманом и Кингом. Ее звук хаотичен с первых же секунд, в течение которых Ломбардо вовлекает в песню остальных участников. Слышно, как кто-то беззвучно кричит на заднем плане, и песня начинается с визжащего соло. "Captor Of Sin" стала непременным концертным номером группы на многие годы и до сих пор время от времени

исполняется группой, хотя в наши дни выглядит слегка устаревшей.

Заглавный трек мини-альбома является еще одной холодной, как лед классикой трэш-метал. Ее первая подобная стене звука половина сыграна в среднем темпе, где лидирует двойная бас-бочка Ломбардо, и представляет самые заведомо богохульственные строки на тот момент. Атакуя христианскую церковь и высмеивая священников, пытающихся совладать со стаей нападающих демонов ("Олимп потерпел неудачу" — усмехается Арайа, затем следует грязный смех, что-то среднее между гоготанием ведьмы и человеком, имеющим привычку выкуривать по 40 сигарет в день), "Haunting The Chapel" по всем пунктам пришлась по душе фанатам Slayer. Самая цепляющая ее черта — длительная секция, очень-очень быстрая скорость вкупе с изощренными рифами, поверх которых гитаристы исполняют свои классические шред-соло. Переломный момент между медленной и быстрой секциями, когда сердце замирает, это фишка, которой нередко пользуется группа, чтобы взбодрить даже самых вялых слушателей.

Было нетрудно прийти к кажущимся хаотическими гитарным аранжировкам, как об этом говорит Кинг: "Что забавно, у нас никогда не возникает разговоров вроде: "Мне нужно больше партий соло, чем тебе" или "мне придется играть такое же по продолжительности соло, что и тебе". Обычно происходит так: если кто-то работает над партиями соло, которые собирается играть, тогда мы это обсуждаем вместе. Как, например, в этот раз ко мне подошел Джефф и спросил: "Где мне нужно сыграть соло в твоей песне?" и я ответил ему: "Играй здесь и здесь". Затем, когда мы их сыграли, я выбрал те, которые мне хотелось сыграть, и отдал Джеффу те, которым требовался особый подход, так что все справедливо. Мы не говорим: "Мне придется играть это". Если Джефф хочет играть какие-то соло из сочиненных мной, то я просто отдаю их ему, и если я хочу какое-то из сочиненных им, тогда оно принадлежит мне".

Билл Метойер, вновь выступивший в качестве звукоинженера, был ошеломлен последней композицией: "Чувак, даже передать не могу, насколько мрачнее были композиции на "Haunting The Chapel" по сравнению с "Show No Mercy". Я практикующий католик и каждое воскресение хожу в церковь, но по какой-то причине, когда я записывал "Show No Mercy", тексты песен меня нисколько не задевали. Меня это нисколько не беспокоило. Но

когда дело дошло до "Haunting The Chapel", и Том спел строчку: "Святой крест — символ лжи…", я остановил пленку и спросил: "Что ты только что спел?" Впервые это настолько потрясло меня, что я подумал: "За такие вещи я буду гореть в аду"".

"Услышав эти строчки, мне захотелось узнать, что творится в их головах. Помню, как спросил Джеффа и Керри о текстах песен и о том, как они смогли написать подобное, и они ответили: "Все просто, это идет изнутри!" Я знал, что они не хотели этого говорить, но в своей будущей карьере мне приходилось работать с теми, кто настаивал на том, что подразумевает именно то, о чем поет".

Что показательно, Slayer были первыми, кто подтвердил, что их сатанизм был искусственным, и после встречи со Slayer этот факт стал очевидным. Как сказал Арайа: "Думаю, что это одно из самых больших заблуждений относительно группы… в том, что мы поклонники Сатаны, потому что мы абсолютно нормальны". Кинг также отверг это заблуждение, говоря: "Я никогда не буду являться частью церкви Сатаны. Я не смог прочесть даже половины Сатанинской Библии, она написана так, чтобы заставить каждого читающего ее поверить, что он сатанист. На самом деле все это пропаганда ерунды".

"То, как я вижу все это, состоит в том, что все эти христиане, а проповедники и все прочее дерьмо обычно выходят на улицу и прочищают людям мозги своей ерундой, которая никому не интересна, в то время как подростки платят, чтобы попасть на наши концерты, и ты выплескиваешь на них истину всей этой грязи, именно поэтому религиозные люди и не любят нас!"

Вспоминает Дуг Гудман: "Когда мы ездили в турне с King Diamond, Том и Кинг сидели всю ночь, говоря о религии. Том был респираторным терапевтом, а Кинг фармацевтом, так что я думаю, у них было много общего. Адский фармацевт, ха-ха! Мы все знали, что это была их фишка — бросьте, никто не поклоняется дьяволу, ради всего святого!"

"Haunting The Chapel", говоря начистоту, был скорее синглом нежели мини-альбомом, хотя позже он был переиздан на CD, на который Слэгел добавил "Aggressive Perfector" в качестве бонус-трека. Несмотря на всего три новые композиции, эти песни настолько превосходили любую из композиций на "Show No Mercy", что увеличивающаяся аудитория слушателей группы

поспешила увидеть последовавшие за выходом альбома шоу группы. Более тонкая работа над обложкой также сыграла свое дело: любительский дьявол с козлиной головой на "Show No Mercy" был изгнан в пользу гораздо более убедительного, сочащегося кровью заголовка и ставшего ныне торговой маркой круглого логотипа группы.

Как только был выпущен мини-альбом "Haunting The Chapel" и стал распространяться среди американских метал-легионов, репутация Slayer как единственной быстрой и хэви-метал группы из андерграунда Лос-Анджелеса начала развиваться неимоверными темпами.

Больше не требовалось ребяческое хвастовство вроде "Самая быстрая группа в США" и прочие ярлыки, ибо мрачная жестокость композиций сделали все это ненужным. Вместо того, чтобы создавать громкий шум и носить гадкую сценическую одежду, Slayer пошли совершенно иным направлением, исполняя композиции с "Show No Mercy" и записывая песни, проникнутые глубиной и серьезностью, стирая улыбки с лиц многих клеветников.

Тот факт, что Slayer прогрессировали и дальше, был убедительно подчеркнут их гастролями, в которые они отправились вместе с Venom, и выпуском в ноябре того же года мини-альбома "Live Undead". Концертная запись, состоящая из семи композиций, по продолжительности нечто среднее между длительным мини-альбомом и коротким альбомом, "Live Undead" была записана в помещении, полном зрителей в Нью-Йорке той же осенью и продемонстрировала (для тех, кто еще сомневался), колоссальную сценическую мощь группы, что явилось свидетельством опыта, полученного в ходе постоянных гастролей.

Многие годы ходили слухи, что шум толпы был добавлен позже, и фактически запись местами звучит несколько искусственно. Метойер, работавший над записью в Лос-Анджелесе рассказывает автору: "Не знаю, стоит ли мне говорить о том, был ли шум толпы искусственным наложением. Разве это не один из тех великих секретов производства, о которых обычно не говорят? Давайте просто скажем, что когда ты записываешь концерт, тебе необходим живой звук, даже если случается так, что микрофоны не улавливают шум аудитории в необходимой для тебя мере".

В лучших традициях шедевров, мини-альбом начинается с

"Black Magic", с ее расширенным вступлением вкупе с визгом зрителей (настоящим или искусственным) и переходом в гораздо более мощную версию, которая быстрее, тяжелее и убедительнее, чем оригинальная студийная версия на "Show No Mercy". Когда композиция завершается, перед началом "Die By The Sword" Арайа выкрикивает забавные строки: "Они говорят, что перо сильнее меча. Но я скажу — к черту перо!". Затем группа исполняет "Captor Of Sin", "The Antichrist", "Evil Has No Boundaries", "Show No Mercy" и более плотную, более мощную версию "Aggressive Perfector". Это грозный сет, хотя некоторым композициям не хватает мощи открывающего трека. Фактически, версия "Black Magic" на альбоме "Live Undead" создала традицию, что концертные версии Slayer мощнее студийных версий, с несколькими незначительными исключениями.

Как у многих великих групп, сила Slayer всегда заключалась в живых выступлениях: оглядываясь в прошлое, любой с уверенностью скажет, насколько взвешенным было решение Slayer выпустить концертный альбом на данной стадии их карьеры. Именно с выпуском данного альбома группа показала себя в самом выгодном свете и продолжала свою деятельность в соответствующем ключе.

"Live Undead" также ознаменовал начало короткого, но плодотворного сотрудничества Slayer и художника Альберта Кьюеллера, создавшего обложку для этой пластинки. Современник группы, возможно из средней школы Саут-Гейт, Кьюеллер ныне канул в небытие, хотя наследие его работ для Slayer будет жить вечно. В данном случае обложка пластинки и пикчер-диска запечатлела четырех членов группы ухмыляющимися, полусгнившими зомби, бредущими через кладбище. Гений Кьюеллера состоял в том, что ему удалось изобразить раскачивающуюся, идиотскую походку зомби из "Рассвета Мертвецов": Кинг и Ханнеман сжимают в руках ставшие их отличительной чертой гитары BC Rich, тогда как Ломбардо возводит свои барабанные палочки к небесам. Выглядит это весьма ребячески, однако, тем не менее, приковывает взор, и поклонники оценили это по достоинству.

С обновленным каталогом у Slayer появился отличный арсенал композиций для исполнения вживую. Следующий тур продемонстрировал, как еще большее и большее число фанатов стало привлекаться к делу, хотя те же самые фэны понятия не имели, насколько огромен шаг от мини-альбома 1984 года к

полнометражному альбому, готовящемуся к выходу в следующем году.

Глава 5. 1984 — 1985

Турне "Haunting The West Coast" продолжилось зимой 1984 года, который Slayer провели на репетициях в студии и концертных выступлениях между записью и выпуском "Live Undead". Джин Хоглан по-прежнему время от времени помогал настраивать свет, хотя теперь он находился на постоянной основе в группе Dark Angel.

Джин Хоглан: — Время от времени я проводил саундчеки Дейва, так что он мог услышать, как звучит моя будущая группа… Именно так я на самом деле и попал в Dark Angel — я уже знал большинство их песен по саундчекам Slayer.

Интересно заметить, что сами Slayer не воспринимали собственный статус самой лучшей новой метал группы как должное. По правде говоря в этом соревновании по вопросу статуса группы была некоторая нестабильность, как рассказывает Хоглан автору: — Все, что они играли на саундчеках, были песни Dark Angel. Я помню, как Ханнеман сказал мне: "Чувак, Dark Angel, я видел их в Лос-Анджелесе, они быстрее нас, они лучше нас, они тяжелее нас! А я ему: "Чувак, ты же в Slayer! Чего тебе беспокоиться о каких-то Dark Angel?"

Все это чуть позже привело к некой иронии судьбы, вспоминает Хоглан: "Было тяжело, когда вышел великолепный дебютный альбом Dark Angel — "Darkness Descends" (Тьма наступает) и люди начали говорить: "Вы просто долбанные клоны Slayer". Мне было нелегко сохранять спокойствие, слыша подобные вещи".

Лос-анджелесский трэш-метал в лице Slayer и Dark Angel время от времени дополняло эпизодическое появление Metallica, которые в основном ездили с гастролями за границу. Хоглан радостно смеется, вспоминая старый забавный случай о Slayer и Metallica: "Я был на концерте с участием Exodus, Slayer и Possessed, который пришли посетить Джеймс Хэтфилд и Клифф Бѐртон. Я сидел сбоку от сцены, настраивая свет, и они отрывались позади меня. Затем Хэтфилд спустился вниз и стал трясти головой под последние несколько песен. Slayer грянули кавер-версию Venom‘овской "Witching Hour", и это был самый первый раз, когда Slayer ее исполняли — участники группы нервничали из-за этого и за неделю до концерта на репетиции

отшлифовали ее до мелочей. Хэтфилд склонил голову вниз и тряс ею на протяжении всей песни. Я смотрел на него, думая: "Чувак, где еще можно найти группу, исполняющую чертов кавер Venom? Ладно, я понимаю, что это не Сан-Франциско, металлическая столица мира, но эту композицию играет группа из Лос-Анджелеса, так что иди к черту!" Настроение у меня тогда было такое: "Как вы смеете делать кавер на Venom?" Да ладно, чувак, не так уж это смертельно было".

Гастроли, вновь проходившие на автомобиле Камаро Тома Арайа и взятом в аренду грузовике для оборудования и помощников, были отмечены усиленной агрессией, развитой Slayer со времен "Haunting The Chapel". За пределами сцены сами концерты не были намного более профессиональными, чем ранее, хотя Дуг Гудман поднялся от уровня роуди и парня на побегушках до привилегированного статуса турового менеджера — к работе, которой он занимается и по сей день, путешествуя в турне с такими известными группами, как Green Day и Beck.

Дуг Гудман: "Однажды я уронил один из басовых барабанов Дейва со ступенек какой-то лестницы. Он находился в дорожном чехле, поэтому не повредился, но кто-то сказал мне тогда (принимает возмущенный тон): "Слушай, почему бы нам не носить оборудование, а ты будешь ходить и узнавать, кто нам платит?" Вот так я и стал туровым менеджером…"

Подводка для глаз, которой Slayer пользовались до весны 1984 года к этому моменту исчезла раз и навсегда. Участники заимствовали ее у распространившихся метал-культур Лос-Анджелеса и Сан-Франциско.

Керри Кинг: "В то время использование макияжа было способом достичь того, чего мы хотели. Мы из Лос-Анджелеса, и все, кого мы знали оттуда, были Mötley Crüe и Ratt, и группы вроде них, мы не хотели быть похожими на них. Поэтому мы старались уйти от них так далеко, насколько это было возможно. Но затем мы отправились в Сан-Франциско в наше первое турне и завели новых друзей, и они сказали нам: "Зачем вы носите этот макияж?" На следующий же день мы перестали это делать. Просто нужен был кто-то, кто бы сказал: "Вам не нужно этого делать". И они казались правы".

Том Арайа: "Все группы, что формировались в Лос-Анджелесе, выглядели как девчонки…но мы хотели использовать макияж как

у парней. Чтобы люди могли сказать: "Смотри, это парень"".

Искренний призыв метал-аудитории района Залива начал набирать известность в Лос-Анджелесе: даже сторонники жесткого курса вроде Кинга признали этот вызов ("Тамошняя сцена была гораздо лучше, чем здесь, в Лос-Анджелесе. Именно поэтому Metallica, якобы группа из района Залива, и переехали туда. Я помню свои размышления: "Чувак, ты из чертова Норуолка, о чем ты говоришь вообще?""). Клуб Кистоун в Пало-Альто и клуб Стоун в Сан-Франциско были основными площадками для развивавшейся трэш-метал сцены, даже притом, что промоутеры нередко совершали ошибки в отношении групп, выступавших на разогреве.

Дум-метал группе Trouble, чье медленное, разрушающее риффование находилось на противоположном полюсе от скоростной музыки Slayer и других трэшеров, предстояло испытать на себе, что такое выступить на разогреве в Кистоун в октябре, вспоминает Гудман: —Trouble были замечательной группой, хотя я не знаю, кто их поставил разогревать Slayer… Первый раз, когда Trouble играли в Северной Калифорнии, они разогревали Megadeth! Когда вы дум-метал группа, близкая по стилю к Black Sabbath, выступать на разогреве у Megadeth и у Slayer не имеет никакого смысла.

Два дня спустя Slayer отправились в длительное дорожное путешествие по Канаде, выступая с концертами в крупных городах.

Дуг Гудман: —Мы отправились в путь 17 октября 1984 года. Нас было семеро. Группа ехала в Камаро Тома, а в грузовике находились я, Кевин Рид и Джон Арайа. Мы были парой подростков из Калифорнии, которые нигде и никогда раньше не бывали, а теперь мы ехали по Монтане!

Эта часть путешествия примечательна неприятностью, случившейся, когда за рулем находился Ломбардо.

Дуг Гудман: —В какой-то момент путешествия мы поменялись водителями. Я помню, что в этот момент в кассетном магнитофоне находилась демозапись нового альбома Exodus, и играла композиция "A Lesson In Violence". Я находился на заднем пассажирском сидении, и положил голову на сидение рядом, чтобы попытаться заснуть, когда почувствовал, что машину

начало заносить, после чего она сошла с дороги и застряла в кювете. Мы все сказали тогда что-то вроде: "Черт, что нам теперь делать? Мы посреди долбаной Монтаны!"

После нескольких безуспешных попыток получить помощь от случайных прохожих, Арайа, Кинг, Ломбардо и Гудман наконец-то вытащили Камаро из кювета. Грузовика, в котором находились Ханнеман, Кевин Рид и Джонни Арайа и след простыл.

—Когда мы вышли из машины — смеется Гудман, —мы и понятия не имели, в каком направлении двигаться, потому что вся дорога была покрыта тонким слоем льда. Мы были из Калифорнии, мы не знали, что такое гололед, и из-за этого льда нигде не было видно знака о заносе, то есть мы даже не знали, откуда приехали. Тогда мы просто выбрали направление и поехали наудачу, и к счастью, это оказался правильный путь.

Медленно тянулись долгие мили по направлению к Канаде, с остановками на отдых и дозаправкой, финансируемые небольшим количеством средств, выделенных Metal Blade. Большое разнообразие в путешествие внесли записи уже упомянутого выше альбома Exodus и альбома Voivod — "War And Pain".

Дуг Гудман: —Мы знали, что нам предстоит сыграть с Voivod в Торонто, и очень ждали этого события. Это было задолго до того, как кто-нибудь из Voivod стал говорить по-английски, а мы в свою очередь не говорили по-французски, поэтому между нами было очень незначительное общение. Тем не менее, все стали хорошими друзьями, какими могли стать только пьяные фанаты хэви-метал!

Перед концертом в Торонто у Slayer предстояли еще три концерта, запланированные Metal Blade в Уэллингтонс в Виннипеге: —Уэллингтонс это такой отель, мы играли вего подвале — говорит Дуг. —Сцена была настолько маленькой, что мы использовали ее в качестве возвышения для ударных: каждый полдень там выступали стриптизеры, но они не пользовались этой сценой из-за ее небольшого размера. На всех трех концертах у нас на разогреве играла местная группа под названием Sinister Witch. Мы оставались в отеле до завершения концертов, потому что это было условием, прописанным в контракте — мы должны отыграть и оставаться в отеле.

После концертов с Voivod оба транспортных средства

покатили на юг к Филадельфии и дальше, где Slayer ожидал целый месяц работы в плотном графике.

Slayer казались некоторым слишком юными, как вспоминает рок-фотограф Росс Халфин: —Первый раз я увидел группу вместе с Ларсом Ульрихом, или должно быть это был Стив Харрис. Я точно не помню, но это определенно был один из них. Это произошло в Роузленд Боллрум в Нью-Йорке в середине 80-х… Помню, что был не в себе от принятого спиртного и наркоты, и мне казалось, что это самая забавная вещь, которую я когда-либо видел. Я слышал только какофонический шум. Они выглядели как любители. Мы просто посмеялись над выступлением, я не принял их всерьез.

Неприятный момент произошел в городе Большого Яблока (Нью-Йорк), как вспоминает Арайа: —В то время нам приходилось мириться с низким уровнем промоушна. Первый раз, когда мы отправились в путь, с нами был друг (Гудман), который занимался тем, что получал деньги от владельцев клубов, но иногда мне самому приходилось этим заниматься… Помню, как мы выступали в Ламур в Бруклине. Клубом заправляли итальянцы, и когда я пришел к ним в офис, они сказали мне: "Ты выступал на сцене? Вот твои деньги". Я посмотрел на то, что они мне дали, это была пачка денег, свернутых в трубочку. Я посмотрел на нее, затем на них и быстро сказал: "Спасибо!" Они спросили меня, не буду ли я пересчитывать деньги, и я мягко сказал: "Я вам верю!", и быстро оттуда убрался.

У Ломбардо схожие воспоминания о Ламур: —Худшее, что со мной было, произошло, когда меня схватил охранник… Я находился вместе со зрителями, бросая свои палочки и намереваясь прыгнуть в толпу, и вдруг охранник подошел ко мне и схватил. Я стал с ним бороться, в пылу борьбы мы уронили динамики Marshall и упали на пол, тогда он меня отпустил, и я сказал ему: "Ты сукин сын, я же член группы!", и тогда он повернулся и ударил меня кулаком в лицо. Эта худшая ситуация из тех, что когда-либо случались со мной.

Керри Кинг: —Мы никогда никого не пытались запугать. Я уверен, что некоторые люди боятся нашей музыки, и из-за этого в самом начале нашей карьеры с нами происходили неприятные случаи. Но мы никогда не приходили в магазин, говоря: "Я играю в Slayer, дайте мне пять гребаных бутылок водки!"

Необычный случай произошел 30 ноября, когда группа играла в Сан-Антонио, на разогреве с группой, которая тоже называлась Slayer. Это приятная развлекательная метал-группа, не добившаяся значительного успеха, особенно когда более знакомая нам группа Slayer достигла еще большего влияния. Они были известны только из-за совпадения в названиях, по этой причине их часто называли Slayer из Сан-Антонио или SA Slayer. Существовал хороший повод для конфликта по поводу использования названия, и Гудман боялся, что ситуация могла стать потенциально катастрофической, если бы техасская группа решила преследовать эту цель.

Дуг Гудман: —Никто не платит Slayer из Сан-Антонио за то, что они владеют правами на это имя. Они могли поднять срач. Они были правообладателями на это название, а у Slayer из Лос-Анджелеса не было денег, им бы пришлось взять себе другое имя. Но Slayer из Сан-Антонио повели себя следующим образом: они взглянули на всю реальность ситуации, и поняли, что никому до них не было никакого дела, потому что все считали, что Slayer из Лос-Анджелеса — лучшие!

Завершая год парой выступлений в Нью-Йорке и концертом в честь Нового Года в Ruthie's Inn в Беркли, Slayer нашли время, чтобы оценить ситуацию, в которой они теперь находились, не имея менеджера.

Боб Налбандян: —Однажды Стивен Крейг перестал с нами сотрудничать. Ему захотелось управлять большой глэмовой группой вроде Mötley Crüe, и последний раз я видел его, когда он был одет в желтый костюм и шляпу — наполовину глэмовую, наполовину гомосяцкую! Я тогда подумал: "Ничего себе, это действительно странно". Я не был уверен в том, подойдет ли это Slayer. Он публиковал рекламы в Headbanger после ухода из Slayer, затем он взялся за Dark Angel, и еще одну девчачью глэм-рок группу. Было очевидно, на сколько он отличается от Slayer, особенно когда они начали продвигаться на трэш-метал сцене.

К началу 1985 года Слэгел и его основной персонал (в основном в него входили Метойер и его секретарь) эффективно управляли Slayer, планируя их концерты и занимаясь рекламой. Крупного успеха Slayer добились в марте и апреле, выступая на разогреве у Venom вместе с Exodus в коротком турне по Соединенным Штатам. Для любого фаната трэш-метал этот тур был воплощением мечты, и он до сих пор остается важным туром

с точки зрения воздействия, оказанного Slayer.

Однако вне пределов сцены все было хаотичным как обычно. Venom находились на грани распада, в частности, гитарист Джефф —Мантас Данн был разочарован направлением, в котором следовала его группа. Хотя первые два альбома группы — "Welcome To Hell" (Добро пожаловать в ад) 1981 года и "Black Metal" (Блэк-Метал) 1982 были высоко оценены критиками, третья пластинка — _At War With Satan‘ (На войне с Сатаной), была подвергнута критике за чересчур раздутые амбиции (к примеру, заглавный трек пластинки длился 20 минут). С выпуском альбома "Possessed" (Одержимый), который также оказался менее впечатляющим, чем ранние работы, Данн устал от бесконечных разногласий в группе и не имел особого желания участвовать в турне. Как он рассказывает автору: —Помню, как ехал в автобусе и крутил "Possessed" участникам Slayer, и все в один голос говорили: "Ништяк!", а я сидел и думал: "Это дерьмо". Если быть откровенным, это была большая ошибка с моей стороны.

В центре всех ссор лежали финансовые проблемы, которые испытывали Venom, как вспоминает Ломбардо: —Venom начали турне в экстравагантных туровых автобусах, а к его концу они обанкротились, и стали ездить на машинах.

Несмотря на проблемы Venom, Slayer и Exodus отнеслись к The Combat Tour, как это известно, с большим энтузиазмом. Одно из шоу, снятое в малопривлекательном месте- мекке диско — Студии 54 в Нью-Йорке, запечатлело все три группы в превосходной

На интервью, если приглядеться к Тому Арайа, видно, что у него синяк под глазом. Как это произошло — уже легенда Slayer, как рассказывает автору Кинг в 2007 году с некоторым дискомфортом: —Я не буду подробно на этом останавливаться, поскольку считаю, что Том старается поскорее положить конец этой истории.

Как позже объяснил Ломбардо: —Мы находились в хвостовой части автобуса, выпивая и разговаривая, и к тому моменту уже находились в достаточно сильном алкогольном опьянении. Это произошло во время нашего первого пребывания в туровом автобусе.

Обстановка была жаркая — молодая команда была в восторге от того, что находилась рядом с Venom, которые вдохновляли их

своим творчеством. Атмосфера была дружеской, покрайней мере, пока Арайа не завалился на вечеринку.

Ломбардо продолжает: —Том зашел в салон автобуса, упившись в стельку, и говорит: "Мне надо отлить! Где тут туалет?" И Кронос ему отвечает: "Прямо здесь — у меня во рту!" И Том понял его буквально…

К ужасу остальных участников группы пьяный Арайа расстегнул ширинку и пустил струю прямо на фронтмена Venom. —Он спустил штаны, достал член и пустил струю прямо на шевелюру Кроноса. Кронос вскочил, схватил Тома и ударил его кулаком в лицо.

Дуг Гудман был свидетелем происшедшего и до сих пор вздрагивает, вспоминая реакцию Кроноса, культуриста из криминального квартала Ньюкасла. —Это был мощнейший удар. Потребовалось бы наложить пять или шесть швов, но Том отказался от зашивания раны. На вопрос, пытался ли Арайа ответить обидчику, Гудман говорит: —Думаю, Том сделал к нему шаг, но мы все бросились их растаскивать, пока не случилось ничего серьезного.

Несмотря на этот печальный эпизод, турне было обречено на успех, по крайней мере, для Slayer и Exodus. Джефф Данн: —Помню, как смотрел на выступление Slayer и думал: "Какого хера вы делаете, парни?" Они так далеко отошли от того, чем мы занимались, со всей это блэк-металлической фигней.

Насколько этот термин понимался в 1985, Slayer играли блэк-метал, но этот ярлык вскоре был отброшен, когда примерно в 1984 или '85 году был придуман более применимый термин —трэш-метал. В свете таких песен, как "Metal Thrashing Mad" группы Anthrax и набиравшего популярность журнала Kerrang! чьим журналистам требовалось слово, описывающее новую форму музыки, этот термин был на высоте, хотя группы с сатанинскими текстами вроде Slayer испытывали некоторое недоумение. Какой бы ярлык ни использовали люди, экстремальная метал-сцена нашла почву под ногами. Сеть фэнзинов была сильна как никогда, чьи форпосты бли разбросаны по всей территории США и за ее пределами, где могли встречаться группы и их поклонники.

Дуг Гудман: —Все оглядывались друг на друга, именно такой

и была сцена. Приехав в Сан-Франциско, мы стали зависать с парнем по имени Кирк Адамс. В тот день Slayer опоздали на концерт в турне с Venom в Сан-Франциско, потому что Том подъехал к дому Кирка, чтобы поприветствовать его родителей, и застрял в пробке на обратном пути. Slayer отыграли короткий сет, и им пришлось удалиться, поскольку это была профсоюзная палата.

Сильные дружеские связи между Slayer и Exodus были усилены путешествием с Venom и остаются такими уже более двух десятков лет.

Керри Кинг: —Мне нравились Exodus. Их первая пластинка великолепна. Думаю, что Metallica взяли неправильного гитариста: им следовало взять Гэри Холта, а не Кирка Хэмметта. Я уверен, что Гэри бы справился с этой задачей, потому что он был тогда большим алкоголиком, кроме того он был моим любимым гитаристом в этой группе.

Еще одним кумиром Кинга тех дней был бывший гитарист Metallica — Дейв Мастейн, который в то время занимался созданием новой группы. Кипя от негодования после увольнения из Metallica в начале 1983 года и злоупотребляя алкоголем и наркотиками, Мастейн отличался мощным сценическим поведением, усиленным феноменальным гитарным мастерством.

Керри Кинг: —Я как-то видел Дейва в составе Metallica. Мы с Джеффом Ханнеманом были сражены тем, как он играет все эти соло и смотрит по сторонам, не обращая никакого внимания на то, что играет!

Хотя Кинг был предан Slayer, когда Мастейн пригласил его сыграть с новой, пока что безымянной группой, гитарист воспользовался этой возможностью, отыграв пять концертов в Сан-Франциско и других местах.

Дейв Мастейн: —Он просто помогал нам. Он никогда не был членом группы… Я не думаю, что это бы сработало, потому что даже притом, что я иногда пишу мрачные вещи, сатанизм это не мое…

—Было прикольно, и Керри был так молод… Мы заходили к нему домой, и Керри усаживался в гостиной и продевал гвозди в свою кожаную штуку для создания пентаграмм, его мама на кухне

готовила обед, а отец в кресле смотрел телевизор. А еще Керри коллекционировал змей у себя в гараже.

Изощренная, невероятно точная игра Мастейна на ритм-гитаре имела большое влияние на метал-сцену, и он показал Кингу (который был на три года младше его) некоторые полезные техники. —До того, как я показал ему свой гитарный стиль, он был довольно хорош. После этого он стал просто замечетелен! Я показал ему множество различных трюков, которых он никогда не видел ранее… как, например, техника приглушения ладонью и техника работы медиатором, когда поворачиваешь медиатор по кругу, различные фишки с медиатором, различные способы перехода по струнам, методика создавания различных комбинаций при техниках down-picking и up-picking.

Гудман считает, что у Мастейна были намерения переманить Керри на постоянную основу. —Когда Керри приехал на несколько шоу Megadeth в Сан-Франциско, я помню, как зависал с ними, и это был первый раз, когда я увидел Дейва Мастейна. Я помогал Керри настроить его оборудование. Для них я был парнем, знавшим Керри, хотя я знал его всего месяц… Дейв активно пытался уговорить Керри покинуть Slayer. Но даже тогда Керри не мог согласиться покинуть Slayer, поэтому он просто играл в группе своего друга Дейва… Slayer был в основном детищем Керри, если не было какой-то другой причины, по которой он написал половину песен группы.

—Я знаю, что парни в Slayer были несколько расстроены из-за того, что он работал на две группы — подвел итог Мастейн, и, кажется, он оказался прав. Интроверт Ханнеман как-то отметил: —Из-за того, что он так делал, мне казалось, что Керри — задница. Я помню, как разговаривал с Томом по этому поводу: "Думаю, нам следует найти нового гитариста". Я думал, что Керри целует Дейву зад или что-то вроде того, я думал, что это просто наебалово. Мне казалось, что он просоединится к группе Дейва. Вероятно, Керри расскажет вам что-то другое, но зачем еще заниматься этим, если не планируешь присоединиться к группе? Я реалист, как вы знаете, и я думал, что Slayer это лучшее, что может быть. Зачем зависать с кем-то еще? Если бы Дейв попросил меня так поступить, я бы послал его куда подальше.

Керри раскрывает истинные причины своего поступка: —В тот момент мне льстило, что Дейв считал, что я достаточно хорош для того, чтобы играть с ним вместе… И так как он тоже

играл на BC Rich, мы быстро нашли общий язык. Кто-то в BC Rich сказал мне, что Дейва интересуется, не хочу ли я поиграть с ним, и я подумал, что было бы круто получить возможность сыграть с кем-то, кто на мой взгляд был действительно хорошим музыкантом. Мы отыграли несколько концертов, а затем наступило время возвращаться в мою основную группу.

После его возвращения Slayer отправились в свое первое европейское турне. Ситуация напоминала фарс: несколько калифорнийских металлистов летели на чужой континент, имея при себе небольшое количество наличных, не зная языка, не имея какого-нибудь обслуживающего персонала и опыта пребывания где-либо за пределами Америки. С 18 концертами на протяжении шести недель в мае и июне 1985 года процесс обучения оказался трудным до невозможности.

Турне началось не слишком удачно. Под покровительством КиДжея Дафтона и Дуга Гудмана Slayer приземлились в лондонском аэропорту Хитроу 26 мая. Небольшой частный автобус приехал, чтобы забрать их с посадочной полосы, вспоминает Гудман: —Нас привезли к месту, где находилось наше арендованное оборудование, и мы разговаривали с водителем, думая, что он был нашим водителем в этом турне. Мы были несколько ошеломлены размером этого автобуса, потому что там не было места для сна и достаточного количества сидений… Потом мы поняли, что нам самим придется ехать по всей Европе на этом автобусе!

Группу охватил еще больший шок, когда они стали перемещать свои взятые в аренду усилители и другое оборудование. Огромная барабанная установка, два гитарных усилителя, усилитель баса и по меньшей мере шесть гитар и басов, плюс бесчисленное количество кабелей, струн, педалей эффектов и сценической одежды, не считая личного багажа, привезенного шестью парнями, который оказалось невозможно уложить в арендованный автобус (который Дафтон описывает как выдолбленный хлебный фургон).

В тот момент Кинг потерял хладнокровие. Как вспоминает Гудман: —Керри не был счастлив, он говорил примерно следующее: "К черту все это, едем домой!" Но это был первый раз на моей памяти, когда группа опускала руки. До этого момента обычно Slayer делали так, как говорил Керри. Именно Керри заправлял всем. Они делали все как группа, но если было какое-

то разногласие во мнениях, то обычно группа делала так, как захочет

Керри. Это было не потому, что он был властным начальником. Это было потому, что он был тем парнем, который спорил до тех пор, пока все не сдавались и не говорили: "Ладно, заткнись, мы сделаем по-твоему!"

Остальные члены группы успокоили Керри, и нашли другой способ вместить оборудование в автобус, в основном благодаря избавлению от громоздкой упаковочной тары, в которой находились кабинеты Marshall. Увидев эту хитрость, ошеломленный работник бюро проката снабдил группу рекомендациями, как добраться до первого шоу, фестиваля Поперинджа Хэви Саунд в Бельгии. Предполагалось, что группа сядет на паром в порту Кента, хотя это оказалось не так-то просто, как вспоминает Гудман: —Парень дает нам фотокопию карты, включающую Лондон и Бельгию, и предлагает купить атлас!

КиДжей Дафтон: —Это было тяжелое, бесперспективное дело. Каждый по очереди вел грузовик. В Великобритании я помню, как Дейв Ломбардо учился ездить по противоположной полосе движения, а не по той, что привык ездить в Америке. У меня также сохранились смутные воспоминания о прибытии на таможню, не имея при себе заблаговременно полученного разрешения на наши товары. Мы боялись, что нам не позволят перевезти через границу наши футболки. Группа в то время была голодной и исхудавшей, и надеялась на продажи футболок для того, чтобы купить билеты, поэтому было необходимо, чтобы их не конфисковали.

—Мы спрятали футболки в ящики с усилителями, где бы их никогда не нашли во время проверки. Это была хорошая стратегия, кроме упущенного из виду факта, что усилители были покрыты стекловатой. Группа позже носила футболки и постоянно чесалась. Было такое ощущение, что у всей команды чесотка. Затем я увидел, как чещутся люди, купившие футболки на концертах. Вот что происходит, когда осколки стекловаты попадают на твое тело. Я уверен, что потрясывание головой в потной одежде только ухудшило этот эффект.

К счастью, сами концерты прошли с триумфом. Slayer на пике своей формы и голодные до амбиций, как никогда ранее, доводили до безумия фестивальную толпу, где бы они тем летом

не появлялись — в Бельгии, Голландии, Германии или Великобритании. Последнее шоу было единственным выступлением в легендарном лондонском клубе Марки 24 июня, одном из самых важных концертов, где когда-либо выступали Slayer. На сегодняшний день количество зрителей, утверждающих, что были на том шоу, с лихвой превышает вместимость ныне несуществующей концертной площадки.

По возвращению домой концерты растянулись от начала августа до конца года. В течение этого времени группа путешествовала от Канады до Калифорнии, к Орегону и Вашингтону, затем снова в Солнечный Штат, выступая в Нью-Йорке и Нью-Джерси.

Теперь Slayer были полноценным коммерческим предложением, и благодаря альбому, который они готовились записать, им предстояло навсегда изменить металлическую музыку.

Глава 6. "Hell Awaits"

Когда Slayer обеспечили себе достойную репутацию, Брайан Слэгел дал добро на запись второго альбома. Группа отшлифовала несколько новых песен на репетициях запоследние несколько месяцев (исполнение некоторых из них можно увидеть на видеозаписи "Combat Tour"), и Слэгел понимал, что выпуск второй пластинки Slayer просто ради выпуска был бы бессмысленным: требовалось продемонстрировать развитие с релиза "Show No Mercy" в сторону чего-то лучшего, в противном случае группа бы оказалась не в состоянии извлечь выгоду из той основы, которую сама же создала.

—Вся идея "Hell Awaits" (Ад наступает) состояла в том, чтобы заявить о себе по-настоящему — подтверждает Слэгел.

Это также касалось и обложки альбома, дизайнером которой вновь выступил Альберт Кьюеллер (неверно указанный как "Кьюеллар" на вкладыше к альбому), представив ее в виде кошмарного воплощения ада и демонов. Кьюеллер усилил втрое эффект, созданный им при помощи зомби на обложке "Live Undead", сделав фигуры небольшими, детально прорисованными и трудными для различения. При пристальном взгляде нашему вниманию были представлены пять рогатых демонов с пивными животами, клыками и красными глазами, которые издеваются и расчленяют трех несчастных людей. Все фигуры находятся в воздухе, будто невесомые, в грязном воздухе ада, вокруг них бушует пламя, а злобная пентаграмма Slayer возвышается на скалистом выступе. То, что могло выглядеть глупо или дешево, на самом деле смотрится мощно и ужасающе.

—Эта обложка была очень сложной работой! — смеется Слэгел, —Альберт Кьюеллер создал огромный красный фон, на который приклеил все маленькие фигурки. Думаю, что эта обложка находится дома у кого-то из участников группы, возможно, у Тома.

Когда слушатели поставили пластинку на проигрыватель и начали изучать обложку, их первоначальные представления о работе Кьюеллера были подкреплены соответствующим вступлением к композиции "Hell Awaits", прекрасно передающей настроение. Что Слэгел рисовал в своем изображении, так это прелюдию, которую услышишь раз и не забудешь никогда. Она

имитирует звук ада: это тишина длиной примерно в 15 секунд, которая затем плавно перетекает в шум, струящийся из динамиков — голоса гогочащих и ворчащих демонов. Постепенно этот звук смолкает, перерастая в какофонию криков, воплей и шепота: сотни голосов говорящих и кричащих людей и демонов, сливающихся в странное повторение одного единственного слова.

—Все собрались вокруг микрофона — говорит Метойер, выступивший звукоинженером и продюсером альбома, —и первое, чего мы хотили достичь, так это звука душ, кричащих в аду. Тогда все собравшиеся стали говорить все, что приходило им на ум, и один из парней начинал повторять это слово, а затем, как вы знаете, все остальные повторяли за ним. Я поклялся, что сохраню в тайне, что это было за слово! Спустя несколько лет открылось, что повторяемыми словами были "Join Us!" (Иди к нам!), которые перевернули задом наперед, чтобы получилось одно неразборчивое слово.

Этот всеобщий гул длится еще пару секунд, после чего мощный, усиленный басом голос извергает единственный вопль — который, если вслушаться внимательно, оказывается голосом Арайа, кричащим "Welcome back!" (Вернись!), но опущен на несколько тонов для создания монстрообразного рева. Сама композиция — длинный, быстрый, относительно сложный трек, беспощадный в своей атаке и по сей день остающийся одной из лучших песен, когда-либо написанных Slayer, даже с учетом того, что в течение оригинальных сессий Арайа испытывал некоторые затруднения с тем, чтобы спеть нужные строчки в нужное время. В припеве Арайа просто два раза поет "Hell Awaits!", (Ожидает ад) но, как и в раннем вопле "Welcome back!", пониженном на пару октав для получения дьявольского баритона. Этот эффект несколько примитивен, и сегодня Арайа просто выкривает эту строчку во время исполнения этой композиции вживую, что является гораздо лучшим ходом. Композиция, тем не менее, пугающе тяжелая, что отчасти объясняется тем обстоятельством, что группа перестроилась на ми-бемоль со стандартного ми — этот способ использовался метал-группами еще с 70-х годов для добавления риффам тяжести.

После эффекта, созданного "Hell Awaits", Slayer используют более прямолинейный, панковский подход при помощи свирепой "Kill Again" (Убей вновь), в которой Арайа рассказывает об угрозах серийного убийцы (—Сумасшедший шизофреник, бесконтрольное

желание). Это безупречная песня с основной частью, которая делится на несколько составляющих, служа ранним примером использования —дьявола в музыке, то есть дьявольского интервала или трезвучия, когда рифф перед соло опускается до ми-бемоль, а затем поднимается до ля. В результате настолько мрачная, унылая атмосфера исходит из сочетания этих двух нот, что трезвучие запрещалось религиозными властями в средние века.

Сказка о вампирах и их антисоциальных действиях (—Вечерние небеса излучают смерть и так далее), "At Dawn They Sleep" (На рассвете они спят) менее убедительна, по крайней мере, в лирическом плане, однако в музыкальном она превосходна. Кульминацией являются: секция двойной бас-бочки, с которой Ломбардо справляется без видимых усилий, басовое вступление Арайа к мелодическому фрагменту, подхватываемое гитарами, и, безусловно, быстрая секция композиции, в которой выше всяких похвал лидер-гитара, кроме того высокий темп сохраняется с небольшими исключениями на протяжении всей композиции. Внезапные смены темпа в песнях вроде этой — источник жизненной силы трэш-метал, о реакции слушателей на которые прекрасно осведомлены лучшие композиторы в жанре.

"Praise Of Death" (Восхваление смерти) среди самых длинных и наиболее сложных композиций на "Hell Awaits", в которой чередуются быстрые и короткие секции. В расширенной —тихой части единственными различимыми звуками являются рвущиеся бомбы одной из гитар и даже короткое басовое соло. —Пострадать ради того, чтобы жить, ад на земле/Мы лжем, скованные и связанные своей же ложью — вопит Арайа в одном из лучших полетов философской фантазии на альбоме. Это песня не одна из лучших песен Slayer, но она примечательна взятым ими направлением и своей увлекательной структурой.

"Necrophiliac" (Некрофил) говорит сама за себя, и это одна из самых скандальных песен на альбоме, в основном благодаря строчке —Я чувствую желание, растущую нужду, чтобы трахнуть этот грешный труп. Этот куплет стер улыбки с лиц немногих подростков, которых удовлетворяли псевдо-сатанинские фишки, до сих пор проповедуемые Slayer, но не ожидавших подобного уровня мерзости. Безусловно, группа всего лишь играла в свои игры со своими слушателями: в те ранние дни Арайа, как правило, усиливал изобразительные средства песен при помощи расширенной преамбулы, что запечатлено на бутлеге Slayer 1986

года под названием "Corpus Christi" (Тело Христово): —Следующая песня повествует о маленькой леди, которую я так сильно люблю. Она живет на глубине шести футов под землей… То, что мне нравится в этих маленьких леди, так это то, что каждый раз, когда ты ласкаешь их плоть, она начинает облазить, но главное в вечерах, проведенных с одной из этих маленьких сучек является то, что каждый раз я питаюсь ею, чувствуя, как хрустят на моих зубах черви!

Завораживающие слова, однако, это не то, что следует воспринимать всерьез: Slayer были по-прежнему молоды и, по собственному признанию, глупы. Данный факт подтверждается в композиции гоготом длиной в семь секунд. На вопрос, испытывает ли он нездоровое любопытство к предмету, который привел его к написанию песен об убийствах и смерти, Арайа ответил: —Я не знаю, откуда берется мое нездоровое любопытство. Когда я работал в госпитале, это происходило не из-за нездорового любопытства, а из необходимости помочь людям. Я действительно думал, что смогу стать лучше, работая в госпитале. Я действительно чувствовал, что помогаю выздоравливать людям и это ощущение помогало мне понимать собственную важность. Сохраняя свою способность шокировать, "Necrophiliac" продолжит преследовать группу в последующие годы.

"Crypts Of Eternity" (Часовни вечности) расплывчата в лирическом плане и в музыкальном больше похожа на прогрессив, соединяя в себе несколько различных риффовых рисунков и тактовых размеров, а также адреналинное ускорение в заключении. Арайа дважды играет басовые аккорды и издает крик в определенном моменте, что является фишкой еще со времен "Show No Mercy", хотя она также появится в одном примечательном моменте на следующем альбоме группы. Это довольно странная композиция, недоступная из-за собственных амбиций, как рассказывает Кинг автору: —На этом альбоме мы находились на стадии Mercyful Fate…все песни длиною в 9 лет!

Точное замечание: тогда, как Slayer выразили свое пристрастие к Iron Maiden несколькими риффами в стиле галопа на "Show No Mercy", "Hell Awaits" демонстрирует экспериментальный (и более мрачный) способ написания песен, популяризованный King Diamond, гораздо более серьезной группой (в отношении блэк-метал), чем когда-либо были Slayer.

"Hell Awaits" завершается "Hardening Of The Arteries" (Склерозирование артерий), быстрой, но слегка слабой композицией, чья цель очевидно состоит в том, чтобы плавно перейти ко вступительному риффу, открывающему "Hell Awaits" и завершиться им же. Это умное решение, однако, самой песне не слишком много достается, которая в течение и после прослушивания не производит особого впечатления. Строчки —Смерть гарантирована в будущем/Зачем жить, если нет никакого смысла? подчеркивают аккорд, в то же время демонстрируя, что Slayer могут петь о философских вещах, не прибегая к сатанизму. Музыканты даже прибегают к социальному комментарию в строках —Искалеченная молодежь тревожно пытается нанести вред основе земли, возвращаясь к панковским корням Ханнемана и по завершению альбома оставляя слушателя с чувством прохлады.

Несмотря на свои недостатки, "Hell Awaits" остается одним из лучших альбомов Slayer, и кроме того одной из лучших записей в жанре хэви-метал. Скорость и агрессия имеют смысл в контексте той жизни, которой жили музыканты в то время, однако это попрежнему впечатляющее путешествие для тех, кто сталкивается с подобной музыкой впервые. Лирическая жестокость пластинки была для некоторых горькой пилюлей. Как сказал Арайа: —Я думаю, что лучший способ описать наше увлечение санатизмом или серийными убийцами и психологией убийцы это сказать, что на нашей планете мы все учимся и приобретаем некий опыт. Упомянутые вещи это то, что я изучаю в своей жизни. Они просто вызывают искру любопытства, потому что все эти вещи связаны с мозгом. Когда ты пишешь о подобных вещах, тебе требуется быть действительно креативным и использовать те слова, которые ты и не планировал использовать, вроде прилагательногодекоративный. Ты не думал использовать слова вроде этого в песнях Slayer, но если ты напишешь строчку —декоративные брызги, то у тебя в мозгу сложится определенный визуальный образ. Я хочу, чтобы люди прочли это и просто подумали: "Нихрена себе"

Мрачный и нигилистический, "Hell Awaits" не олицетворяет никакого детского сумасбродства "Show No Mercy" или жгучего размаха последующего альбома, возможно, потому что песни длинны и обладают сложной структурой, и также, потому что он отличается тем же мутным звуком, что и "Show No Mercy", благодаря низкому бюджету, выделенному Metal Blade.

Слэгел выбрал лучшую студию — Эльдорадо в Голливуде, и заплатил Каролин Коллинс, помощнику инженера, за работу с Метойером, но что еще важнее, он убедил инженера Рона Фэра смикшировать альбом.

Билл Метойер: —Мы решили прибегнуть к услугам Рона Фэра, потому что он был гораздо опытнее, чем я. Он был моим учителем в инженерном колледже. Когда дошло до наложения, мы вернулись в Трек Рекордс и наложили соло и вокал.

В настоящее время президент Геффен Рекордс, а также исполнительный директор A&R, композитор и руководитель таких R&B и поп-исполнителей, как Кристина Агилера, Ванесса Карлтон, The Black Eyed Peas, Эшли Симпсон и The Pussycat Dolls, Фэр согласился поговорить об этом альбоме для книги, что весьма удачно, учитывая его занятость.

—Мы были хорошими друзьями с Брайаном Слэгелом и парнем по имени Билл Берроу, который работал адвокатом в Armored Saint. В то время метал-сцена крутилась вокруг определенных клубов — клуба Кантри в Ресида, Перкинс Пэлэс в Пасадене, Мадам Вонгс Ист и Уэст в Чайнатауне и Санта-Монике, Старвуд в Сансет Стрип, а также в местечке под названием Линджери на Бульваре Сансет… это было время расцвета металла и множества хэйр-групп. Но я всегда больше интересовался металлической стороной этой музыки. Я следил за творчеством Armored Saint и Yngwie, Steeler, Keel и WASP. Guns N'Roses крутились рядом. Я знал всех этих парней и общался со всеми с ними …

—Если в то время вы были парнем из A&R, значит, в основном все ваше время занимали хэйр-метал группы, потому что метал-сцена была именно такой. Хотя у меня не было роскошной шевелюры, я всегда выглядел как ботаник из колледжа. Я носил галстук-бабочку. Я выглядел как —Goodbye, Mr Chips среди всего того, что творилось! Затем я выписал Armored Saint с Metal Blade и подписал их на Chrysalis. Примерно в то же время я встретил Брайана и стал подрабатывать на него, потому что был звукоинженером и продюсером.

Сотрудничество было выгодным для обоих мужчин. —Я подрабатывал ночью, микшируя и продюсируя пластинки для A&R‖ — вспоминает Фэр. —Я записывал Lizzy Borden и парочку других команд для Metal Blade. Slayer были еще сырой группой,

они еще не приобрели отчетливые очертания, но все знали, что они были самой пугающей, самой тяжелой, почти смертоносной группой с мрачным звуком среди остальных, и они приехали с востока деловой части города.

Когда настало время микшировать "Hell Awaits", каждая минута была на счету. Рон Фэр: —Я практически уверен, что мы смикшировали почти весь "Hell Awaits" за одну ночь, и этот процесс состоял из использования финальных миксов и создания мастер-пленки, готовой к отправке производителю… Слэгел знал меня как парня, который был наиболее компетентен в этом вопросе. Дела у Metal Blade тогда шли не очень хорошо, но у Брайана всегда стояла цель, имелись контакты и понимание того, что ему требовалось.

Так как же звучал альбом в сыром виде до микширования? —У меня смутные воспоминания о том времени, когда не слишком много внимания уделялось деталям и оценке общей атмосферы. Мы сделали так, чтобы он звучал настолько тяжело, насколько это было возможно, и недавно я прослушивал миксы, и не был в восторге. Недостаток в отделении инструментов друг от друга был одной из главных тому причин: во-первых, я не настолько обладал знаниями, и во-вторых было поздно, мы все устали, кто знает, под каким кайфом я находился… в то время все это было частью атмосферы. Билл Метойер был там, а группа находилась в другой студии. Я помню, как они пришли и сделали пару комментариев.

—Там был такой натиск гитар, то, как они записывались и их стиль, что тебе нужно было знать, что ты собираешься микшировать, и смотря на последующие записи Metallica с замечательным звучанием, можно сказать, что "Hell Awaits" был в духе любительских записей. Том пел гроулом, он не пел чистым вокалом, но все это было частью их стиля, и я мог мало чего сделать со всем этим, не считая одной ночи в 80-х. Брайан заплатил мне тогда сотню баксов, и так получилось, что я смикшировал классическую метал-запись по чистой случайности. Я горжусь тем, что принял в этом участие… Это было мое первое и последнее сотрудничество со Slayer, но не с Брайаном. Мы продолжили вместе записывать музыку, и он по-прежнему остается моим лучшим другом…

Идея ремастерирования "Hell Awaits", убрав некоторые детали микса и издав его в измененном виде, была частой темой

обсуждения фанатов с момента релиза оригинального CD (выпущенного в конце 80-х), который звучал чуть лучше, чем пластинка.

Рон Фэр: —Это отличная идея. Брайан мог бы лицензировать запись и отдать ее на микширование кому-то вроде Боба Рока. Стал ли бы я этим заниматься? Нет — теперь, 25 лет спустя я понял, что не обладаю должной квалификацией! В то время, вследствие молодости я был счастлив приложить свою руку в качестве микшировщика рок-записей.

Какой бы атмосферой ни обладала запись, в то время мы слышали все именно так, и именно это мы и выпустили в конечном счете. Эта запись выдержала испытание временем и заняла собственную нишу, породив миллионы подражателей по всему миру.

На вопрос собирается ли он когда-либо переиздавать "Hell Awaits" в ремикшированном варианте, Слэгел ответил: —Я думал об этом, но с одной стороны я ненавижу ремикшировать и переделывать классические альбомы. Единственное, что бы сработало, так это то, что мы сделали с альбомом "Doomsday For Deceiver" группы Flotsam And Jetsam, ремикшировав его вместе с оригинальной записью и добавив DVD в один большой подарочный бокс. Кроме того на ремикширование потребуется согласие участников Slayer.

Арайа однажды выразил мнение, что записи являются артефактами своего времени. Уберите оригинальную продукцию, и альбом может потерять некоторые из своих пугающих качеств, и таким образом свою душу тоже. "Hell Awaits" пахнет доморощенными качествами метал-сцены 1985 года, начиная от неправильно спетых текстов (—the image unseen "stocks" stalks your soul — неведомый образ "снабжает" терзает твою душу) сверхактивных комментариев, благодарящих Джонни Арайа, Кевина Рида, Дуга Гудмана, Брайана Слэгела, —канадское пиво крепостью в 6,5 градусов, да, блядь! —канадскую таможню за то, что отобрали наши футболки и —Psyco buds и любой другой наркотик, который нам случалось употреблять в дороге.

На фотоснимках каждого участника группы рядом с комментариями изображен Том, позирующий с дорожкой, напоминающей кокаин, хотя Керри позже развенчал бытовавшее мнение: —Неее, это была соль, тем не менее, фотография получилась удачной!

Тем не менее, употребление наркотиков было распространено в то время в Slayer, особенно между Арайа и Ханнеманом.

—Я и Том и несколько наших друзей баловались кокаином — сообщил Джефф. —Как-то Том подвозил меня до дома, и я думаю, было примерно семь или восемь часов утра после двух дней без сна, и он вел машину, я сувал ему в нос это дерьмо и закидывался сам, и это могло привести только к смерти или другим печальным последствиям… поэтому я завязал и он завязал. Думаю, что Том теперь курит траву, а я только пью, только так. Мы завязали, потому что я принимал колеса и занимался всей это херней…

Ханнеман добавляет: —Тогда в 80-х это было вроде: "Попробуй!" и я отвечал: "Конечно"… Я завязал курить траву, когда мы основали нашу группу. Я сочинял все эти риффы, а затем под кайфом слушал их и размышлял: "О чем я думал тогда?" Тогда я сказал себе: "Избавься от травы!"… В самом начале мы в основном баловались пивом и кокаином, но мы не всегда могли позволить себе кокс, поэтому я как-то сказал: "Давай попробуем крысиный яд", который был метамфетамином. Получилась плохая замена коксу. Неизвестно, был ли вовлечен в это Ломбардо, но Кинг оставался в стороне от наркотических веществ: —Я никогда не пробовал наркотики. Я только пью.

В тот момент Арайа не вносил композиторский вклад в Slayer, однако его необычная личность наложила отпечаток на всю музыку группы и концертные выступления. Как бы то ни было, он остается загадкой для фанатов группы, даже для тех из них, кто шел по следам группы с самого возникновения, в отличие от более прямолинейного, откровенного Кинга и относительных интровертов Ханнемана и Ломбардо. Эти качества в последующие годы сделают Арайа значимым композитором.

Следует особенно отметить, что Арайа является, и, насколько нам известно, всегда был практикующим католиком, несмотря на бесконечный сатанизм текстов песен его группы в 80-х. Кажется, он нашел в себе способность согласовать свои убеждения с фиктивной креативностью своих согруппников, как он объясняет: —Я не собираюсь никого обвинять. И как бы мне не хотелось этого говорить, но Христос пришел на землю и научил нас любить друг друга. Хорошо относиться друг к другу. Вот в чем состояла его проповедь: прими сущность каждого из нас. Живи в мире, и возлюби ближнего своего. (Пауза) Я верю в высшее существо, это

правда. Но он вселюбящий Бог.

На вопрос, понимает ли он, что люди могут не получить это послание из музыки Slayer, Арайа ответил: —Да, и я не виню их за это. Песни открыты для интерпретации, понимаете? Это все равно, что если бы мы оба смотрели на один и тот же цветок, но информация, которую мы получаем об этом цветке — совершенно различна.

К концу 1985 года Slayer находились в постоянных гастролях и выпустили удивительный второй альбом. Как бы то ни было, это могло также означать конец восхождения группы, поднимись они по карьерной лестницей своих современников вроде Armored Saint, Y&T или Exodus, наслаждавшихся еще парой лет выгодных гастролей, но не имея возможности вырваться из независимого статуса, и потому занявшихся обычной дневной работой.

Интересно отметить, что ни один из участников Slayer в тот момент не мог предсказать с большой долей уверенности, насколько далеко может зайти его группа. Как Кинг рассказал автору: —После выхода "Hell Awaits" мой отец предложил поработать на его компанию: они собирались оплатить мое обучение и все в таком роде. Я задал ему следующие вопросы: первый — "Мне придется подстричь волосы?" и второй — "Могу ли я отправиться на гастроли, если возникнет такая необходимость?" И получил ответы — "Да" и "Нет", и тогда я сказал: "Ни за что!" Мой отец был инспектором авиационных деталей, и они хотели отправить меня на обучение, чтобы я стал рентгеновским техником, о чем я вообще не имел никакого понятия. Не то, что я был хорош в этом или что-то вроде того. Я думаю, он все еще рассчитывал на меня, предоставляя мне такую возможность.

Благодаря любопытному совпадению двух важных факторов — прибытию хип-хоп продюсера и увеличевшемуся уровню вдохновения в написании песен, следующая пластинка Slayer не заслуживает другого статуса кроме "шедевра". Следующей пластинке предстояло стать альбомом, с выходом которого Slayer заняли свое заслуженное место среди других групп этого жанра: в команде, которую журналисты окрестили —Большой Четверкой Трэш-метал.

SLAYER

Глава 7. 1986

К 1986 году трэш-метал представлял собой полностью сформированный стиль. Некоторые люди, не относившиеся к метал-сообществу, отмечали чистую скорость первых двух пластинок Venom и их влияние на дебютные альбомы Metallica и Slayer, но, к концу 1984 года концепция быстрого металла, имевшего неплохие коммерческие перспективы, проникла в общественное сознание. Metallica проложили путь своим великолепным вторым альбомом "Ride The Lightning", комбинируя чистое, профессиональное звучание с быстрым темпом музыки. В их свете появились Slayer, чей подход к трэшу был мрачнее, злобнее и страшнее, а в 1984, Anthrax, группа из Нью-Йорка. Эта группа, чей состав претерпел несколько смен перед тем, как окончательно стабилизироваться, черпала вдохновение у тех же Judas Priest и Black Sabbath, что и другие трэш-метал группы, но имела такой же вес, как Metallica и Slayer в плане скорости и точности, благодаря навыкам своего барабанщика, Чарли Бенанте, и ритм-гитариста Скотта Йена. Стиль игры последнего в ранних песнях группы вроде "Gung-Ho" — невероятно быстрый риффовый шторм, был ключевой фишкой группы, поскольку без мастерской техники пальминга и сверхточного риффоизвлечения композиции бы неизбежно превратились в неразличимый шум.

—Большая Четверка чуть позже была дополнена группой Megadeth, которые появились на вечеринке с небольшим опозданием, поскольку Дейву Мастейну после увольнения из Metallica потребовалось время, чтобы создать новую группу, провести с ней репетиции, записать демозапись, записать песни и отправиться турне. Дебютный альбом Megadeth 1985 года под названием "Killing Is My Business…And Business Is Good!", записанный вскоре после того, как Керри Кинг отыграл с группой в качестве сессионного музыканта, звучал так же мутно, как и все дебютные записи других групп, и вокал Мастейна, который никогда не являлся самым сильным среди остальных вокалистов четверки, по-прежнему был не отточен, однако блистательная техничность риффов и ярость композиций стали главными преимуществами записи. "Killing" поднял планку для всей трэш-метал сцены, поскольку гитаристам потребовалось исполнять свои партии с еще большей точностью и мощностью, чтобы их воспринимали всерьез.

В состав каждой группы входили ритм-гитаристы, чья

точность звукоизвлечения позволила композициям звучать на записи чисто и отчетливо. К ним относились Джеймс Хэтфилд, дуэт Кинга/Ханнемана, Скотт Йен и Дейв Мастейн — абсолютные мастера своей техники, несмотря на то, что им было в то время чуть более двадцати лет. Опять же, вторая лига трэша — бесчисленное множество групп, которые никогда не приблизились к уровню соперничества с —Большой Четверкой, однако многие из них исполняли отличную музыку, в чьи составы также входило несколько первоклассных гитаристов, наиболее важными среди которых являются музыканты групп Exodus, Testament и Kreator.

Термин —Большая Четверка был введен в основном как следствие заслуженной популярности альбомов, которые выпустила каждая из групп. Metallica достигли своего карьерного пика со своей третьей практически безупречной записью "Master Of Puppets", мощнейшей пластинкой, представившей публике концепцию мелодичного трэш-метал. Блистательная скорость таких композиций, как "Damage, Inc. и "Disposable Heroes"; быстрые, но цепляющие риффы в "Battery" и заглавном треке; равно как и эпичные, продолжительные инструментальные пассажи в "Orion" и "Leper Messiah" сделали эту запись одним из лучших альбомов 1986 года.

Интересно заметить, что в том же году между Slayer и Metallica появилось взаимное уважение. В частности, это было особенно заметно в сентябре, когда их бас-гитарист из Сан-Франциско, Клифф Бѐртон, погиб в автодорожной катастрофе в Швеции. Шокированный происшедшим Арайа опубликовал несколько строк в Kerrang! выразив группе свои соболезнования, и по сей день восхищается сверхъестественными способностями Бѐртона, как он рассказывает автору: —Клифф определенно был очень-очень хорош. Он был джеммером. Он обожал джеммовать. "Anesthesia" (бертоновский сольный номер на "Kill 'Em All") была великолепным сольным номером. И это притом, что он был бас-гитаристом.

Megadeth выпустили великолепную пластинку "Peace Sells… But Who‘s Buying?", чьими отличительными чертами стали злоба и техническое совершенство. Беспокойный человек, которому было тяжело сдерживать свой нрав, гнев к Metallica и свое мастерство в оскорбительных высказываниях, чему не помогала его борьба с наркотической зависимостью, Мастейн перенес большую часть своего внутреннего смятения в такие песни, как

"Wake Up Dead", "Devil‘s Island" и небезызвестный заглавный трек. Добавив свои эффектные гитарные умения на микс, он создал альбом, который спустя два десятилетия возвышается над остальными работами группы, даже притом, что альбом 1990 года "Rust In Peace", как и "Peace Sells" считается лучшим альбомом в его карьере.

Anthrax, которые не внесли в 1986 году своего вклада в виде Лучшего Альбома Года (как это называлось в прошлом), выпустили свой третий альбом, "Among The Living" в 1987. Хотя он сохранил безжалостную скорость, начало которой положил дуэт Бенанте/Йена на предыдущих записях, "Among The Living" был знаменит своим скрипучим чистым гитарным звуком, который позже стал фирменной фишкой Anthrax. Ньюйоркцы никогда не приравнивались к Metallica или Slayer в отношении тяжести риффов — "I Am The Law" (посвященная судье Дредду), "Efilnikufesin" и "Caught In A Mosh" также вне конкурса, поскольку некоторыми особенно преданными трэшерами они считаются чрезмерно бодрыми, к тому же тенор/фальцет Джои Белладонна по мнению многих слишком сильно отличался от лая Хэтфилда/Арайа/Мастейна. Несмотря на это у Anthrax выросла огромная аудитория поклонников.

С ростом культового статуса Slayer появилось несколько связанных с ними сайд-групп. Одной из них была Bloodcum — недолговечный проект младшего брата Арайа, Джонни и гитариста по имени Джои. Последний некоторое время ошибочно считался братом Ханнемана, добавляя веса мифу о группе, созданной братьями музыкантов Slayer. Вот как со смехом говорит об этом Джефф: —Да, на самом деле он не был моим братом, он просто носил длинные белые волосы и был немного похож на меня, поэтому мы просто так шутили. Джон — брат Тома, поэтому мы с Джои смотрели друг на друга и говорили: "Эй, наверное, ты мой брат!"

С ростом внимания к Slayer увеличилась и поддержка со стороны металлистов, привлеченных мощной и быстрой музыкой Slayer. Группа была центральным объектом внимания в свете подъема экстремальной метал-сцены, которая стремительно развивалась и изменила свою терминологию с целью отобразить происходившие перемены: Slayer, которые для многих были блэк-метал группой, вскоре стали считаться многими трэш-метал формацией, когда настоящая блэк-метал сцена выступила со своим дебютом. Нечестивая троица Venom, Bathory и Mercyful

Fate, оказавшие большое влияние на первую волну трэшеров, были вскоре отнесены к уважаемым вдохновителям, которым было суждено быть вытесненными в начале десятилетия музыкантами, вдохновленными сатанинскими излияниями Ханнемана и Кинга. Это новое движение, концентрировавшееся в Норвегии, возглавляли Mayhem, за которыми по пятам следовали Burzum, Immortal, Darkthrone, Emperor и Dimmu Borgir.

Многие из этих групп сформировали собственный звук на основе демонического гнева "Hell Awaits", что подтверждает барабанщик Darkthrone, Фенриз: —Когда я увидел, как в 1985 году Slayer играют "Hell Awaits", это потрясло меня до неузнаваемости — это была группа, использовавшая лишь полуноты, наполняя каждый свой рифф злобой, которая передавалась мне! Их музыка стала для меня ссылкой на андерграунд 80-х, и я стал искать еще больше трэш/дэт метал групп. Наш текущий стиль игры состоит из смеси Новой Волны Британского Хэви-Метал с блэк-металом, любовь к которому появилась после знакомства с "Show No Mercy".

Ноктюрно Культо, коллега Фенриза по группе, добавляет: —Я видел концертное видео с фестиваля "Монстры Рока", где они выступали на СкайЧэнл в 1985. Там показывали "Hell Awaits" с "Combat Tour" вместе с Venom и Exodus. Я был сражен их звуком, и понимал, что мне придется выбрать еще более мрачное направление в металле. Этот "Combat Tour" стал одним из лучших совместных выступлений этих групп.

Нельзя сказать, что это чувство было обоюдным: когда блэк-метал в последующие годы набрал силу, получив внимание со стороны общественности из-за нескольких убийств в среде музыкантов, Керри одним жестом отмел все дружеское отношение к ним: —Норвежский блэк-метал — дерьмо. Я не понимаю, почему норвежские блэк-метал музыканты считают, что им нужно убивать кого-то для того, чтобы улучшить свою музыку. Вместо этого лучше идите домой и упражняйтесь игре на инструментах! Я не понимаю этого. Мне не нужно никого убивать, поэтому молодые музыканты всегда будут смотреть на меня как на пример для подражания.

Эта антипатия развилась, как только за трэшем на экстремальной метал-сцене последовали первые дэт-метал группы. К 1986 —Большая Четверка издала свои самые влиятельные работы, а группы вроде Possessed и Death готовились

выпустить дебютные альбомы в своей карьере, и целая плеяда других групп (на которых в некоторой степени повлияли Slayer) вроде Morbid Angel и Deicide находились в процессе формирования.

Тем не менее, в середине 80-х музыке Slayer буквально поклонялись. Алекс Уэбстер, бас-гитарист и основной композитор Cannibal Corpse, квинтета из Буффало, переехавшего во Флориду (которая также известна как центр дэт-метал) и лучшей дэт-метал группы по продажам, вспоминает: —Они были одной из первых групп, от которых я услышал эти быстрые мелодии, вроде тех, что были на "Kill Again" из "Hell Awaits", и эти мелодии были мрачными. Вот что отделяло Slayer от остальных групп —Большой Четверки. В их звуке было что-то злое, чего не было у других групп. Именно поэтому так много дэт-метал групп среди всех остальных трэш-метал групп больше всего ценят Slayer. У их риффов мрачный, злой звук, который вдохновил нас на создание собственного стиля в музыке.

Deicide — еще одна крупная дэт-метал группа из Флориды, также находились под влиянием Slayer будучи подростками, вспоминает их основной композитор Стив Эшейм: —Когда я услышал вступление к "Hell Awaits" и затем саму композицию целиком, клянусь, я чуть не насрал в штаны. С начала до конца этот альбом просто улетный. Определенно, в мире не было бы Deicide, какими мы их знаем, не будь Slayer. Они проложили дорогу от той точки, когда мы могли ей последовать, до того момента, когда мы как группа были готовы пойти собственной дорогой. В то время были и другие тяжелые и мрачные группы, но для меня Slayer были священными, ни одна другая группа и близко не приблизилась к тому, чем они занимались.

Эту книгу могли с легкостью наполнить воспоминания похожих музыкантов, но для того, чтобы проиллюстрировать, какое влияние Slayer произвели на современную музыку, не говоря о блэк и дэт-метал группах 80-х и 90-х, мы приведем мнение Джейсона Мендонча из группы британских экстремальных металлистов Akercocke: —"Hell Awaits" фантастический альбом. Сатанинские тексты оказали на многих людей огромное влияние. Я не хотел верить, что они были искусственными, я находился в том возрасте, когда мне казалось, что они настоящие. На альбоме также находилось классическое фото, на котором была изображена полуголая девушка на алтаре, а все остальные стояли вокруг нее. Я тогда сказал себе: "Когда я

вырасту, и буду играть в хэви-метал группе, этот альбом будет для меня образцом для подражания!"

Как и музыканты, рок-писатели в то время также расширили границы своего сознания с помощью музыки Slayer. Альберт Мадриан, редактор журнала Decibel, вспоминает о направлении, которое ему указала эта группа: —В течение короткого периода времени после того, как втянулся в Slayer, я открыл для себя такие группы, как Napalm Death, Morbid Angel, Obituary, Carcass, Paradise Lost и Sepultura, которые показали мне путь левшей в экстремальном металле, от которого я не смог отказаться! Думаю, что многие фанаты экстремального металла моего возраста пережили похожую эволюцию — то есть то, что не было бы возможным без участия Slayer.

С ростом адреналиновой волны, вызванной популярностью десятка песен Slayer, не осталось места для более традиционных и медленных территорий, освоенных Iron Maiden и Judas Priest. Это произошло благодаря униальному таланту в создании песен в паре Керри Кинга и Джеффа Ханнемана, жгучего представления от Арайа и Ломбардо, и уникальной комбинации всех этих навыков и инстинктов в лице их нового продюсера Рика Рубина.

В то время Рубин был не больше, не меньше чем панком из пригорода Нью-Йорка, пытавшимся получить высшее юридическое образование и руководившим небольшим рекорд-лейблом. Def Jam был основан Рубином и его другом Расселом Симмонсом для осуществления цели в виде выпуска новой музыки рэп-сцены Восточного Побережья.

Хотя мир эмси, скрэтчинга, брейкданса и связанных с ними действий вроде граффити может показаться на первый взгляд вещами совершенно несовместимыми со Slayer, которые играли только в потных клубах для белых горожан, ключевые музыканты рэп и метал-сцен некоторое время испытывали интерес к творчеству друг друга, как это подтверждает Слэгел: —За эти годы я встречался с Ice-T и парой других рэперов, и оба вида музыки — трэш-метал и рэп были весьма похожи друг на друга, если задуматься, даже притом, что по звучанию они были абсолютно разными. Оба стиля действительно агрессивны, дух и манера самовыражения также похожи.

К началу 1986 года мейджор-лейблы, многие из которых узрели воочию подъем Metallica (которые подписали договор с

Elektra в прошлом году), были осведомлены об успехе "Hell Awaits", и начали делать предложения о сотрудничестве.

Брайан Слэгел: —После выхода "Hell Awaits" было очевидно, что все закрутилось вокруг Slayer. У нас были Armored Saint, которые подписали сделку с Chrysalis, и мы начали выглядеть больше как официальный лейбл. Мы знали, что Slayer определенно пользуется успехом, и мейджор-лейблы начали вынюхивать обстановку: мы подумали, что заключение контракта с мейджор-лейблом было то, что им требовалось. Я встречался с Capitol и, кажется, с Warner Brothers. У нас было много встреч, хотя никто не приходил ко мне и не говорил: "Именно с этим стилем мы и собираемся работать". Тем не менее, они проявляли нескрываемый интерес.

Дейв Ломбардо: —Я слышал, что кто-то по имени Рик с мейджор-лейбла заинтересовался группой. Остальные парни опасались уходить от Metal Blade, потому что у нас был действующий контракт. Но я позвонил в Columbia Records… и попросил к телефону Рика Рубина, я помню, как звонил от мамы, у которой жил какое-то время.

Ключевая встреча между Рубином и Slayer состоялась на репетиции в гараже Арайа в Саут-Гейт, который спустя пять лет после образования группы до сих пор использовался для репетиций. Туда пришли Глен Э. Фридман, фотограф, продюсер и менеджер Sucidal Tendencies, организовавший эту встречу: Slayer и Suicidals были друзьями и фанатами работ друг друга. Когда Рубин спросил Фридмана, знает ли он Slayer, он взял его с собой на встречу с группой. —Мне никогда особенно не нравился спид-метал. говорит Фридман.

—Тем не менее, Slayer были большими фанатами Suicidal, и мне нравился тот факт, что им нравится панк-рок. Кажется, у них даже на гитарах были стикеры Wasted Youth и Dead Kennedys.

Слэгел и Рубин также встретились, чтобы обсудить возможную сделку, но первый не считал, что эта встреча может привести к сотрудничеству, поскольку с Def Jam в то время сотрудничали только хип-хоп исполнители.

Брайан Слэгел: —Рик пришел ко мне, и мы поговорили, затем я поехал в MIDEM, и пока я там находился, он встретился с группой. Насколько я понимаю, я выступал в роли менеджера группы, потому что никто другой этим просто не занимался!

Metal Blade делало все для группы, потому что это была автономная компания. В нее входили я, Билл Метойер, может еще секретарь и все! Мы также занимались бронированием концертов для Slayer.

Слэгел, как Мейтоер, довольно дипломатично описывает цепочку событий, по которой лучшая группа на лейбле покинула его ради новых хозяев: —Мы забронировали студийное время на запись следующего альбома Slayer! Мы думали, что все уже готово, но затем получили телефонный звонок от группы: "Мы не готовы записываться", тогда мы отложили студийное время. Затем чуть позже мы поняли, что происходило на самом деле — они решили уйти к Def Jam.

Довольно скоро стало очевидно, что Slayer необходимо двигаться дальше. Metal Blade, которые выпустили два их альбома и два мини-альбома, и вместе с тем организовали и помогли осуществить большую часть двухлетних гастролей, проделали отличную работу, однако требования к группе поглощающей метал публики в свете выхода "Hell Awaits" были слишком непомерны для Слэгела и его команды. Мы говорим об этом не для того, чтобы критиковать Metal Blade, которые позже стали одним из последних независимых бастионов рекорд-индустрии и при этом весьма успешным, с большим уровнем продаж групп вроде Cannibal Corpse из списка подписанных команд, а лишь для того, чтобы обратить ваше внимание на тот период, когда исполнителям многих метал-групп требовалось двигаться дальше.

Так как контракт со Слэгелом был все еще в силе, Def Jam пришлось организовывать переговоры (детали которых никогда не разглашались) со Слэгелом и Метойером, чтобы отпустить группу (как, смеясь, говорит Слэгел: —Я не уверен, что смогу вам много об этом рассказать!). Какими бы ни были условия сделки, огромная финансовая жила Def Jam и их партнеров Columbia, плюс желание группы осуществить смену лейбла и тот факт, что Слэгел и Метойер знали, что смена лейбла находится в интересах Slayer, позволили участникам быстро обменяться подписями, и таким образом к лету того года сделкабыла осуществлена.

Рубин также обеспечил Slayer профессиональный менеджмент в лице Рика Сейлса, который ранее работал в качестве турового менеджера у различных рок-групп 80-х годов. Роль Рубина в карьере Slayer была более широкой и более расплывчатой, чем роль продюсера или владельца лейбла, как вспоминает Кинг: —Я

играл с Beastie Boys. Я сыграл соло в "No Sleep 'Til Brooklyn". Рубин сказал что-то вроде: "Этой песне требуется соло", тогда он заплатил мне пару сотен баксов, чтобы я пришел в студию. В то время я определенно не был виртуозом, но для меня это были серьезные деньги. Песня была в некотором роде псевдо-металлом, вроде моторхэдовской "No Sleep 'Til Hammersmith". Я никогда раньше не слышал Beastie Boys, но они оказались клевыми.

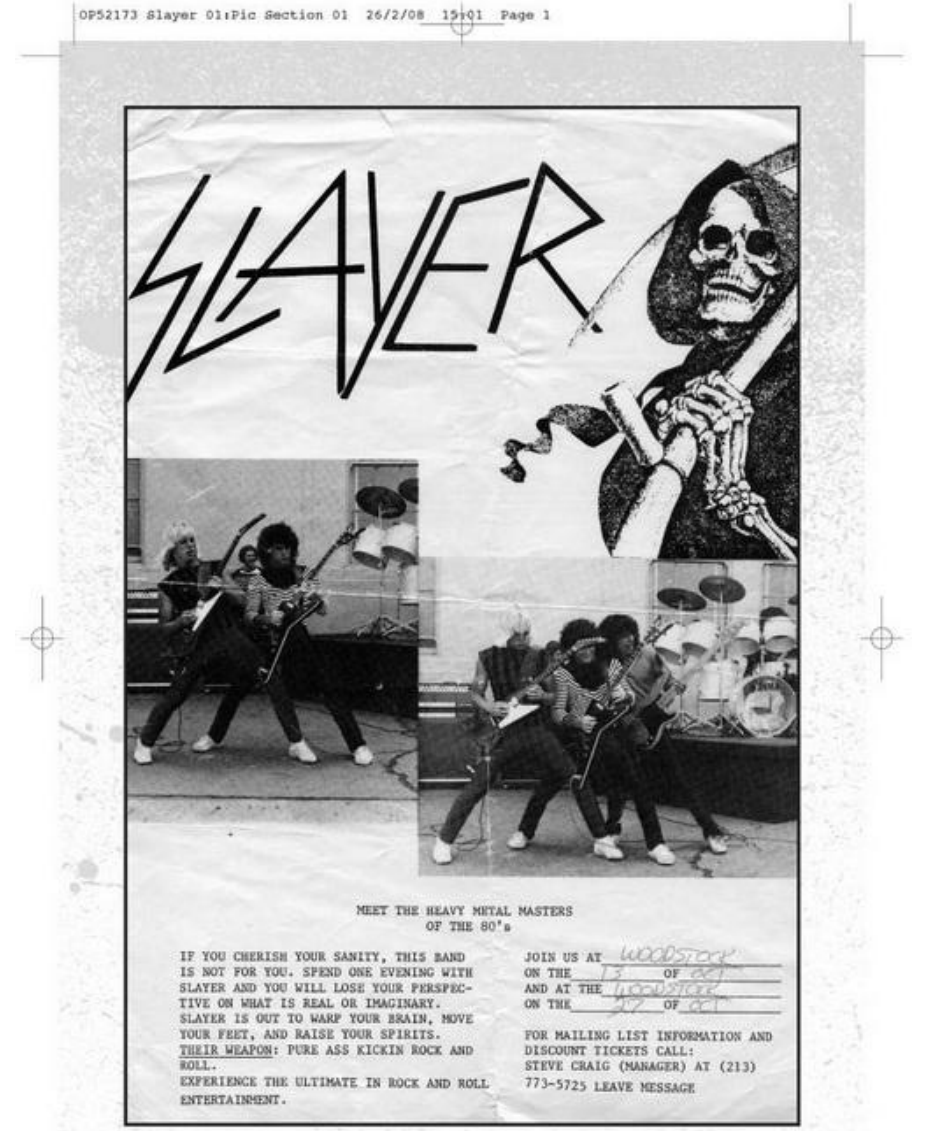
Песня не представляет собой ничего особенного за исключением мягкой развлекательной дискотечной атмосферы с анархичным соляком Кинга, атональным даже для него, однако это не более чем сотрудничество на раз. Как бы то ни было, когда группа сняла видеоклип на эту песню, благодаря MTV это принесло свои плоды. В клипе были представлены трое участников Beastie Boys, рэппующие на сцене клуба в пышных париках — чистый стеб над группами вроде Poison, Warrant и остальными хэйр-метал группами. Кроме того в клипе используется человек в одежде гориллы, играющий на гитаре, пока на сцену не выходит Керри, который выталкивает гориллу со сцены и начинает играть свое соло. —Они первоначально хотели, чтобы горилла выталкивала меня со сцены — говорит Кинг, —но я сказал им: "Если кого-то и будут выталкивать со сцены, то это буду я выталкивать гориллу, а не наоборот". Так мы и сделали.

Облаченный в свое сценическое обмундирование тех дней — кожаную одежду, украшенную шипами и заклепаками, Кинг выглядел как пришелец с другой планеты по сравнению с опрятным видом ботаников Beastie Boys, что сразу же позволило достич желаемый эффект. Людям понравилась видеозапись, которая благодаря их вниманию стала известным хитом, положив таким образом начало карьере Beastie Boys. Это был один из тех случаев, когда Slayer приложили руку к рэп-метал фьюжн, который вскоре стал невероятно успешным, смеси, популяризовать которую помогло сотрудничество Anthrax в 1987 году с Public Enemy, используя сингл "Bring Tha Noize".

Ханнеман возможно был более впечатлен гостевым выступлением с Beastie Boys, чем другие члены Slayer: —Мы все считаем, что это замечательный опыт. Музыка Beastie очень похожа на нашу в том, что в ней есть частичка экстремальности. Я особо не слушал рэп, не считая Run DMC и Beastie, но потом открыл для себя целый пласт совершенно новой музыки.

Рубин также сыграл важную роль советника группы после

того, как Ханнеман сказал ему, что собирается записать несколько песен со своим сайд-проектом под названием Pap Smear. —Не делай этого, чувак — сказал продюсер гитаристу, —это именно то, из-за которой распадаются группы! Полусерьезное сотрудничество между Джеффом, Дейвом и гитаристом Suicidal Tendencies Роки Джорджем, Pap Smear репетировал несколько песен, очевидно относящихся к хардкор-панку, но благодаря совету Рубина, они распались.



According to this October 1981 flyer, Slayer were going to "warp your brain, move your feet, and raise your spirits".

(Courtesy of Bob Nalbandian, photos Kevin Estrada)

Материал защищенный авторским правом

Встречайте хэви-метал мастеров 80-х.

Если вы дорожите своим рассудком, тогда это не для вас. Проведите один вечер со Slayer, и вы забудете о том, что реально и что мнимо. Slayer деформируют ваш мозг, поднимут на уши вас и ваш боевой дух. Их оружие: чистый агрессивный рок-н-ролл. Погрузитесь в незабываемое рок-н-ролльное представление. Приходите к нам на *Вудсток 13*и *29 октября*. Для получения дополнительной информации по почте и скидок на билеты, звоните Стиву Крейгу (менеджер) по номеру (213) 773-5725, оставляя свое сообщение.

Согласно флаеру октября 1981 года, Slayer собирались "деформировать ваш мозг, поднять на уши вас и ваш боевой дух" (фото Кевина Эстрада).

Tom Araya, with vintage ghetto-blaster, pictured on the "high school lunch circuit" (as he later referred to it) in 1982, when he was just 21. (Kevin Estrada)

Classic gig flyers from the early days. Note the excruciating artwork and hyperbolic text and the early Metallica show "$1.00 off with flyer"!
(Courtesy of Kevin Estrada)

Slayer manager Steven Craig's business card. 'Heavy Metal', as the card stated, was about to be radically redefined.
(Courtesy of Doug Goodman)

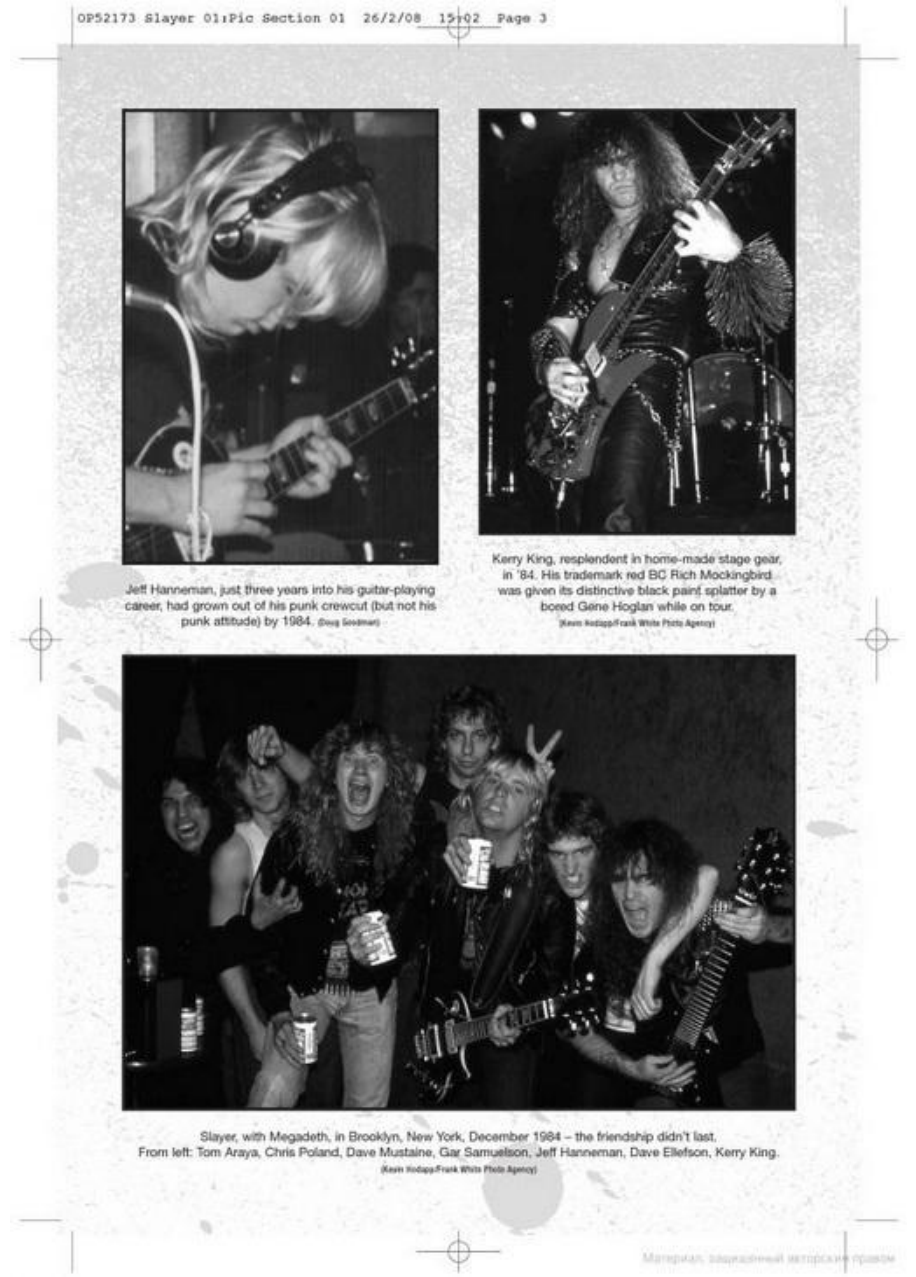
Материал, защищенный авторским правом

(сверху слева) Том Арайа с магнитофоном в "обеденном турне по средним школам" (как он позже об этом отзывался) в 1982-ом, когда ему был всего 21 год (Кевин Эстрада).

(сверху справа) Классические флаеры на концерты с участием Slayer раннего периода. Заметьте недурственное оформление и увеличенные в тексте буквы, а также раннее шоу Metallica с

пометкой “вход 1$ при наличии флаера” (Кевин Эстрада).

(снизу) Визитная карточка менеджера Slayer, Стивена Крейга. “Хэви-метал”, как гласила карточка, ожидал своего радикального пересмотра (Любезно предоставлено Дугом Гудманом).



(сверху слева) Джефф Ханнеман в 1984-ом, спустя три года в

своей гитарной карьере, выросший из панковского ежика (но не отказавшийся от панковского подхода) (Дуг Гудман).

(сверху справа) Керри Кинг, великолепный в своем самодельном прикиде в „84. Его фирменная BC Rich Mockingbird получила в том турне свои характерные брызги черной краски от уставшего Джина Хоглана (Фотоателье Фрэнка Уайта).

(снизу) Slayer с Megadeth в Бруклине, штат Нью-Йорк, в декабре 1984-го, их дружба оказалась недолговечной. Слева направо: Том Арайа, Крис Полэнд, Дейв Мастейн, Гар Сэмьюэлсон, Джефф Ханнеман, Дейв Эллефсон, Керри Кинг (Фотоателье Фрэнка Уайта).

Tom Araya in 1984. The Chilean had grown into a frontman of considerable charisma by the time Slayer toured *Haunting The Chapel*, although urinating on Venom's frontman Cronos was an unwise move. (Kevin Hodapp-Frank White Photo Agency)

Dave Lombardo, who went on to become one of the most accomplished heavy metal drummers of all time, was still little more than a kid at this December 1985 show in New York. (Frank White)

Kerry King in typical pose, 1985. The mighty *Hell Awaits* was the band's most ambitious work to date, although King would later claim that he didn't really like it. (Frank White)

A pivotal show in Germany, 1985. Slayer and Destruction made up a bill of serious power – little wonder that the ticket warns that the promoter wasn't liable for 'Körperschäden' (physical injuries). (Courtesy of Doug Goodman)

Материал, защищенный авторским правом

(сверху слева) Том Арайа в 1984-ом. Чилиец стал фронтменом с весомой харизмой ко времени турне „Haunting The Chapel", хотя попытка помочиться на шевелюру вокалиста Venom, Кроноса была весьма глупым поступком (Фотоателье Фрэнка Уайта).

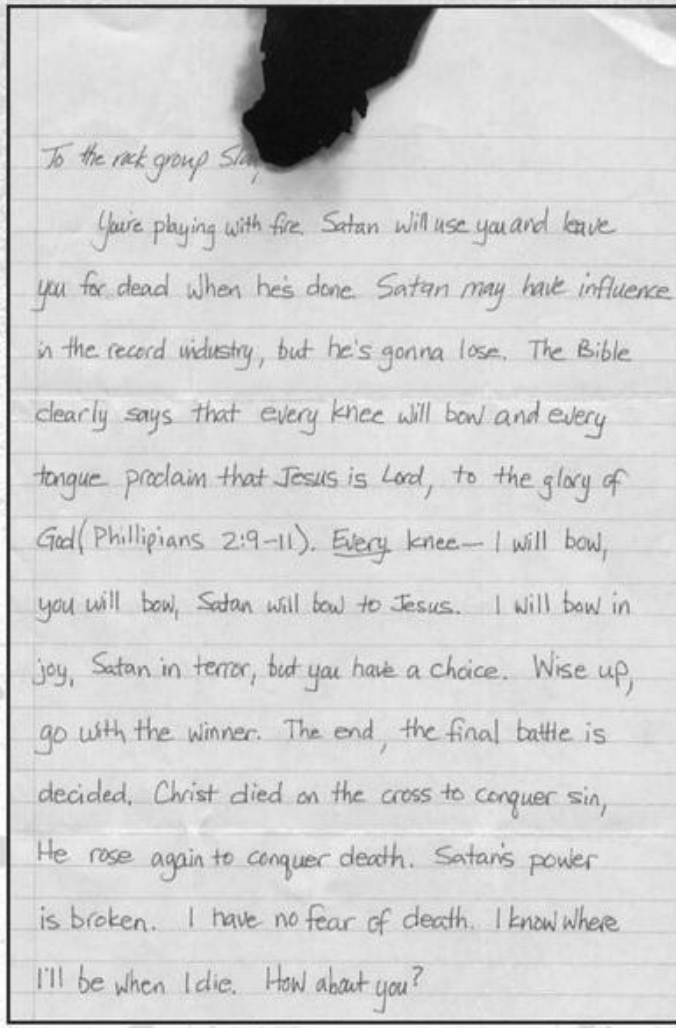
(сверху справа) Дейв Ломбардо, ставший одним из лучших барабанщиков в жанре хэви-метал всех времен, по-прежнему

подростком на этом концерте в декабре 1985 года в Нью-Йорке (Фрэнк Уайт).

(снизу слева) Керри Кинг в своей обычной позе, 1985 г. Великий „Hell Awaits" был самой амбициозной работой группы к тому времени, хотя Кинг позже стал утверждать, что эта пластинка не слишком ему нравится (Фрэнк Уайт).

(снизу справа) Ключевое шоу в Германии, 1985-ый. Slayer и Destruction вместе выступили с огромной мощью, и несколько странно, что надпись на билете предупреждает, что промоутер не несет ответственности за физические увечья (Любезно предоставлено Дугом Гудманом).

OP52173 Slayer 01:Pic Section 01 26/2/08 15:02 Page 5



To the rock group Sla

You're playing with fire. Satan will use you and leave you for dead when he's done. Satan may have influence in the record industry, but he's gonna lose. The Bible clearly says that every knee will bow and every tongue proclaim that Jesus is Lord, to the glory of God (Phillipians 2:9-11). Every knee— I will bow, you will bow, Satan will bow to Jesus. I will bow in joy, Satan in terror, but you have a choice. Wise up, go with the winner. The end, the final battle is decided. Christ died on the cross to conquer sin, He rose again to conquer death. Satan's power is broken. I have no fear of death. I know where I'll be when I die. How about you?

Quite a few people didn't get the joke and sent Slayer letters warning of eternal damnation if they didn't lay off the Satanism. How thoughtful of them. (Courtesy of Doug Goodman)

Материал защищенный авторским правом

Рок-группе Slayer,

Вы играете с огнем. Сатана использует вас и бросит вас, когда завершится период его правления. Сатана, возможно, имеет влияние на рекорд-индустрию, но рано или поздно он проиграет. Библия ясно говорит, что всякое колено преклонится и всякий язык, провозглашая, что Иисус и есть Господь, во славу Бога (от

Филлипа 2:9-11). Я поклонюсь, вы поклонитесь и Сатана поклонится Иисусу. Я поклонюсь с радостью, Сатана с ужасом, но у вас есть выбор. Станьте разумнее, следуйте за победителем схватки. Исход последней битвы предрешен. Христос умер на кресте, чтобы победить грех. Он воскрес, чтобы победить смерть. Сила Сатаны разрушена. Я не боюсь смерти. Я знаю, где окажусь после смерти. А как насчет вас?

Многие не уловили шутку и посылали Slayer письма, предупреждавшие о вечном проклятии, если они не отрекутся от сатанизма. Как благоразумно с их стороны

(Любезно предоставлено Дугом Гудманом).

Bron Agency Ltd.

100 CHALK FARM ROAD, LONDON, NW1 8EH, ENGLAND.

Telephone: 01-267-4699 Cables: HITMUSIC LONDON NW1 Telex: 261853
Directors: S. BRON, G.L. BRON, P.A. BRON, R.E. BRON

№ 1193

Contract Number 1193 — Artiste/VAT Reg No

An AGREEMENT made the 28th day of May 19 85

between Nigel Hutchings hereinafter called the Management of the one part

and Brian Slagel hereinafter called the Artiste of the other part

WITNESSETH that the Management hereby engages the Artiste and the Artiste accepts an engagement

to present Slayer

to appear as known (or in his usual entertainment)

at the Dance Hall/Theatre and from the dates for the periods and the salaries stated in the Schedule hereto

The Artiste agrees to appear at one Evening performance/s at a salary of 60% of all advance and door takings nett of VAT (70% if paid admissions exceed 350)

Schedule Date Monday 24th June 1985 Venue The Marquee

Capacity - 400 — 90 Wardour Street

Tickets - £3.50 — London W1

Additional Clauses

1. It is agreed that the Artiste will not be required to play for more than a total of 1 x 60 mins in one sessions
2. Cash/Cheque Settlement cash on night
3. Artiste on stage 9.15pm Doors open 7pm Equipment by 4pm

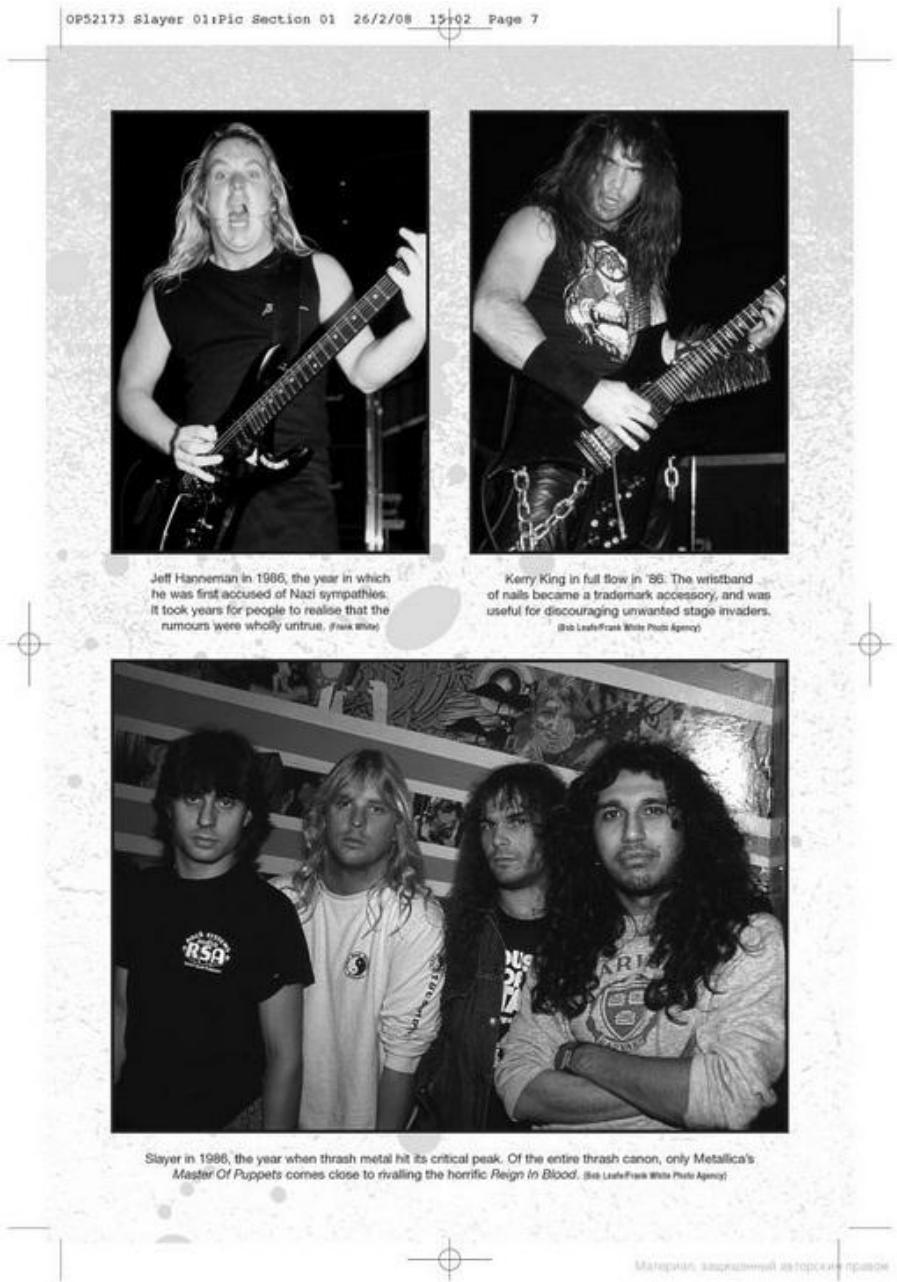
Slayer's contract with the Marquee, London, June 1985. Assuming the venue was at full capacity, Slayer would have taken home about £1000 for an evening's work – not much between the whole band and crew, all of whom had travel and accommodation to pay for. (Courtesy of Doug Goodman)

Hanneman and King during the *Reign In Blood* era. By 1986 the band had acquired sponsorship with BC Rich Guitars, with whom Kerry King stayed for many years. (David Plastik)

Материал, защищенный авторским правом

(сверху) Договор Slayer с клубом Марки, Лондон, июнь 1985-го. Поскольку зал был набит битком, Slayer должны были привезти домой около 1000 фунтов за свою вечернюю работу, не слишком-то и много, если разделить эти деньги между всей группой и дорожной командой, за передвижение и проживание которых приходилось платить (Любезно предоставлено Дугом Гудманом).

(снизу) Ханнеман и Кинг в эпоху „Reign In Blood“. К 1986 году группа оформила сотрудничество с BC Rich Guitars, которым Керри Кинг остался верен на долгие годы (Дэвид Пластик).



(сверху слева) Джефф Ханнеман в 1986, в году, когда он впервые подвергся обвинениям в симпатии нацистам. Прошло много лет, прежде чем люди поняли, что слухи были абсолютно

ложными (Фрэнк Уайт).

(сверху справа) Керри Кинг в боевой готовности в „86. Напульсник из гвоздей позже стал его фирменным аксессуаром, и был полезен также для того, чтобы отбивать охоту у нежелательных посетителей сцены (Фотоателье Фрэнка Уайта).

(снизу) Slayer в 1986, в году, когда трэш-метал достиг своего пика. Среди трэш-метал шедевров лишь „Master Of Puppets", выпущенный Metallica, может приблизиться к ужасающему „Reign In Blood" (Фотоателье Фрэнка Уайта).

OP52173 Slayer 01:Pic Section 01 26/2/08 15:02 Page 8

Masters of mayhem they may have been, but Slayer could still look like dorks on occasion as in this shot from March 1987. Note Jeff's sweatpants. (David Plastik)

Материал, защищенный авторским правом

Каким бы ни были Slayer мастерами создания хаоса, временами они все еще могли выглядеть как придурки, как на этом снимке, датированном мартом 1987.

Обратите внимание на треники Джеффа (Дэвид Пластик).

SLAYER

Глава 8. "Reign In Blood"

Среди лучших трэш-альбомов из записанных в 1986-87, Metallica были первыми, Megadeth самыми агрессивными и Anthrax самыми развлекающими. Тем не менее, еще один альбом с лихвой превосходил все вышеперечисленные записи, и его влияние было весьма ощутимо в последующие годы. "Reign In Blood" — совершенный экстремальный метал-альбом, и он до сих пор является непревзойденным, хотя в некоторых случаях отдельные музыканты вплотную подбирались к его качеству.

Хотя Metallica, бесспорные лидеры трэш-метал сцены, уже выпустили свой безупречный "Master Of Puppets" к тому времени, как вышел Reign, и эта пластинка на самом деле снизила ожидания фанатов в отношении того, что в ближайшее время может появиться более тяжелый, более быстрый, более устрашающий альбом с таким же замечательным музыкальным содержанием. Безусловно, тысячи быстрых и раздражительных хардкор и трэш-метал групп в то время издавали даже еще более быстрые и ужасающие альбомы, однако они были обречены остаться за пределами общественного признания. Никто всерьез не полагал, что трэш-метал по сравнению с профессиональным уровнем "Puppets", может появиться настолько скоро, да еще с подобным ядом и размахом, и уж точно никто не ожидал, что этот альбом выпустит мейджор-лейбл.

Как и все важнейшие альбомы, "Reign In Blood" содержал в себе изюминку — легкоузнаваемое качество, проникающее изнутри и охватывающее все композиции. Это соче-

тание дрожащего звука, совершенно нового для Slayer; скорость и безжалостность риффов; злобный ликующий вокал Арайа, воздух словно хлопает во время исполнения этих партий; бесчеловечная мощь и точность ударных пассажей Ломбардо; ярость текстов песен; знаковая, ужасающая обложка; шокирующее ощущение запретной тематики, когда поднимается тема Холокоста; ощущение, что альбом до сих пор актуален; а постоянное чувство, что раскаленная добела середина альбома содержит в себе темы коррупции, зла и болезни — служит убеждением, что тебе не следовало слушать эти песни…

"Reign In Blood" является одним из тех альбомов, которые идеально подходят к определенному стилю, в данном случае к трэш-метал, поскольку являются олицетворением этого стиля, но

с тем неуловимым качеством, которое добавляет ему существенное значение. Писать о такой музыке это, как сказал великий Фрэнк Заппа, все равно, что танцевать, рассуждая об архитектуре, поэтому обратимся к фактам…

Складывается ощущение, что у Slayer были некоторые соображения, чего они хотят достичь, когда они переступали порог студии, но даже группа не могла знать, каким
именно получится альбом в полноценном виде.

Боб Налбалдян: —Я помню, как Керри рассказывал мне о "Reign", когда они находились в процессе его записи: он рассказывал мне, что это будет самый быстрый альбом на
земле и чертовски невероятный! Кинг оказался прав в обоих предсказаниях, хотя скорость "Reign In Blood" впоследствии была превзойдена несколько раз.

Обложка альбома, как и у "Hell Awaits", изображает сцену инфернального проклятия. Огненные пещеры окружают Сатану, двуногого козла, восседающего на паланкине, который держат четверо мужчин, пробирающихся по щиколотку в крови. Души проклятых, некоторые из которых носят рога или епископские саны, изображены погруженными по подбородок в кровь, река из голов которых течет на заднем фоне полотна. Насаженные кресты украшают свод пещеры, пронизанный копьями. Ничто из вышеперечисленного не является карикатурным или забавным: лица серьезны, но при этом не выражают ни страдание, ни покой, только определенную маску. Заметен также причудливыйэлемент, когда вы изучаете лица двух мужчин, несущих переднюю часть трона дьявола, оба они представляют собой змееподобные создания: тот, что слева, похож на принца Чарльза, а второй на Гэри Олдмана. (Автор спросил Кинга, замечал ли он схожесть с королевским Виндзором, на что тот ответил: —Не думаю, что кто-то обращал мое внимание на это. Так что я присмотрюсь внимательнее, когда будет время).

В отличие от Альберта Кьюеллера, Ларри Кэрролл, создавший обложку, работал профессиональным политическим иллюстратором для ряда журналов вроде "The Village Voice", и именно поэтому к нему обратился Рубин, высоко ценивший его работы.

Ларри Кэрролл: —Я встретился с Риком Рубином в кафе в Нью-Йорке, должно быть это был 1986 год. Он выглядел

практически так же, как выглядит и сейчас — с большой бородой и всем остальным. Я слышал Slayer, потому что я родом из Калифорнии, но никогда не видел их живьем… Если я правильно помню, поначалу группе не понравилась обложка, которую я создал для "Reign In Blood". Или кому-то не понравилось, не помню точно — кому-то из группы или из менеджмента. Но затем кто-то из участников группы показал обложку своей матери, и его мать выразила мнение, что обложка отвратительна, тогд они поняли, что это то, что им надо.

Кэрролл был рад тому, как была воспринята обложка: —Знаете, это довольно гротескная обложка. Видите парня с колпаком епископа? Прямо у его руки находится член. Никто так этого и не уловил. А теперь посмотрите на парня около него — рядом с ним также торчит член. Так что на обложке два больших члена. 14-15-летним детям, которые жили через дорогоу, нравились Slayer, и у них были постеры этого альбома, украшавшие комнатные стены. Самое забавное заключалось в том, что их отец был министром.

Как только покупатель заканчивал изучать прелести тревожных деталей обложки, наставало время перехода к музыке. "Angel Of Death" (Ангел смерти) была, не считая ее музыкальных качеств, открытием для ярого фаната Slayer, потому что звучала четко и быстро. Мрачный саван, застилавший прекрасные элементы композиций на ранних записях, был в прошлом, его будто бы сдуло порывом ледяного воздуха: открывающий гитарный рифф Кинга, нагруженный дисторшном, звучит абсолютно чисто на всех частотах. Интересно поразмыслить, в какой степени все это зависело от Рубина, его опытного инженера Энди Уоллэса (который позже стал востребованным метал-продюсером) и просто от отличной лосанджелесской студии и возможностей мастеринга, которым можно было распоряжаться благодаря внушительному бюджету Def Jam11.

После змеиного открывающего риффа группа подчеркивает песню при помощи серии совместных ударов и Арайа исполняет самый разрушительный смертельный вопль на пластинке, переводя его в рев, который стихает, уступая место риффу куплета.

В музыкальном плане композиция гениальна, возможно, это самая совершенная работа Ханнемана на тот момент. Абсолютно неожиданная ключевая вставка в первом куплете (в строчке —Ты

вынужден бежать словно рогатый скот); медленная, расширенная секция в середине, основанная на незабываемом риффе, который стал одним из лучших в жанре трэш-метал; секция соло-дуэлей, демонстрирующая как Ханнеман и Кинг обмениваются соло на фоне напряженного риффа, который с каждым соло повышается на четверть; и за несколько секунд до завершения Ломбардо показывает свое мастерство игры на двойной бас-бочке.

Разрушительные открывающие строчки —Аушвиц, значение боли… сразу же дали понять, что Slayer больше не ограничиваются текстами о Сатане. Композиция рассказывает в ужасающих подробностях о пытках и экспериментах над заключенными в лагере смерти Аушвиц во Второй Мировой Войне, проводимых нацистским ученым Йозефом Менгеле. Слушатель не поймет об этом из текстов песен, не имея специальных знаний по данной тематике (хотя подсказка лежит в строках —Безжалостное уничтожение во имя арийской расы и —тошнотворный путь достижения Холокоста, а само название песни представляет собой реальное прозвище Менгеле. Совершенное произнесение слов Арайа буквально по слогам ведет слушателя по добровольной реке крови, в которой —жалкие безобидные жертвы последовательно подвергаются —хирургии без использования анестезии, наполнятся жидкостью, сгорают, замораживаются, —сшиваются вместе, —абацинируются (сжигание глаз), им колят различные вещества и красят глаза в другой цвет.

Шторм протеста возник, как только "Riegn" появился на прилавках магазинов. Проблему для многих обозревателей (в частности для тех, кто представлял моральные устои общества) составляла не ужасная обложка, а тот факт, что Ханнеман не осуждал или так или иначе не подвергал негативной оценке деяния Мегеле. Он просто сообщал о них, что было обречено на то, чтобы как минимум быть воспринятым некоторыми в дурном свете, и в еще худшем свете как одобрение его деяний. За последние два десятка лет группа подвергалась критике за "Angel Of Death" сотни, возможно тысячи раз, и всякий раз им приходилось отрицать, что они являются нацистами, неонацистами, фашистами, расистами, антисемитами, сторонниками белой расы, праворадикалами или невежественными людьми.

Ханнемана время от времени спрашивали, симпатизирует ли он деяниям Менгеле. Типичный ответ на этот вопрос он дал NME

в марте 1987 года: —Я думаю, что вы можете написать об этом все, что вам будет угодно. "Angel Of Death" это как некий урок истории, но как только мы выпустили эту песню, все начали называть нас нацистами. Наш вокалист темнокожий чилиец, так что мы не можем быть фашистами. Я много читал о Третьем Рейхе и был абсолютно поражен его экстремальностью, то, что Гитлер мог гипнотизировать целую нацию и делать, все что хотел, о том, когда Менгеле из доктора превратился в мясника.

Те, кто работал с Ханнеманом, не колеблясь, утверждают, что он был далек от того, чтобы симпатизировать нацистам. Фотограф Росс Халфин: —Люди не понимают этого, для Stones и Лемми совершенно нормально одеваться как нацисты, но как только это делает он, все начинают говорить: "Оу, как он может так себя вести". Фишка в том, что Slayer не подразумевают этого. Они вовсе не являются праворадикалами.

Сам Джефф объясняет: —Перед тем, как написать "Angel Of Death", я прочел много

книг о Менгеле, потому что он был довольно больным человеком. Именно так и появилась "Angel Of Death"… Я знаю, почему люди неверно интерпретируют эту песню — они испытывают нервную реакцию к этой теме. Когда они читают текст песни, в нем нет ничего, где бы я сказал, что он был плохим человеком, мне просто кажется, что это и так очевидно, разве нет? Наверное, мне не следовало вам всего этого рассказывать.

Оппозиция отказалась принять это суждение, позволив слушателю сделать свои собственные выводы, что было типично для Slayer в течение всей карьеры. Однажды Арайа сообщили, что форум вебсайта Slayer в большом количестве посещается расистами и спросили, есть ли ему, что сказать этим людям, на что он ответил: —Я не белый, поэтому не думаю, что мне нужно делать какое-либо заявление. Я заметил этот факт и встречался с людьми, которые поддерживают мою точку зрения. У меня нет никаких проблем с убеждениями других и в том, как они хотят прожить свою жизнь, поэтому просто не засирайте мне мозг.

Ситуация не улучшилась, когда Ханнеман рассказал, что у него есть страсть к коллекционированию нацистской атрибутики, утверждая также, что Лемми из Motörhead является любителем подобных вещей: —Он несколько старше меня, поэтому он начал коллекционировать эти вещи гораздо раньше, чем я, и он полностью увлечен этим. Когда мы гастролировали с Motörhead,

мы обычно разговаривали о медалях и прочих подобных штуках… у немцев были самые клевые медали и неплохое оружие, они также разработали все эти новые тактики, которые используются нашей армией до сегодняшнего дня. Они опережали свое время, и это очень необычно. Я ведь интересуюсь военной историей вроде Первой Мировой и Франко-Прусской войн, и всей прочей штукой. Так что было круто с ним поговорить…в те ранние дни больше нечем было заняться, не было туровых автобусов, и мы ездили в машинах. На самом деле было нечем заняться, поэтому я просто покупал книги о Второй Мировой Войне и читал, читал и читал.

—Мой отец участвовал во Второй Мировой Войне, а братья во Вьетнаме, поэтому эта тема всегда была на обсуждении за обеденным столом. Всегда были разговоры о войне, я имею в виду не слишком много, они не были помешаны на войне, они обсуждали некоторые детали в кругу семьи; они не расписывали все ужасы войны и не вели себя агрессивно… два моих старших брата строили танки и модели, чем со временем занялся и я сам. Знаете, строить их, покрывать краской и вся прочая фигня. Однажды мой отец занимался уборкой своей кладовки, вывалил все эти медали мне и говорит: "Хочешь забрать их себе? Если нет, я их выброшу". И я такой: "Ух ты! Конечно!"

Через несколько лет стало очевидным, что группа устала от бесконечных комментариев о своем предполагаемом вреде. Кинг: —Slayer нацисты, фашисты, коммунисты — и все в таком духе. И само собой большую долю этого зенитного обстрела мы получили из Германии. Я отвечал в духе: "Прочтите тексты песен и скажите мне, что в них оскорбительного. Разве вы не видите, что это просто документальная информация или вы думаете, что Slayer оправдывает чертову Вторую Мировую Войну?" У людей в головах крепко засела эта мысль, особенно в Европе, и никакими способами не вытянуть из них эту дурь.

В то время как запоминающийся открывающий трек альбома может показаться трудным для понимания, "Piece By Piece" (Кусочек за кусочком) была такой же быстрой, тяжелой и бескомпромиссной в плане текстов песен, как и "Angel Of Death". Одна из первых песен, которую можно отнести к —кровавому металлу, до того, как группы вроде Autopsy довели этот подход до своего логического предела, "Piece" первоначально начиналось с басового вступления, дублируя открывающий рифф всей группы. Как бы то ни было, это вступление решили исключить, и теперь композиция начинается с мощного, громыхающего риффа,

который после 23 секунд усиливается до одного из самых быстрых темпов, когда-либо достигнутых Slayer.

—Видоизменяющийся террор! таинственно рычит Арайа, рассказывая сказку о смерти и расчленениях, множество подобных которой можно было слишком часто услышать на метал-сцене, тем самым лишь сильнее разжигая огонь противоречий. На этот раз основным композитором песни выступил Кинг со строками —Кости и кровь лежат на земле/ Гниющие конечности мертвых/Находят расчлененные тела/На моей стене висит твоя голова. Что еще важнее, Кинг усилил способ, использованный на предыдущих композициях группы вроде "Fight 'Til Death", в которой группа исполняет быструю смену аккордов в необычном месте музыкальной шкалы, в данном случае под последним словом строчки —Как только жизнь покинула твое бренное тело.

Этот неожиданный способ, который идет против всех предыдущих правил написания риффов, добавляет песне оттенок непредсказуемости и нестабильности, словно группа готова взорваться в любую секунду. Это оттенок предстоящего разрушения, который придает "Reign In Blood" ощущение огромной энергии.

При первом прослушивании казалось забавным, что на смену очень быстрой "Angel Of Death" пришла еще более быстрая "Piece By Piece", но что еще ошеломительнее, так это то, что третий трек был еще быстрее. Таинственная "Necrophobic" (Некрофоб) как и "Chemical Warfare" двумя годами ранее, была самой быстрой композицией из тех, что были написаны к тому времени группой Slayer или кем-либо еще. Как было задумано группой, написанный и записанный на такой феноменальной скорости трек был труден для понимания, хотя факт, что это плод совместного сотрудничества Ханнемана/Кинга был очевиден, учитывая страсть обоих парней к быстрому металлу, получившему немалую известность. На вопрос, как он играет на такой немыслимой скорости день за днем, Кинг ответил: —Для меня это все равно, что занимаясь тяжелоатлетикой, переходить от поднятия 20 фунтов (фунт = 453 грамма) к поднятию 50 фунтов. Ты же не игнорируешь поднятие 20 фунтов, говоря: "Эй, я собираюсь поднять сразу 50".

—Разогреваясь перед концертом, я начинаю играть "Propaganda" Sepultura, потому что в ней есть некоторые быстрые

нотки. Я не разогреваюсь, к примеру, с той же "Angel Of Death", потому что если у тебя сведет мышцу судорогой, ты испортишь весь концерт. Я разогреваюсь с чего-то медленного и затем втягиваюсь в то состояние, в котором я должен находиться на протяжении следующего часа. Моя цель перед концертом состоит в том, чтобы сыграть самые медленные риффы сетлиста, поэтому мне приходится отказываться от исполнения "Angel Of Death"… Если бы мне нужно было играть эту вещь сегодня, я вероятнее всего не смог бы этого сделать, потому что отдыхал от нее вот уже пять недель, но мои руки натренированы так, что могут быстро прийти в норму.

"Necrophobic", которую часто путают треком "Necrophiliac" с альбома "Hell Awaits", описывает того, кто —боится умереть и в основном за менее чем две минуты представляет выкрики способов смерти, начиная от —удушения, увечья, рака мозга до —искривления кожи, эрозии кости. За эти безумные 100 секунд или около того группа вихрем проносится по по меньшей мере девяти куплетам (в которых нет припева как такового), секции соло, представляющей на тот момент самые захватывающие партии соло, венчаемые небольшой паузой, и финальному, апокалиптическому взрыв в конце. Арайа четко отточил свои действия, выплевывая слова с совершенной ясностью, несмотря на бешеный темп музыки, и Ломбардо на высоте, выступая с самым впечатляющим представлением.

После этого откровенно шокирующего трехпесенного залпа Slayer решили несколько замедлить темп с помощью "Altar Of Sacrifice" (Алтарь жертвоприношений), которая местами напоминает экспериментальный метал в духе Mercyful Fate на "Hell Awaits". Хотя в основном это длинная и развлекательная сатанинская рекламация (—Ожидая предсмертный час, ты лежишь на адском столе) в лучших традициях, созданных Slayer, которая переходит в более осмысленный темп, перетекая в следующую песню, "Jesus Saves" (Иисус спасет). Некоторые риффы на "Altar" можно услышать еще на "Ice Titan", записи 1982 года (включенную на бокс-сет Slayer — "Soundtrack To The Apocalypse"), но со всех остальных точек зрения между медлительной музыкой Slayer четырехлетней давности и в высшей степени мощной агрессией мало общего.

"Jesus Saves" еще одна очень быстрая композиция, схожая по скорости с "Necrophobic": потрясающий удар нокаутом с двумя стартстопными моментами, демонстрирующими насколько

плотно к этому времени стала играть группа. Это также отмечает точку, в которой бесконечная одержимость Slayer дьяволом и его работами превратилась в более изощренное антихристианское, антирелигиозное направление. В тексте песни нет обращения к Сатане, лишь умеренный критицизм церкви. Рычит Арайа: —Ты идешь в церковь, целуешь крест, ты будешь спасен любой ценой…, открывая тираду антирелигиозного гнева, который, должно быть, выглядел несколько странно из уст христианина. Когда Slayer затрагивали невежество и ортодоксальность, они делали это со всей серьезностью, которой было легче поверить, чем их развлекательным, но довольно пустым сатанинским сказкам, являвшимся первой волной вдохновения.

"Jesus Saves" венчал первую сторону оригинального винилового издания, оставляя пораженного слушателя наедине со своими впечатлениями. Медленное вступление к "Criminally Insane" (Душевнобольной) было небольшой передышкой перед каменным риффом и головокружительным продолжением гонки после первого куплета. Суть песни это лихорадочные размышления заключенного в тюрьму маньяка, планирующего свой побег из —помещений для душевнобольных. Песня рассказывает нам о его планах на побег и продолжается в бешеном темпе. —Я лишь начал отнимать у вас проклятые жизни! — орет Арайа в яростном крике, по мере того, как песня подходит к своему завершению. Это мощная композиция, и при этом самая коммерчески жизнеспособная на альбоме, несмотря на предупреждение Родительского Комитета По Вопросам Музыки о наличии в тексте песни слова, начинающегося на букву F, что возможно объясняет почему эта вещь была выпущена в качестве сингла.

"Reborn" (Перерождение) примечательна своей околопсихопатической яростью. В ней содержатся последние признания —осужденного колдуна, жизнь закончится в пол ночь на костре, угрожающего вернуться и убить тех, кто издевался над ним. Эта композиция представляет злые угрозы для тех, кто верит в существование вампиров и нежити. Кинг находится на пике своего таланта в текстах о мечах и колдовстве, ссылаясь к Сатане (—Я подписал красную книгу), экзистенциализму (—Смерть ничего не значит, конца не существует) и старомодному поклонению (—Я навсегда слуга своего господина по собственному выбору, а не по принуждению). Одна из самых редких концертных номеров с Reign In Blood, "Reborn" остается в канонах Slayer, по крайней мере, так считают сами участники.

"Epidemic" (Эпидемия) начинается с довольно сложного фрагмента в исполнении Ломбардо, подчеркивающего сверхъестественную скорость и тактовые размеры. Барабанщик Akercocke, Дэвид Грей добавляет по этому поводу: —Это классическая партия Ломбардо! Он мог бы даже запатентовать этот фрагмент, он постоянно его использует. Существует миллион других барабанщиков, но что касается Дейва Ломбардо, так это то, что каждый гитарист, с которым я когда-либо разговаривал, постоянно говорит о нем. Есть что-то такое в том, что он делает, что находит в музыкантах свое отражение, и это необязательно касается только барабанщиков.

На этом альбоме группа, вне всякого сомнения, устроила Ломбардо звездный час, движимая его настойчивым, заводным битом и пониманием динамики Slayer. Однако в согласии со своим характером интроверта, он не настаивал на доминировании. Этот баланс мощности между ударными и настроенными инструментами является еще одним изумительным аспектом Reign In Blood.

"Epidemic" — среднетемповая трэш-композиция, основанная на жестком и очень со временно звучащем трехструнном риффе. Злостно произносимые Арайа строки —вторжение быстро предопределяют исход/вредоносный, властный удар! показывают, каким мастером он стал в исполнении текстов, сочетая мощь с чистотой вокала и выделяя ключевые слова для пущей эффектности. На "Reign" он нашел себя как вокалист, исполняя свои партии в кричащем стиле стаккато, прекрасно подошедшем восходящим и нисходящим риффам и не перебарщивая при этом с динамикой, как это получилось на предыдущем альбоме Slayer. В некоторых моментах он в хорошем смысле экономичен, исполняя среднечастотное рычание, которое уместно во всех использованных партиях, а во всех остальных местах он чувствует себя свободно и выступает в ярком свете, как например на "Angel Of Death" или на грандиозной композиции, завершающей альбом.

Как и "Altar Of Sacrifice" и ее переход к "Jesus Saves", "Postmortem" (Посмертно) на самом деле является сочетанием двух песен — медленной и короткой, ведя к развязке по-

средством невероятной скорости и жестокости, когда первая половина песни представляет собой угрожающий набор строк (—Теряя почву из-под ног, ты чувствуешь, как вырисовывается твоя судьба/Обреченность, реальность, ты ожидаешь последний

звон). Ханнеман рисует поэтическую форму, особенно в невероятно напряженной последней минуте, когда все инструменты переходят к немыслимой скорости и невероятно точное исполнение Арайа находится на высоте. —Мой грешный взгляд на нечто содержит в нем мысли о смерти — первые слова этого спирального падения в забвение, после которого раздается раскат грома…

"Reign In Blood" достигает своего кульминационного завершения, и логическое заключение его музыкальной экстремальности приходится на "Raining Blood" (Кровяной дождь), песню, названную с некоторым хитрым юмором в честь названия альбома, которая является самой напряженной песней из когда-либо записанных группой. Она начинается с затухающего аккорда, венчающего "Postmortem" и переходящего в звуки ливня. Гремит гром, дождь, кровяной по своей природе, в чем можно быть уверенным, орошает землю, и если прислушаться очень внимательно, можно услышать звук приближающихся шагов.

Между тем Ломбардо исполняет три быстрых удара по рабочему барабану, после которых на несколько секунд воцаряется тишина. Затем он повторяет этот фрагмент несколько раз, по мере того, как звуки шторма усиливаются. После чего следует мощный раскат грома, и группа начинает играть легендарный рифф "Raining Blood", какофонический набор из четырех нот и двух трезвучий, исполняемых гитарами в некотором роде отвратительной дисгармонии, подчеркнутой этим тройным ударом Ломбардо.

После короткого вступления из среднетемпового риффования, подчеркнутого стеной барабанов, группа исполняет одни из самых быстрых и утонченных риффов из тех, что были ими когда-либо написаны, которые состоят практически полностью из быстрых как молния приемов оттяжки. То, что гитаристы могут исполнять этот рифф уже само по себе изумительно, а то, что Арайа успевает следовать за ними на басу, практически чудо.

Арайа любит "Raining Blood", как и Кинг, который сказал мне: —Я всегда любил этот рифф в "Raining Blood", сразу после вступления, второй рифф в этой композиции. Вживую он просто электризует…неважно, в какой части концерта мы играем его, зрители просто сходят с ума. На сегодняшний день эту композицию так интересно играть его со всеми остальными,

вовлекая друг друга в шреддинг.

С завершением вступительных моментов "Raining Blood" песня пускается в поток риффов. Арайа рассказывает сказку, в основу которой была положена обложка альбома (дьявол восседает в аду, в то время как насаженные на сталактиты тела сочатся кровью) и скрежещет ужасающими строчками вроде —смерть станет их освобождением! После последних строчек альбома —Теперь я буду царствовать в крови! группа пускается в последний рифф на "Reign", безумную гонку, которая убыстряется все больше и больше, и во время нее звучат атональные соло. На несколько секунд воцаряется тишина, а затем обрушивается ливень, оставляя слушателя потрясенным, пока льет ливень и постепенно угасает злоба. После минуты шторм внезапно обрывается, уступая место тишине, которая выглядит весьма жутко после всего этого звукового бесчинства.

На "Reign In Blood" всего 28 минут музыки, хотя создается ощущение, что ее гораздо больше. Некоторые критики предположили, что большее количество музыки было бы слишком трудно воспринять на слух, и кроме того, можно с уверенностью утверждать, что на таком коротком альбоме песни смогут выдержать испытание временем. Это более эффектное звучание появилось из необходимости группы уйти от длинных песен "Hell Awaits" в более быструю, энергичную, более панковскую территорию.

Джефф Ханнеман: —В то время мы постоянно слушали Metallica и Megadeth, чтобы знать, чем они занимаются, но мы с Керри устали от чрезмерно быстрых риффов. Мы не можем заниматься одним и тем же постоянно…Если мы исполняем куплет два и более раз, нам это начинает наскучивать. Поэтому мы не пытались сделать песни короче, это просто произошло само собой. Когда мы закончили "Reign In Blood", у нас была встреча с Рубином, и он спросил нас: "Вы понимаете, насколько коротким получился альбом?" А мы ему: "А, точно, черт…" А потом мы все вместе посмотрели друг на друга и сказали: "Ну и что?"

Для автора этой книги "Reign In Blood" является замечательным альбомом Slayer и< отличным альбомом в трэш-метал, экстремальном металле и хэви-метал одновременно. Чередование песен на нем безупречно: невероятная мощь "Angel Of Death" отлично усиливается "Piece By Piece" и безумно быстрой "Necrophobic"; "Altar Of Sacrifice" дает небольшую передышку

перед колоссальной скоростью "Jesus Saves", на смену которой приходит язвительная "Criminally Insane". Следом за порочной композиция-аутсайдером "Reborn" тут же следует "Epidemic" и с медленным началом, но быстрой развязкой обрушивается "Postmortem", ведущая к апокалиптической "Raining Blood", монстру с черной кровью, напоминающему Армагеддон.

Две песни, которые Slayer продолжают играть с "Reign" — первая и последняя — "Angel Of Death" и "Raining Blood", хотя обе, по крайней мере, на мой взгляд, звучат на записи лучше, чем живьем. Однако это утверждение верно в отношении большинства песен Slayer: например, "Chemical Warfare" и "Hell Awaits" звучат в концертном варианте быстрее и плотнее. Как бы то ни было, Арайа практически никогда не пытался исполнить душераздирающий вопль, открывающий "Angel": его голос, как и у многих профессиональных рок и метал вокалистов понизился и загрубел после многих лет пения. Он также подтверждает невозможность пения и одновременной игры на басу во время исполнения всей "Raining Blood", особенно в секции, начинающейся со строк —Ожидая часа расплаты…

Том Арайа: —Я не буду вам лгать, мне приходится хитрить! Я играю открытую ми. Для меня это мощный рифф, и бас вписывается идеально, но если я сыграю его неправильно, звучание получится лажовым! Это странно, потому что есть несколько частей, где я джеммую и пою одновременно, а потом наступает довольно простой куплет, с которым я не могу справиться!

Интересно заметить, что Арайа, известный как басист, использующий пальцевый стиль игры, записывал "Reign" с помощью медиатора. —Я сменил стиль для создания более плотного звука. Это было сразу перед записью "Reign In Blood". Я играю пальцами довольно быстро и получаю довольно сильный звук, но это всегда теплый звук.

Уместность этого факта состоит в том, что музыканты теперь были преданы идее создания чистого звука, записывая каждый инструмент по отдельности. Цель студийной команды состояла в создании микса, в котором бы ударные, бас, гитарные риффы и соло и вокал идеально вписывались в отдельную частоту, не смешиваясь друг с другом, что было просто недостижимо на записях Slayer, сделанных на Metal Blade.

Огромный шаг вперед между "Hell Awaits" и "Reign In Blood" состоял в том, что Рубин, инженер Уоллэс и инженер мастеринга Хоуи Вейнберг убрали всю реверберацию из звука Slayer, за исключением одного или двух тщательно отобранных моментов вроде

вступления на ударных в "Criminally Insane". Реверберация использовалась в рок и метал

музыке для добавления драматичности музыке, но к середине 80-х она звучала весьма ус-

тарело.

Керри Кинг: —Это было что-то вроде: "Ух ты, можно расслышать каждый инструмент, и парни не просто играют быстро; они попадают в ноты". Вот какими нам хотелось быть. До этого мы были счастливы звучать как Venom или Mercyful Fate… И реверберация была первым, что убрал Рубин. Когда мы услышали готовый микс, мы сказали что-то вроде: "И почему мы не подумали об этом раньше?"

—Суть "Reign In Blood" в тактовых размерах и особенностях сотрудничества с Риком Рубином, которые состояли в том, чтобы взять нашу продукцию и ударить ею вам промеж глаз. Я думаю, что это было впервые, когда люди слышали трэш-метал с чистым звуком, и мне кажется, именно поэтому в сознании многих эта пластинка считается одной из лучших.

Вместе с новым звучанием творческий дуэт Ханнемана/Кинга нашел золотую жилу в написании песен. Тексты песен стали более глубокими и более впечатляющими, чем на предыдущих альбомах, и в музыкальном плане оба гитариста многое узнали об аранжировках и риффовых рисунках. Еще одним способом, который они часто практиковали, было использование шести тактов (или повторений риффа) вместо более привычных восьми, что —кажется более естественным.

Керри Кинг: —С самого начала существования группы мы всегда распределяли свои обязанности в написании альбомов, для того, чтобы не заскучал ни слушатель, ни мы сами. "Reign In Blood" — тот альбом, где это все вышло на первый план — мы писали различные песни, но все вместе они получились с узнаваемым звуком Slayer. Люди спрашивают нас, пытаемся ли мы превзойти с тех пор свой результат…

Джефф Ханнеман: —Во мне есть что-то такое — злобная

атмосфера. Каждый раз, когда я пишу что-нибудь, она сама находит себе выход, так или иначе. Мне нравится мрачная сторона музыки, которая создает тебе настроение — определенная слабость, которая создает тебе ощущение, будто ты делаешь кому-то больно или совершаешь что-то злое.

Благодаря тексту Ханнемана на "Angel Of Death" Slayer наградили всеми видами политической и расовой нетерпимости. Середина 80-х пришлась на расцвет Родительского Комитета по Вопросам Музыки и взлет —Satanic Panic. Дистрибьютор мейджор-лейбла Def Jam, CBS (которые согласно NME —заплатили миллион долларов за право распространять продукцию Def Jam) отказались издавать "Reign In Blood", что могло обернуться катастрофическими последствиями: Def Jam заплатили за запись, издание и раскрутку альбома, но без попадания пластинок в магазины все усилия могли пойти насмарку. CBS не собирались менять своего решения, убежденные, что предполагаемые пронацистские высказывания (и кровавая жестокость "Piece By Piece") выльются в разрушительных для их компании последствиях.

К счастью, другие рекорд-лейблы были смелее и меньше заботились о реакции людей. Том Арайа: —Думаю, поднялась большая вонь, когда CBS отказались продавать альбом, потому что им казалось, что "Angel" была антисемистской песней. Мы не понимали, почему они так считают. Как бы то ни было, Рубин пошел в Geffen и они были более чем счастливы распространять пластинку. Кстати, вы где-нибудь на пластинке заметили упоминание Geffen? У меня были их первоначальные тиражи, и я подумал: "Господи, мы нигде о них не упомянули!"

Как только сделка была совершена, в Соединенных Штатах "Reign In Blood" официально появился в продаже в октябре 1986 года, на несколько месяцев позже, чем в остальной части мира из-за проблем с дистрибуцией. Альбом чуть было не попал в Top 100 Биллбоарда в США и, что примечательно, даже дополз до Top 40 в Великобритании, где был выпущен на лондонском лейбле. Как и "Hell Awaits", новая пластинка оказала огромное влияние на целое поколение слушателей.

Стефан Чирацци, редактор журнала фан-клуба Metallica "So What!" утверждает: —Я всецело верю, что это уникальный шедевр музыки, и как таковой заслуживает уважения, которое получили

знаменитые музыканты вроде Лу Рида, в то время как Крис Рейферт, который играл в группе Death перед тем, как основать Autopsy, сообщает, что: —Весь альбом это одна безжалостная атака, от которой нет времени на передышку и нет надежды на то, что все стихнет. Каким-то образом у меня появилась эта пластинка до ее официального выхода, и когда она наконец официально вышла, она нисколько не успела мне надоесть и до сих пор не надоедает. В ней все отлично. Гитарные соло безумны, как и стремительные как молния вокальные партии, и само собой ударные, которые на сегодняшний день являются самыми безжалостными и фантастическими из тех, что я когда-либо слышал. Кроме того, сколько альбомов продолжительностью менее 30 минут создают ощущение будто вы только что пережили ядерную катастрофу? Но что еще поразительнее в этом альбоме, так это то, что он установил стандарт того, каким должен быть металл.

Последнее слово о "Reign" предоставляется будущему барабанщику Slayer, Полу Бостафу, который в то время был членом Forbidden, трэш-метал группы района залива: —Первый раз я услышал "Reign In Blood" на вечеринке. Я только что дунул марихуаны и услышал с другой комнаты этот звук. Я отошел от того, с кем я тогда разговаривал, и последовал на звук. Гитарист Forbidden, Крейг Лоцицеро был там же; гитарист Forbidden Робб Флинн, кажется, тоже там был, и я спросил: "Что это?" Крейг сказал: "Это новый альбом Slayer".

Бостаф подводит итог: —Я стоял перед этим музыкальным аппаратом целые 20 с чем-то минут. Я помню, как посмотрел на Крейга и сказал ему: "Нас поимели".

Глава 9. 1987–1988

Хотя Geffen были талантливым и мощным дистрибьютором, они были вынуждены выпустить "Reign In Blood" без какой-либо подготовительной кампании, что в свою очередь означало, что Slayer придется приложить немало усилий для придания своей работе дополнительной доли промоушна. На ближайшие месяцы было запланировано два турне, начавшиеся с турне "Reign In Pain" по всей территории Штатов в конце 1986 года в компании с трэшерами из Нью-Джерси Overkill, а затем за границу с популярной какое-то время метал-единицей Malice.

Overkill, чья карьера по сути никогда не поднималась выше клубного уровня, несмотря на недостаток ключевых турне, были голодными до выступлений, и представили на суд аудитории шоу, которое послужило отличным вступлением к яростному сету Slayer. Сами Slayer исполнили материал с "Reign" с разрушительной агрессией, каждый раз доводя толпу до исступления. Отношения в группе были хорошими, вследствие чего происходило немало закулисных гулянок, хотя порошковые деньки времен "Hell Awaits" были в далеком прошлом. Как вспоминает фронтмен группы Overkill, Бобби Эллсуорт: —Самое замечательное, что все ходили в кедах и джинсах, пили много пива и тусовались, производя много шума. Все отлично знали друг друга.

Именно во время этого турне стал ощущаться феномен —фаната Slayer. К этому моменту у группы была обширная аудитория поклонников, чья преданность в лучшем случае делала их бесстрашными, а в худшем ими стало абсолютно невозможно управлять. Самая быстрая, самая агрессивная группа на планете привлекала фанатов похожего типа, приводя к тому, что на концертах Slayer группы, выступавшие на разогреве, постоянно освистывали и оскорбляли (если им повезло) или в них запускали снаряды, плевались и вынуждали покинуть сцену (если им не повезло). Эта практика продолжается и по сей день, при участии пугающей массы населения — 99 % подростков и мужчин, собирающихся у сцены Slayer в обширном и смертельно опасном мошпите, в который может осмелиться войти лишь самый преданный поклонник группы.

Канадский рок-писатель Мартин Попофф: —Мои воспоминания о тех шоу это что поклонники Slayer были

абсолютно сумасшедшими. Это была самая дикая, самая агрессивная фанатская реакция, какую я когда-либо видел. Вживую эта группа очень-очень хороша: они делают великолепную работу, выступая на сцене, но у меня всегда было впечатление, что учитывая скорость и сложность их музыки, у них всегда связаны руки, и они не могут заходить слишком далеко в своем сумасшествии. У них фронтмен играет на басу, поэтому у вас нет этой дополнительной возможности увидеть вокалиста с микрофоном, что может добавить шоу дополнительный заряд энергии.

Еще более изумительно, что группа, не имея харизмы Брюса Дикинсона или Роба Хэлфорда, может заводить толпу настолько хорошо, насколько это у них получается. Стефан Чирацци подкрепляет эту точку зрения словами: —Я видел их в 1986 году в клубе Стоун в Сан-Франциско в турне "Reign In Pain", в котором группа перешла на совершенно новую ступень злобы и простого пофигизма, поднявшие их выступления на новый уровень словесной и физической агрессии. Уровень агрессии и гнева был одновременно шокирующим и развратно бодрящим, будучи в согласии с тем, что составляло образ Slayer. Парни действительно прикольные, спокойные чуваки, но группа представила совершенно иной набор коннотаций, начиная свои шоу весьма агрессивно.

Иногда это отношение заходило слишком далеко, поскольку группа привлекала к своему творчеству сталкеров, о чем позже рассказал Арайа: —Наш менеджмент и рекорд-компании никогда нам об этом не рассказывали. Мне поведали об этом родители. Они (сталкеры) звонили домой моим родителям и рассказывали о том, что у них есть пуля с моим именем на ней. Как бы то ни было, обычно поклонники ограничивались —хорошим, дружеским, агрессивным весельем (как это называли Exodus), когда группа и толпа зрителей обменивались энергией. Раскручивая свой недавний альбом "Electric Circus", W.A.S.P. попросили Slayer открывать их шоу в конце года. Популярная в то время формация, исполнявшая шокирующий рок, ведомая Блэки Лоулэссом, не имела понятия о том, чем им это грозит. Оглядываясь в прошлое можно с уверенностью утверждать, что следовать Slayer на сцене эпохи "Reign In Blood" было ничем иным, кроме как большой тактической ошибкой.

Керри Кинг: —О, W.A.S.P. были полностью уничтожены. Это было действительно жестоко…Какой чертов чувак из СМИ

организовал это? "Reign In Blood" и "Electric Circus", да, это должно быть круто. Никакого соперничества между нами не было. Они просто потерялись.

Джефф Ханнеман: —Я не понимаю этого. Мы не могли в это поверить, потому что за несколько лет до этих событий они взяли с собой в качестве поддержки Metallica, и произошло то же самое. Они наплевали на это, и после выступления Metallica их забросали всяким дерьмом. По идее, они должны были извлечь из этого урок, но следующее, что они сделали, это взяли нас с собой на гастроли. Это просто смешно!

Сложность для любой группы, которая делит сцену со Slayer, была очевидной с самых ранних дней. —Больше всего запомнилось, как в Чикаго Trouble открывали наше выступление — говорит Кинг. —Они из Чикаго, но было ясно слышно, что толпа кричит "Slayer!", громче, чем они играют музыку. Это было обалденно. И барабанщик группы встал и начал призывать толпу к порядку, и это было большой ошибкой. Из-за этого все только усугубилось. Мне было жаль их, но все же, когда ты так поступаешь, ты просто сам себе копаешь могилу. Просто заткнись, играй, пытайся вытерпеть то, что происходит и постарайся покинуть сцену хоть с каплей достоинства.

Несмотря на тот прогресс, которого достигли Slayer, сейсмическое влияние, которое произвел "Reign In Blood" и огромные возможности, открывавшиеся перед ними, внутри группы все было не так хорошо, особенно между Арайа, Кингом и Ханнеманом с одной стороны и Дейвом Ломбардо с другой. Спустя месяц в турне W.A.S.P. Ломбардо шокировал своих партнеров по группе, заявив, что покидает Slayer. Последнее шоу с его участием состоялось в клубе Ритц в Нью-Йорке, незадолго до Рождества.

Никто, и в меньшей степени фанаты группы, не могли понять, почему Ломбардо, в то время без сомнения один из лучших барабанщиков в жанре метал на планете, решил уйти из самой яркой группы на пике своей карьеры. В конце концов история была предана огласке: главной причиной ухода была названо то, что Дейв хотел взять с собой жену в турне.

Дейв Ломбардо: —Менеджмент считал, что брать девушек с собой в дорогу не слишком хорошая идея, но они не знали мою жену. И я довольно упрям, когда доходит до того, чтобы было по-

моему. Думаю, что они были злы на меня, потому что я счел само собой разумеющимся, что мне не требовалось спрашивать у них разрешения на то, чтобы взять с собой Терезу. Она со мной с тех пор, как Slayer впервые вышли на сцену. Она всегда была рядом. Я просто не мог понять, почему это создало такие большие проблемы.

У нас было большое обсуждение за круглым столом на последнем концерте, который я отыграл перед уходом из группы, в клубе Ритц в Нью-Йорке. Отношения между мной и остальными участниками становились дерьмовыми. Керри говорил: "Я не хочу ее видеть рядом", и в этот момент она была рядом. Я сказал: "Слушай, она не мешает тебе, она не какой-то постоянно ноющий мешок с дерьмом в автобусе, она ведет себя тихо, она со мной, она моя забота…какое тебе дело до этого?" И он ответил: "Никакого. Я просто не хочу ее видеть рядом". Так ситуация достигла точки кипения. Я вернулся домой и ни один из моих счетов не был оплачен. Предполагалось, что бухгалтеры группы возьмут на себя заботу об аренде моей квартиры и прочих вещах, но когда я вернулся, все было в заднице.

Тогда я сел в машину, я был просто в ярости. И что хуже всего, в течение всего этого турне парни не разговаривали со мной, относились к Терезе как к куску дерьма, так, как ни к кому другому не относятся.

—Поэтому, учитывая все происходящее, я сказал: "К черту все, я ухожу!" Я созвал заседание группы, мы сели перед домом Тома и я сказал, что ухожу. И их реакцией было: "Ладно". Никаких стычек, ничего вообще. Они даже не спросили, почему я решил уйти. Они не хотели показывать мне, что им было не наплевать. Тогда я сказал себе: "Твою мать, это было слишком просто!" Я уехал, постригся, нашел работу и был счастлив.

—Я никогда не сидел с ними и не говорил им, почему я ухожу. Мне казалось, что это итак было очевидно. Они относились ко мне как к куску дерьма, хотя я был равноправным участником группы. Если я чего-либо хотел, я ожидал, что получу это. Мне было все равно, что хотят делать они. Но если я хотел чего-то, например, взять с собой жену на гастроли — она моя забота, они никому не мешает, и я не понимаю, почему они раздули из-за этого проблему.

Среди рок-групп существует длительная традиция оставлять

своих жен и подружек дома, по многочисленным (и очевидным) причинам. Арайа осторожно подбирает слова: —Думаю, это во многом касалось личностного мнения, о том, из чего состояла группа, и для чего она была нужна…у всех у нас было убеждение, что дорога это сугубо вещь для группы, поэтому именно этот вопрос разделил участников группы. Тем не менее, он не был уволен из группы, он ушел сам.

—Мы никогда не понимали, почему Дейв первым ушел из группы. Мы сказали: "Ты с ума сошел? Как ты можешь покинуть группу? Мы только что подписали контракт, альбом отлично продается, мы ездим с концертами…" Думаю, Дейв пожалел об этом в ту же минуту, когда решил уйти. Это что-то вроде свадьбы. Ты так долго находишься с человеком, что когда он уходит от тебя, это просто полностью разрывает тебя на части. Но тебе придется собраться.

Временной заменой Ломбардо, нанятой в короткие сроки с целью позволить Slayer завершить турне с W.A.S.P., стал Тони Скальоне, барабанщик из нью-йоркской трэш-группы Whiplash. —Мне было в то время 18 лет, поэтому это было отчасти потрясающе. Я считаю, что музыка должна быть обучающим опытом, и турне, в котором я участвовал со Slayer, таким и было. Мы отыграли множество концертов на крупных площадках, что было просто превосходно, и парни в группе оказались просто классными. Это отличалось от Whiplash, потому что музыка Slayer была гораздо быстрее, и мне пришлось вырабатывать выносливость. У меня было всего несколько недель на то, чтобы выучить все песни из их репертуара и отправиться в турне, но это было круто. Я очень уважаю Дейва Ломбардо. Он великий барабанщик и очень классный парень.

Ханнеман выразил мнение, что —Тони отличный барабанщик, он просто был не в стиле Slayer, так началась охота за постоянной заменой. Одним из кандидатов, проходивших прослушивание, был Ник Менза, который в 1989 году присоединился к Megadeth, сменив Чака Билера, у которого он работал барабанным техником. —Ник Менза также проходил прослушивание, но насколько я помню, что у него не было особенной самоотдачи — сказал Кинг. —Он приходил и отлично играл во всех частях, но он не знал эти партии — иначе бы он знал, как именно их следует играть. Казалось, что он не особенно старался. А затем он оказался в Megadeth и подумал что-то вроде: "Ах ты хуй!" Шучу, у меня никогда не было никаких проблем с

Ником.

Группа пересмотрела свою позицию, и примерно четыре месяца после того, как Ломбардо покинул группу, они попросили его вернуться. В гастрольном календаре на апрель и май 1987 года был запланирован европейский тур, и необходимость его возвращения, и как следствие отсутствие необходимости последних репетиций с полноценным барабанщиком, стала очевидной. Ломбардо вспоминает обстоятельства своего возвращения. —Через некотоое время я получил телефонный звонок от Керри, и он сказал: "Дейв, мы собираемся ехать в Европу. Хочешь сделать это вместе с нами?" Я сказал: "Перезвони мне через два дня". Он перезвонил, но я сказал: "Нет".

Группа не сдавалась, посылая Джонни Арайа, чтобы наладить мосты между обеими сторонами. —Тогда брат Тома начал захаживать ко мне и тусоваться со мной. Он не слишком много говорил, просто приходил посмотреть, чем я занимаюсь. Затем я начал получать телефонные звонки от Рика Рубина, который говорил мне: "Ты нужен группе". "Да ну,
и что?" Я просто больше не хотел с ними иметь никаких дел.

Убеждающие способности Рубина в роли посредника и наставника сыграли свое дело. —Затем Рик стал звонить мне чаще, спрашивая, чего я хочу, и что мы можем поделать в сложившейся ситуации — говорит Дейв. —Мы бывало говорили часами. Затем он наконец сказал: "Слушай, ты действительно нужен группе, давай дадим им второй шанс". Так мы достигли некоторых договоренностей. Я сказал: "Ладно", и так все и произошло.

Ломбардо осторожно подводит итоги: —Я хочу, чтобы меня поняли правильно: я никогда не просил, чтобы меня приняли обратно. Мне позвонили и попросили вернуться. Он также утверждал, что Тереза сыграла важную часть в его решении: —Моя жена сыграла решающую роль в моем возвращении. Помню, как Рик приезжал за мной, забирал меня на своем Порше и привозил на репетицию Slayer.

Группа надлежащим образом порепетировала, вошла в струю и подготовилась к турне. Как бы то ни было, негативный опыт оставил свой след в отношениях.

Дейв Ломбардо: —Мы работали вместе и довольно хорошо

сыгрались друг с другом, но если бы эти парни жили со мной по соседству, то я, скорее всего, не стал бы с ними тусоваться.

Тогда, как и сейчас, кажется, что Арайа, Кинг и Ханнеман чувствовали себя комфортно, когда за ударной установкой сидел Ломбардо, и они узнавали его уникальные навыки. Оно и понятно: он является одним из самых профессиональных музыкантов в жанре металла и любом другом стиле. Фотограф Кевин Эстрада: —Дейв очень спокойный и немногословный человек, но он очень предан идее, он предельно сосредоточен на том, что ему требуется сделать. Если ему необходимо записать треки, он загорается и делает это, а после того, как запись завершена, он полностью опустошен, абсолютно измотан. По его виду можно сказать, что запись была тем, о чем он думал на протяжении многих дней.

Перед тем, как отправиться в европейское турне, Slayer записали кавер-версию для саундтрека к фильму —Less Than Zero (Меньше Нуля, 1987), адаптации дебютной новеллы Брэта Истона Эллиса 1985 года, ставшей позже известной благодаря своему кровавому эпику —American Psycho (Американский Психопат, 2000). Поскольку в нем снялись известные актеры 80-х — Джеймс Спейдер, Роберт Дауни-младший и Эндрю МакКарти, фильм пользовался умеренным успехом, контрастируя с недавно вышедшим —Поколением Икс с его сказкой о пустоте, разврате, нигилизме и наркомании. На саундтреке был представлен откровенно слабый кавер хита Iron Butterfly "In-A-Gadda-Da-Vida" (чье название является неверным произношением строчки "In The Garden Of Eden"), композиция, не слишком известная фанатам Slayer, незнакомым с американским психоделическим роком конца 60-х.

Арайа неплохо справляется с вокальными партиями, и группа неплохо играет среднетемповые риффы, но тогда, как и сейчас, попытки Slayer сыграть кавер-версии были в целом слабыми. Говорят, что эта композиция придала группе определенную степень воздействия на широкие массы населения, чего не могла достичь в то время ни одна из их собственных песен. Рубин, продюсировавший этот трек, включил на сборник несколько других групп, с которыми он работал — Danzig, Run DMC и Public Enemy среди них. Финансисты Def Jam, Columbia, выпустили этот альбом, сделав "In-A-Gadda-Da-Vida" первой композицией Slayer, которая была выпущена крупным рекорд-лейблом, несмотря на успехи Geffen с "Reign In Blood".

Многие метал-пуристы были сбиты с толку и даже оскорблены подобным бестыдным коммерческим шагом со стороны Slayer, и в качестве главного виновника указывали на Рубина и его контроль над карьерой группы. Можно отметить, что песня позволила Slayer выступать для более широкой аудитории, что могло быть лишь положительной чертой для экстремального металла. Тем не менее, песня получилась отстойной. Как вспоминает Кинг: —Даже сегодня, если вы где-нибудь услышите Slayer по американскому радио, это обязательно будет долбанная "In-A-Gadda-Da-Vida". У нас есть гораздо лучшие песни, по которым можно судить о нас, чем по этому куску дерьма. Рубин выбрал эту песню, и за неделю до записи в студии мне перестала нравиться эта затея. А сегодня эта песня просто проклятие моего существования. Я ненавижу это сраную песню, однако она попала на радио…

С большей долей внимания к своему творчеству, чем ранее, Slayer проехались по Великобритании и Германии, где выступали перед дикой аудиторией, после чего отправились в Бельгию, Голландию, Швейцарию, Норвегию, Данию, Швецию, Ирландию и впервые во Францию. Рецензии на "Reign In Blood", который в некоторых странах только вышел, были в большинстве своем положительными, хотя (как это часто бывает с действительно революционными альбомами) некоторые обозреватели совершенно его не поняли. Серьезный поворот произошел, когда Kerrang! в то время являвшийся европейской металлической Библией, опубликовал полностраничную рецензию под названием "Blood Feast!" (Кровавая Жатва), тем не менее, вместо того, чтобы опубликовать фотографию Ломбардо, демонстрирующую его навыки, редакция решила изобразить падающую ударную с нескольких лестничных пролетов установку, что выглядело весьма дерьмово.

К осени Slayer репетировали песни для нового альбома и готовились записать их на студии, предложенной Рубином — Хит Сити Уэст в Лос-Анджелесе. Записывающие сессии потребовали больше времени, чем любой предыдущий альбом, а выделенный бюджет превышал затраченный на "Reign". Как только альбом был завершен, группа взяла небольшую передышку: завершился суматошный год, и участники группы толком не успели отдохнуть от дел.

Возможно, они использовали этот перерыв для того, чтобы

подвести промежуточ ные итоги своей карьере. "Show No Mercy" был среднетемповым трэш-метал, "Hell Awaits" быстрым трэш-метал, "Reign In Blood" стал не только безжалостно быстрым трэш-метал, но кроме того расширил границы жанра и возвел его создателей на аболютно невиданный уровень. Что произошло далее, стало предметом многочисленных обсуждений, и, в сущности, четвертый альбом Slayer принадлежит к наименее любимым среди участников группы.

Глава 10. "South Of Heaven"

— Они снизили скорость — раздался вопль недоверия среди поклонников Slayer после выхода "South Of Heaven" 5 июля 1988 года. Как вспоминает Дейв Ломбардо с усмешкой: —Это было все равно, что если бы "Reign In Blood" был выпущен на пластинке в 78 оборотов в минуту, а "South Of Heaven" на 33 1/3! Ознакомившись с полностраничными рекламными проспектами в рок и метал изданиях, жирным шрифтом гласивших о выпуске —Мирового релиза! слушатели группы были преисполнены ожидания.

Предзнаменования были сплошь хорошими. Обложка альбома была очередным впечатляющим опусом визуальной дьявольщины от Лэрри Кэрролла, расширившего концепцию —дьявол в пещере альбома "Reign In Blood" до реки крови вокруг двух церквей, расположенных в темной долине. В реке крови располагался центральный персонаж картины: безглазый, беззубый череп с гигантским перевернутым крестом, вбитым в темя. Кровь сочится с его лба; демоны беснуются в отверстиях глаз и носа; клыкастое ящерицеподобное чудовище ползет по нему. Узорчатые, готические церкви наполнены под завязку еще большим количеством перевернутых крестов, а расчлененные конечности выглядывают из крови по направлению к Богу, который, по-видимому, чем-то занят. Это фантастическое дополнение к сатанинской Гернике "Reign In Blood".

Обложка незамедлительно произвела впечатление на метал-сообщество. Вспоминает рок-писатель Альберт Мадриэн: —Помню, как эта группа казалась мне более злой, нежели остальные экстремальные группы стиля — Metallica, Megadeth и Anthrax, о которых я знал в то время. Это нашло свое подтверждение несколько недель спустя, когда мне на глаза попался рекламный разворот "South Of Heaven" на задней обложке издания — не помню точно, в журнале Hit Parader или Rip. Гигантский череп, море крови, антихристианские изображения: в то время все это сильно потрясло меня. Я тогда определенно не слушал ничего другого, что было настолько жестоко по сравнению со Slayer.

Задняя сторона обложки стала еще одним сюрпризом. Впервые на альбоме Slayer группа не была изображена ни кричащей в пьяном угаре, ни агрессивно выступающей на сцене:

все четверо серьезны и не улыбаются, направляя испытующий взор в объектив камеры. Фотография была сделана Гленом И. Фридманом. —Рик Рубин вылетел ко мне в Сиэтл на два дня, чтобы сделать рекламные фото, несколько возможных фото для пластинки и туровой книги для Slayer, потому что он знал, что у группы не было в наличии хороших фотографий. В тот день небо в Сиэтле было замечательным— освещение не могло быть лучше. Помню, что в то время они недолюбливали Дейва, однако ими никогда не отрицался тот факт, что он был идеальным барабанщиком для группы. Думаю, что они просто не сошлись во взглядах.

Складывалось впечатление, что Slayer взрослеют — даже текст снаружи и внутри пластинки был корректен, без засилья ошибок в произношении, наводнявших "Hell" и "Reign". Сюрпризы касались и музыкальной составляющей. Как "Reign In Blood" был огромным шагом в плане звучания от "Hell Awaits", так и "South Of Heaven" был на целый уровень чистоты звука выше "Reign", со своим современным звучанием, таким же хорошим, как и все, что было выпущено в этом году — в жанре металла или других направлениях. С самого начала ударные Ломбардо были на вершине микса, доминируя над всеми остальными инструментами и вокалом. Это было все равно, что продюсер Рубин и инженер по мастерингу Вейнберг бросали некий вызов слушателю.

Вместе с усовершенствованным звучанием барабанов Ломбардо, Арайа теперь играл важную роль в творческом процессе, выступив автором или со-автором не менее, чем шести из десяти композиций альбома. —Обычно я пишу о том, что происходит вокруг меня, в то время как Керри, как правило, создает небольшие истории… У меня давно пылилось несколько идей, которые мы не использовали. Поначалу Керри был не слишком впечатлен этой затеей, но Джеффу понравились мои тексты, и в конце концов мы использовали их…

Открывающий заглавный трек альбома начинается в медленном темпе, и он является одной из первых композиций, записанных группой, не содержащих быструю секцию. "Captor Of Sin" (из "Haunting The Chapel") была первой композицией, полностью исполненной в среднем темпе, но большинство фанатов сочли это исключением из правил, что сделало "South Of Heaven" чем-то вроде сюрприза. Не считая темпа, это пугающая, злобная композиция с текстом (сочиненным Арайа),

предполагающим, что мы живем в аду наших собственных фантазий, со строчками вроде: —Безудержный хаос / Время неверия и куплетом, ставшим легендарным: —Ублюдочные сыновья породили на свет ваших разгульных дочерей / Неразборчивые матери с вашими отцами, помешанными на инцесте.

—"South Of Heaven" это песня о том, как я представляю ад на земле и закат человечества — объяснил Арайа. Песня завершается длительным воплем гитар, безупречно исполненных или Ханнеманом или Кингом или просто-напросто являющихся трюком звукоинженеров, который длится 30 секунд, внезапно обрываясь началом "Silent Scream".

Эта очень быстрая песня, вне всякого сомнения, была включена после "South Of Heaven" для достижения максимального контраста, и чтобы как можно раньше успокоить слушателей, что Slayer не отказались от своего фирменного трэш-метал. Наоборот, фактически эта композиция так быстра, как все, что группа создала к тому времени (за исключением "Necrophobic"), и не сбавляет своих оборотов ни на минуту. В лирическом плане Арайа повествует о противоречивом вопросе абортов, повторяя отчасти безоценочный, но ужасно изобразительный подход, примененный Ханнеманом на "Angel Of Death". Муки нерожденного дитя во время уничтожения подчеркивают строки: —Уничтожаются маленькие кусочки жизни и другие малоприятные образы, но очевиден намек на моральную составляющую вопроса, когда он ревет: —Невинные создания гибнут из-за страха, огни горят, слышишь их плач в ночи? Хотя Арайа не обсуждал эту композицию в интервью, будучи католиком, возможно, он выступал с позиции запрета абортов, так или иначе, его тексты создают тягостное ощущение.

Песня "Live Undead" (Живой мертвец), без какой-либо видимой причины носящая то же название, что и мини-альбом 1984 года, представляет медленное, злобное творение с быстрой напряженной завершающей секцией. Повествование с точки зрения только что воскресшего зомби весьма интересно, хотя секция, начинающаяся со строк: —Голоса в голове подсказывают мне, менее убедительна. Это один из первых примеров того, когда Арайа пытается адаптировать свой обычный лай к более мелодическому вокальному стилю: с самого начала многим фанатам не понравился этот подход, который к их облегчению, не слишком часто использовался в рамках данного альбома. —Том

больше не кричит как резаная свинья, фактически, он для разнообразия пытается петь, что удивило многих людей — отметил Ханнеман.

"Behind The Crooked Cross" (За перевернутым крестом) продолжает тему Третьего Рейха, которую Slayer начали на "The Final Command" и продолжили на "Angel Of Death". Ее цепляющее, гудящее вступление и быстрое соло две минуты спустя делают ее одной из лучших композиций на альбоме, хотя высокое присутствие ударных Ломбардо угрожает загубить песню. Тем не менее, эта песня представляет бо̀льшую ценность, нежели весьма переоцененная "Mandatory Suicide" (Принудительный суицид), которую Slayer продолжают исполнять на концертах.

Том Арайа: —На "Mandatory Suicide" на меня оказали влияние все антивоенные фильмы, выходившие в то время, вроде —Взвода и —Цельнометаллической оболочки. Я представляю бедных солдат, которым приходится выживать во Вьетнаме, принося свою жизнь в жертву во имя грязи и лжи… Думаю Вьетнам был черным пятном в американской истории…посылать детей во Вьетнам было чистым убийством. Если ты идешь на войну по собственному желанию, то это твое дело, но если тебя принуждают к этому, тогда это преступление.

Передающая страдания солдата, обреченного на смерть в траншеях, "Suicide" это тяжелая, монотонная и откровенно нежелаемая композиция. Фанатам понравилась вокальная секция в конце, и она хороша тем, что бас впервые отчетливо слышен на миксе, но не считая всего этого, песня весьма скучна.

Слава Богу, захватывающая "Ghosts Of War" (Призраки войны), пожалуй, лучший трек на "South Of Heaven" и именно та композиция, которая до сих пор наполняет толпы людей ликованием, когда они слышат ее безумное вступление. Продолжатель "Chemical Warfare", "Ghosts" рассказывает историю о павших солдатах, восстающих из своих могил, чтобы отомстить — —Жертва убийства, время твоей жизни вышло и так далее. Начиная со своего продуманного вступления (реприза финального риффа "Chemical Warfare") на фоне искрометных соло и медленной, практически в стиле дум-метал кульминации, эта песня великолепна.

В то время, как "Read Between The Lines" (Читай между строк) никоим образом не соответствует "Ghosts Of War", она

представляет мастерское риффование между гитарами и басом и пронзительный текст от Кинга и Арайа, с убийственной точностью повествуя о телевизионных евангелистах. —В своем сознании вы действительно верите? Давая другим, вы можете спасти душу. Разве вы настолько наивны? — спрашивает Арайа с едким сарказмом. Хотя песня в музыкальном плане достаточно средняя, ее послание написано и выражено великолепно.

Нельзя сказать то же самое о "Cleanse The Shoul" (Очисти душу), написанную Ханнеманом. Проблема этой композиции во втором рифе, который длится большую часть песни. Керри Кинг отлично рассказал об этом: —Я терпеть не могу "Cleanse The Soul". Это одно из черных пятен в нашей истории, в моем творчестве. Я просто, черт возьми, думаю, что она ужасная. Я терпеть не могу открывающий рифф, который мы называем —счастливый рифф. Он звучит как —ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла. Не могу представить, как играю его, но после этой секции, когда песня становится тяжелее, мне нравится эта часть. Если бы мы когда-нибудь играли попурри, я бы вставил туда эту часть песни.

Мнение Кинга безошибочно о тех частях песни, которые не страдают от неуместных попсоватых риффов: они жестоки и быстры, даже больше, чем "Ghosts Of War". —Приготовьтесь к тому, чтобы быть пронзенными! — поет Арайа в этой композиции о ритуальных жертвоприношениях, которая звучит практически старомодно среди социальных комментариев о войне и фашизме.

Что странно, Slayer включили кавер-версию Judas Priest на этом альбоме, в противоположность к би-сайду, где бы она действительно смотрелась уместно. Новообретенный чистый звук Slayer не сослужил службы "Dissident Aggressor" (Диссидент-агрессор), сделав звук скорее хрупким, чем тяжелым и сама песня изначально далека от лучшей работы Priest. Использованные гитарные вопли с целью заменить оригинальные вопли фальцетом Роба Хэлфорда звучат фальшиво, словно андерграундная группа с чересчур большим бюджетом пытается следовать по неверному пути.

К счастью злоба и чрезмерная тяжесть делают скорость ненужной на "Spill The Blood". Это также первое появление на альбоме Slayer чистой, неискаженной гитары: вступление — арпеджированный гул, который отлично подходит к необыкновенным первым двум риффам. Еще один гимн про жертвоприношения от Ханнемана, "Spill" скорее соотносится в

поэтическом смысле с прохождением сквозь —бесконечное время, делясь мудростью, которую накопил старый мир. Его отличная громыхающая кульминация это отличный способ завершить альбом.

"South Of Heaven" достиг № 57 в Соединенных Штатах, получив золотой статус пять лет спустя. Рецензии были предсказуемо смешанными. Киму Нили из почтенного издания Rolling Stone, следовало подумать десять раз, прежде чем высказывать мнение, что пластинка была откровенно отвратительным сатанинским бредом. Складывалось ощущение, что после четырех альбомов, выпущенных группой, некоторые до сих пор отказывались признавать факт, что Slayer не были сатанистами, и что их песни были оскорбительны лишь в том случае, если кому-то не нравилось графическое оформление пластинок, а не потому, что группа пропагандировала экстремистский взгляд на мир. Большинство поклонников Slayer осознали, что группе требовалась смена направления после непревзойденного "Reign In Blood". Как отметил Арайа: —Люди обвиняют нас в том, что потеря нашей брутальности была ошибкой по сравнению с любой композицией на "Reign In< Blood". Мы хотели записать быструю пластинку, и именно такой и получился "Reign", но >мы не хотим все время звучать одинаково.

Как бы то ни было, члены группы сохранили некоторые смешанные чувства о< "South Of Heaven", и как обычно Кинг был самым откровенным из них. —Этот альбом нравится мне не настолько сильно, как "Reign In Blood", потому что, по моему мнению, Том сделал шаг назад в своем пении, или лучше сказать, пел слишком много. Честно говоря, это один из моих наименее любимых альбомов Slayer. Более осторожный Арайа в значительной степени согласился с его мнением: —Этот альбом был нашим поздним промахом, он не слишком хорошо был принят, но я догадываюсь, что позже люди стали в него втягиваться. Это было то, что мы сознательно сделали иначе. Он не был быстрым, и в нем не было этого эффекта "Reign In Blood".

Керри позже подтверждает, что его выступление на альбоме не совсем соответство вало его обычным стандартам, и не последней причиной в этом стало то обстоятельство, что он недавно женился во второй раз и переехал в Феникс, который находится в паре часов езды от остальных участников, проживавших в Лос-Анджелесе.

На "South Of Heaven" есть отличные композиции — заглавный трек и "Ghosts Of War", плюс быстрые переходы в "Live Undead" и "Behind The Crooked Cross", но из-за ее странного появления между экстремальным металлом и медленным, более традиционным материалом альбому не хватает четкой индивидуальности. Как сказал Кинг: —Это была единственная пластинка, которую мы записали, держа в уме идею того, что мы хотим сделать еще до написания первой ноты. Мы быстро играли и выступали на концертах, которые в основном также требовали быстрого исполнения, и потому что мы становились популярнее, нам требовалось…компенсировать всю эту скорость "Reign In Blood".

По прошествии лет личное отношение Кинга к альбому осталось амбивалентным, особенно когда это касалось составления сет-листа перед новым туром. —Каждый всегда хочет услышать "Ghosts Of War", но я не такой уж фанат этой песни… Мне нравится большая тяжелая часть, и я всегда говорю: "Давайте поставим тяжелую концовку в конце "Chemical Warfare" и просто отыграем вторую половину". Но я никогда не мог осуществить этого. А затем я иногда пытаюсь сыграть "Behind The Crooked Cross" и… Джефф написал эту вещь и он не хочет ее исполнять. Я написал "Ghosts" и не хочу играть ее.

Иная доля критики в отношении "South Of Heaven" касалась недавно развившейся тенденции Slayer затрагивать общество вместо того, чтобы петь о более удобоваримых фантазиях вроде Сатаны. Парадоксально, что в то время, как Родительский Комитет По Вопросам Музыки и схожие организации были шокированы дьявольщиной предыдущих альбомов Slayer, с этим альбомом было трудно справиться, поскольку он поднимал такие вопросы, как: нужна ли война? Правильно ли делать аборты? Обманщики ли христианские телевизионные евангелисты? Ни на один из этих вопросов нельзя найти однозначный ответ или проигнорировать вовсе, в отличие от песен о жертвоприношениях и мертвецах, которые писались скорее для развлечения, чем для анализа. Как объясняет Джефф: —Мы были блэк-метал группой три года назад, сатанинские тексты нам поднадоели… Ирония в том, что Рик Рубин пытался убедить нас сохранить большую часть сатанинского содержания в текстах, равно как и жесткость в музыке. Именно он тот парень, который убеждал нас стать несколько спокойнее и стать более…эээ… коммерческими!

Альбом был набит под завязку жестокой изобразительностью, начиная от убитого дитя в "Silent Scream" и до умирающего солдата в "Mandatory Suicide". Почему эти вещи кажутся людям развлекательными? Этим вопросом несколько десятилетий задаются учителя, родители и другие представители власти и чем дальше, тем больше, с момента восхождения жестокой популярной музыки вроде той, что исполняла Slayer в 80-х. Алекс Уэбстер из Cannibal Corpse, в свое время подвергнувшийся немалой доле цензуры, рассуждает: —Людей интересуют убийцы, потому что такие люди не мыслят логически. Ты думаешь: "Как этот парень мог сделать это с этим человеком?" А затем тебя начинает интересовать, что привело его к тому, чтобы совершить это, именно поэтому это так интересно. Знаете, люди могут злиться друг на друга, время от времени они устраивают потасовки, но большинство людей не ходят вокруг, убивая друг друга, и не совершают сумасшедшие, ужасные вещи, как например, серийные убийцы, вроде Джеффри Дамера. Это пресловутое болезненное увлечение, которое заставляет вас задать себе вопрос: "Как мог кто-то совершить нечто настолько ужасное?"

Стикер Родительского Комитета, сопровождающий альбомы с жестокими и сексуальными текстами песен с 80-х годов это —разумное решение — считает Уэбстер. —Таким образом, это оставляет некоторую долю цензуры в руках родителей. Они могут зайти в спальню к детям, поискать стикеры и послушать эти альбомы. Многие музыканты говорят об этом, но родителям следует больше интересоваться тем, чем занимаются их дети. Каждый, кто занимается искусством, получившим отметку R (Restricted — запрещено лицам до 17 лет) за насилие, как у нас, или создатели ужастиков или романов, должны быть готовы сказать своим детям: "Это не для тебя".

"South Of Heaven" продемонстрировал Slayer в роли мыслящей мужской трэш-метал группы в том же духе, что и Metallica, которые на "Master Of Puppets" двумя годами ранее затрагивали темы наркомании, войны и телевизионного евангелизма.

Slayer имеют тенденцию откровенно выражать свое мнение относительно политических взглядов. Хотя они далеки от правых и левых центристов, группа обычно открыто озвучивала свою критику, объясняя значение своих песен. Например, когда в интервью с Арайа в 1999 году, автор спросил его: —Что ты

скажешь, когда твоя дочь спросит: "Папочка, а что означает композиция "Necrophiliac"?" С высоты прошедших лет это был достаточно поверхностный вопрос, и Арайа превосходно с ним справился, ответив: —Я расскажу ей об этом. А что еще мне остается делать — врать ей? Мы не прячем ничего от своих детей. Они в любом случае услышат наши песни. Родителям нужно взять ответственность в свои руки — в Америке все достаточно плохо, так, как сейчас это происходит. Ударишь своего ребенка — идешь в тюрьму. Если скажешь, что это было наказание, они скажут, что это насилие.

На вопрос, считает ли он современное общество, содержащее убийц, насильников, наркоманов и самоубийц плохим местом для жизни, Арайа в задумчивости ответил: —Ээ…нет. Но я считаю, что оно могло быть куда лучше. Я не вижу, что оно становится лучше. Однажды кто-то спросил меня, что я думаю о будущем, и я ответил: "Я думаю, что все станет еще хуже". Люди продолжат убивать людей, они просто станут подходить к этому более творчески. Посмотрите на колумбийские перестрелки. Я думал, что это про изойдет лишь раз, но с тех пор это случалось трижды… Какого черта это происходит? Я не знаю. Но знаю, что должно произойти что-то действительно невероятное, чтобы люди опомнились и сказали друг другу: "Что мы, черт возьми, вытворяем?"

О социальных комментариях, которые являются существенной частью подхода Slayer, начиная с "South Of Heaven" (и ранее касающейся нонконформистских размышлений композиции "Jesus Saves"), он пояснил: —У нас больше нет свободного общества. Социальные комментарии это наша общая тема. Нам всегда есть, что сказать об этом, поэтому всегда есть, что критиковать. Общество это трудное место, поэтому люди находятутешение в хороших песнях, куда бы ни вели их эти песни.

Глава 11. 1988–1989

К 1988 году, когда турне "World Sacrifice" подошло к логическому завершению, Slayer стали опытной гастрольной и записывающей единицей, имеющей два альбома, выпущенных на мейджор-лейблах. Они вступили в новую эпоху профессионализма. Арайа больше не представлял композицию "Necrophiliac" бессмысленным разглагольствованием в духе —червей, хрустящих на зубах, группа перестала употреблять алкоголь и наркотические вещества, им больше не требовалось играть в тесных клубах с использованием светового шоу, сделанного при помощи украденных лампочек.

Как бы то ни было, отношения в группе остыли, как сообщил тем летом Ханнеман. —Обычно мы видим Дейва только во время репетиций. Он предпочитает зависать со своей женой, что довольно справедливо. Мы также не слишком часто видим Керри. Том и я — единственные участники группы, которые время от времени видятся друг с другом, и это случается довольно редко.

Арайа дополнительно отметил, в свете смешанных отзывов о "South Of Heaven", что —иногда меня раздражает, что Джефф и я — единственные члены группы, присутствующие в студии на стадии микширования. Другие готовы жаловаться, если им что-то не нравится уже после того, как альбом выпущен, но ведь если бы они были там, тогда бы могли что-то изменить!

Несмотря на трения, каждый член группы теперь знал, за что он отвечает, и взвешивал свои амбиции соответствующим образом. Джефф и Том предполагали в интервью, что совместное турне в роли хэдлайнеров с новыми плохишами из Лос-Анджелеса Guns N‘ Roses будет стоящим событием, хотя это сочетание выглядело, по их мнению, несколько странно и что их мечтой было бы совместное выступление с Оззи Осборном (—Выступление с кем-то вроде Оззи было бы идеально для нас, и мы бы уцепились за эту возможность). Тем не менее, одно возможное нелепое выступление —рая и ада в паре со смехотворными христианскими рокерами Stryper было тут же отклонено.

Еще одной важной металлической вехой, которую, к счастью, смогли увидеть немногие поклонники, было единственное на данный момент выступление членов групп Metallica и Slayer,

которые вместе делили сцену. На выступлении Sacred Reich в Фениксе Джейсон Ньюстед и Керри Кинг присутствовали в качестве гостей на двух композициях — Slayer "Black Magic" и гимне Новой Волны Британского Хэви-Метал Diamond Head "Am I Evil?", кавер-версию которого Metallica исполняют с 1981 года. Факт, что Slayer и Metallica — самая продаваемая трэш-метал группа всех времен и крупнейшая метал группа конца 80-х, не считая Iron Maiden, участвовали в совместном выступлении, многое говорит о видном положении Slayer.

За сценой все также шло ровно. Рик Рубин и со-основатель Def Jam Расселл Симмонс решили разделить свой лейбл после различий во взглядах на творчество, и как результат, Slayer теперь были подписаны на новую компанию Рубина Def American, сохраив покровительство от CBS, дочерней компании Sony. Группа была довольна сотрудничеством с Рубином и его способностями, равно как и деловой хваткой, что подчеркивает Арайа. —Рубин знает, что делает. Он знает, что слушать. Его уши постоянно открыты для музыки, и когда бы мы ни работали с ним, он обычно сидит и говорит: "Нет, ты можешь сделать это лучше, тебе нужно просто работать более плавно". Это похоже на открытый форум. Между нами довольно хорошее общение, и он единственный, кто знает, что именно у нас получается делать лучше всего.

На вопрос, каким может быть их следующий шаг, Ханнеман рассказал, что он рассматривает различные варианты: —видео типа тех, что крутят по MTV, определенно бесполезны. Это было бы простой тратой денег. Но концертное видео это интересно… я не в восторге от обычных концертных альбомов. Для меня это продукт 70-х, с их длинными соло и дерьмом в этом духе. Обычный концертный альбом в любом случае не сможет запечатлеть ту мощь, которая мы создаем, выступая живьем.

Говоря об MTV, отметим, что примерно в это время музыкальный канал начал замечать Slayer, даже притом, что у них едва ли были клипы, не считая устаревшего видео с "Combat Tour" и странного концертного бутлега. Кинга, всегда самого визуально впечатляющего участника группы, попросили принять участие в промо-сессии MTV, на которой он был изображен ударяющим в гонг своей фирменной красной BC Rich Mockingbird. На некоторое время это сделало свое дело — даже если обозреватели не знали, кем являлся Кинг, они осознавали, что одетый в кожу и украшенный шипами гитарист с немного жидкой

шевелюрой мог сулить деловую выгоду.

На широкую осведомленность о Slayer вне мира металла повлияли иные средства в отличие от неожиданного промоушна MTV, с беспрецедентным появлением сэмпла из
"Angel Of Death" на композиции Public Enemy "She Watch Channel Zero". Будучи вершиной лучшего альбома в карьере хип-хоп группы из Лонг-Айленда "It Takes A Nation Of Millions To Hold Us Back", эта композиция крутится вокруг знакомого риффа средней секции, добавляя подходяще нигилистичекий оттенок истории о женщине, которая проводит свои дни, переключая бесполезные телеканалы в поисках чего-то содержательного.

Примерно в то же время, практически сразу после выпуска "South Of Heaven" фотограф Кевин Эстрада, молодой панк, продававший фотографии на концертах Slayer еще с 1984 года, предложил группе свои профессиональные услуги. Это был правильный шаг, поскольку теперь он стал их регулярным фотографом на многие годы, вместе с остальными коллегами по цеху вроде Росса Халфина. Как вспоминает Эстрада: —Я принес менеджеру Рику Сейлсу кучу фотографий Slayer, сделанных мной и они сказали мне: "Как так получилось, что у тебя есть все эти наши фотографии, и мы не знаем тебя?" К тому времени я уже знал Рика, потому что он был туровым менеджером Danzig в то время, когда я их снимал, затем он стал сотрудничать со Slayer. Они такие: "Ух ты, мы можем использовать тот снимок и этот… Вот бы этот снимок был у нас год назад!" Так я начал делать снимки для их туровых программ, табулатур и все в таком духе. Как только Рик представил меня группе, мы скооперировались и отлично сработались.

Вместе с классическим снимком Глена Фридмана на задней обложке "South Of Heaven" фотографии, сделанные Эстрадой в последующие годы, отвечали за создание современного, более серьезного имиджа Slayer.

Несмотря на свой новообретенный профессионализм, концерты группы оставались агрессивными, как обычно. Вспоминая недавние военные истории, Арайа красочно описал, как продолжалась анархия на сцене. —Было одно шоу в Сан-Франциско, где один парень перелез через мониторы, приземлился на микрофонную стойку и ударил меня микрофоном по зубам. У меня по всему рту сочилась кровь, а этот парень просто стоял там и кричал: "Да!" Поскольку он собирался

пуститься в стейдж-дайвинг в толпу, я схватил его за волосы и выбросил его со сцены. Этот ублюдок просто упал назад.

Ханнеман, спокойный человек, который, тем не менее, может проявить свой характер, когда его провоцируют, вспомнил о неудачливом стейдж-дайвере, который имел несчастье добраться до него, когда гитарист плохо себя чувствовал: —Бывают ночи, когда тебе плохо, и последнее, что ты хочешь делать, это идти на сцену, а затем, когда ты поднимаешься на нее, ты ощущаешь подростковую энергию, и мы обмениваемся этой энергией с ними. Ты чувствуешь себя великолепно. Но когда завершается шоу, ты умираешь, тебе снова плохо… Один парень той ночью… схватил мою гитару и начал петь слова песни прямо мне в лицо… тогда я просто ударил его.

Самый экстремальный случай произошел на концерте в родном городе в Голливуд Палладиум на Сансет Стрип, площадке, которая была ужасно мала, чтобы вместить всех желающих. Более тысячи поклонников не смогли попасть на площадку, и тогда произошла крупная потасовка, из-за которой была вызвана полиция и был нанесен серьезный ущерб. Slayer было запрещено играть в Лос-Анджелесе на определенный срок вследствие происшедшего, даже притом, что кровавая бойня была абсолютно не их виной.

Ломбардо вспоминает с трепетом: —Мы сыграли первую песню "Raining Blood", и эта гигантская яма открылась. Две другие немного ямы меньшего размера открылись за большой ямой. Я только помню, как играл и смотрел на эти три ямы — они были похожи на Микки Мауса, гигантская яма словно была его лицом, а две поменьше были похожи на его уши.

Том Арайа: —Многие промоутеры не желали иметь с нами дел многие годы после той бойни в '88, поэтому несколько лет нам приходилось путешествовать со страховым полисом, чтобы иметь возможность бронировать концерты. Нам приходилось прикрывать свой зад, и до сих пор многие страховые компании относятся к нам настороженно. С некоторыми группами случалось и худшее дерьмо, чем с нами… Но дело в том, что на нас теперь лежит позорное пятно —агрессивной группы. И нет, мы не агрессивны.

Образ Slayer для многих остался зловещим. Неосведомленные слушатели в те доинтернетовые деньки неустанно спрашивали,

являются ли они сатанистами, нацистами, расистами, кровавыми уродами…слухи, которые они постарались развенчать в туровой книге "World Sacrifice", превосходны, и ценны — коллекция фотографий и интервью, обрисовавших мрачный, но точный образ группы.

—Мы пугаем людей — говорит Том Арайа, вокалист и бас-гитарист Slayer, как гласила туровая книга. —Личность, которую мы рассматриваем, мрачна и зловеща. Возможно, поначалу мы испугали их чуточку больше, чем требовалось. Некоторые начали сочинять о нас истории. Но это нормально. Мы за противоречивость… Дети идут смотреть, как Фредди Крюгер режет на кусочки маленьких детей в —Кошмаре на улице Вязов. Они приходят посмотреть на нас по схожим причинам. Мы рассказываем маленькие ужастики и вместо того, чтобы смотреть это на экране, они чувствуют и слышат их.

—Многие определенно сбиты с толку — говорит гитарист Джефф Ханнеман. —Они считают, что мы занимаемся этим всерьез. Мы пишем эти песни не для создания полемики, а для того, чтобы рассказать вам правду, тем не менее, мы не делаем ничего, чтобы остановить ее. Арайа добавляет: —Песни это документальные артефакты и карикатуры на жизнь. Вот что мы можем делать лучше всего.

Мир вне метал-общины все равно не слушал, что они говорили, чьи группы фанатиков пикетировали концерты Slayer, особенно на юге Америки. Группа игнорировала эти демонстрации, посвящая себя созданию самого масштабного шоу, на которое они были способны, наполнив 1988 год европейскими и американскими выступлениями. Члены группы доказали свое положение, отдавая себя без остатка в те молодые дни, когда им было чуть более 25 лет, хотя Ломбардо признался, что он несколько перегорел ближе к концу этого гигантского турне.

—Это достигло точки, когда я почувствовал, что моя игра на ударных сильно ухудшилась. Я не мог хорошо сыграть окончание "Angel Of Death" и мне становилось страшно. bОстальные участники группы не чувствовали, что что-то не так, но я ощущал, что что-то было не так. Возможно, мне просто требовалось отдохнуть. Я чувствовал громадную усталость. Перед началом турне я попал в автокатастрофу, хвостовая часть моей машины была всмятку, и я думал, что возможно у меня какие-то проблемы со спиной. Я боялся, что моя карьера может быть в опасности.

Мои руки могли играть бесконечно, но ноги больше не могли успевать… Сейчас я чувствую себя хорошо, и полагаю, что все вернется на круги своя.

У Slayer было запланировано еще одно турне на ноябрь и декабрь, на этот раз при поддержке Overkill и Motörhead. Первая была скорее полезной, язвительной полу-трэш-метал группой, которая больше была развлечением перед Motörhead, а команда Лемми Килмистера это совершенно иная история. Выдержанная группа, гастролировавшая с 1975 года, 'Head не привыкли брать пленных живьем, исполняя супермощную смесь быстрого рока и метала, которому многим группам оказалось тяжело соответствовать.

Джереми Вагнер, когда-то игравший в культовой дэт-метал группе Broken Hope и теперь играющий в Lupara, вспоминает: —Я впервые увидел Slayer живьем в 1989 в Арагон Болрум в Чикаго. Motörhead неплохо отыграли, но Overkill были отвергнуты толпой в течение всего их сета, и слушатели продолжали скандировать: "Slayer! Slayer!" Одним из первых моих впечатлений было то, что я опасался за открывавшие группы, потому что поклонники Slayer были абсолютно безжалостны.

Вскоре стало очевидно, что Slayer могли выдержать натиск их опытной поддерживающей группы. Вагнер добавляет: —Моим вторым впечатлением было чистое уважение, когда играли Slayer, напряженность и устрашение, создаваемое ими со сцены мощнейшим для группы, которая не слишком много двигается на сцене. Они просто источали чистое господство и зло. Блоее того, казалось, что музыка Slayer имела злобную мощь, чтобы заставить людей сходить с ума. Каждое сидение на площадке было вырвано, выброшено и уничтожено. Люди прыгали с балконов, и рядом со мной стоял пухлый парень, умолявший Slayer принести в жертву его тело, поскольку он кричал им свою мантру: "Возьмите меня! Возьмите меня!"

Будучи всегда джентльменом и осведомленным о том, какую возможность представляло турне со Slayer, Лемми отдал дань уважения в прессе. —Нам пришлось довольно быстро ответить, когда нам предложили эту возможность. Два года назад нам предложили провести нечто подобное с Anthrax, и я не смог этого сделать. Никогда не смог сделать с Metallica, потому что Ларс (Ульрих, барабанщик группы) был президентом нашего фан-клуба, и я предполагаю, что существуют определенные вещи,

которые ты можешь делать которые не можешь, и они не всегда поддаются логике. Я никогда не слышал Slayer, хотя я слышал, что они были гадкими мальчишками и все прочее дерьмо, что они не те, за кого бы ты хотел отдать замуж свою дочь. Поэтому ко мне пришло осознание, что получится неплохо, ведь они поднялись высоко, и продавали пластинки, которые, как я понял, я смогу выдержать.

—Люди говорили нам, что Slayer были парочкой хуев. Дело в том, что мы никогда не слышали ничего подобного от самих участников группы. Мы выступаем с ними, и они хороши, как чертово золото. Мне нравится напор и отношение Slayer.

Подобные сообщения о том, насколько приземленны как люди Slayer, начиная от надежных свидетелей вроде Лемми, чей детектор ерунды был легендарно чувствителен, медленно начали зарождать смехотворные мифы, появлявшиеся годами. Сама группа также достаточно часто появлялась в прессе за последние несколько лет, что для многих стало очевидным — участники группы полностью находились в рамках нормальности.

С началом 1989 года Slayer и Рубин начали готовиться к последователю "South Of Heaven". Хотя никаких формальных договоренностей о пластинке не было сделано, было очевидно, что базовый звук, достигнутый на студии Хит Сити Уэст в Лос-Анджелесе с Рубином и звукоинженером Энди Уоллэсом был формулой, которой придерживалась группа. Вдобавок бесконечные вопросы от прессы и поклонников о решении снизить коэффициент скорости "South" в свете "Reign" могли быть поставлены во главу угла.

Написание, репетиционные и записывающие сессии были уже запланированы, и Slayer прорабатывали форму будущего альбома оставшуюся часть года; к осени он был уже готов. До релиза Рубин планировал сделать альбому дополнительную поддержку при помощи выпуска сингла и видеоклипа. Заглавный трек был выбран как наиболее предпочтительный для получения ротации, и чтобы придать ему определенный экзотический оттенок, Рубин и создатели видео выбрали место за границей: Египет.

Видеоклип на "Seasons In The Abyss" получил смешанные отзывы, даже притом, что он содержит необходимый диковинный налет. Он начинается с монохромных изображений загадочного пустынного горизонта, на фоне которого египтяне в тюрбанах

загружают тележку с кирпичами и начинают воздвигать некоторый монумент. Изображения вездесущей лодки Нила, фелюга, перемежаются крупными планами группы, бренчащими на гитарах в расширенной открывающейся секции песни, после которой видео переходит в полный цвет в начале первого куплета.

Арайа демонстрируется в максимально крупном плане, проговаривающим губами строки песни, а за ним стоит Ломбардо. Кинг и Ханнеман трясут головами так хорошо, как могут, в то время как показываются и исчезают вновь загадочные египтяне, восходящее солнце, древняя архитектура и расплывчатые и тенистые изображения. Невероятно атональное соло Кинга отчасти показано с миникамеры, прикрепленной на грифе его гитары BC Rich, похожей на плавник акулы, в то время, как у Ханнемана более мелодичные соло, в комплекте с грифовым тэппингом, показанные спереди. Демонстрируется бесчисленное множество крупных планов, показывающих, как музыканты ударяют по струнам, чтобы напомнить нам, что это метал-группа.

Было тяжело понять видеозапись "Seasons In The Abyss" за один просмотр, отчасти из-за ее безжалостной фрагментарной природы, а также в силу того, что песня звучала не так, как то, что Slayer создавали ранее. Это медленная, зловещая песня без какой-либо экстремальности. В ней были чистые арпеджио секции вроде той, что в "Spill The Blood", но это еще ладно — двойные линии вокала и припев стали для многих шоком.

Реализовал ли "Seasons In The Abyss" возложенные на него надежды или Slayer все же выбрали ошибочный творческий путь?

Глава 12. "Seasons In The Abyss"

В октябре 1990 Def American выпустили "Seasons In The Abyss", пятый альбом Slayer, который достиг № 40 в Биллборде и в коммерческом плане стал гигантским шагом вперед для группы, достигнув золотого статуса через два года. Открывающий рифф к "War Ensemble" (Военный ансамбль) грянул в то время, когда большинство первых слушателей изучали буклет компакт-диска, восьмистраничный разворот, раскрывавшийся в одну большую страницу, проклиная при этом гениального дизайнера, ответственного за печать текстов песен, самых сложных текстов Slayer на тот момент, напечатанных практически неразборчивым готическим шрифтом, который был применен начиная с заголовков композиций и заканчивая комментариями к альбому.

На "Seasons" было изображено еще одно творение Ларри Кэрролла, наименее пугающая обложка из четырех, созданных им к тому моменту для Slayer. Яркий череп в центре обложки, не так ужасен, как тот, что изображен на "South Of Heaven", и стоящие камни со скелетами скорее авангардистские, чем пугающие. Череп и распятия, ниспадающие изо рта большего черепа символичны, но о чем они символизируют, знает лишь сам Кэрролл.

Тем не менее, музыка говорила сама за себя, при помощи невероятного открывающего трека с его безупречным сочетанием ошеломляющей скорости и качественной музыки. Скрипучие гитарные тона вместе с высоким присутствием баса, как и на "South Of Heaven", хотя ударные Ломбардо на этот раз были разумно смикшированы чуть ниже. "War Ensemble" проносится сквозь быструю-медленную-быструю-медленную структуру, за которой следует первое соло, подкрепляемое захватывающим восходящим риффом. По мнению некоторых композиция несколько длинна, поскольку одна из ее медленных секций могла быть вырезана без особых потерь, но в отношении сочетания фирменной скорости и развитых композиторских навыков Slayer, это безупречный первый шаг.

Звучание "South" доминирует и в следующей композиции — "Blood Red" (Кровь красна), шествуя в мрачном среднем темпе после расплывчатого вступления. Центральные риффы, в сочетании с ловкой сменой аккордов в середине каждого куплета, раскрывают истинный коммерческий композиторский талант

Ханнемана, хотя тексты Арайа, как обычно, имеют политическую подоплеку. Как он сообщил, на него повлияла резня на площади Тяньаньмэнь в прошлом году. В композиции отмечается, что —Мирная конфронтация служит военной машине, захватывая все гражданские свободы… и —Ни одно обличье не скроет зла, пятнающего примитивный серп.

"Spirit In Black" (Дух в черном) более оживленная песня, хотя риффы от среднего до высокого регистра звучат несколько слабо на фоне высокотехнологичного звука. —Отражения разбитых зеркал демонстрируют, как поедают твою плоть и схожие кровавые строки подтверждают, что Slayer не совсем отказались от своих сатанинских фантазий. Композиция во время своей последней секции переходит в фирменный стиль Slayer: напрашиваются сравнения с "Crypts Of Eternity", "At Dawn They Sleep", "Postmortem" или "Live Undead". К сожалению, следующая композиция "Expendable Youth" (Бесполезная молодежь) просто скучна, со своим пыхтящим темпом, который, кажется, может продолжаться бесконечно, не представляя при этом ничего стоящего: строки, в которых Арайа обращается к —соперничеству и возмездию гангстерских битв ни создает особого впечатления, ни рассказывает ничего нового.

Затем Slayer обращаются к скользкой теме серийных убийц в "Dead Skin Mask" (Маска из мертвой кожи). Очередная композиция, сочиненная Арайа, "Mask" повествует о привычках печально известного Эдда Гейна, убивавшего и разделывавшего свои жертвы в 50-х годах, делая из их кожи маски, носки, абажуры и прочую домашнюю утварь. —При помощи газет я узнаю, не сбила ли кого-нибудь машина и не произошло ли какое-нибудь убийство — объясняет Арайа. —Я читаю все эти заметки, и у меня начинает формироваться идея песни… Я также многое читаю из поэзии, и если быть честным, я считаю себя в< некотором роде поэтом. Я пишу поэзию. Многим моя поэзия кажется куском дерьма, но я считаю это поэзией.

—Я обещаю, что не заберу вас надолго… Я заберу вас навеки — поет Арайа во вступлении, во время исполнения параллельных гитарных фигур, которыми в основном и запоминается эта песня. Тогда как мрачная атмосфера достаточно захватывающая, к сожалению, песня продолжается без использования каких-либо трюков из арсенала Slayer, применяющихся для оживления медленных мелодий группы: секция соло подходяще анархична, однако опора на этот вступительный рифф, большой удар в гонг

от Ломбардо

и чрезвычайно дешевый женский вокал ближе к концу, умоляющий —Мистер Гейн, я больше не хочу играть, выпустите меня отсюда! просто примитивны.

Разумно, следующее за "Dead Skin Mask" супербыстрое воплощение чистого трэша в "Hallowed Point" (Священная точка) — головокружительная, сверхскоростная композиция о военных фантазиях и оружейном фетише. Одна из немногих композиций, сочиненных в соавторстве Арайа, Кинга и Ханнемана, это одна из лучших песен на "Seasons" и к тому же она отлично контрастирует со слабыми треками, которые ей предшествуют. В своем лучшем голосе — лае стаккато, Арайа исполняет строки в духе старой школы трэша: —Похорони круглый свинец в груди / Это сильное впечатление / Представь внутренности своей души / Прочувствуй страдание перед медленной средней секцией, следующей затем и гасающей с безупречным таймингом. "Skeletons Of Society" довольно странная композиция, основанная на гуляющем, практически вычурном ритме, поначалу отталкивающим, но затем его гудящая беспощадность засасывает слушателя, и он становится развлекательным. Постапокалиптические тексты превосходны: —Нет прошлого / Нет будущего и прошлого тоже нет, однако композицию довольно трудно прослушивать более чем пару раз, и в любом случае, жажда старой скорости большинства фанатов вынудила бы их нажать на клавишу пропуска трека. Следующая композиция, "Temptation" (Искушение) содержала то, чего они так долго ждали, со скоростной секцией соло и небольшим блистательным риффованием ближе к концу, за которыми наступает сложная вторая часть, даже слишком проворная. Фактически, наиболее примечательное свойство песни это ее двойные вокальные партии, когда Арайа поет строчку и затем повторяет ее для создания панорамного, хорового эффекта. Это претворилось в жизнь, когда он записал две версии вокала, чтобы затем выбрать, какая из них понравится ему больше, и когда при воспроизведении студийный звукоинженер оставил оба канала, группе понравился получившийся результат. К счастью, сокрушительная "Born Of Fire" (Рожденный в огне) — композиция с названием в духе эры "Reign In Blood", приходит на помощь альбому. Со своей безжалостной скоростью и жестокостью вкупе с бескомпромиссными всеобъемлюще дьявольскими текстами от первого лица впервые за многие годы (—Некоторые называют меня сыном Сатаны / Именем, от которого я не смогу отречься!), композиция звучит так, будто Кинг написал ее на заказ, но от

этого она не становится хуже. На самом деле "Born Of Fire" была пережитком последнего альбома. —"Born Of Fire" на самом деле была записана в конце эры "South Of Heaven", тогда она нам просто не понадобилась — вспоминает он. —Музыка висела без дела, и тогда я завершил ее для следующего альбома. Песня носила рабочее название "Stress", отражая борьбу, которую испытывал Кинг, записывая ее на пленку. Хотя открытая, не вызывающая критики дьявольщина песни звучала несколько не к месту, даже юно, рядом с другими композициями "Seasons" о серийном убийце и площади Тяньаньмэнь, песня была весьма развлекательной для тех, кто еще жаждал мультяшного сатанизма в духе "Hell Awaits" и "Reign In Blood". Кинг не стал оправдываться, объясняя, что песни вроде _Born Of Fire‘ были инструментами в его постоянном противостоянии церкви. —У меня нет никакой жизненной философии — сказал он. —Моя цель состоит в том, чтобы протестовать против организованной религии. Это главная моя задача, потому что лично я считаю, что религия это поддержка тем людям, которые слишком слабы, чтобы пройти через жизненные трудности самостоятельно. Я тот парень, который говорит, что если я не вижу это, значит, это не работает. И ведь никто не может показать мне Бога… Ханнеман объяснил это лучше всего, сказав после того, как был выпущен "South Of Heaven": —Кого мы атакуем, так или иначе, так это христианских телевизионных мошенников. Это невероятно, такое количество денег украдено во имя Христа… многое из этого выглядит смехотворно, но ты не думаешь об этом как о позерстве, это нечто, о чем можно написать песню, о том, что выходит за мыслимые пределы и что является простым способом оскорблять чувства людей. "Seasons In The Abyss" завершается уже упомянутым заглавным треком. Возможно более, чем любая другая композиция на альбоме (или на "South Of Heaven") эта песня представила первую и на многие годы единственную попытку Slayer написать коммерчекий метал-гимн. Безусловно, хорошо, что Slayer попали в чарты и на MTV, но по сути это была горькая пилюля, напоминая о группе, создавшей такие бессмертные боевики как "Necrophobic" и "Chemical Warfare". Что странно, когда однажды Арайа попросили назвать его любимую песню Slayer, он выбрал —или "Seasons In The Abyss" или "Dead Skin Mask". Эти две будут на вершине моего списка, и кроме того весь альбом "Reign In Blood". Но мне нравится большинство наших песен, вообще все. Его песни, его право: однако, данное утверждение весьма спорно, и я уверен с этим согласится большинство поклонников группы. В зависимости от предпочтения слушателя быстрого Slayer над медленным Slayer, и

с 1987 года вклад группы четко разделил этот путь — "Seasons In The Abyss" или четко балансировал на этой грани или был откровенно слабым альбомом. С точки зрения автора этой книги Slayer отлично выступили на быстрых композициях: "War Ensemble", "Hallowed Point" и "Born Of Fire". Ключ к действительно великолепным песням Slayer, как и со всеми подобными группами, это его величество рифф. Краеугольный камень каждой метал-группы со времен Black Sabbath, мастерство написания риффов это то, что отделяет средние риффы от хороших и хорошие риффы от великих. Очевидно, эффектное понимание того, что представляет собой хороший рифф это то, что делает Slayer такими превосходными музыкантами. Как это подтверждает Кинг автору данной книги: —Риффы являются наиболее важной частью Slayer — соло-партии это лишь лоск. Риффы это то, что подняло нас на текущую волну популярности и продолжает приносить нам популярность все эти годы. Как я пишу их? Ну, я включаю телевизор, делаю тише звук, и просто начинаю играть, до тех пор, пока не слышу что-то, что мне придется по душе. Когда я не думаю ни о каких риффах, я еду куда-нибудь на машине и включаю кассету старых риффов и смотрю, что на ней. У меня нет помеченных пленок или что-то вроде того, я идиот! В большинстве своем "Seasons In The Abyss" провалился, и многие фанаты почувствовали некоторое разочарование относительно того, что их группа решила пойти в коммерческом направлении. Еще один факт о "Seasons In The Abyss": большой процент почты поклонников Slayer, пришедшей от американских солдат, дислоцировавшихся в районе Залива в 1990-ом и 1991-ом годах. Альбом с его гимнами "War Ensemble" и "Hallowed Point" добавлял боевого духа солдатам, застрявшим в пустыне с врагами по обеим сторонам, которые сжигали нефтяные скважины, загрязнявшие небо. Это вполне объяснимо: в конце концов, какая другая группа могла предоставить соответствующий саундтрек для танка, движущегося по зоне военных действий?

Глава 13. 1990–1992

— Большая Четверка Трэш-Метал: Metallica, Megadeth, Anthrax и Slayer, дошли до вершины своего творчества как коллектив групп к 1990 году. Если бы группы знали об этом, этот год ознаменовал бы конец эры, в которой хэви-метал, каким его знали, достиг мирового господства. Среднестатистический металлист мог взять несколько журналов, посвященных этому жанру (доминировавших тогда в Соединенных Штатах, Великобритании и Европе: Kerrang! Metal Hammer и парочке классом пониже, но полезных изданий, таких как Metal Maniacs и Metal Forces) и прочесть о пестрой когорте групп, очевидно имевших очень мало общего друг с другом, не считая пристрастия к кожаным брюкам и гитарам, раскрашенным в пастельные тона. Черты Iron Maiden располагались рядом с сообщениями о Morbid Angel, Whitesnake шли плечом к плечу с Faster Pussycat, Sodom противопоставлялись Deep Purple. Большинство из этих групп не были хэви-метал в прямом смысле этого слова, или даже не относились к одному из его поджанров. Некоторые группы были великолепны, большинство были средними и довольно многие были просто ужасными.

Эта распространенная, неопределенная метал-сцена была великолепна для фаната, получавшего в распоряжение различные виды музыки под общим ярлыком металла. Как бы то ни было, сцена потихоньку начинала затухать, что мог подтвердить любой редактор упомянутых выше журналов, треща по швам от обилия групп, которым было нечего предложить, за исключением переиначенных риффов Judas Priest и запаха лака для волос.

Тем не менее, осенью 1990, крупнейшие трэш-метал формации были исполнены уверенности в своих силах. Если "Seasons In The Abyss" имел какие-то недостатки, то металликовский "…And Justice For All" тоже был не без изъяна, страдая от ужасно жидкого звука и некоторых чрезвычайно экспериментальных песен о самопознании. Обе группы вошли в поколение MTV благодаря видеозаписям "Seasons" и "One", первым записям у обеих групп, не считая шероховатых записей, вышедших на видеокассетах ("Combat Tour" и "Cliff 'Em All") несколькими годами ранее.

Megadeth и Anthrax стояли рангом ниже, чем Slayer и Metallica, поскольку обе группы достигли пика после выпуска

лучших альбомов в своей карьере — "Peace Sells…But Who's Buying?" и "Among The Living", выпущенных в '86 и '87 годах соответственно. В 1990 обе группы раскручивали недавно выпущенные альбомы — "Rust In Peace" и "Persistence Of Time", предлагая поклоннику трэш-метал все четыре обязательных к прослушиванию альбома.

В какой-то момент в 1989 или '90-м у Slayer появилась идея организовать турне по крупнейшим мировым стадионам, представив в полной красе каждого участника Большой Четверки, что в свою очередь могло стать уникальным зрелищем для поклонника металла. С тремя из четырех групп на пике своих сил и четвертой, готовящейся совершить гигантский и беспрецедентный шаг в мейнстрим, эта была перспектива, от которой у металхэдов побежали слюнки.

—Мы сообщили всем об этом, чтобы осуществить наш замысел — рассказывает Арайа автору. —Рик Рубин говорит: "Давайте менять порядок выступлений", и мы подумали: "К черту, если ты и правда этого хочешь — нет проблем, мы изменим порядок!" Идея в том, что хэдлайнер будет меняться каждый вечер, была хорошей, и справедливо, что каждой формации было предоставлено равное преимущество, однако затем изначальная идея как минимум отчасти была убита, когда Metallica отказались принять в ней участие. Причины этого отказала никогда открыто не освещались, но возможно это произошло всего лишь в силу того, что в то время группа запланировала начало записи своего пятого

студийного альбома. Альтернативные мнения на этот счет предполагают, что у Metallica было представление, каким планетарно-поглощающим может стать этот альбом, и потому им не требовалось проводить свое время в гастролях с группами сравнительно скромного положения, как у Slayer.

В любом случае, британская часть турне —Битва Титанов, как оно называлось, было запланировано на октябрь 1990 года. У Anthrax были другие обязательства, по этой причине они не смогли принять участие в британских концертах, поэтому Slayer и Megadeth по очереди выступали хэдлайнерами, при поддержке Testament и Suicidal Tendencies. В то время, как оригинальная концепция была изменена, финальная комплектация была все еще достаточно привлекательна для стечения тысяч фанатов на крупнейшие площадки Британии. Концерт середины октября на

сцене лондонского Уэмбли был записан и позже выпущен Slayer и Megadeth, о чем вспоминает Дейв Мастейн: —Те выступления относились к тому времени, когда группа начала втягиваться в фишку повышения скорости, слушатели пели вместе с нами, а мы играли, и скорость постоянно увеличивалась. Вы практически слышали, как группа встает на кончики пальцев ног, потому что мы играли на такой головокружительной скорости. Все могло сойти с рельсов в любой момент… Я вспоминаю это турне с большой любовью, даже притом, что между группами были некоторые различия во мнениях, и даже личностные конфликты.

К сожалению, неизменные воспоминания большинства музыкантов, вовлеченных в это турне, демонстрируют, насколько тяжело было сотрудничать с Мастейном. Он потра тил продолжительный период времени, проходя через различные стадии наркотической зависимости, что отлично запечатлено в сотнях интервью, которые он дал в течение той эпохи. Не совсем ясно, был ли он наркозависимым во время этого важного тура, но какой бы ни была реальность, с ним было нелегко иметь дело, о чем вспоминает Эрик Петерсон, гитарист Testament, с нескрываемым отвращением:

—Мастейн засылал шпионов, посмотреть, не курит ли кто-нибудь из нас марихуану, и мы все отвечали в духе: "Слушай, у нас нет с этим проблем, нам по двадцать лет и мы играем в рок-н-ролл группе, так что отвали!" Но кто знает, почему люди ведут себя именно так? Возможно, он был слишком стеснителен и не любил иметь дела с людьми напрямую.

Что более важно, существовал установленный порядок выступающих групп. Всегда являясь сложным вопросом для разрешения, когда исполнители имели сравнительно схожий статус, эта тема была еще больше усложнена настойчивым убеждением Мастейна, что его группа никогда не будет выступать следом за Slayer. Помня о жестком приеме, который получили такие формации, как W.A.S.P. в предыдущих турне, у него было оправдание своему поступку. Когда Арайа спросили о требовании Мастейна, он ответил следующее: —Да, верно. Некоторые люди, видевшие шоу, сказали нам, что, кто бы ни выступал после нас, они звучали отвратительно, и я думаю, что это был один из страхов Дейва. Мы попытались оспорить эту позицию…но затем мы услышали от них слова: "Мы не будем выступать следом за Slayer…", тогда мы сказали: "Ладно, будь что будет". Этот вопрос не касался членов Megadeth как таковых, только одного

Мастейна.

Опять-таки, когда автор брал интервью у Кинга в конце 2007 года, он был не совсем уверен отнсительно причин отказа Мастейна: —Я определенно не могу утверждать с точностью, потому что если дело было именно в этом, он бы мог сказать нам об этом, и мы бы смеялись над ним на протяжении всего турне.

—Это турне было забавным, потому что его суть была в меняющемся порядке, и Megadeth были непреклонны в том мнении, что они никогда не будут выступать после Slayer — говорит Скотт Йен из Anthrax. —Каким бы ни был порядок, выступали всегда или Megadeth / Slayer / Anthrax или Anthrax / Megadeth / Slayer, они никогда не выступали следом за Slayer. Мы сразу же сообщили: "Мы будем играть в любом порядке, нам все равно". Я просто не мог понять это отношение. В том турне Дейв постоянно находился в воображаемой войне против Slayer, при этом последние не принимали в ней никакого участия. По сути, для нас и для Slayer это было ежедневным развлечением.

Напряженность в отношениях была предана огласке спустя месяц после начала европейского турне, подкрепленная цитатой Мастейна в Sounds: —Это больше похоже на —Битву Скряг. Мы делились светом, сценой, эффектами, даже пищей с нашими роуди. Был один парень из одной из этих групп, не скажу, кто именно, мы все вместе выносили его, накрывали одеялом его голову и выбивали из него дурь… Его имя в слове "whole-sales". Возможно, он ссылался на менеджера Slayer, Рика Сейлса? Мастейн продолжает: —Я слышал, как Slayer обозвали меня гомиком. Это потому что я сказал Тому, что мне понравилось, как он сосал мой член.

Враждуя со Slayer, Мастейн также успел достать вокалиста Suicidal Tendencies Майка Мюра до такой степени, что последний сказал в той же самой статье: —Я был бы более чем счастлив на Уэмбли…Давайте, черт возьми, проведем боксерский матч? Он кикбоксер, я уличный боец, мы наденем пару перчаток, чтобы все было по-честному. Будем боксировать прямо на сцене. Существует немало людей, которые хотели бы посмотреть, как надерут задницу Дейву Мастейну, потому что, видит Бог, Майк Мюр не собирается сдаваться. Я задам ему трепку, я ослеплю его своими ударами слева и справа (демонстрирует свои удары в воздух). Хочу увидеть немного крови, понимаете, о чем я?

Мастейн ответил на это: —Мне нравятся Suicidal Tendencies, но если Майк Мюр пытается запугать меня, то он просто глуп. Кому какое дело до его слов? Майк Мюр хочет боя на сцене, но я не в том бизнесе, чтобы быть кикбоксером. Это все не имеет значения. Если он начнет затевать что-то подобное, я могу не выиграть схватку, но я не проиграю. И все в таком духе…

—Я вспоминаю турне —Битва Титанов как ошеломительный успех — говорит сегодня Мастейн. —Мы дружим с вокалистом Testament, Чаком Билли, я вижу его и Скотта Йена все время. Я особо не дружу с парнями из Slayer, но у нас довольно теплые отношения.

Вражда между Мастейном и Керри Кингом продолжалась годами. В 2005 Кинг отметил, что Мастейн сделал несколько нелестных комментариев о его игре на гитаре в то время, когда Керри был временным членом Megadeth.

Керри Кинг: —Первое, что я недавно услышал, случилось, когда вышел какой-то гитарный журнал и мы находились на Оззфесте и Зак Уайлд купил его, он был настолько

разозлен, потому что мы с ним друзья и все такое… "Ты видел это гребаное дерьмо, которое сказал о тебе этот парень?" А я ему: "Да не обращай внимания, это не имеет значения". Он был разозлен этим больше, чем я, потому что я знал, что Дейв был таким Дейвом… Кто-то недавно спросил меня: "Что вы скажете о том, что Мастейн поливает вас грязью?" Знаете, это не имеет значения, потому что если позволить Мастейну достаточно долго говорить, он похоронит себя сам. Это меня не касается, спросите кого угодно в бизнесе о Дейве Мастейне. Если у них и есть о нем какое-то мнение, то оно заключается в том, что он хуесос. Я принимаю это так, как есть. У меня нет вендетты по отношению к нему… Мне похуй. А он просто жалкий человек.

Кинг не всегда был таким безразличным. Ранее Брайан Дэвис из KNAC сообщил ему, что Мастейн сказал: —Ну, когда я начал показывать ему свой гитарный стиль, он был довольно хорош. После уроков он стал отличным гитаристом! Я показал ему много различных трюков, которых он никогда ранее не видел. Думаю, я помог ему больше, чем он желает это признать, но как вы, возможно, знаете, Керри теперь ненавидит меня до глубины души. Я не знаю почему. Мне нравится этот парень. Но у Керри есть одна проблема, потому что он ненавидит всех.

—Да, это было в журнале Guitar World… Каждый, кто хоть что-то понимает, знает, что "Show No Mercy" вышел до того, как я играл с Megadeth — парирует Кинг. —Поэтому очевидно, что я мог играть на чертовой гитаре… А что касается —Керри ненавидит всех — да, я ненавижу многих людей, но если вы спросите кого-нибудь из музыкальной индустрии, кто знает меня и знает Мастейна, я — тот человек, который отлично тусуется в компании других людей и хорошо проводит время, а Мастейн это тот парень, который судится со своим чертовым бас-гитаристом! Единственный парень, который стоял с ним плечом к плечу с первого дня группы, и они судятся друг с другом. Уже это одно говорит о том, что он за человек.

—Люди спрашивают, какие у тебя проблемы с Мастейном? На что я отвечаю: "Ну, он хуесос, больше никаких". Но моя проблема с Megadeth состоит в том, что я больше не знаю, кто эта группа. То же самое и с Metallica. Кто Metallica? Metallica это та группа, что записала "Master Of Puppets" и "Ride The Lightning" или это та Metallica, которая достигла точки, когда они почувствовали, что смогут выпустить свои плохо принятые альбомы 90-х "Load" и "Reload"? Это все относится к вопросу: "Кто ты?"

Мастейн всегда был честен в интервью о своем смешанном душевном состоянии в определенные периоды. В начале 2000-х он прошел период очищения, пережил рецидив, потерял музыкантов в Megadeth, включая старого друга Дейва Эллефсона, пережил суд, повредил руку, потеряв сознание, до точки, когда он практически потерял свою способность играть на гитаре, выпустил серию альбомов ниже среднего уровня и постоянно твердил об обретении веры в Бога, вследствие чего подвергся издевательствам от более немилосердных рок-обозревателей.

—Я повредил руку во время реабилитации — рассказывает он автору в 2004 году, —потому что в то время я ненавидел всех в Megadeth. И я снова начал принимать наркотики. Когда гас свет на сцене, и вступительная пленка продолжалась, я просто отсчитывал песни с первой до последней, потому что для всех, кроме меня, это касалось лишь денег. Я сидел там часами, давая автографы, все те люди, которые поддерживали меня все эти годы, я обязан им…Знаете, моя жизнь изменилась…люди сделали большое дело, помогли мне найти веру в Бога. И это очень важно. Но это не меняет мою музыку. Я не стану говорить вам, что делать. Мне до сих пор нравятся минеты, хотя, к сожалению, это не так часто случается, когда ты женишься. Я до сих пор говорю

—Fuck.

В 1991 году турне —Битва Титанов продолжилось в США, когда выступали Megadeth, Slayer, Anthrax (или другое сочетание из этих групп в зависимости от различных запросов выступавших команд) при поддержке Alice In Chains, новой группы, чей дебютный альбом "Facelift" был отмечен гранжевыми влияниями, которые позже охватят все их творчество.

Возможно, понимая это, Slayer работали больше чем когда-либо ранее, и это сказалось на остальных группах. —Нам требовалось работать на пределе возможностей, иначе
бы Slayer каждую ночь угрожали раздавить нас — вспоминает Скотт Йен. —У меня был собственный небольшой мошпит на одного человека позади их ударной установки в том турне… серьезно, у них самые сумасшедшие фанаты, и они отлично могут делать то, что умеют, поэтому нам требовалось работать сколько это было в наших силах.

Ломбардо, в частности, чувствовал давление в том, чтобы оживить свой статус лучшего барабанщика в трэш-метал, как он вспоминает: —Я помню, как смотрел, как играют в том турне Anthrax и думал, что мне придется выложиться на полную, чтобы потягаться с Чарли Бенанте. К тому времени я был полностью истощен, понимаете? Я просто перегорел. Альбом за альбомом, тур за туром, это было бесконечно.

До июля 1991 года Slayer постоянно находились в дороге, устраивая продолжительные сеты в роли хэдлайнеров вечер за вечером: работа, требовавшая игры в быстром, сложном и более того, мощном барабанном стиле, должно быть, была чересчур для Ломбардо.

Наконец, после завершения турне Slayer на несколько месяцев отошли от дел. Их идиллия была нарушена 12 августа 1991 года, когда Metallica выпустили свой пятый альбом, и таким образом изменили музыку хэви-метал.

"Metallica" (также известный как "Black Album") был гораздо больше, чем просто метал-пластинкой. Он нашел отличный баланс между мощным тяжелым роком и запоминающимися, отлично подходящими для радио мелодиями, что в свою очередь позволяло говорить о создании нового вида хэви-метал для чартов. Радио и MTV не просто согласились ставить их

композиции в эфире, они отчаянно старались дать этой новой музыке максимальную свободу. Вследствие этого Metallica поднялись от уже высокого уровня Большой Четверки Трэша до стратосферического уровня, занимаемого лишь такими монстрами, как U2 и R.E.M. Вследствие чего целое новое поколение потребителей музыки стали слушать металл, сделав его невиданным доселе коммерческим бизнесом.

Керри Кинг: —Черный Альбом был больше чем жизнь! Мне нравится его тяжесть. Это не моя любимая пластинка Metallica, но именно она, вне всякого сомнения, является очень тяжелой. Они не были тяжелее Slayer, но каким-то образом больше, чем Slayer, Megadeth, Anthrax и остальной трэш-метал сцены.

Зловещее предзнаменование прозвучало для многих известных метал-групп, когда глобальный второй альбом Nirvana "Nevermind" был выпущен через несколько недель после выпуска "Metallica", заставив музыкальную машину закрутиться еще больше. Новая серьезность от музыки Nirvana, причина которой была в сокрушительной нестабильности и композиторском гении фронтмена и автора песен Курта Кобейна, сделала хэйр-метал сцену в частности смехотворной, и спустя год или два поклонники этой музыки массово покинули их. Зародилась почва для альтернативной рок-сцены, доминировавшей до конца 90-х, дополненной повальным увлечением фанк-металлом, возникшим в свете плодотворной пятой пластинки Red Hot Chili Peppers под названием "Blood Sugar Sex Magik", также выпущенной в '91.

Как и сотни рок и метал групп вокруг Metallica были снесены одновременными волнами гранжа и альтернативы, так и трэш-метал формации, которые прежде были их современниками, были брошены на борьбу за выживание. Все, что оставалось Slayer, так это пытаться сохранить свою идентичность ради собственного блага.

Это была обратная сторона быстрой эволюции, в которой те группы, которые сохранили собственное лицо, получили долю уважения в последующие годы. Конрад —Кронос Лант, фронтмен Venom, рассказывает автору: —Slayer продолжали свой путь как Metallica, но они не были настолько крупными, как они, из-за того, что были сатанинскими, злыми и ужасными, в то время, как Metallica были мальчуковой группой по соседству. Они не будут ненавидеть меня за это, потому что это истинная правда. "Тише, крошка, не говори ни слова…" и все эти дурацкие тексты. Они

безопасны. Даже само название Metallica — ох, да это хэви-метал группа в чистом виде. В небольшом городке Америки это безопасно, так что родители могут спокойно отправлять своего 14-летнего подростка на их концерт.

У Slayer были крупные проблемы: к весне 1992 года Дейв Ломбардо окончательно устал быть участником группы и ушел вновь, на этот раз, как казалось, во благо. Причины первоначального ухода Ломбардо из группы в 1986-ом ясны: он устал от недостатка денег и нежелания группы позволить его жене сопровождать его в турне. На этот раз, как бы то ни было, его уход произошел вследствие нескольких причин, одной из которых являлось различие в относительном вкладе членов группы на репетициях. Как вспоминает Арайа: —Мы вместе тусовались и встречались в баре, а затем шли на репетицию. Зачастую мы не пытались репетировать, и Ломбардо это не устраивало. Он был готов участвовать и мы тоже, но зачастую мы не вылезали из бара.

Опять-таки Кинг добавил, что Ломбардо не хватало самопожертвования. —На самом деле, если ты играешь в Slayer, тебе придется идти на жертвы. Для этого требуется 100 % преданности. Дейв участвовал в концертах и просто лажал, не играя настолько хорошо, насколько мог, не соответствуя уровню, к которому мы стремились.

Ко времени ухода Ломбардо, между ним и остальными членами группы произошел раскол, о чем вспоминает Росс Халфин. —Я помню, что барабанщик был всегда ведомым своей женой, она привозила его на фотосессии и увозила его оттуда. Он боялся ее — она руководила им, и он делал то, что она говорила… Было трое участников и отдельно он. Помню, как делал их снимки в Калифорнии, когда они репетировали, и трое из них были там, Тереза привезла Дейва, подождала, пока я сделаю фотографии и увезла его обратно. Это было похоже на тотальный контроль.

Музыкант с разнообразными интересами, Ломбардо, скорее всего, хотел выразить себя в других музыкальных нишах. Как он однажды сказал, его лучшее выступление состоялось —в Париже на джазовом фестивале. Я играл там с авангардистами, джазовыми музыкантами Джоном Зорном и Биллом Лэсуэллом, продюсером и Фредом Фритом, гитаристом и специалистом по звуковым эффектам. Мы провели там импровизацию, которая

подняла людей на уши, это было просто изумительно. Той ночью мы так отлично сыгрались, что я сомневаюсь, что это можно когда-нибудь повторить вновь. Это показало то, что могло произойти лишь изнутри само по себе — музыкальный опыт, который случается нечасто.

Ломбардо понадобилось некоторое время, чтобы найти собственное направление. Вскоре после ухода из Slayer распространились слухи о новом проекте с экс-гитаристом Overkill, Бобби Густафсоном, гитаристом Чазом Гримальди и вокалистом Гусом Чэмберсом. Как рассказал Дейв Metal Maniacs: —Это не будет очередной вариацией Slayer, это не будет очередная спид-метал группа. Это скорее будет движущая ритм-сила, чем чисто скорость… Мы особо не думаем о рекорд-компаниях… на данный момент музыка это единственное, что у меня на уме. Но волнение появляется всякий раз, когда Сьюзан Феррис (менеджер Ломбардо) приносит что-то из предложений рекорд-компаний… как только это случится, я буду чувствовать себя абсолютно уверенным во всей ситуации.

На вопрос о еще одном обсуждаемом сотрудничестве — супергруппе под названием The Beverly Killbillies с Дейвом Мастейном на гитаре и басистом Фли из Red Hot Chili Peppers, Ломбардо ответил: —Я чертовски рад принять в этом участие. Я хочу сказать, только подумайте: Мастейн и Фли? Мастейн — бог гитары для меня, как ритм-гитарист и соло-гитарист. И сыграть с Мастейном было моей мечтой с самых ранних дней Slayer.

Ломбардо вспомнил первый раз, когда он связался с Мастейном: —Парень по имени Боб Налбандян сделал рецензию на Slayer… и в рецензии он написал: "Ломбардо гораздо лучше, чем Ларс Ульрих". Тогда я взял эту заметку в руку и набрал Мастейна. "Это Дейв Ломбардо. Слушай, я хочу поиграть вместе с тобой… Я лучше, чем Ларс, я то и это. Я могу предложить свои наработки…" Это было похоже на то, что я навязывался ему, и думаю, это было чересчур.

Благодаря турне —Битва Титанов, MTV клипу на "Seasons In The Abyss" и бесконечным гастролям Ломбардо стал известен как один из лучших рок-барабанщиков всех времен. Немного удивительно, что многие фанаты думали, что его уход может привести к окончательному распаду Slayer, но Кинг заявляет прямо: —В "92, когда ушел Дейв, и мы отменили наши выступления, все в мире говорили, что мы распались. Они

говорили это несколько лет, хотя мы ничего подобного им не говорили. Это просто чушь. Расставание с Дейвом было удобным временем, чтобы остановиться, но мы все еще полностью верили в нашу музыку и мы звучали лучше, чем когда-либо… Нам пришлось мириться со всей этой ерундой, которую говорили о группе, просто потому что чаще всего мы не участвуем в смаковании слухов… Мы уверены в том, что фанаты прекрасно все понимают сами.

Арайа, Кинг и Ханнеман столкнулись с задачей поиска нового барабанщика. В течение нескольких дней офис Рика Сейлза был наводнен пленками барабанщиков, ожидавших прослушивания. Репутация Ломбардо среди ударников, казалось, не представляла никакой помехи уверенности для некоторых из этих музыкантов, даже притом, что их навыки просто не соответствовали уровню этой работы. Перерывая гору кассет и видео, Кинг провел несколько недель, пока не нашел кого-то подходящего.

К счастью до него дошла рекомендация, звучавшая правдоподобно.

Одним из нескольких барабанщиков, которые могли сравниться по мощи, точности, драйву с Ломбардо, был Пол Бостаф. Калифорниец, родившийся в 1964, он исполнял свои обязанности в Forbidden, трэш-метал группе из района Залива, сыграв на их релизах 1988 и 1990 годов "Forbidden Evil" и "Twisted Into Form".

Керри Кинг: —Помню, как слушал Forbidden и думал: "Нет, он не мог этого сыграть!" —Мой приятель позвонил мне как-то и попросил меня послушать эту запись снова, я послушал и подумал: "Он ничего не лажает", но при этом он не исполнял ничего особо интересного, но лишь потому, что музыка этого не требовала.

Кинг был прав. Фирменный трэш Forbidden был более слабой, гораздо менее агрессивной формой, чем Slayer, и вследствие этого Бостаф легко справлялся с обязанностями, возложенными на него. Тем не менее, Кинг решил дать Бостафу шанс. Тогдашний сосед Пола по комнате Коул Джил, туровой менеджер и барабанщик, вспоминает: —Однажды я был дома у Пола и вдруг зазвонил телефон. Я взял трубку, и это оказался Рик Сейлс. Теперь Рик очень весомый человек и я знал, кем он был, хотя никогда не видел его вживую. Я сразу понял, почему он звонит,

хотя в тот момент я даже не имел представления о том, что Дейв Ломбардо покинул Slayer.

Пол Бостаф: —Я совсем не знал Slayer. Они искали барабанщика, и говорили об этом всем своим друзьям, потому что именно так все и происходит. Особенно с настолько крупной группой нельзя устраивать открытые прослушивания, потому что каждый стремится выпендриться, и тебе нужно отсеять многих, кто нисколько не подходит. Поэтому я думаю, что они поговорили с друзьями и спросили, кто мог бы выполнить эту работу. Они прослушали нескольких парней, а гитарный техник Керри Кинга был в хороших отношениях с Джоном Темпеста. Он был моим хорошим другом и до сих пор им является, и он сказал им: "Пригласите Пола Бостафа, вам нужно попробовать этого парня". Они прослушали записи Forbidden, но они не понимали, как я смогу вписаться в стилистику Slayer, играя в том стиле, который я применял.

Керри Кинг: —Когда он приехал в Лос-Анджелес на пробы, он всего три раза слажал

в девяти песнях, и я подумал: "Черт возьми!" Я хочу сказать, он просто играл нота в ноту…он играл так, как это было на записи, он ничего не менял, говоря: "Я подумал, что это подойдет сюда лучше" и прочее дерьмо в этом духе, потому что я всегда был готов сказать людям: "Не смей издеваться над великой записью, идиот!" Люди приходили на прослушивание…был один чувак, который пришел и сказал "Можем ли мы сыграть "Raining Blood"? Мне просто нужно сказать, что я был здесь, и мы играли "Raining Blood"", как вам это?

Пол Бостаф: —У них был барабанщик, я забыл его имя, в то время он был барабанным учителем Дейва. Он репетировал с ними, но каждый раз во время репетиций он совершал одинаковые ошибки в тех же самых песнях. То есть, то ли он не делал работу над ошибками, то ли забывал партии ударных… Тогда я пришел и сыграл свои партии нота в ноту, я сыграл все настолько хорошо, насколько мог тогда это сделать. Теперь я могу сделать это гораздо лучше. Но тогда, я пришел и сделал одну ошибку в "Angel Of Death", где в конце песни начинается длительная партия двойной бас-бочки, перед ней еще идет соло-секция… было трудно сказать, что там с риффом, сколько раз до перерыва их было, поэтому, когда мы играли песню, я подумал, что смогу догадаться. Я не знал, какую именно часть мы играем, и в конце концов мне пришлось остановиться и я сказал им:

"Извините, парни, я понятия не имею о том, насколько длинна эта соло-секция".

—Я находился на этом шестифутовом выступе с установкой, к которому не привык. Я смотрел вниз на парней, и затем они снимают свои гитары и все выглядело так, словно меня сейчас вышвырнут за дверь, и я подумал: "Ну, ладно, я хоть попытался". Затем я спустился оттуда, у них было целое стадионное оборудование внутри этого большого склада… Я шел по этой гигантской рампе и думал: "Ну, сейчас меня в любую секунду могут отправить в аэропорт". Затем ко мне подходит Том с большой улыбкой на лице, а за ним появляются Керри и Джефф, и я им говорю: "Ладно, что за ерунда тут творится?" Очевидно, они были счастливы от той работы, что я проделал.

Бостаф был приглашен в группу, что ознаменовало начало новой эпохи Slayer. Обладая даром взглянуть в прошлое, в данный момент мы можем прочертить разделительную черту между старым Slayer (музыкой, выпущенной с 1981 по 1991 годы) и новым Slayer (все, что вышло после). Чтобы отметить этот момент перерождения, группа выпустила карьеро-определяющий концертный альбом. Стоил ли он того, чтобы его ждать и неуступала ли музыка, созданная после него музыке, созданной ранее?

Глава 14. "Decade Of Aggression"

— В отличие от большинства концертных выступлений — гласят немногословные комментарии к "Decade Of Aggression" (Десять лет агрессии), —вашему вниманию представлены Slayer полностью ЖИВЬЕМ. В записи не было использовано наложения. Без акого-либо пост-продакшн, не считая ремикширования для поддержания уровня звучания инструментов на концертных выступлениях, и благодаря большому скоплению народа в турне 1990–1991 —Битва титанов, "Decade" был сырым, напористым и неотшлифованным. Это был альбом, суть которого — запечатлеть момент триумфа и средства, направленные на создание этого момента. Этот триумф простирается на несколько мрачный звук ритм-гитар, ревущих наравне с басовыми частотами, в то время как на записи доминируют ударные, вокал и соло.

Несмотря на свой несовершенный звук, "Decade Of Aggression", выпушенный 22 октября 1991, когда Slayer находились в середине своего мирового турне, продемонстрировал две отчетливые характеристики середины карьеры Slayer. Прежде всего, группа находилась на пике своего исполнительского мастерства, подогреваемая сценическим адреналином и находясь на новом уровне коммерческого успеха. Slayer отыграли свои песни гораздо быстрее, чем на пластинках, не уступая в точности ни на йоту. В некоторых моментах музыканты буквально на секунду отстают друг от друга, но все это часть головокружительной, сиюминутной природы этого сета. Ломбардо, в частности, заметно допускает ошибки на нескольких песнях, но он руководит группой так сильно, что через секунды синхронная игра возобновляется. Ничто из этой пугающей гонки не было бы запечатлено, если бы Slayer не выбрали удобный момент и не отметили бы свой десятилетний юбилей с помощью сборника.

"Decade" также раскрыл богатство бэк-каталога, имевшегося в распоряжении Slayer. Имея пять альбомов и два мини-альбома в загашнике, группа могла выстроить сет как в пользу раннего, так и позднего материала, и в любом случае это все равно бы явилось отличным концертным документом. На данном альбоме песни охватывали все предыдущее десятилетие: одна песня из "Hell Awaits" (две на роскошном издании альбома в металлической коробке, снабженном дополнительными бонус-треками "At Dawn They Sleep" и "Skeletons Of Society"), по две с "South Of Heaven" и

"Haunting The Chapel", три с "Show No Mercy" и четыре с "Reign In Blood".

Следует особенно отметить, что были включены не менее, чем восемь песен с аль бома "Seasons In The Abyss" (девять на лимитированном издании). Лишь "Temptation" была пропущена, по-видимому, из-за двойных вокальных партий, которые было практически невозможно воспроизвести живьем. Очевидно, "Seasons" был альбомом, который раскручивали Slayer в турне —Битва Титанов, но очень немногие были бы недовольны, если бы медленные, скучные песни альбома — "Dead Skin Mask", "Blood Red" и "Expendable Youth" были опущены в пользу чего-то более старого (и лучшего). Консенсус показал, что и фанаты и группа предпочитают три классические трэш композиции с "Seasons" — "War Ensemble", "Hallowed Point" и "Born Of Fire", хотя местами "Spirit In Black" превосходна и "Seasons In The Abyss" получила неохотное признание как один из немногих коммерческих прорывов Slayer.

Slayer выстроили живой сет (и альбом) в соответствии с потребностями фанатов. Весь первый диск был записан во Флориде в Лейклэнд Колизеум 13 июля 1991 года, открываясь великолепным исполнением "Hell Awaits", с расширенным вступлением для того, чтобы довести публику до состояния максимального безумия. Композиция, которая быстрее, тяжелее и чище, чем студийная версия шестилетней давности, плавно перетекает в "The Antichrist", старую композицию, которая усилиями группы обрела новую жизнь.

Альбом (имевший рабочее название "Decade Of Decadence" (Десятилетие декаденства) пока Mötley Crüe не назвали им свой концертный альбом) набирает обороты великолепной версией "War Ensemble", решительным утверждением середины карьеры Slayer. Темп падает и возобновляется вновь при помощи "South Of Heaven" и "Raining Blood" — гениального сочетания, поскольку первая завершается длительным гитарным гулом, в то время, как последняя требует именно этот гитарный вой, во время которого Ломбардо исполняет свой известный тройной удар по том-тому.

Незабываемая сокрушительная пара "Altar Of Sacrifice" и "Jesus Saves" идет следом, в то время как "Dead Skin Mask" несмотря на свое медленное вступление и полухоровой куплет, звучит слабо и скучно по сравнению с сумасшедшим трэш-металом, который ей предшествует. Затем следуют еще две

медленные композиции — "Seasons In The Abyss" и "Mandatory Suicide", после чего Slayer доводят публику до полного экстаза при помощи брутальной, надежнейшей "Angel Of Death". К этому времени открывающий смертельный вопль Арайа превратился в менее впечатляющий рев, однако композиция сохранила свою злобность.

Второй диск был смесью шоу, записанных в лондонской Уэмбли Арена 14 октября 1990 года и Оранж Павильон в Сан-Бернардино 8 марта 1991. Шум толпы смикширован таким образом, что альбом звучит как один продолжительный сет: он начинается с захватывающей "Hallowed Point", которая немедленно демонстрирует, как Slayer увеличивали скорость композиций при исполнении живьем. Фактически, исполнение этой композиции чрезмерно быстро для вокальных партий Арайа, которые местами теряются. Медленная и менее впечатляющая "Blood Red" идет следом, возможно используясь для того, чтобы фронтмен группы мог перевести дух перед "Die By The Sword". Эта композиция с самым устаревшим звучанием в каталоге Slayer благодаря своей бесстыдной тематике о подземельях и драконах, представлена, как обычно, объявлением Арайа: —Если вы хотите жить при помощи меча…значит должны умереть от него же!

"Die" переходит в "Black Magic", свирепую композицию, вершину "Show No Mercy", звучащую так же хорошо, как восемь лет назад. Преданные поклонники Slayer оценили "Captor Of Sin", которая была лучше, гораздо быстрее и плотнее, чем немного скучный оригинал на "Haunting The Chapel", за которой следует "Born Of Fire", усовершенствованная доза дьявольщины времен "South Of Heaven", получившая запоздалый релиз на "Seasons In The Abyss". Это блеклая версия песни, как это произошло и с "Hallowed Point" (или "Piont" как гласят заметки к альбому, подтверждая, что некоторые вещи не меняются никогда!), как будто Slayer исполняли свои новые композиции на полной скорости для того, чтобы показать, что они такие же ударные, как и ранний материал.

Блестящая версия "Postmortem" с ее безумно мощной кульминацией среди вершин альбома, за которой следует недооцененная "Spirit In Black". Часто находящаяся в тени "War Ensemble" и других крупных песен на "Seasons", 'Spirit' исполнена с феноменальной скоростью и точностью, хотя истерия толпы, которую она создает, рассеивается с наступлением ужасно скучной "Expendable Youth". Как и с первым диском, Slayer

заводят толпу, завершая концерт быстрой композицией, в данном случае "Chemical Warfare", которую Арайа представляет словами: —Слишком многие выступают за то, чтобы война завершилась. Песня проносится с безумной скоростью и жестокостью, несясь к завершению в шквале искаженного дисторшна, суперплотная группа позволяет всем оттягиваться до смерти.

Выпущенный примерно за шесть месяцев до ухода Ломбардо, "Decade Of Aggression" послужил достойной эпитафией пребыванию Дейва Ломбардо в Slayer, с его впечатляющими навыками, отлично продемонстрированными на миксе. Будучи продолжением направления мини-альбома "Live Undead", "Decade Of Aggression" также продемонстрировала ненужность ранней пластинки. Альбом познакомил новообретенных фанатов Slayer со скоростью и немалой мощью состава 1991 года, также стимулируя слушателя на оценку предыдущих работ группы, поскольку содержал фотогалерею в буклете с фотографиями, охватывающими период аж с 1982 года.

Большинство фотографий были сделаны Кевином Эстрада. —Обычно я выбираю свои любимые снимки из тех, что я сделал, и показываю их группе, затем они выбирают те, что им нравятся больше всего. Забавно, потому что вам кажется, что у Slayer есть определенный взгляд на то, что они хотят получить на фотографиях, но у них его нет. Я спрашиваю их: "Что бы вы хотели увидеть?" и они отвечают: "Не знаю, а что бы ты хотел увидеть?" Но это хорошо работает, потому что они довольны всем, что я делаю. Им нравится работать быстро, они не хотят проводить двухчасовые фотосессии, и наше сотрудничество идет весьма успешно, потому что я тоже работаю быстро.

К этому времени в карьере Slayer Эстрада работал с группой достаточно, чтобы знать их как людей. —Я ожидал увидеть больших, мрачных сатанистов, но они оказались приятнейшими, глупейшими парнями, из тех, что я встречал. Они глупы, временами даже смехотворно глупы. Иногда я спрашиваю их: "Ты действительно из Slayer?" Том дикий человек на сцене, такая личность, что к нему сразу приковывается взор, но вне сцены он очень спокойный и мягкий человек. Он немногословен: когда он говорит, это что-то действительно важное.

И все же на сцене он настоящее животное — полная противоположность своей личности вне сцены. Я просто не мог поверить, что это был тот парень, которого я видел насцене все

эти годы.

К 1988 году все изменилось. Slayer вступили в большую лигу метала при поддержке мейджор-лейбла, сценического шоу, превосходившего то, что было у всех остальных, и звука, сокрушившего всех соперников (Дэвид Пластик).

Запрещенная обложка сингла „Mandatory Suicide" 1988 года. Теперь никто не станет задумываться о его обложке, но тогда она была провокационной (Любезно предоставлено Def Jam).

Закулисный задник турне „South Of Heaven" 1988 года. Впечатляющая обложка Лэрри Кэрролла придала альбомам середины карьеры Slayer определенный злобный глянец, остающийся привлекательным и по сей день (Любезно предоставлено Дугом Гудманом).

Керри с Pantera (слева направо): Даймберг, Винни Пол Эботт, Кинг, Филипп Ансельмо, Рэкс Браун. Крепкая дружба между Даймбергом и Кингом оборвалась трагической смертью первого в 2004 году (Фотоагентство Стюарта Тейлора и Фрэнка Уайта).

Slayer в Анахайме, штат Калифорния, август 1990. Группа находилась на пике коммерческого успеха с альбомом „Seasons In The Abyss“ (Архивы Марти Темме).

Ханнеман и Кинг занимаются тем, что они умеют делать лучше всего в Покипси, 1991 г. Возможно, ни один другой гитарный дуэт в металлической музыке не достиг их мастерства в создании высокоскоростных риффов (Фрэнк Уайт).

Джефф Ханнеман со своей фирменной ESP в 1992 году (Кевин Эстрада).

Запечатленные за кулисами в Донингтоне в 1995 году Slayer предстали в обновленном имидже и с новым барабанщиком, Полом Бостафом (третий слева). Тогда оказывалось значительное давление на Бостафа, однако он отлично справился с возложенной на него задачей (Мик Хатсон Рэдфернс).

Барабанщик Джон Детте, принимавший участие в гастролях со Slayer в 1996 году, заменив временно отсутствовавшего Бостафа. Детте позже соотнес непродолжительный срок своего пребывания в группе с отсутствием взаимопонимания (Кевин Эстрада).

Джефф Ханнеман на сцене в Нью-Джерси, 1998 год. Являясь наибольшим интровертом среди участников Slayer, он редко дает интервью, предпочитая выражать себя на сцене (Фрэнк Уайт).

Редко демонстрируемый гастрольный дорожный кейс Slayer, содержащий все, что может понадобиться современному путешествующему металлисту, за исключением хорошего сна (Фрэнк Уайт).

Пол Бостаф с доказательством лояльного отношению к себе со стороны поклонников группы (Кевин Эстрада).

Во многом, как и "South Of Heaven", "Decade Of Aggression" такой же альбом Тома и Дейва, как и Керри и Джеффа. Арайа не только находился на пике своей вокальной формы — развилась его роль в качестве серьезного фронтмэна. Это был длительный процесс, оторый начал развиваться с дикого вопля на "Live Undead": —А я скажу — к черту перо!

Том Арайа: —Это особенности моего мышления. Мне необходимо сконцентрировать всю свою энергию, убедиться, что я помню слова всех песен, убедиться, что отлично выгляжу на сцене. Я просто твержу себе, что у меня будет хорошее шоу. Я

стараюсь аккумулировать всю эту энергию, гнев, ненависть. Люди думают: "Должно быть он злой". Мне приходится работать над этим. Я сижу и психологически готовлюсь, вбирая в себя гнев и боль.

Эстрада отмечает, что —гнев и боль не составляют коллективное мышление Slayer: —Керри дурень, так же, как и Джефф. Эти двое — комедианты группы. Керри либо абсолютно серьезен, либо смешон. Он обычно все воспринимает в шутку, вы понимаете это, потому что его лицо ничего не выражает в этот момент. Это застрянет у вас в голове, если вы этого не поймете.

—Джефф во многом такой же. У него есть эти сумасшедшие нацистские вещи, которые он собирает, и если принимать это слишком серьезно, можно подумать, что он сторонник превосходства белой расы или кто-то вроде того, но взгляните реально на это: у него в группе играет Том с испанскими корнями, в качестве вокалиста; я, фотограф, также испанец; и Дейв — кубинец. Он вращается в этой сфере, а люди просто неверно это истолковывают.

Сразу после своего релиза "Decade Of Aggression" был признан одним из лучших концертных альбомов, когда-либо выпущенных метал-группой, благодаря плотному выступлению и решительному отсутствию студийного наложения. Учитывая, что американский трэш-метал находился на высоте, альбом достиг № 55 в американских чартах, что стало беспрецедентным случаем для подобного стиля музыки и альбома. В то же время было снято видео на концерте группы, хотя на суд общественности были представлены лишь "Raining Blood" и "Black Magic".

Этот успех в середине карьеры и волнение, которое последовало за ним с уходом из группы Ломбардо и то, что гранж внезапно затмил хэви-метал, подразумевал несколько серьезных вопросов к Slayer. Каково было их место на рок-сцене, после того, как они достигли этой точки? В каком направлении им необходимо двигаться дальше? Следует ли им завершить движение в сторону мейнстрима, начатое на "Seasons In The Abyss", или лучше вернуться к своим брутальным корням?

К 1991 году мейнстрим и экстремальный метал были представлены в изобилии. После того, как Metallica и Nirvana штурмовали чарты летом того же года с помощью "Black Album" и "Nevermind", соответственно, огромный кусок метал-сообщества

просто растаял. Одна или две формации (в особенности Testament) изменили свой звук в свете выхода "Black Album", однако их попытка повторить его успех провалилась, вследствие чего они были обречены на работу в некотором роде некоммерческом полумраке, который исчез лишь в конце 90-х.

Опять-таки, экстремальная метал-сцена менялась все время. Дэт-метал, появившийся в середине 80-х усилиями пионеров движения вроде "Death" и "Possessed", вышел на международную арену: известные дэт-метал сообщества располагались во Флориде (Morbid Angel, Deicide, Obituary, Death, Malevolent Creation, Cannibal Corpse) и Швеции (Entombed, Dismember, At The Gates и десятки других групп, появившихся в свете успеха первопроходцев). Процветающее движение грайндкора самоорганизовалось в Великобритании, на передовой которого выступили Carcass и Napalm Death. Грайнд находился в процессе формирования американской ветви усилиями Repulsion. Что еще более важно, и близко к Slayer — образовалась целая плеяда норвежских блэк-метал групп.

Блэк-метал начался с нечестивой троицы Venom, Bathory и Mercyful Fate с 1981 года. Группы вроде Slayer и Possessed использовали в своем творчестве те сатанинские тексты, первопроходцами в которых выступили эти три группы, развив этот подход с выпуском ключевых альбомов, таких как "Reign In Blood" и "Seven Churches", соответственно. Как бы то ни было, как только эти группы канули в небытие или (как Slayer) выросли из сатанинского подхода, блэк-метал впал в немилость и стал считаться старомодным. К 1989 петь о дьяволе значило обрекать себя на полный провал.

Тем неожиданнее, что вторая и последующие волны блэк-метал групп возникли в Осло на рубеже десятилетия. Группа под названием Mayhem отошла от обычного трэш/дэт-металлического подхода в сторону новой сатанинской позиции, когда их лидер Ойстен "Евронимус" Аарсет решил, что дэт-метал стал слишком модным, чтобы выражать протест. Открыв студию звукозаписи Helvete ("ад" на норвежском) и основав рекорд-лейбл под названием Deathlike Silence (вслед за композицией блэк/трэш-метал группы Sodom), Евронимус собрал вокруг себя группу преданных молодых поклонников металла. Эта группа недовольных происходящим подростков, позже получившая название "The Inner Circle" (Внутренний круг) от какого-то идиота в СМИ, которому следовало подумать десять раз, прежде чем

поступить таким образом. Затем эта группа подростков популяризовала сатанинский подход и стиль жизни, основав команду влиятельных самостоятельных групп. Burzum, Satyricon, Darkthrone и Immortal — все они имели связь с Евронимусом. Таким образом, начало расти европейское блэк-металлическое фанатское движение.

За пределами Скандинавии никто бы не задумался об этой сцене, не стань она мгновенно скандальной. Нося трупный макияж (корпспейнт) и предпринимая попытки дехристианизировать Норвегию, сжигая и разрушая церкви и оскверняя кладбища, блэк-металлисты получили международный уровень известности посредством заголовков в СМИ. Интервью, которые дали основные музыканты, в первую очередь Аарсет и Варг "Граф Гришнак" Викернес из Burzum, спровоцировали волну шока в метал-прессе и за ее пределами.

В 1991 году несмотря на то, что основные трэш-метал группы собирали стадионы, создавалось ощущение, что блэк-метал станет следующим большим прорывом. Неудивительно, что группы вроде Slayer, чьи ранние сатанинские работы всегда считались большим влиянием на блэк-метал музыкантов, были настроены скептически. —Думаю, что это чертово соревнование — сказал Кинг. —Когда мы играли в ранние дни, люди обычно смотрели, кто сможет сыграть быстрее. Я думаю, те парни просто хотят посмотреть, кто может создать худшее дерьмо.

Дурная слава норвежцев развилась без всякого предзнаменования в 1992 и '93 году, когда серия связанных с блэк-металом убийств потрясла Норвегию, самым значительным из которых стала смерть Евронимуса от рук Викернеса. Этот шаг, логическое завершение печально известного мизантропического взгляда на мир блэк-метал, придали сцене законность, открыв двери для молодых, впечатлительных металлистов, и заставили старых слушателей отшатнуться в отвращении.

—Это определенно какое-то сраное дерьмо — сказал Арайа в недоумении. —Я непонимаю этого. Очевидно, у них есть свои причины, но это просто какое-то сумасшедшее дерьмо. Эта фраза, как и многие другие цитаты участников группы, подтверждает точку зрения, что Slayer никогда не считали, что их сатанинский образ следует воспринимать всерьез.

У непринятия новой волны блэк-метал была и обратная

сторона, поскольку существовала небольшая опасность, что Slayer и их современники могут оказаться на периферии или даже устареть. Это также выразилось в их непонимании новой дэт-метал сцены, как Керри выразил свое мнение о бластбите — фирменном барабанном стиле движения: —Людям это может нравится, и это нормально, но в Slayer для этого нет места. Slayer более музыкальны, чем этот стиль, я думаю… Мне не понравилась первая волна того, что люди называют дэт-метал. Вокал наподобие "Cookie Monster" (из детского телевизионного шоу "Улица Сезам") вызвал у меня отвращение. Если я не понимаю вокалиста, тогда мне тяжелее понять музыку. Сейчас существует около 50 групп, которые звучат практически одинаково.

Арайа добавляет о гортанном вокальном стиле дэт-метал: —Даже в первые дни я не старался буквально петь, поэтому было непонятно, что, черт возьми, я говорил. Мы не использовали ворчание или гроул и не проговаривали свои слова. Спустя годы я постарался отойти от этого как можно дальше, насколько это было возможно.

То, что вызвало в Slayer отсутствие толерантности по отношению к фирменному звуку дэт-метал, как ни странно, было то, к чему они сами были близки в ранние дни. Арайа иногда срывался на дэт-металлическое ворчание, к примеру, представляя на сцене "Postmortem" на "Decade Of Aggression".

Размышляет Алекс Уэбстер, бас-гитарист Cannibal Corpse: —На самом деле Slayer были бы дэт-метал группой, если бы их вокальный стиль был более гортанным. Нельзя сказать то же самое о большинстве других популярных трэш-метал групп того времени. Slayer оказали огромное влияние на Cannibal Corpse: в плане текстов песен и в музыкальном плане они вдохновили нас на большее. Я думаю, это можно услышать в нашем звуке, даже притом, что мы играем не в том же самом стиле металла, влияние Slayer определенно чувствуется в нашей музыке.

Slayer находились в затруднительном положении: являлись ли они экстремальной метал-группой (что в то время означало играть в стиле дэт-метал, который группа не понимала), блэк-метал группой (который они не одобряли) или они все же были мейнстрим метал-группой, когда мейнстрим скорее значил быть чем-то вроде Metallica и Nirvana?

SLAYER

Глава 15. 1992–1994

В середине 1992 года Пол Бостаф был принят в ряды Slayer. Более осведомленные металлисты знали Бостафа по группе Forbidden, но, как бы то ни было, это лишь усложняло ситуацию барабанщику. Поклонники Slayer известны тем, что не прощают никакую менее крутую группу, а особенно, музыканта, который отважится занять весьма элитное вакантное место, которое оставил после себя Дейв Ломбардо. Случилось так, что первый концерт со Slayer Бостаф отыграл в своем родном Сан-Франциско. Как он вспоминал с явным облегчением: —Перед выступлением я нервничал как и всегда… Первый концерт послужил мне хорошим уроком. Было действительно жарко, и я никогда прежде не играл песни Slayer вживую, так что было действительно тяжело, это была самая тяжелая музыка, которую я когда-либо исполнял. Я боялся, что выдохнусь, поэтому начал беречь энергию. Где-то на половине концерта я почувствовал себя отлично и спросил себя: "Что же я, блядь, делаю? Во мне столько дополнительной энергии, что лучше выплеснуть ее наружу", и с этого момента я полностью поменял стиль своей игры на ударных… я сказал себе "если я уйду со сцены без сил, значит свою работу выполнил как следует".

Мудро, Бостаф решил не играть со святыми партиями Ломбардо. —Я был поклонником Slayer, и являюсь им сейчас, так что я уважал и любил игру Дейва. Если бы они взяли нового барабанщика, то для меня как для фаната, купившего билет, было бы приятно услышать тот материал, который играл Дейв, вот чего бы я хотел. Так что я пришел в группу, и каждый раз, когда мне приходилось разучивать новую песню, я играл ее в точности так, как играл ее Дейв, настолько хорошо, насколько мог. Я разучивал все эти партии. Труднее всего было стать лучшим барабанщиком, мне приходилось много практиковаться. Руки должны были стать сильнее, ноги должны были стать сильнее, но труднее всего было учить партии другого барабанщика — партии Дейва — настолько точно, насколько я только мог… —У Дейва очень быстрые ноги, но я стремлюсь использовать ноги больше во время вставок, нежели он, или по-другому. Я никогда не пытался анализировать это. Потому что если я понимаю, что могу что-то изменить, я говорю: "Ну, это довольно крутая вставка, но я могу сделать немного больше" — никто никогда не жалуется, что я это делаю. И от фанатов недовольства я не слышал. Находясь в дороге большую часть двух лет, Slayer обладали возможностью показывать лучшие выступления в своей карьере во время сезона

летнего фестиваля 1992 года, включая появление группы на фестивале "Монстры Рока" в парке Донингтон — в то время это было самое престижное металл-событие в Великобритании. Хэдлайнерами выступили Iron Maiden, их поддерживали Skid Row, Thunder, Slayer, W.A.S.P. (прелестная превратность судьбы со времен "Electric Clown") и The Almighty. Вспоминает туровой менеджер и друг Бостафа, Коул Джилл, в то время работавший в штабе Slayer: —Был действительно пасмурный день в Донингтоне, и казалось, что в любую минуту может начаться дождь. Когда Slayer вышли на сцену, 90,000 человек сходили с ума. Начался ветер, как только зазвучало их вступление, и за кабинетами Маршалл стояли рабочие сцены, пытаясь удержать их, чтобы те не свалились. У Пола был этот гигантский гонг, который весел на пьедестале: он был слишком огромен для того, чтобы поместить его на подъем рядом с барабанами, и поэтому он располагался на отдельном помосте прямо за ними. В общем, ветер был настолько сильным, что гонг начал качаться из стороны в сторону, и мне нужно было запрыгивать на этот помост, чтобы гонг случайно не шандарахнул Пола по спине. Я быстро понял, что мне требуется человек, который бы помог мне — и увидел парня, стоящего и наблюдающего за игрой Пола, так что я попросил его помочь мне удерживать гонг. Самое забавное было в том, что после того, как группа закончила выступление, у меня была возможность поблагодарить этого парня, и он представился Эриком Пейсте из компании производителей тарелок Paiste! Я подумал, что это было забавно. Потом Пол подписался на Paiste — забавный способ познакомиться с кем-нибудь… Члены группы сочли свое появление на фестивале как звездный зенит своей карьеры, и Кинг вспоминал, когда автор данной книги попросил его назвать лучшее шоу Slayer по его мнению: —Возможно это первый концерт в Донингтоне в 1992 году. Мы всегда читали Kerrang! и Metal Hammer, когда были детьми, и все всегда говорили о Донингтоне, так что когда мы наконец попали туда, у нас получился отличный концерт! Все прошло хорошо, никто не слажал. Не знаю, почему нас никогда прежде не приглашали выступить там — может быть, люди не сразу восприняли нас всерьез, хоть мы и выпустили "Seasons In The Abyss" в 1990 году и выступили в турне "Битва Титанов". Закончив гастролировать, Slayer вернулись в Лос-Анджелес и — к удивлению своих поклонников, которые привыкли к постоянной активности группы — исчезли из поля зрения. Пока Slayer взяли перерыв на оставшуюся часть 92 года и большую часть 93-го, рок-сцена претерпевала изменения. Благодаря мощной комбинации риффинга Джерри Кантрелла и вокалу Лейна Стенли группа Alice

in Chains выросла из металла с выпуском своего успешного альбома 1992 года "Dirt", на котором Арайа отметился эпизодической ролью. Когда волна гранжа достигла своего пика, поклонники металла и рока переключили свою преданность на новые формы музыки. Трэш-метал был в некоторой степени попрежнему популярным, но новая волна энергичных команд, которые предлагали мощный грув наравне со скоростью, теперь добивались своего собственного крупного успеха. Неожиданный, но одобрительный подъем интереса к международному успеху группы Pantera был наиболее очевидным из них. Некоторые критики окрестили стиль группы как "нео-трэш" или "пост-трэш", в знак признательности к их смеси запоминающихся, мощных песен в сочетании с технически искусными партиями соло и вокала в стиле хардкор. Подписав контракт с крупным лейблом Atco после выпуска своими силами четырех альбомов в стиле глэм-рок, Pantera внезапно изменила стилистику и в 1990 году выпустила альбом "Cowboys From Hell". К счастью для них, их фанаты простили им предыдущие проступки в свете выхода "Ковбоев" и знаменитого последователя "Vulgar Display of Power", вышедшего в 1992 году. Slayer и Pantera знали друг друга, джеммуя вместе, когда группа из Лос-Анджелеса проезжала мимо родного штата Pantera — Техаса. Еще одной метал-группой, которая может похвастаться более значимым прошлым, нежели Pantera, но менее мейнстримовой привлекательностью, является Sepultura — бразильский квартет, чья любовь к головокружительной скорости и хриплому вокалу сделали их трэш-дэт группой в восьмидесятых. В начале девяностых они также добровольно отказались от скорости, и выпускали громоподобный, но среднетемповый металл, который основывался на низких гитарных риффах и разодранной глотке их фронтмена Макса Кавалеры. Пока Slayer были вдали от общественных глаз, Арайа женился на своей подружке Сандре, с которой познакомился несколько лет назад перед концертом Slayer, а Кинг, наконец-то, решился на отчаянный поступок, который обдумывал годами — обрил голову. Его волосы начали редеть еще со времен "Reign in Blood", и, несмотря на то, что длинные волосы были первостепенным атрибутом метал-музыканта на сцене, Кинг восполнил эту потерю, сделав татуировку из двух драконов по обеим сторонам головы, и отрастил бороду — эти атрибуты станут визуальной визитной карточкой гитариста в более зрелом возрасте. Когда в конце 1993 года Slayer вернулись, это произошло с песней к саундтреку к фильму "Ночь Страшного Суда" — легко забывающемуся триллеру, в котором невинный зритель Эмилио Естевеса должен

был избежать смертоносных намерений комика Дениса Лири, играющего убийцу-гангстера. Саундтрек был ненамного лучше — песня Slayer "Disorder", исполненная дуэтом с известным рэпером Ice-T в виде попурри из трех песен британской панк-группы The Exploited, была медленной и ненаправленной, и она не воздала должное тем талантам, которые участвовали в ее создании, однако это было интересно, поскольку явилось первым опытом совместного сотрудничества для Slayer. На тот момент захватывающие, а теперь ужасно немодные рэп-метал и фанк-метал движения только начинали набирать обороты, выходя в это время из подполья в свете утвердившегося влияния смешанных групп вроде Faith No More и Red Hot Chili Peppers. Керри Кинг: —Самое забавное во всей этой теме про Ice-T это то, что песня звучит как песня Slayer! Эта единственная песня на всем альбоме "Ночь Страшного Суда", которая выделяется — это и делает ее классной. Ice-T также был доволен песней, как он сказал автору данной книги: —Было очень круто, потому что я был в курсе, что являюсь первым человеком, с кем группа сделала дуэт, и работать с ними и с Риком Рубином было для меня честью. Тот факт, что они предложили мне принять в этом участие, делает все это еще круче, понимаешь? Я лишь помню, что Пол Бостаф записывался весь день, чтобы записать один трек ударных — я говорю про 12 часов работы — пока Рубин не был доволен результатом!. Когда Ice-T спросили, какое впечатление произвели на него музыканты Slayer, он вспоминает: —Они очень-очень классные — я бы сказал, в жизни они похожи на меня. Они несут очень тяжелый образ, но когда ты встречаешь их — это просто здорово. Может быть, они просто были добры ко мне, ха-ха! Когда ты встречаешь Slayer, ты ожидаешь, что кто-<нибудь из них убьет тебя. Как ни странно, принимая во внимание "гангстерский" образ Ice-T, Slayer, вероятно, думали про него в том же духе. Пока группа готовилась начать сочинять песни для нового альбома, что являлось их первыми попытками в студии за последние четыре года, Керри Кинг стал отцом, когда жена родила ему дочь — Шайан Кимберли Кинг, в 1994 году. К сожалению, отношения Кинга со второй женой, чье имя никогда не разглашалось, претерпевали трудные времена, и вскоре после этого пара разошлась. Он поведал автору книги, что во время размолвки он не видел своего ребенка с тех пор, как она осталась одна. "Поэтому я принял решение уйти, потому что спустя год обо мне так никто и не вспомнил…". Когда Керри спросили, сложно ли жить с таким человеком как он, принимая во внимание два его развода, Кинг засмеялся и сказал: "Нет, просто я дважды сделал неправильный выбор!". К тому времени Кинг обзавелся внушительной коллекцией змей, которых

собирал еще со юности, став профессиональным коллекционером; он также разводил собак породы акита для соревнований. Мудро, он платил дрессировщику, чтобы тот содержал собак, как он сам сказал: "Если бы ими занимался я, они бы ни хуя не выиграли". Несомненно, в то время Кинг был человеком со множеством мыслей в голове, чем можно объяснить характер следующей пластинки, которую записывали Slayer. Когда запись диска была закончена, группа отправилась в Южную Америку, чтобы принять участие в фестивале. Концерты начались в Бразилии, далее группа двинулась в Чили, Аргентину и вниз в Мексику, им пришлось столкнуться с некоторыми проблемами с материально-техническим обеспечением. Керри Кинг: "Каждый раз, когда мы играем в Южной Америке, все время происходит какая-нибудь хрень, что весьма дерьмово, потому что Том родом из Чили, и он всегда хочет выйти и зажечь перед своими соотечественниками. Однажды мы были там… и аппаратура не приехала. Нам пришлось пойти в музыкальный магазин, и мы ничего не могли там найти. Мы взяли напрокат гитары и все остальное, получился просто бардак. Мы играли на этих дебильных инструментах и постоянно спотыкались и чувствовали себя не в духе и в расстроенном состоянии".

Члены группы, включая Бостафа, научились, как всем вместе справляться с трудностями без излишнего недовольства в тесном, шумном гастрольном автобусе, на котором они проводили бесконечные мили между остановками.

Том Арайа: "Люди задаются вопросом, как нам удается уживаться друг с другом. Мы не видим друг друга, когда у нас перерыв, потому что мы и так проводим очень много времени вместе, когда работаем… когда наступает пауза, я провожу это время с семьей. Думаю, это очень важно. И мы друг от друга ничего не скрываем. У нас все начистоту, и все дерьмо, о котором мы говорим. Если тебе есть что сказать, говори. Мы все послушаем и мы все хотим это слышать. Может быть, тебе ответят, а может быть, и нет, ты только скажи вслух то, что хочешь сказать. В противном случае, ты просто сдохнешь, будешь психовать, будешь думать, что все настроены против тебя! Так что если кому-то что-то не нравится — он это озвучивает. Если о чем-то надо поговорить — мы садимся и обсуждаем это. "Зачем ты это делаешь?" "Рррр…" "Ладно, хватит". Нет необходимости упорствовать, конец дискуссии, все, все решено, теперь она позади. Думаю, что у нас так было всегда. И сейчас, когда я думаю об этом, пожалуй, мы всегда такими были… Мы очень демократичная группа. Если со мной никто не согласен, то они все равно услышат мое мнение! И я думаю, благодаря этому мы

так долго держимся на плаву. Потому что мы можем вот так взять и обсудить всякое дерьмо".

Кинг высказался по этому поводу: "Весь этот путь к нашей самой первой пластинке, и несмотря на то, что ты можешь оглянуться на это сегодня, и это немного старомодно, нужно понимать, что нам было по 19 лет, и мы пытались понять, какого же черта мы делаем. Но ключевым фактом в этом вопросе является то, что это для нас всегда было настоящим. Slayer всегда были ушлыми. Мы никогда не пытались быть теми, кем не являемся. Например, я не верю в Бога или Дьявола, но я действительно подвергаю религию серьезному испытанию, потому что такой уж я человек и все это находит свое отражение в музыке. Если люди понимают это, и мы им нравимся, то они останутся нам верны. Пластинка Slayer или концерт Slayer для меня это почти как гарантия: ты знаешь, что если ты любишь Slayer, то ты получишь кайф от всего этого. И мы всегда проходили через испытания и справлялись с этим. Девяносто процентов из того, что я пишу, мне нравится выбрасывать это в первоначальном виде, возможно будет 10 ребятишек, которые читают тексты песен, в то время как другие 10 почерпнут для себя что-то совершенно иное".

Этот открытый подход был тем более ценным, принимая во внимание тот факт, что Slayer теперь начали добиваться признания, к чему Арайе было трудно привыкнуть: "Я удивлен, когда люди узнают меня. И в последнее время это случается гораздо чаще, чем раньше. Я имею в виду, я не хожу по улицам с табличкой… так что когда люди подходят ко мне, они обычно застают меня врасплох. Они спрашивают: "Эй, а ты не…", и я смотрю по сторонам, чтобы посмотреть, кто еще находится вокруг и отвечаю: "Хм, может быть?". "Ты выглядишь как Том Арайа". "Да, мне об этом все время говорят. Он же вроде в метал-группе играет, да? Никогда о них не слышал". И они говорят: "Да, ты действительно похож на их вокалиста". И потом просто уходят. Но есть и такие, которые смотрят на тебя и говорят: "Да хорош пиздеть, я знаю, кто ты". А есть такие, которые просто не верят, что ты стоишь рядом с ними. Я могу зайти в универмаг или в супермаркет, и они начинают спрашивать: "Эй, а ты что здесь делаешь?". "Ну, ты знаешь, это магазин. Здесь люди покупают различные вещи, не правда ли?".

Что касается других участников группы, Кинга и Ханнемана узнавали, куда бы они ни пошли вместе (не так уж много дуэтов из бритоголового и блондина), и несмотря на то, что Бостаф мог до сих пор появляться на публике инкогнито, он завел себе подружку порнозвезду и будущую ведущую радио и ТВ, Жасмин

Сэнт Клэр.

Эта вновь обретенная известность гарантировала Slayer достаточно необычные почтовые сообщения, особенно от заключенных, как это подтвердил Арайа: "Они в какой-то степени выпущены из тюрьмы. Это вроде "Чувак, может это и хорошо, что ты сейчас в тюрьме". Очень искренние письма. Я знаю, что они дети. Здорово, что Slayer вдохновляет их на то, чтобы жить дальше. Есть надежда. Что довольно странно. Люди говорят, что музыка Slayer помогла им справиться со сложными периодами в жизни. Я получал письма от различных моряков и военных разного ранга. Они тоже довольно странные. Многие из них слушают нашу музыку на войне в Ираке. Мне бы хотелось думать, что музыка дает им агрессию и силу. Они как бы перезаряжают батарейки. Это типа, как некоторые из тех атлетов, которых мы встречали, слушают Slayer, чтобы накачаться. В основном, это происходит в хоккее и американском футболе".

Присущее музыке Slayer насилие дает эту энергию — а это в свою очередь исходит из позиции музыкантов. Том Арайа: "Мы не сидим на месте. Мы бежим вперед. Мы хотим, чтобы все пытались подхватить наше движение вперед. Это похоже на то, что ты стоишь на старте, понимаешь? И в ту секунду, когда ты слышишь выстрел пистолета, ты начинаешь бежать. Лучше я и описать не могу. Мы вчетвером — стараемся сделать все, чтобы мы были все вместе. Потому что если один человек спотыкается, ему требуется какое-то время, чтобы нагнать остальных".

Глава 16. "Divine Intervention"

В 1994 году Slayer появились со слегка сомнительного заигрывания с коммерцией, что было слышно на альбоме "Seasons In The Abyss", выпустив альбом мягкой, безжалостной жестокости, один из наиболее недооцененных метал-альбомов из когда-либо выходивших. "Divine Intervention" был полной комплектацией под маркой Slayer — начиная от ужасающей красоты обложки диска и шокирующих иллюстраций внутри буклета, и заканчивая жестокой скоростью и яростью той музыки, которая содержалась внутри. Культовые, но несколько недоработанные иллюстрации Ларри Кэррола для предыдущих трех пластинок, были в прошлом, на этот раз Slayer прибегли к услугам более странного таланта Веса Бенскотера, американского художника, живущего в Японии, который был известен своими интересами к смерти. Будучи более известным своими работами среди художников, работающих с дэт-метал группами, такими как Deceased и Mortician, Бенскотер был слегка необычным выбором для такой известной группы, однако его творчество идеально подходило той мрачной территории, которую Slayer выбрали для себя на альбоме "Divine Intervention".

В отличие от панковского невнятного творчества Кэррола, обложка, написанная Бенскотером, дышит уравновешенным, зловещим профессионализмом, изображая лицо вооруженного черепа, верхняя часть которого — это торс скелета, который смотрит через отверстия в пентаграмме Slayer на звездное небо по ту сторону. Сценарий располагается напротив стены из каменных плит. Однако иллюстрации внутри пластинки были куда более шокирующими. Содержимое компакт-диска и сам диск украшен фотографией, которую послал группе один фанат. На фотографии изображены его предплечья, которые он развернул и показал перед камерой. Он вырезал бритвой слово Slayer на коже одной из рук, и прижал одну руку к другой так, чтобы на одной руке осталось кровавое отражение надписи на другой, а затем держал обе руки над раковиной, пустив воду из крана, чтобы кровь получилась смазанной. Сама раковина вся в крови. Не пытайтесь повторить это дома, детишки…

"Поначалу записывающая компания хотела сделать эту фотографию обложкой альбома" — рассказал автору данной книги Арайа, — "но я сказал им: "Нет, магазины могут ее забраковать".

Как обсуждалось ранее, некоторые представители аудитории поклонников Slayer были просто откровенно помешаны, и именно

степень реалистичной нормы сделала их слегка тревожной.

Том Арайа: "Некоторые из наших фанатов могут заставить тебя немного понервничать. Думаю, самый сумасшедший из них — это тот парень, который хотел, чтобы кто-нибудь из нас вырезал ему на спине слово Slayer. Мы посмотрели на него и сказали: "да ты ебанулся". Так что за нас это сделал его друг. Они сделали фотографию, и я почти уверен, что мы будем использовать эту фотографию в программке к турне. Мы спросили парня, можно ли использовать его фото и он ответил: "Конечно, черт возьми!""

Внутренние иллюстрации в той же степени жутковатые — подборка пресс-интервью, прибитых к стене, вымазанные безумными прохожими от тех, кто бы их туда не поместил. Каждый отрывок текста говорит о деле, когда рок-музыка была связана с насилием и смертью, на одной был заголовок: "Музыка, которая убивает мусоров" (очевидная ссылка к волне гангста-рэпа, которая заполонила Америку в начале девяностых) и еще одна запись: "Вдова негра, убитая тремя скинхэдами, подает иск в суд на записывающую компанию из-за текстов песен рок-группы Metallica, однако слова "черный" и "Metallica" сильно затемнены. Показан календарь, с вычеркнутыми днями, оставшимися до отмеченного крупным кружком 25 декабря, рядом с которым написано "Сатана смеется, а ты вечно гниешь" (по слухам, так расшифровывается аббревиатура из букв в названии группы). В других местах появляются увядающие черно-белые трупы, некоторые из них зверски изуродованы. Все это было далеко от сказочных демонов, изображенных на обложке альбома "Hell Awaits".

Кроме портретов четверых музыкантов, единственные картинки Slayer в иллюстрациях — это два бескомпромиссных снимка состава группы — на одном Кинг со своей шевелюрой, а на другом — бритоголовый. Предыдущий снимок был сделан, когда в группе еще играл Ломбардо, но его портрет был вырван с целью вставить на его место портрет Бостафа.

Все это ничего бы не значило, если бы музыка на альбоме не обладала соответствующим уровнем экстремальности, но к счастью в музыкальном плане "Divine Intervention" стоял на одном уровне с теми пластинками, которые Slayer выпустили ранее.

Многие фаны интерпретировали первые аккорды "Killing Fields" — серию сложных барабанных вставок от Бостафа — обдуманным поступком Slayer, чтобы продемонстрировать навыки и умения своего нового барабанщика перед лицом скептицизма, который мог бы посыпаться в адрес преемника Дейва Ломбардо. Однако, как оказалось, проблемы в этом не оказалось.

Пол Бостаф: "Все подумали: "Ну ладно, вот новый барабанщик, он будет лажать"… Я< до сих пор не понимаю, почему людей так волнует эта вставка в начале песни — но люди мне постоянно говорят: "Когда я услышал "Killing Fields", это было здорово!. Они были спокойны, потому что это все равно было интенсивно, это был все тот же Slayer".

Песня движется со злобной грацией, начинаясь с медленно строящегося вступления, переходя в среднетемповый рифф в 5/4, который позволяет группе растянуться и добавить немного слоев напряженности. Текст песни, написанный Арайей, продолжает начатую на прошлых альбомах тему убийства и смерти, которую он впервые открыл в песне "Dead Skin Mask"; в песне поется о "психопате с пустыми глазами, в нем нет души/параноидальный психотик, сердце из камня, кровь моя холодеет". Вид угрозы, которая постепенно складывается, почти невыносима, после чего песня внезапно набирает огромную скорость после второго припева, и вдруг становится очевидно, что "Killing Fields" — одна из лучших песен Slayer с пулеметным риффом, на фоне которого Арайа рычит: "Выбор сделан из свободы воли/как и выбор убивать…"

Если были какие-либо сомнения по поводу образа мыслей Slayer во время эпохи "Divine Intervention", они были развеяны песней "Sex.Murder.Art" — идеальный синтез текстов Арайи и музыки Кинга. Песня быстрая и агрессивная, как и большая часть песен Кинга, но с добавлением кусочка злобы в размышлениях Тома об агрессии, присущей садомазохизму. По сей день сложно вытерпеть строчки вроде "Избитая в подчинении/Насилую тебя снова и снова", однако спустя многие годы интервью журналисты знали, что Арайа был заинтересован скорее в исследовании, нежели в защите образа мышления пытавшего. "Желание сжать руку в кулак и изнасиловать каждое твое отверстие" достаточно ясно объясняет, откуда явился вымышленный рассказчик — и после изначального шока, тексты песни начинают выглядеть немного юношескими. Все же, песня пропитана трэшем, что предоставляет Полу Бостафу возможность показать, что он может делать — и именно здесь начинают проявляться отличия его игры на ударных и игры Ломбардо, особенно это касается немного нервной бас-бочки, которую предпочитает Дейв. В песне "Fictional Reality" Кинг вновь обращается с антиобщественной проповедью.

Песня исполнена в среднем темпе, что дает Керри возможность поупражняться в нарезании рифов и получить шанс излить немного критики ("Ряд за рядом слепой ведет слепого/в мире, слишком маловодном, чтобы не повиноваться"), но не более того. Тем не менее, в песне присутствуют интересные, техничные

гитарные партии, которые демонстрируют, насколько далеко группа продвинулась в плане музыки.

Керри Кинг: "Мы с Джеффом оба стараемся думать о чем-то, о чем раньше не слышали, или применять что-то другое. В песне есть большой кусок соло, где, вероятно, можно подумать, что я играю соло на низко настроенной гитаре, а Джефф играет соло поверх моего, потому что я играю тэппингом настолько низко, насколько могу. Я никогда раньше этого ни у кого не слышал".

Песня "Dittohead" — это классическая песня с альбома "Divine Intervention", какой на альбоме "Reign In Blood" была песня "Angel Of Death", и "War Ensemble", выделявшаяся на альбоме "Seasons In The Abyss". Вновь неистовствуя перед лицом государственной несостоятельности и религиозного конформизма, Кинг пишет: "Эта ебаная страна потеряла хватку", "Судебная система не имеет хребет", и "Любой может быть освобожден на формально юридическом основании/объясни мне закон!" Несмотря на то, что это звучит, как тирада против учрежденной политкорректности — или даже в стиле газеты Daily Mail против государства-няньки — Кинг пояснил, что песня "Dittohead" относится к фанатам правого крыла телеведущего Раша Лимбауга.

"Мы с Полом жили в одной комнате, просыпались с похмелухи и смотрели ящик, и там показывали Лимбауга. Я просто выбрал это название, чтобы написать обо всем, что я видел по телеку, суд над Оджем Симпсоном и суд над братьями Мендес. Про всю ту идиотскую хуйню, которая происходила в то время в Америке, показав, как много дыр в нашей системе правосудия".

"Вообще-то я не имел в виду под этим названием ничего специфичного. Я целиком против политической музыки, потому что фанаты и так ослеплены своими ебаными идолами. Песня не рекламирует свободу мысли, и я никого здесь не проповедую. Свобода мысли — это то, какова жизнь в моем понимании".

Именно в этой песне, больше чем в какой-либо другой, Кинг утвердил свое присутствие, создав самую быструю песню Slayer на сегодняшний день, однако, в зависимости от концерта, песня "Necrophobic" иногда играется немного быстрее. Написать ее было одно, а сыграть — совершенно другое, и Кинг смеялся по этому поводу: "Мы играем "Dittohead" неумолимо быстро, потому что не сбавляем темп, пока не дойдем до брейкдауна в середине песни!".

Это также было испытанием для Бостафа, однако эта песня убедила всех слушателей, которые еще имели некие сомнения насчет его умений в том, что Пол Бостаф определенно был именно тем самым человеком для выполнения этой работы.

Тексты для самой песни "Divine Intervention" писали все

четыре участника группы, что для Slayer было впервые. Может быть поэтому они немного неясные, с одной стороны повествующие о похищении инопланетянами, а с другой — о человеке, которого заставили стоять обнаженным перед Богом. "Кто я такой, чтобы судить твою грацию?" — вопит Арайа, хотя он, возможно, также обращается к кучке инопланетян, которые ослепили его, раздели и обошлись с ним грубо — своего рода "Тесное сближение для христианских евангелистов". В музыкальном плане в песне чувствуется эпичность, которую Slayer впервые разработали в песне "Spill the Blood", песне, которая длится столько же, в том же тоне и имеет схожий вес. "Circle of Beliefs" — еще одна быстрая и агрессивная песня Кинга, однако она едва ли когда-нибудь упоминалась группой или исполнялась на концертах. Тем не менее, песня прекрасно олицетворяет общую атмосферу альбома "Divine Intervention".

Атакуя религиозный конформизм с умной страстью ("Ментальность так мала, ты не можешь принять другую сторону… Ослепленный священным огнем, который постоянно поглощает твой разум") и указывая на бессмысленность христианской веры ("Воскрешение ждет мира без греха/Все храмы будут разрушены, пока это произойдет"), Кинг привязывает свои стихи к пачке риффов, которые сочетают в себе мощь и техничность. Это такая же хорошая песня, как и все, которые он когда-либо писал, однако трек немного испорчен некоторыми соло, которые занесли пронзительные партии дуэта Кинг/Ханнеманн слишком далеко. Это, возможно, объясняется тем фактом, что Кинг решительно придерживался своего атонального стиля после комментария своего друга "Даймбега" Даррелла Аббота из Pantera. "Думаю, я сказал Дайму, что планировал все свои соло-партии, а потом добавил к ним очень много силы, и он сказал: "Кинг, не отказывайся от того, что у тебя есть, ты просто должен пойти и поныть на некоторых из соло". Я всегда это помнил и никогда не забывал об этом. Так что я всегда выхожу и делаю все возможное, чтобы убедиться, что ною на парочке песен". "Circle" — это как раз пример, где Кинг "ноет"…

"SS-3" — более мрачная песня, текст для которой написал Ханнеманн, вновь отражающая его увлечение нацисткой тематикой. Тема песни — начальник главного управления безопасности Третьего Рейха, Рейнхард Гейдрих, также известный как "Кровавый Зверь", благодаря режиму террора, который он осуществлял во имя Гитлера, пока его в возрасте 38 лет не убили по политическим мотивам. Известный своими пытками и казнями, он правил, контролируя нацистскую Чехословакию до и во время Второй Мировой Войны. Гейдрих был одним из самых

жестоких офицеров того режима. Его убийство (в машине, чей номер был SS-3) было совершено нацистами, убившими несколько тысяч мужчин и мальчиков в двух чешских деревнях, которые впоследствии были полностью уничтожены.

Несмотря на то, что Ханнеманн избегает графической природы "Angel of Death", он обращается непосредственно к смерти Гейдриха с такими строками: "Сопротивление Чехии издалека/Планируя убийство того…" — произнося слово "Чехия" с типичным шутовством. "Вожак стаи подкрадывается…", продолжает Джефф, подытоживая: "Кончина оправдывает средства/Ты будешь отправлен в Ад". Затем песня переходит в быструю, приятную секцию в конце, которая прекрасно подходит к ужасной теме — на этот раз никто не

мог обвинить вокалиста в симпатии к нацистам.

"Serenity in Murder" — продолжает экспериментальный тренд, состоящий из песен на предыдущих альбомах Slayer. Песня начинается и заканчивается мощным, сложным риффом, за которым тяжело следовать, и средней секцией, в которой используется эффект вокального дуэта. Он мрачный, странный и труден для восприятия на слух. Арайа снова прибегает к теме серийного убийцы в песне "213", которая названа так в честь номера квартиры, в которой жил американский серийный убийца Джеффри Дамер. Как и в "Temptation", в "213" используется несколько "прикрученных" секций, которые придают треку растянутое, бессвязное ощущение, но угрожающая атмосфера песни сохраняет определенную привлекательность для любителей "Dead Skin Mask". "Гладкие сине-черные губы/Я начинаю исходить слюной, когда мы целуемся…" — произносит Арайа — что обычно пропускается, чтобы Slayer перешли к своей привычной высокой скорости.

Скорость приходит с песней "Mind Control", стандартной, но доставляющей глубокое удовольствие композицией, в которой используется олдскульная смена аккордов, присущая атмосфере Slayer 1988 года. По общему признанию, песня звучит так, будто она могла быть написана для того, чтобы соответствовать общей атмосфере альбома, однако это долгожданное возвращение к трэш-метал форме после напыщенной мрачности в песнях "Serenity in Murder" и "213".

Таким образом Slayer вернулись на сцену экстремального метала, который они же сами и помогли зародить. Многое говорит об их подходе то, что неумолимо быстрая "Dittohead" была выбрана в качестве сингла, в компании с обычным простым недорогим видео на эту же песню. Фанаты приняли возвращение к основным ценностям, которые были представлены на альбоме

"Divine Intervention", однако была и обратная сторона медали — слегка странноватое микширование альбома. Сразу же слышно, что ударные и соло записаны на миксе высоко, тогда как гитары и бас звучат необычно потерянно.

Тема по поводу микширования это, несомненно, то, что продолжает раздражать Кинга, как он сказал автору книги в 2007 году: "Проблема этой пластинки в том, что она звучит ужасно… Я помню, почему так вышло. У нас был продюсер и инженер, и они работали 10 дней, а потом у них появился какой-то другой проект, который нужно было делать — но нам об этом никто не сказал. И мы были там за день до того, как он собирался свалить, и он говорил типа: "Ну, я хочу завершить этот процесс так, как могу, потому что бла-бла-бла должен быть завтра там", а мы отвечали: "ну и кто этот мудак?". Не было никакой последовательности, и то же самое было и со студиями — мы были, возможно, в трех или четырех разных студиях, и столько же было продюсеров и инженеров. Так что альбому было суждено выйти с дерьмовым качеством. На диске есть действительно классный материал, но в плане звука это просто что-то типа: "Эм??!…".

Пол Бостаф: ""Divine Intervention"… был хорошим альбомом в плане ударных, но этот альбом можно было бы смикшировать и получше. Гитары недостаточно громкие и то, как проходила сама запись… нам пришлось переехать в другую студию на половине записи ударных. Мы были в студии с парнем, который продюсировал пластинки Тома Петти. Он никогда не работал с металлом. Он был классным инженером, но никогда прежде не работал с метал-командами, и в середине записи у нас появился новый продюсер, Тоби Райт, чтобы завершить запись".

Не меньше шести инженеров и помощников инженера (Дейв Блок, Джим Шампейн, Джим Скотт, Джефф Шиан, Тоби Райт и Брайан Поллак) указано в буклете "Divine", причем так до сих пор и непонятно, кто же все-таки был продюсером альбома. В качестве исполнительного продюсера указан Рик Рубин, а сами Slayer указаны коллективно в качестве продюсеров, а сопродюсером числится Райт. Так кто же за что отвечал? Зная манеру Рика Рубина, вероятно, он не вмешивался в процесс записи звука, так что, возможно, это была совместная работа Райта и музыкантов группы Slayer. Хотя с другой стороны, Кинг как-то сказал: "Я просто сказал "твою мать, микс просто отвратительный!". Я не думаю, что мы что-нибудь из этого сделали сами, мы просто вписали туда свое имя. "Сопродюсировали" означает, что мы были там. "Рик Рубин — продюсер" означает, что он изредка совал свой нос в процесс

записи". Пол Бостаф: "Та пластинка никогда не обладала последовательностью, однако многие фанаты все равно любят ее".

Это было преуменьшением, поскольку большая часть аудитории группы оценила альбом довольно высоко. "Divine Intervention" дебютировал в хит-параде США на восьмом месте, что является самой высокой позицией Slayer на сегодняшний день. В первую неделю продаж было продано более 93,000 копий, и альбом стали постоянно крутить на метал радио. А это и подавно удивительно, принимая во внимание тот факт, что 1994 год был годом, когда ню-метал — современный хэви-метал, смешанный с хип-хоп элементами и откровенными, убитыми беспокойством текстами песен — начинал заявлять о себе во всеуслышание. Изначально данный феномен приписывали к квинтету Korn из города Бейкерсфилд, штат Калифорния (чей одноименный дебютный альбом олицетворял собой целый жанр), новый вирус ню-метал моментально распространился и отправился завоевывать метал-сцену в начале 2000-х годов.

Едва пересекаясь с гранжем — который начал постепенно сбавлять обороты, когда фронтмен группы Nirvana Курт Кобейн покончил жизнь самоубийством в апреле того же года — ню-метал заставил множество старых команд выглядеть старомодными. Классические трэш метал-формации вроде Dark Angel и Death Angel испытывали трудности, поскольку их аудитория заметно сократилась, продажи альбомов упали, и малая посещаемость на их концертах означала то, что им нужно было либо менять свой стиль (рискуя тем самым выглядеть как люди, гоняющиеся за модой) или же развалиться. Лишь такие крупные и наиболее и целеустремленные команды, как Slayer смогли пережить эти трудные времена.

Бобби Элсуорт из группы Overkill имеет определенный взгляд на гранж и волну ню-металла — и ему как никому эти события должны быть хорошо известны, поскольку он сам неоднократно находился на волосок от развала своей собственной группы. "Появился гранж и сместил кучу групп, которые здесь были, сцена процветала, но мы смотрели на все это как на возможность. Я сказал "как бы то ни было, давайте гастролировать" — и следующее, что я знаю — это 1993 год, и я даю больше концертов, чем давал в 89 году. Перемена необходима, чтобы очистить сцену. Что случается с каждой сценой — это то, что в жанре и поджанре полно групп, а затем наступает перенасыщение групп. Звукозаписывающие компании виноваты в этом, потому что хотят быть успешными. В наше же время было столько команд, которые пришли и хотели быть Def Leppard, что сцене требовалась чистка".

Необходимо отметить, что ничего из этого не применимо к

сцене экстремального метала или его аудитории слушателей. Дэт-метал сцена и блэк-метал сцена всегда были в андерграунде, и как таковые они никак не страдали от музыкальных трендов, которые произошли в стадионном масштабе. Никто еще не заработал миллион долларов, играя в дэт-метал группе, так что и теперь они этого и не ожидали сделать — за известным исключением в лице лидеров флоридской волны дэт-метала группы Morbid Angel, которые быстро подписали контракт с дочерней компанией Sony Giant, когда предполагалось, что данный жанр станет следующим прорывом в мире музыки. Самой собой, этого не случилось, и Morbid Angel перезаключили контракт со своей бывшей компанией Earache.

Из изначальных ровесников Slayer, Megadeth и Anthrax попробовали состязаться с Iron Maiden на традиционной метал-сцене (которая сама находилась под угрозой в лице Korn и тысяч ню-метал команд, которые последовали за ними), но жалко провалились, взяв уклон в сторону коммерции, которая заставила их выполнить неловкое возвращение к стилистике в поздние годы.

Slayer никогда этого не делали, потому что в этом не было необходимости. Действуя заодно — или правильнее будет сказать "вновь начав действовать заодно" — с помощью "Divine Intervention" на экстремальной сцене, на которую они в большей степени сами и повлияли, было, таким образом, движение в плане звука со стороны Slayer. Они доказали, что их главные ценности остались непоколебимы; это гарантировало им хорошую аудиторию слушателей и аудиторию на концертах; это показало то, что они обладали честностью; и это дало надежду легионам команд экстремального метала, которые нуждались в убедительном лидере.

Глава 17. 1995–1997

К 1995 году Кинг и Бостаф делили на двоих квартиру в Лос-Анджелесе, когда находились далеко от своих домов в Фениксе и района Залива Сан-Франциско, соответственно. Парочка наслаждалась отдыхом — они бухали в местных барах и смотрели на новые команды, когда не были заняты гастролями и репетициями. Одна новая группа произвела на Кинга огромное впечатление, как он вспоминал позже: —Я помню, как у меня появилась первая пластинка Machine Head и я думал, что возненавижу ее. Но через минуту после прослушивания я сказал: "Она великолепна". Эта пластинка безупречна. Но я не ожидал, что настолько. Так что я вылез из кожи вон, чтобы взять этих ребят в турне по Европе и США вместе со Slayer.

Дебютный альбом команды из района Залива Machine Head "Burn My Eyes" смешивал в себе элементы олдскульного трэша с новым, грувовым мощным стилем, что в то время казалось глотком свежего воздуха. Несмотря на то, что время от времени проскальзывали намеки на влияние хип-хопа (лидер группы Робб Флинн говорил, что хотел, чтобы его команда была ответом Западного Побережья Нью-Йоркской команде Biohazard, которые были известны использованием различных влияний), Machine Head никогда не были целиком ню-метал группой, и идея поддерживать Slayer была идеальной. Хорошо известная (или старая, для более придирчивых наблюдателей) команда берет с собой в турне новую, крутую группу, что дало людям возможность оценить свои собственными глазами, насколько хорошо Slayer сможет справится с соревнованием.

"Поддерживать Slayer было просто супер. У них самые брутальные и агрессивные фанаты в мире" — рассказывает Флинн автору книги. "Во многом это был лучший тур, который мы могли сделать. Это был буквально второй тур, в который мы поехали — пять месяцев со Slayer! Мы реально приобрели отличный опыт".

Концерты тура "Divine Intervention" стартовали в ноябре 1994 года, и компания из Slayer/Machine Head отправилась для начала в Ирландию, Великобританию (концерт в Брикстонской Академии в Лондоне был лучшим для британских фанатов), Францию, Испанию, Португалию, Швейцарию, Италию, Словению, Австрию, Венгрию, Польшу, Чехию, Германию, Голландию, Бельгию, Финляндию, Швецию и Данию.

На вопрос, освистывали ли когда-нибудь Machine Head,

требуя немедленно покинуть сцену, как это случалось с другими разогревающими коллективами за прошедшие годы, Флинн вспоминал: — Случалось это нечасто. По правде говоря, мы довольно хорошо отстаивали свои позиции: в отличие многих групп, с которыми Slayer гастролировали, мы не получили "теплого" приема! Иногда лучшая стратегия — игнорировать критиканов. Иногда нужно просто хорошенько поржать над ними, и если я высмею кого-нибудь, то это просто заебись! Ты просто должен найти, над чем ты можешь поржать. И ты делаешь это, пока они не сломают рога. Иногда ты можешь сказать что-нибудь веселое вроде "Да, я тоже когда-то попробовал пиво в первый раз".

Однако, Machine Head заплатили ценой травм, как объяснил Флинн: "У меня был миллион травм. Я прыгал с барабанного подъема, а потом на одной ноге у меня была грыжа. У меня грыжа в позвоночном диске внизу. У меня в шее постоянно находится железка. Кости и мышцы просто переколочены. Мы все ходим к мануальному терапевту. Если подумать об этом, у меня вокруг шеи 15-футовый вес. Я сутулюсь перед микрофонной стойкой и трясу башкой — я фактически превращаюсь в горбуна! Задняя сторона моих зубов отломана из-за того, что люди прыгают на сцену и толкают микрофон мне в рожу, и у меня постоянная буква U на двух передних зубах. А еще я вывихнул запястье, ебнув им об угол гитары".

Список травм продолжается: "Я сломал ребро, прыгнув со сцены два или три раза… Тряся башкой перед микрофоном, я получал от него в глаз. Я разбивал нос о свою гитару. А потом было время, когда Адам Дьюс играл на басу с острой как лезвие головкой грифа, и он пролетел мимо меня, головой вниз, не смотря куда летит, и эта головка буквально рассекла мне висок. Несколько секунд я был почти без сознания…"

В январе 1995 года Рик Рубин провел вечеринку в штаб-квартире компании American Recordings, чтобы отметить потрясающее достижение — было продано почти четыре миллиона пластинок Slayer с тех пор, как Рубин начал сотрудничать с группой около десяти лет назад. Пока Slayer благодарили судьбу (и считали гонорары), для их бывшего барабанщика все тоже выглядело здорово.

К тому времени Дейв Ломбардо стал востребованным сессионным барабанщиком, благодаря своей репутации в Slayer. В прошлом году он отметился своим присутствием на альбоме "Jesus Killing Machine" группы Voodoocult, а также создал новый коллектив под названием Grip, Inc. с гитаристом той же группы Вальдемаром Сорихта. Grip, Inc. делали плотный, экспериментальный метал, который сложно было отнести к

какой-либо категории на протяжении нескольких альбомов в девяностые и несмотря на то, что барабаны Ломбардо появились на нескольких других проектах, этот был наиболее узнаваемым его воплощением после ухода из Slayer, наряду с Fantomas, в котором он играл вместе с бывшим вокалистом Faith No More, Майком Паттоном.

К марту Slayer пересекли США и Канаду несколько раз, как с разогревающими командами, так и без них. Последний концерт, прежде чем группа ушла в уединение на оставшуюся часть года, был очередным участием на фестивале в Донингтоне "Монстры Рока", где хедлайнером выступила Metallica. Среди групп были Therapy? Skid Row, Slayer, Slash" s Snakepit, White Zombie, Machine Head, Warrior Soul и Corrosion of Conformity. Место Slayer в списке групп — они выступали перед Therapy? (отличная команда, но стадины они никогда не собирали) и Skid Row (чей глэмовый стиль заставил их чувствовать себя на несколько лет старомодными) — превзошло все ожидания.

В 1996 году произошла череда событий, которая вновь привела группу в замешательство. После записи "Undisputed Attitude" (см. следующую главу), Бостаф объявил к испугу команды, что собирается покинуть ряды Slayer. У него было множество причин для ухода, но главной причиной среди всех было то, что он, по-видимому, хотел играть с друзьями в группе под названием The Truth About Seafood (Вся правда о морепродуктах).

Этот коллектив со странным названием существовал уже какое-то время, и музыка, которую они исполняли, достаточно отличалась от Slayer, чтобы привлечь Бостафа, который почувствовал, что ему нужны перемены.

Керри Кинг: "Прежде всего, никто из нас не хотел, чтобы Пол покинул группу. Это было его собственным желанием, и если у тебя есть кто-то, кто хочет этого — не надо его останавливать, потому что если он не уйдет — он всегда будет сомневаться в правильности своего выбора".

Одним из кандидатов на прослушивании на роль вакантного места был Джин Хоглан: "Я попробовал себя, когда Пол ушел из группы… Я помню, как проезжал мимо за ночь до прослушивания, просто чтобы запомнить, где находится это место". Хоглан мог слышать, как другой барабанщик играет на прослушивании: "Он великолепно справлялся со всем… он абсолютно врубался в происходящее".

Тем барабанщиком был Джон Детте, известный на трэш-сцене музыкант, который завоевал признание в Testament и White Zombie. Его игра на альбомах "Low" и "Live At The Fillmore"

Testament доказала, что он мог играть быстрый, техничный трэш-метал. Несмотря на то, что Хоглан был великолепным музыкантом, с мощью, чувством грува и самоотдачей, работу предложили Детте. "Сбылась моя мечта" — как он позже писал.

Детте вжился в роль четвертого барабанщика Slayer на продолжительный отрезок гастролей, которые продлились большую часть года, прерванные лишь рождением дочери Тома Арайи, Ариель Аса Арайа. Дебют Детте состоялся, когда Slayer выступали хедлайнерами фестиваля Dynamo в Голландии в апреле и в следующем связанным с релизом "Undisputed Attitude" концерте на фестивале Rosklide в Дании, где Slayer выступили сразу после Sepultura, а также концерте на фестивале Graspop в Бельгии перед Iron Maiden.

Прибыльный цикл летних рок-фестивалей, включая выступления, упомянутые выше, а также крупное событие на фестивале Wacken в Германии и фестиваль Download в Великобритании дали идеальную возможность крупным и неизвестным группам сыграть вместе на одной сцене — этот формат не изменился со своего начала в конце шестидесятых годов. Однако появилось новое событие в начале девяностых: фестиваль, передвигающийся из города в город, словно бродячий цирк. Фестиваль Lollapalooza, образованный фронтменом группы Jane" s Addiction, Перри Фаррелом, был среди первых концертных событий такого типа, вдохновив более успешный Ozzfest, названный так в честь хедлайнера Ozzy Osbourne, чья жена и менеджер Шэрон запустила Ozzfest как реакцию на то, что ее мужу отказали от участия на фестивале Lollapalooza.

Ozzfest '96 был начат в октябре того же года, главной поддерживающей группой были Slayer, которые шли в хронологическом порядке перед Neurosis, Fear Factory, Prong, Sepultura и Biohazard. Вторая сцена была для более мелких и менее известных команд вроде Earth Crisis, которых поддерживали Cellophane, Coal Chamber, Powerman 5000 и King Norris. Более скромный успех, нежели охвативший всю планету зверь, которым он скоро станет — первый фестиваль Ozzfest вновь утвердил Оззи Осборна в коммерческом плане — за несколько лет до того, как на канале MTV начали показывать сериал "Семейка Осборнов", который сделал его всеобщей иконой.

После трех месяцев гастролей за рубежом, Slayer приняли участие в фестивале Ozzfest. Шэрон Осборн заслужила бережное уважение у группы. Том Арайа: "Она очень хорошо организована. Для многих групп, поскольку в туре было очень много народу, она бронировала номера в отелях, так что все всегда были вместе, только если не надо было делать что-то другое — что

представлялось невозможным, потому что тебе приходилось согласиться с тем, что ты бы этого не сделал, что ты бы отыграл лишь одно шоу! Все было продумано до мельчайших деталей. Так и должно было быть, ведь столько всего происходит. В этом весь Ozzfest".

Теперь Slayer были в высшей степени профессиональной гастролирующей командой, концентрируясь на том, чтобы отыграть концерты на пределе своих возможностей.

После концерта они развлекались лишь тем, что пару часов играли в видеоигры — как сообщил друг техника: "В раздевалке Slayer стоял огромный контейнер, к которому двое из них — я думаю, это были Джефф и Керри — подходили и открывали его. Внутри была игровая приставка Playstation и телевизор со стоящей на паузе игрой на двоих. Попрежнему находясь в своих сценических полотенцах, они снимали с паузы игру, в которую играли до того, как выйти на сцену и продолжали играть. Вот это профессионализм!"

Два концерта были записаны для концертного диска "Ozzfest Live" и видеоклипов, которые вышли в следующем году. Для компиляции Slayer выбрали песню "Angel of Death", которая полностью превосходила все остальное на альбоме, особенно песни таких слабых команд, как Powerman 5000 и Coal Chamber.

Волна ню-метал команд — что было продемонстрировано в особенности на таких событиях, как Ozzfest — дала Slayer большой перерыв на размышления, как и очевидная измена хеви-метал сцене таких стойких приверженцев как Metallica. Альбом 1996 года "Load" этой группы заставил представителей метал сообщества уронить челюсть на пол, переключившись с тяжелых, хлестких риффов "Черного Альбома" на слабое, альтернативное роковое направление. Многие поклонники старой агрессивной музыки группы ощутили отвращение как к скучному подходу альбома "Load", так и к тому, что музыканты группы постриглись, кардинально поменяв свой имидж.

Slayer тоже были удивлены этой переменой, как заметил Кинг: "Не уверен, что Metallica действительно делают то, что они хотят. Нахуя выпускать три отличных пластинки, затем парочку хороших, а потом ни с того ни с сего сказать: "Эй, а сделаю-ка я себе черный маникюр и буду звучать как ебаные Depeche Mode. Я в это не верю".

Несмотря на то, что две группы знали друг друга многие годы, друзьями они никогда не были, хоть корни у них были общие. "Мы никогда не были близкими друзьями, в лучшем случае мы были знакомыми" — сказал Кинг. "За все эти годы… мы выступили на одном концерте вместе с Metallica в Донингтоне

в 1995 году, и, возможно, еще провели вместе несколько клубных концертов, когда были никем. Вот и все. Мы нечасто пересекаемся… Вначале мне нравилась Metallica, я ходил на Woodstock в Оранж Каунти и смотрел как они играли, когда Дейв Мастейн еще был в группе. Тогда Мастейн не был таким говном, которым стал впоследствии, но это его проблемы. Мне просто снесло крышу! Мы с Джеффом ходили в Woodstock и платили за вход только для того, чтобы увидеть Metallica, потому что Мастейн наяривал там свои соляки и рвал струны! Все на том альбоме, даже соло-партии — то, что играл Мастейн — он даже не смотрел на аккорды, просто хуярил по струнам. Мы были просто в шоке от такой игры. Несомненно, я был фанатом. Я имею в виду, вплоть до эры "Puppets", я по-прежнему был поклонником этой группы".

"Когда я был мелким, я был поклонником пристов и мейденов, но если группа, которая мне нравилась, выпускала пластинку, которая мне не нравилась, для меня это был все равно что плевок в лицо. Когда присты выпустили "Point of Entry", я просто сжег этот альбом. Мол, как вы могли так со мной поступить? Такое же чувство у меня было по отношению к "…And Justice For All", он был для меня разочарованием, микс был каким-то странным. Есть на альбоме несколько классных песен, но, по моему мнению, "Puppets" был лучше. А потом, когда они выпустили "Load"… Вероятно, на этой планете довольно многие люди были удивлены этой пластинкой. Даже "Черный" альбом мне нравился. Это, конечно, не "Master of Puppets", но на пластинке присутствуют тяжелые песни".

Поскольку Metallica провела фактически все девяностые годы, избегая ярлыка трэш-метал, Slayer знали, что не будет никакого вреда, если они этим воспользуются. Как сказал Кинг, группа знала свои корни: —Когда мы начинали, трэша еще в помине не было. Мы играли эту музыку, но никто не называл нас трэшем, нас называли блэк-металом. А потом блэк-метал стал чем-то совершенно другим и со временем люди стали спрашивать нас: "Как вы думаете, к какой категории вы относитесь?", а я отвечал им: "Думаю, лучшее определение для нас это трэш-метал", и с тех пор это определение так и осталось за нами.

—Думаю, что метал время от времени переживает некую переработку — заметил Кинг, — —когда он переживает подъем, лейблы подписывают контракты с кучей групп, что в результате приводит к смерти жанра, и он просто должен пережить возрождение. А потом у вас есть такие бульдозеры вроде нас, которые могут пройти через этот сложный период и вернуть сцену обратно.

"Я не тот человек, который занимается саморекламой. Я слышал, многие люди говорили, что мы легендарные и все в этом духе, но я не хожу и не думаю об этом. Но это не означает, что когда я слышу некоторые группы, я думаю "Бог ты мой, откуда же этот рифф"".

Также в 1996 году на Slayer подала в суд пара из Калифорнии, Дэвид и Лизанна Палер, чью 15-летнюю дочь Элайзу изнасиловали и убили в марте того года три парня — Джейкоб Делашмутт, Джозеф Фиорелла и Ройс Кейси. Последний из этих трех ребят почти сразу после совершения преступления обратился в Христианство и исповедовался в содеянном священнику, который тут же сообщил о происшедшем властям города. Парни были арестованы и признали себя виновными в убийстве, каждому дали по 25 лет. Ответчики сказали суду, что они совершили убийство как часть сатанинского ритуала. По их словам, они принесли девочку "в жертву дьяволу", чтобы их метал-группа Hatred приобрела "сумасшествие" и "стала профессиональной". А это привело к тому, что родители жертвы начали утверждать, что песни Slayer, чьими поклонниками были эти убийцы, вдохновили ребят на совершение преступления особым образом, под влиянием песен "Postmortem" и "Dead Skin Mask". Несмотря на слова Делашмутта в газете Washington Post, "музыка разрушительна, но Элайза была убита не поэтому. Она была убита, потому что Джо Фиорелла был ужасно в нее влюблен, и был одержим идеей убить ее", дело начало медленно двигаться в системе правосудия, и Slayer были в курсе происшедшего, но никак не могли повлиять на это или даже дать свои комментарии на этот счет.

Несмотря на то, что Кинг комментировал по другому случаю, он высказал свое мнение относительно американской системы правосудия — мнение, которое он прежде ясно выразил в песне "Dittohead": "В Америке можно судиться за то, что в тебя кинули туалетной бумагой. Я могу подать в суд на человека, потому что он шел по тротуару, и его тень попала на меня. Это просто насмешка. Какой бы ни была ситуация, парень дошел до крайности не из-за музыки. Если он слушал музыку в тот день, или был фаном, это к делу не имеет никакого отношения. Я вырос, слушая Judas Priest, Black Sabbath. И я играю в группе Slayer, но считаю себя достаточно нормальным человеком".

В начале 1997 года Slayer начали запись своего следующего альбома. В какой-то момент создалось ощущение, что Джон Детте не вписывается в группу. Как он написал несколько лет спустя: "В процессе записи альбома была серьезная нехватка общения. Я был под впечатлением, что буду играть в точности то же, что было на

пластинке. Они решили, что я был недостаточно креативен в процессе написания новых песен. Мягко говоря, это был болезненный опыт и ошибка, за которую мне в конечном итоге пришлось ответить".

Точные обстоятельства ухода Детте оставались неясными. Остальные члены группы увиливали от причины его ухода, и Арайа согласился: "Это было взаимное решение между всеми нами". Вертелись и другие, необоснованные слухи, утверждая, что, якобы, Детте просто не нашел общий язык с кем-то из музыкантов группы. Вместе с упоминанием различного подхода в написании песен, Детте указал на проблему в коммуникации: "Есть метод, действущий в совершенстве, формула, которая работает, и кто я такой, чтобы оспаривать ее? Но общение в этом лагере интересное, потому что если у кого-то с кем-то возникают какие-то недопонимания, они не будут говорить это друг другу лично — они скажут об этом своему менеджеру. А менеджер уже скажет это тому человеку. Вот так у них делаются дела… Но я не могу ни на кого показывать пальцем. Только на себя".

Какой бы ни была правда, казалось, что она безупречно совпала с телефонным звонком от Пола Бостафа, чья группа The Truth About Seafood в конечном итоге, окончилась ничем. "Услуги Пола стали доступны вновь, и с Джоном у нас было не серьезно, так что мы решили вернуться к тому, что делали" — объяснил Ханнеманн.

Детте, который продолжил успешную карьеру с другими командами (сыграв на альбоме Testament "Demonic" и гастролируя с ними год после этого), остается тактичен: "Играть на одной сцене со Slayer было честью и привилегией для меня — сделать свой вклад в успех и историю группы".

Любопытно, что и Джин Хоглан и что невероятно, Дейв Ломбардо, выразили интерес воссоединиться со Slayer. "Каждый раз, когда Пол возвращался в группу, Джин Хог лан пробовал свои силы" — сказал Кинг автору данной книги. "Не то чтобы он был недостаточно хорош или еще что-то, мы все знаем, как он может играть, но Пол нам прекрасно подходил".

Кинг также сообщил журналу Metal Hammer: "Я не знаю, почему так получилось, что Пол снова вернулся в группу! До нашего сведения было доведено, что и он и Ломбардо заинтересованы в возвращении в Slayer, и с Детте нас никакие серьезные отношения не связывали, так что из тех трех барабанщиков, которые у нас были, мы выбрали Пола".

"Не думаю, что мы когда-нибудь могли всерьез рассматривать возвращение Дейва в группу, много воды утекло с тех пор. Я встретил его на концерте Pantera впервые с тех пор, как наши

пути разошлись, в начале этого года, и пожелал ему всего хорошего. Я не сижу дома и не желаю парню смерти или что-то в этом роде, я просто о нем вообще не думаю. Я слышал первую пластинку Grip, Inc., и …эммм… скажем так… она не пришлась мне по вкусу".

1997 год стал наиболее неактивным годом с тех пор, как группа взяла небольшой перерыв в 1993 году после выступления на фестивале "Битва Титанов". Ханнеманн женился на своей давней подруге Кэтрин и кроме того был выпущен сингл в сотрудничестве с Atari Teenage Riot, техно-коллективом из Германии — но это было все в плане вышедшей продукции. Песня "(No Remorse) I Wanna Die" была довольно холодноватой, состоящей из трех минут электронной музыки, с некоторыми риффами на низко настроенной гитаре в миксе, и постоянном ворчании Арайи заголовка песни, да и сам проект, откуда она появилась, не был достаточно хорош — саундтрек к комиксу фильма "Спаун".

А за кулисами Slayer медленно готовились ко второму дыханию — но сначала им требовалось избавиться от позора самого худшего на тот момент альбома в своей карьере.

Глава 18. "Undisputted Attitude"

С чего бы начать? Возможно, с причин, которые побудили Slayer записать альбом кавер-версий, вместе того, чтобы записать собственную пластинку. Цель группы сохранить свою индивидуальность ушла так далеко, чтобы не соглашаться исполнять бесконечные гостевые роли на альбомах других исполнителей.

Керри Кинг: "Доходит до того, что все начинают просить, и тебе просто приходится захлопнуть дверь — потому что если ты кому-то откажешь, через полгода ты появишься на пластинке кого-нибудь еще, а это неправильно. Я не хочу быть таким парнем".

В ряде случаев Кинга просили принять участие в какой-нибудь супергруппе, но он с осторожностью относился к таким приглашениям, зная, что они могут ослабить влияние его основной группы. —Мне часто предлагают поджеммовать, что-то вроде собираются все звезды и начинают джеммовать. Но я не умею джеммовать, чувак. Я не знаю, где надо начинать. Понимаешь, для меня это очень методично. Так и есть, и здесь нет места для джема, что-то вроде соляка в песне "South Of Heaven" или что-то в этом роде. Я не могу делать такое в разных музыкальных направлениях. Это не Deep Purple, понимаешь? Я придумываю свои собственные риффы. Когда мы репетируем — мы репетируем. Мы не приходим на репетицию, чтобы пинать хуй. Мы теперь взрослые люди и у каждого своя семейная жизнь. Но когда мы были помоложе, я мог сыграть на гитаре, а Джефф пробовал себя за ударной установкой и наоборот, и мы оба придумывали риффы".

Тем не менее, пока Slayer были вне дороги в 1995 году, именно Кингу пришла в голову идея записать альбом, который бы полностью состоял из каверов, поскольку, не считая песен "In-A-Gadda-Da-Vida", "Disorder" и "Dissident Aggressor", Slayer никогда не записывали музыкальный материал других людей. Изначальная цель была в создании "слееризированных" версий песен известных метал и рок команд, и лишь в 1996 году начались репетиционные сессии.

Том Арайа: "Вообще-то "Undisputed Attitude" на самом деле задумывался как альбом классических метал-песен, материала вроде Deep Purple, Priest, UFO — тех групп, которые оказали на нас влияние. Мы даже собирались попробовать исполнить песню The Doors, потому что эта группа оказала на меня большое влияние… Может быть, что-то вроде "When The Music" s Over",

"Five To One"… Мы пробовали несколько других песен, но честно говоря, звучали они просто как-то не так".

Пол Бостаф: — Джефф пришел в первый же день и тут же ушел! Он сказал: "Нет, этого не будет".

Как уже говорилось ранее, Slayer появились из метал-волны Западного Побережья и панк-сцены. Как сказал Кинг: "Мы придерживаемся обеих позиций. Мы были единст венной метал-группой, которая могла выйти и сыграть вместе с Circle Jerks и D.R.I.".

В 1996 году, произошел самый неожиданный рок реюнион, когда The Sex Pistols предали забвению свои размолвки, чтобы объединиться для мирового тура "Filthy Lucre" — неожиданно, поскольку предполагается, что панк-рок не может существовать всю жизнь и является противоположностью такого рода действий. Тем не менее, спустя 20 лет с выхода первого сингла "пистолз" "Anarchy In The UK", возрождение панка витало в воздухе.

Группа Megadeth помогла привести возрождение в движение в конце восьмидесятых годов. Metallica исполняла кавер-версию группы Anti-Nowhere League на матерную песню "So What" уже долгие годы (они даже назвали в честь песни журнал своего фан-клуба), в то время, как группа под названием 3 Colours Red нашла хоть и маленькую, но шумную аудиторию слушателей. Со всех сторон слышались значительные упоминания, относящиеся к панку, появлявшиеся в массовой культуре — и именно в такой окружающей обстановке Slayer выпустили свою пластинку "Undisputed Attitude".

15 лет существования группы — веха, которую могли достичь очень немногие группы без какого-либо уровня коммерческого успеха, было подходящее время для того, чтобы группа вспомнила о тех, кто на них повлиял. Когда идея записать альбом хэви-рок песен не сработала (а если оценивать то, как за предыдущие годы Slayer исполняли каверы рок-песен, то это было правильное решение), они решили сделать альбом каверов на песни в стиле хардкор-панк.

К сожалению, конечный результат был в любом случае слабым.

Нанять в США хардкорового сопродюсера Дейва Сарди было хорошим шагом, когда дело дошло до панковой пригодности Slayer, но сопродюсирование в лице Slayer/Сарди было слабым по сравнению с тем, что обычно группа выдает стальную стену звука. Первая песня "Disintegration/Free Money" (первая из двух попурри команды Verbal Abuse), обладает всей скоростью, которую может пожелать любой фанат трэш-метала, но барабаны "ни о чем",

гитары еле слышно, и искаженный бас вокал Арайи может быть, звучит истинно по-панковски, но все же это черти что. "Verbal Abuse/Leeches" в том же духе, единственный заметный момент, когда Том аккуратно делает акцент на словах, когда поет. Кинг предложил некое объяснение столь дерьмовому звуку: "Панковские пластинки звучат дерьмово, потому что микширование дерьмовое и они, вероятно, потратили около 10 баксов на запись… но этим панк и славится. Если вам нравится, как это сделали Slayer, то, вероятно, вам не понравится то, как эти песни звучали изначально".

Как ни странно, Кинг до сих пор настаивает на том, что альбом звучит отлично: "Мне нравится альбом "Undisputed Attitude" — к тому же мы пытались нанять Дейва Сарди для записи альбома "Christ Illusion" (альбом Slayer 2006 года), потому что, я думаю, что в плане звука, наша предыдущая пластинка действительно хороша".

"Abolish Government/Superficial Love" группы T.S.O.L. звучит не плотнее, чем две песни Verbal Abuse перед этой, возможно потому, что жидкий звук подходит медленной песне, но в этом и состоит основной парадокс альбома "Undisputed Attitude". Более быстрые, трэшевые песни звучат слабовато, а медленные песни оскорбили метал-фанатов, потому что песни не являлись металлом, что означало, что Slayer не могли надеяться угодить своей аудитории поклонников.

Фанаты панка, возможно, немного прониклись творчеством группы благодаря этому альбому, но большинство людей, которые любят быстрый хардкор, были более-менее хорошо знакомы с трэш-сценой благодаря популярной моде на "кроссовер" между двумя направлениями, который появился еще в середине восьмидесятых годов. Однако метал-фанаты имеют склонность любить песни Slayer за их выворачивающую кишки тяжесть и сильную скорость: убери один или оба этих элемента и среднестатистический трэш-метал фанат предпочтет вместо этого альбом Kreator.

Собственная композиция Ханнемана "Can" t Stand You" лучше по понятным причинам. Риффы и вокал сочатся злобой, чем просто не может похвастаться дерзкая атака Verbal Abuse и другие вещи, и в этой песне присутствует парочка безжалостных смен темпа, которые являются чисто слейеровскими. Песня "Ddamm" ("Drunk Drivers Against Mad Mothers") — еще одна личная песня Ханнемана, с типичными слееровскими соло, а также присутствует искаженный басовый брейкдаун, в то же время она едва ли дотягивает до стандартов "Reign In Blood", по крайней мере, она немного повышает качество альбома.

Некий спор возник после исполнения кавера "Guilty of Being White" группы Minor Threat. Саму песню всегда неверно истолковывали, считая ее гимном расистов, что совершенно противоположно тому, что намеревался сказать автор песни Ян Маккей. Как он сказал: "Я вырос в Вашингтоне, и в то время 70 или 75 % населения там были черные; я ходил в среднюю школу, которая на 95 % состояла из черных и меня били за то, что я был белым ребенком. Я написал песню о том, что, на мой взгляд, было неправильным бить меня из-за цвета кожи. Антирасистская песня. И спустя 15 лет я написал эту песню, я был в Польше, и один скинхед поблагодарил меня за то, что я написал такую классную песню о белой расе. Так что вы видите, что контекст связан со всем сразу".

Когда Арайа спел "Guilty of Being White" (Виноват в том, что белый), изменив строчку на "Guilty of Being Right" (Виновен в том, что прав), это было его решением. Как утверждают, Маккей был оскорблен такой заменой, потому что из-за этого некоторые слушатели могли подумать, что песня пропагандировала расизм, но Арайа возразил: "Думаю, Ян Маккей расстроился из-за того, что я заменил последнюю строчку… ему это не понравилось… Он подумал, что я не понял замысел песни. Я понял в точности, что это значило — просто подумал, что было бы круто закончить песню именно так. И для меня это в одной фразе демонстрировало то, о чем была вся песня".

"Guilty of Being White" — одна из лучших песен на этом слабом альбоме. Быстрая и по существу самая короткая — песня длится почти минуту и демонстрирует группу в отличной форме. Бостаф в особенности сразу же подсел на Minor Threat, как он сказал: "Когда я рос,

я не слушал панк. Я слушал метал и хард-рок, так что "Undisputed Attitude" был для меня неким образованием. Я слушал эти записи и учил эти песни, и Minor Threat — просто потрясающая команда, и я никогда их раньше не слышал. Я хотел сделать все их песни для альбома, это почти стало альбомом кавер-версий группы Minor Threat. Но потом мы такие: "Мы не можем сделать эту песню, эту песню, или эту песню", потому что они все были песнями группы Minor Threat, понимаешь, о чем я? Пришлось сдерживаться".

Песня "I Hate You" группы Verbal Abuse — еще одна песня, без которой легко можно было бы обойтись. Искаженный вокал Арайи звучит слабо, невнятная, неточная техника "down-picking" в исполнении Керри Кинга и Ханнемана раздражает, как будто это караоке-пародия на панковскую песню. "Filler/I Don" t Want To Hear It" — более динамичная песня в стиле Minor Threat,

приправленная гитарными соло Ханнемана/Кинга. Больше выкриков, больше превышенных сбивок на басу, больше тяжелых гитарных мелодий… к сожалению, все то же самое. Песня "Spiritual Law" группы D.R.I. ни на йоту не отличается от выбранного шаблона, за исключением медленной, более сложной средней части, и песня "Mr.Freeze" группы Dr Know продолжается по такому же сценарию. Используя обратную связь и скрип на ладах, чтобы добавить панковской атмосферы, группа преданно исполняет все эти передачи во всех песнях, но с этого момента альбом панк-фанатам может надоесть.

Песни D.R.I. "Violent Pacification", и D.R.I. "Richard Hung Himself" немного лучше, вероятно потому что оригиналы звучат заметно жестче как по звуку, так и по стилю в отличие от всего остального на альбоме. Присутствует также небольшая толика музыкального экстрима и экспериментов, особенно гитарное крещендо, басовые сбивки и медленное ускорение гитар, и атмосферные вопли баса. Что особенно важно, в песне "Violent Pacification" есть бластбит в исполнении Бостафа, но услышать его практически невозможно из-за нелепо грязного микширования: первый (но не последний) раз, когда Slayer записали ударные в стиле, который разработали дэт-метал и грайндкор движения.

Песня "I Wanna Be Your Dog" группы The Stooges, которая переименована в "I Wanna Be Your God" — это трехминутная мудянка, и что еще более эффективно для этой песни, Slayer не пытаются переработать зловещий нигилизм оригинальной работы. Тем не менее, песня могла получиться намного лучше, если бы они отказались от панковского звучания гитары и добавили бы немного своей фирменной "слееровской" тяжести. Опять же, это едва ли было пиком этого альбома — и по этой причине многие фанаты ненавидели эту песню.

Несмотря на то, что японская версия альбома вышла с дополнительными песнями GBH "Sick Boy" и Suicidal Tendencies "Memories Of Tomorrow", альбом "Undisputed Attitude" эффектно завершается треком "Gemini" — собственной песней Кинга и Арайи. Это довольно средняя песня, основанная на истории о серийном убийце Гемини; медленная и тяжелая, она наращивается до определенной быстрой высшей точки, которая в меру интересна в свете остальных слабых треков на альбоме. Впервые в карьере Slayer в песне присутствует семиструнная гитара. Экстра-низкая струна сделала семиструнную гитару излюбленным инструментом среди групп, играющих в стиле "ню-метал" — в особенности, Korn, а позднее Limp Bizkit. Некоторые

фанаты Slayer приняли это вступление с ужасом, опасаясь, что группа может отказаться от техничности в пользу вот такого мутного тяжелого риффа, который составляет основу песни "Gemini".

Керри Кинг: —Я пошел в свою гитарную компанию и одолжил "семиструнку", чтобы посмотреть, понравится она мне или нет. Я имею в виду, это лишь в качестве дополнения, серьезно. Но я помню, как читал в журнале гитар, где многие люди говорили: "О, мне не нужна "семиструнка"; единственный, кто должен на ней играть — это Стив Вай и Джо Сатриани. Но это то же самое, что говорить барабанщику, что ему не нужно использовать бас-бочки".

Эксперименты с гитарным строем на самом деле привели к некоторым из лучших работ Slayer, как сказал Кинг: —Если мне надоедает играть на гитаре, настроенной в A440, я опущу классический строй E до D. У меня также есть гитара A440, строй которой опущен на полтона. Мы использовали такой строй долгое время. "Gemini" была первой песней, которую мы сыграли в пониженном строе… Я никогда не думал, что опущу строй так низко! Если бы меня спросили об этом пять лет назад, я был ответил: "Да идите вы на хуй!" Какой итог можно подвести, говоря о "Undisputed Attitude"? Во-первых, на этом альбоме было ощущение, что он менее "серьезный", чем другие пластинки Slayer. Звук, неровный поток песен — "Gemini" в особенности звучала как прикрепленная мысль — и даже небрежное изображение обложки: все это — менее интересный продукт, нежели Slayer или их фанаты заслужили. Размытое изображение пары фанатов, работа с черепами Веса Бенскотера (больше в стиле металла, нежели панка — и почему она была убрана в бесполезную позицию под подносом для диска?) и слова, написанные Ханнеманом и Кингом вместо должных объяснительных записок на корпусе, заставили фанатов обеспокоиться, что Slayer потеряли хватку, или что еще хуже — энтузиазм.

В старшем возрасте музыканты группы в лучшем случае сомнительно отзываются об этом альбоме, редко ставя себя под удар и защищая пластинку. В 1999 году Арайа сказал автору данной книги: "Сама по себе пластинка хорошая. Это ведь не пластинка Slayer, но она подходит фанатам хардкора, которые всегда хотели услышать, как эти песни будут звучать в исполнении Slayer".

—Самое забавное в том, что многие фанаты даже не знали, что это были каверы — рассказал мне Кинг спустя несколько лет. —Они думали, что это была новая пластинка Slayer. Как только

мы внесли ясность, все стало лучше, но среди наших фанатов довольно много пуристов, которые до сих пор не любят панк.

Оказалось, что альбом записывался с целью напомнить людям, каким был настоящий панк в эпоху поп-панк групп. Хит-парады от середины и до конца 90-х были переполнены новыми, молодыми группами, попавшими под влияние панка, которые пели про пиво, травку и всякую херню, к огромному популярному признанию музыканты постарше, которые стали свидетелями зарождения хардкор сцены Америки на пике ее развития, считали все это немного отвратительным. Одним из таких людей был Кинг: —Это было некорректно в отношении Green Day и The Offspring, потому что в то время все называли их панк-группами.

Он не воздержался от раздражения, когда дело коснулось и старой гвардии, говоря про воссоединение группы The Sex Pistols: —Двадцать лет назад "Пистолз" были злы на весь мир, а потом они взяли длительную паузу. Какими они будут теперь? Злыми на весь мир и бунтарями? Или они будут типа Deep Purple, когда те собрались вновь?

"Undisputed Attitude" появился и также быстро исчез из поля зрения летом 1996 года, однако альбом занял почетное 34 место в Америке. На сингле "Superficial Love/Abolish Government" был предпринят необычный шаг — включение оригинальной версии T.S.O.L. и кавера Slayer, а также был снят видеоклип на песню "I Hate You" (с Джоном Детте на ударных). В клипе было выступление группы, Арайа кричал в своем стиле словесное оскорбление в адрес пары обычных родителей и других авторитетных лиц вроде копа на мотоцикле, ну, пару минут повеселиться можно, но смотреть повторно не стоит.

Slayer отыграли короткий тур, состоящий из клубных выступлений в поддержку альбома "Undisputed Attitude", но в остальном "забили" на этот альбом, прежде чем приступить к работе над его более заметным последователем. Как сказал Арайа: —Альбом мои ожидания оправдал, и эти ожидания были невелики! Диск получился незаметным. Я имею в виду, это был альбом каверов, и мы решили, если мы его выпустим, и детишкам понравится — ну и прекрасно. Даже на тех концертах, которые мы давали, мы играли больше нашего собственного материала, ну и четыре-пять каверов. Я знал, что люди хотят слышать песни Slayer!

SLAYER

Глава 19. 1998–2000

Пока готовился к выходу новый альбом, Slayer решили поехать в продолжительное мировое турне, которое началось весной 1998 года с небольшого клубного турне. Интерес заключался в том, что в качестве разогрева Slayer выбрали своих коллег по лейблу — группу System Of A Down, новую группу, которая поедет в турне и в последующие годы превзойдет своих хэдлайнеров по продажам альбомов. Армянско-американский квартет удачно заключил сделку с Риком Рубином, сделав ставку на эксцентричные, сложные песни, которые глубоко уходили в их этнические корни: в результате получилась прогрессивная, временами безумно необычная масса риффов и восточно-европейских мелодий, на фоне которых звучал странный вокал фронтмена Сержа Танкяна, смесь рева и визга.

Несмотря на то, что System Of A Down не являлись ню-метал группой — в их музыке была своя собственная, уникальная черта и они не использовали рэп или DJ штучки — они были сыты этим движением, потому что столь радикально отличались от этого шаблона, несмотря на то, что были узнаваемым металлическим ансамблем. В 1998 году они только что выпустили свой одноименный дебютник и наслаждались возгласами одобрения со стороны критиков в адрес своего сингла "Sugar": как и многим новым, хорошо принятым группам, им требовалось поехать в крупный тур, чтобы получить еще большее признания, и вылазка со Slayer — пусть и недолгая — предоставила им возможность впечатлить самую жесткую публику из возможных.

Интересно заметить, что Slayer были в какой-то степени повивальными бабками для System Of A Down и других новых групп, которые следовали за ними, обеспечивая им разогрев. Будучи раньше плохими парнями, за которыми боялись следовать другие группы, теперь мнение о Slayer состояло в том, что они потеряли свою хватку в записи пластинок, хотя до сих пор устраивали ужасающие живые выступления. Все это было частично вызвано выпуском слабого с ретроактивной атмосферой диска "Undisputed Attitude"; другим фактором являлась новая волна метала, которая (как и менее сейсмическое эхо волны гранжа семь лет назад), как казалось, готовилась сделать так, чтобы старые группы стали никому не интересными. Само собой существовала также естественная тенденция потребителей, что они могли устать от определенных исполнителей и начать искать

что-то другое.

Все это прибавлялось к настойчивости, ощущаемой группой в конце 90-х годов, которая продвигала их вперед, когда группа уставала после долгих турне. Тур проходил по США и за их пределами, в Финляндии, Великобритании (там был концерт в Milton Keynes вместе с британским фестивалем Ozzfest, это было единственное выступление Slayer в том году), Испании и затем на фестивале Roskilde в Дании, где вместе со Slayer выступали такие знаменитости, как Боб Дилан, Игги Поп и Beastie Boys. Далее последовали европейские даты в июле, после чего Slayer провели небольшое турне по Северной Америке в августе и сентябре. Тур по Японии, Новой Зеландии и Австралии продолжился в октябре, а затем прошло еще несколько европейских выступлений вплоть до конца года. 1998 год завершился концертами в России, Чили и Аргентине, после которых турне завершилось крупным концертом в канун Нового Года в "Diamonback Stadium" в Аризоне, вместе с Black Sabbath, Pantera, Megadeth и Soulfly.

Джефф Ханнеман смеялся, вспоминая один концерт в России: —Сразу перед тем, как мы собирались выйти на сцену, наш туровой менеджер пыталась получить свои деньги, но эта русская мафия не хотела платить ей. И вот она по рации сообщает, что группа не выйдет на сцену, пока нам не заплатят, и если нам не заплатят, мы выйдем и скажем публике о том, что произошло. При этом она достала из кобуры пистолет и положила на стол. Она позвонила нам и сказала, чтобы мы не продолжали концерт. В итоге, пришлось задержать выход на сцену, пока ей не заплатили. Это было жутковато.

Гастролируя в таком масштабе, музыканты начали скучать по дому, особенно Арайа, чья жена Сандра родила второго ребенка в 1999 году — мальчика по имени Томас Энрике Арайа-младший. В другом месте Дейв Ломбардо теперь тоже был семьянином со своей женой Терезой и двумя сыновьями, Дейвом и Джереми. Находясь в пригороде Лос-Анджелеса, Викторвилле, Ломбардо по-прежнему являлся видным членом группы Grip Inc., но его также высоко оценили за его работу с группой Fantomas, авангард-рок группой, которой руководил бывший вокалист группы Faith No More, Майк Паттон.

—Это одно из лучших событий из тех, что случались со мной, — говорил Ломбардо о своем первом знакомстве с Паттоном, — барабанщик Faith No More, Майк Бордин и я

поддерживали связь несколько лет назад, и по той или иной причине я потерял его номер, он потерял мой, и мы потеряли связь. В октябре прошлого года я был на последнем концерте Faith No More в "Palace", и находился за кулисами вместе с Бордином, который и познакомил меня с Майком Паттоном. Мы пожали руки и были в восторге друг от друга, ну, по крайней мере, я был от него в восторге, и он спросил меня о фьюжн-проекте под названием Grip Inc., которым я занимался. Я сказал ему, что я, несомненно, интересовался фьюжн, но Grip Inc. был больше металлическим проектом. Несколько месяцев спустя я получаю звонок от Патона, и он говорит, что хочет попробовать меня в своем проекте и я такой: "Блядь, да конечно!".

Fantomas, получивший свое название в честь выдуманного французского злодея, делал музыку, которую Ломбардо описал как самую необычную в его карьере. —Вне всякого сомнения, это странная музыка и она не вписывается в какие-то рамки… тем не менее, она очень абстрактная и художественная, музыка имеет смысл и ее очень здорово играть живьем. Если бы Пикассо был музыкантом, это была бы его музыка. Майк Паттон — гений… Несомненно, это самая трудная музыка, которую я когда-либо играл. Slayer и близко не стояли. Музыка Slayer была трудна в физическом плане, но эта музыка трудна не только в физическом, но и в эмоциональном плане… Они все ждут, пока я дам сигнал и мы начинаем в одно и то же время. Иногда им нужно, чтобы я сосчитал до пары секунд, но они все смотрят на меня, ждут, и начинают в то же самое время, что и я.

Однако Ломбардо был все таким же металхэдом, как и всегда, с любовью вспоминая ранние деньки: —Когда я вспоминаю прошлое, мне кажется, что это был странный период в моей жизни, я вспоминаю свое детство и подростковые годы, и создание Slayer, когда мне было всего 17 лет, я еще тогда даже школу не закончил. Сейчас я слушаю "Reign In Blood" и думаю: "Черт возьми, под чем я был?" С меньшей любовью он впервые рассказал о причине ухода из группы во второй раз. —После долгих гастролей мы собирались приступить к работе над следующим диском ["Divine Intervention"]… Мы вернулись из турне "Битва Титанов" и я сказал, что мы с женой думали о рождении ребенка, и что в конечном счете она беременна.

Так что я сказал им заранее, за 9 месяцев, что не поеду в тур в сентябре, чтобы увидеть рождение своего первого сына. Но, в конечном счете, они позвонили мне и сказали: "Дейв, в сентябре

будут крупные концерты…" Я сказал нет, они сказали да, я сказал нет, они сказали, что мы будем выступать, и эти концерты окажутся решающими для их карьеры, если они не выступят. Вспоминая те дни, я не думаю, что те концерты как-то сказались бы на их карьере, за исключением того, что они бы потеряли барабанщика.

Ломбардо стал участвовать в ряде проектов. Индустриальная джаз-метал группа под названием Kkleq Muzzil использовала его игру на ударных и его способности для записи музыки для короткометражек в домашней студии Дейва, но все это продлилось недолго, так как Дейв помимо этого был участником группы Fantomas. В довершение всего Ломбардо записал партии ударных к великолепному альбому "The Gathering" 1999 года группы Testament, очень мощной пластинки, на которой было видно, что приверженцы трэша района Залива начали эволюционировать в сторону дэт-металлического звучания.

Феноменальная игра Дейва в песнях вроде "Legions of the Dead" помогла пластинке "The Gathering" стать одним из самых ценных альбомов в обширной дискографии Testament.

Возможно, наиболее радикальное отклонение от мира Slayer наступило, когда Ломбардо записал альбом классической музыки в Мантове, в Италии. "Vivaldi: The Meeting", такое у него было название, вышел в июне 1999 года, и на пластинке Дейв играл вместе с певцами сопрано и камерными инструментами, полностью импровизируя со своими партиями ударных. Комбинация умеренной перкуссии Ломбардо, вокала, органа, гобоя и флейты очень мощная: альбом вышел и был приписан дуэту "Лоренцо Арруга и Дейву Ломбардо", и пластинка по сей день остается одной из самых интереснейших и необычных записей с точки зрения канонов Slayer.

—Я думаю, что постоянно находился на высоте с 1999 года, когда начался проект Fantomas — сказал Дейв немного спустя, — —в тот год, когда мы записали "Vivaldi: The Meeting", я принимал участие в Fantomas, Testament, Grip Inc., и выпустил пособие по игре на ударных под названием "Power Grooves". С тех пор я достиг определенной высоты, и думаю, что до сих пор нахожусь на том же уровне, что довольно круто.

А тем временем, как и в прошлом году, Slayer снова сосредоточились на жизни в дороге, взяв с собой хардкоровую команду Sick Of It All и прогрессивных металлистов из Швеции

Meshuggah в турне в марте 1999 года. Сочетание трех этих групп была определяющим показателем для поклонников Slayer, что их герои еще не забыли про свою музыку, предоставляя что-то вроде полного набора в плане музыкальных стилей — даже если бы их собственная музыка стала настоящим испытанием.

Тем не менее, концерты в апреле и мае были лишь начальным этапом перед предстоящим крупным фестивалем Ozzfest '99. За все лето группа накатала тысячи миль и ступила в осень. На концерте помимо Slayer выступили White Zombie, Deftones и другие группы в поддержку Black Sabbath (вместе с Оззи), после чего Оззи отыграл свой сольный хэдлайнерский сет. Пока фанаты Slayer наблюдали, как их идолы колесят по стране, начали появляться слухи о бокс-сете, посвященному творчеству группы за всю их карьеру. Члены различных групп время от времени смутно намекали на что-то вроде ретроспективного проекта и, поскольку никакой конкретной информации на этот счет не поступало, был намек на то, что это был комплект, содержащий полный каталог, а также перезаписанные песни, концертные песни, демки и редкие записи. Особый интерес представляли собой домашние демки песен Джеффа Ханнемана, которые он записывал на четырехдорожечном магнитафоне с использованием драм-машинки.

Поскольку появились сообщения о том, что данный комплект, готовящийся к вы ходу уже весной 2000 года, будет содержать видео со съемками из поездки в Египет в 1990 году, где снимался клип на песню "Seasons in the Abyss", а также медиаторы, пропуски за кулисы и три перезаписанные песни 1984/1985 годов: "The Antichrist", "Hardening Of The Arteries" и "Haunting The Chapel", предположения достигли своего апогея среди фанатов Slayer. Однако все это вскоре угасло, когда серия менее значимых релизов переключили внимание с бокс-сета. Первой из них была песня на WCW Mayhem: The Music, вышедшая в ноябре. В коллекции в основном метал и хип-хоп мелодий, которые использовали рестлеры США, выходя на ринг, на альбоме также присутствовал трек Slayer "Here Comes The Pain". Медленная, но не такая тягомотная и мрачная, как "Gemini" или угрожающая, как "Spill The Blood", песня показала, что Slayer не сработали на полную мощь.

"Here Comes The Pain" знаменовала возвращение Кинга к семиструнной гитаре, которую он впервые использовал в песне "Gemini". —Нас попросили сделать песню "Here Comes The Pain"

для рестлеров и я сказал себе: а почему бы мне не одолжить семиструнку и посмотреть, что получится? Нет никакого смысла иметь эту гитару, которая была бы сделана для меня, если она мне не нравится. И прямо в тот день я и написал эту песню и сказал себе: "Думаю, можно заказать себе одну!".

По крайней мере, видеокассета "Live Intrusion", вышедшая примерно в то же самое время, была гораздо лучше и является важным приобретением для любого фаната, интересовавшегося пиком середины карьеры Slayer. Не будучи доступным в формате DVD на момент записи, данное видео запечатлело концерт группы 1995 года до того, как те залегли на дно на четыре года. Причины отмены выпуска озвучены не были, но фанаты, которые страстно желали концертных съемок, которые до этого момента были ограничены < лишь видеозаписью с концерта "Combat Tour" 1985 года, набором клипов и концертных идео плохого качества — были рады тому, что кассета вообще появилась. Концерт, посвященный туру в поддержку альбома "Divine Intervention", а также съемки, сделанные группой и их коллегами в турне в дороге, были от начала до конца бунтом. Запись начинается с ужасающего любительского фильма, в котором фанат Slayer вырезал лезвием у себя на руке слово "Slayer", чтобы это изображение было использовано на подкладке для диска альбома "Divine Intervention". Очевидно, сама процедура была не столь болезненной, даже когда поклонник полил надпись горючей жидкостью и поджег: что самое зловещее во всем этом, это то, как он, по-видимому, наслаждается процессом, выкрикивая в конце название группы.

—Когда мы впервые увидели эту запись, — сказал Арайа как-то несвязно, — —у меня была такая реакция: "блядь!". Когда представители лейбла сказали, что хотят использовать это на обложке диска, мы сказали: "Ладно, круто!". Однако он поспешил добавить: —Не все наши фанаты такие. Мы получаем много писем из мест лишения свободы и я встречал много ребят, которые говорили, что наша музыка помогла пережить им много трудных времен и проблем. Музыка помогла стать им сильнее и помогла преодолеть кризис в жизни. Когда общаешься с нашими фанатами, понимаешь, что они такие же люди, как и все остальные.

Затем запись резко обрывается и на экране появляется кричащая толпа, заведенная разогревом в лице Machine Head, после чего группа выходит на сцену. Вверху забора изображен

"мошер", кровь течет по его лицу, и он пронзительно визжит — бушующий "мошпит" выглядит смертоносным еще до того, как группа появляется на сцене — виднеется тень Арайи, он медленно выходит на сцену. Звук грома накрывает полчища безумных орд фанатов, и Бостаф начинает вступление в три удара к песне "Raining Blood". И в конце концов все это великолепное драматическое действо переходит в главное событие вечера.

—Большая часть работы была проделана компанией NFL Films, — сказал Арайа, — которому не терпелось разрекламировать видео, вероятно, потому что он был указан как продюсер, а также добавил много личного материала. —Мы отправили им пленки, а также личный материал, который сняли почти за 15 лет, а они уже сделали из всего этого за пись. Я сделал 15-минутный кусок, где я делаю много вспышек, потом сосредотачиваюсь на одной сцене, а потом опять начинаю делать много вспышек. Они пробовали сами сделать это, но у них просто-напросто ничего не вышло. Если следующий проект должен включать много личного видеоматериала, то я хотел убедиться, что мы сделаем все это вместе. Но общая цель, концертное выступление, получилось прекрасно! Мы снимали с 13 камер, было здорово!.

Поставить камеру в "мошпите" было гениальным решением, позволив зрителям увидеть воочию "мошпит" со стороны группы на сцене, а также с камеры, расположенной над толпой. Аудитория, фактически, была неотъемлемой частью всего этого действа: дошло до того, что Арайа нацелился на то, чтобы пнуть постоянно запрыгивающего на сцену парнишку. —Ну, этот парень находился на сцене больше, чем было положено, и это повторялось трижды, и я подумал: "Слушай, твое время истекло". Он собирался прыгнуть в толпу, и я повернулся боком и подставил ему подножку, и он кубарем влетел башкой в< заграждение. На видео есть снимок парня с огромной шишкой на голове; я думаю, это как раз тот парень.

Выступление продолжается лучшими вещами с альбома "Divine Intervention" — "Killing Fields", "Sex. Muder. Art" и также абсолютно убийственным спринтом через "Dittohead" — плюс классические вещи "War Ensemble", "South of Heaven", "Angel of Death" и "Hell Awaits". Тем не менее, "Divine Intervention" и "213" довольно унылы, тогда как всегда переоцененная песня "Mandatory Suicide" не сильно исправляет положение, но завершающий бласт "Chemical Warfare" завораживает дыхание. Ей

предшествует кавер-версия на песню Venom "Witching Hour", исполненная вместе с Роббом Флинном и Крисом Контосом из Machine Head: Арайа и Флинн делят друг с другом вокальные обязанности с несомненным восторгом. Эта песня одна из лучших в сет-листе Slayer за всю их карьеру, по крайней мере, среди тех, что записаны для потомков.

Между песнями показаны отрывки из домашнего архивного видео. Наиболее яркие моменты включают автограф-сессию в филиале Tower Records, где Арайа напевает себе под нос песню Mr. Bungle "Squeeze Me Macaroni"; фанаты пробираются через толпу, чтобы получить автографы на гитарах и постерах, а группа смеется вместе с ними и над ними, а также можно увидеть некие элементы звездной болезни у музыкантов.

Где-то в другом месте группа устраивает пьяный дебош на борту самолета, выпрашивая у персонала выпить и горячие полотенца, а также ведут себя как подростки (все, кто считает Кинга устрашающим, просто обязаны увидеть, как он "управляет" самолетом). Гитарный техник Пол Крук (который почти сразу после турне отправился играть на гитаре в Anthrax) пердит на зажигалку; группа коротает время за кулисами, бросая всякие штуки в банку из-под Колы; или когда Арайа, который находится в неадекватном состоянии из-за пьянки, снимают на камеру и оскорбляют. "Конкретная метал-попойка" — так журнал Q описал в своей рецензии группу на видеозаписи, и с этим трудно поспорить.

По мере приближения 2000 года, Slayer оказались востребованными. У металла в ранние дни нового столетия была тенденция, что ключевые музыканты принимают гостевое участие на альбомах других исполнителей. В результате все оказались в выигрышном положении: новые музыканты отдавали дань уважения и реализовывали свое стремление сыграть со своими кумирами; ну а "старые пердуны" имели возможность показать, как они ладят с новыми музыкальными тенденциями. Первое такое событие произошло в марте, когда на новом (и как оказалось, последнем) альбоме группы Pantera "Reinventing The Steel" засветился гость в лице Керри Кинга.

—Я сыграл с Pantera, потому что Даймбэг был моим другом. Я пришел в такой восторг, когда он сказал: "хочу, чтоб ты записал соло в этой песне" и я такой: "зачем? Нахера я тебе там нужен?"

Одному из самых совершенных гитаристов своего поколения Даррелу Эбботу "Даймбэгу", несомненно, не было никакой нужды просить сыграть Кинга у себя на пластинке с музыкальной точки зрения: они с братом Винни Полом просто подумали, что типичное атональное сногсшибательное соло в исполнении Кинга станет запоминающимся моментом в песне "Goddamn Electric".

Керри Кинг: —Для меня было немного странно сыграть на пластинке Дайма, потому что я восхищаюсь им как музыкантом, и несмотря на то, что мы с ним были кореша, для меня все равно было как-то странно вторгаться в его гитарное пространство со своим самоваром, но он так загорелся этой идеей, что я сказал: "Ну не вопрос, чувак". Так что мы притащили мое оборудование после Ozzfest в Далласе, установили его в ванной за кулисами. Pantera даже не выступали на Ozzfest, зато у них была своя собственная раздевалка! В общем, мы установили все это в ванной и пошли туда. Я сыграл первое соло и Дайм уже… ха-ха, был хорош, и он вопил: "Не позволяйте ему сделать это снова". Мы попробовали снова, и я сказал: "Я сыграю соло еще раз, мало ли что — может получится лучше" — но Дайм, несомненно, оставил первое соло.

Будучи замкнутым человеком для игры соло в качестве гостя, Кинг за последующие пару лет записал соло для песни Роба Зомби "Dead Girl Superstar", а также для песни Hatebreed "Final Prayer" (с альбомов "The Sinister Urge" 2001 года и "Perseverance" 2002 года соответственно), однако когда просьб принять участие стало слишком много, чем он мог справиться, Кинг прекратил этот традицию.

Судебные слушания группы в мае приняли серьезный оборот, когда дело об Элайзе Палер, возбужденное против Slayer в 1996 году, дошло до суда. Дело было в утверждении, что Slayer и —рынки смежной деятельности (предположительно, индустрия звукозаписи и связанные с ней организации) распространяли вредоносную продукцию несовершеннолетним, которые из-за песен совершили насильственный акт. В заявлении говорилось: —Ни одно из преступлений, совершенных над Элайзой Марией Палер не произошло бы без преднамеренной рыночной стратегии дэт-метал группы Slayer.

Большинство наблюдателей, кто был заинтересован в данном деле, испытывали со страдание к тому, что семья Палеров пережила ужасную потерю своей дочери, но мало кто мог понять

утверждение судебного представительства, что в смерти Элайзы ответственны музыканты группы Slayer. Убийцы — ожесточенные, совершенно введенные в заблуждение личности, в чью социопатию входил вкус к агрессивной музыке — были наказаны в соответствии с законом, и разумная линия для большинства состояла в том, чтобы оставить все это в силе. Судья согласился с этой точкой зрения, закрыв дело, и заявив: —Не существует законного положения, согласно которому Slayer могут являться виновными в смерти девочки. Где вы видите границы? В таком случае вам следует просмотреть каждую книжку на полке в библиотеке.

Постановление суда не остановило семью Палеров от подачи второго иска против группы, а также против их издательских фирм, их рекорд-лейбла, Рика Рубина и остальных членов персонала и организации. Это был не первый случай, когда хэви-метал группа предстала перед судебной системой. Прежде всего, вспоминается дело 1990 года, в коором группа Judas Priest была вынуждена защищать несуществующее проигранное задом наперед "скрытое послание" в песне "Better By You, Better Than Me". Суд над "пристами" в свою очередь был повторением еще одного судебного заседания 1980 года, на котором Оззи Осборн обвинялся в том, что песня "Suicide Solution" якобы послужила поводом для самоубийства подростка из-за своего подсознательного послания. Оба дела завершились в пользу музыкантов. В значительной степени многие предсказывали, что дело Slayer будет иметь тот же финал, но еще почти год никто не мог с уверенностью ответить на этот вопрос.

Интересно отметить, что вскоре после решения суда закрыть первое дело, Кинг сообщил: "Нас больше не достают тем, чем доставали 10 лет назад. Мы все та же группа, и на нашей продукции до сих пор наклеены стикеры "ненормативная лексика". Но сейчас всем наплевать". Возможно, он чувствовал себя неуязвимым для судебного дела, осознавая, что точка зрения семьи Палеров теперь заручалась поддержкой меньшинства.

В июне вышел альбом "каверов" под названием "Nativity in Black II: A Tribute To Black Sabbath", на котором была кавер-версия Slayer песни "Hand of Doom". Чувство увеличивающейся опасности прекрасно подходило Slayer, но вряд ли эту версию песни можно назвать классной. Как ни странно, гостевое участие Тома Арайи на втором альбоме Soulfly "Primitive" было куда увлекательнее. Группа Soufly была образована лидером Sepultura Максом

Кавалерой, когда он ушел из группы в 1996 году, но они получили смешанные отзывы на сегодняшний день. Однако, несмотря на то, что в музыке Soulfly содержались модные на тот момент ню-метал фишки, на альбоме "Primitive" было несколько песен с более энергичным, даже полу-экстремальным подходом: одной из таких песен была "Terrorist", на которой Арайа спел дуэтом с Кавалерой.

—Макс позвонил и спросил, не хотел бы я записать с ним песню, — сказал Арайа, — а я никогда ничем подобным не занимался, и это была прекрасная возможность познакомиться с Максом, так что я послушал музыку, которую он написал. Музыка звучала реально круто, и он говорил, что в музыке мы подобны террористам. Ну, а я посмеялся: "Ты имеешь в виду то, что мы выпускаем альбом, терроризируем этой пластинкой мир, а потом на какое-то время исчезаем из виду, пока не вернемся со следующей пластинкой?", а он говорит: "Да, типа того". Он хотел сделать песню в более "слеерском" стиле, так что песня получилось реально качевой и роковой, а потом в самом конце песня убыстряется. На самом деле песня очень классная.

В знак уважения ранних работ обоих музыкантов, Арайа вопит: "Ночь наступит, и я последую за тобой" (открывающая строчка текста песни "Criminally Insane" с альбома "Reign In Blood"), а Кавалера поет строчки из песни Sepultura "Inner Self". Быстрая часть в конце песни особенно цепляет, но кроме качества песни "Terrorist" была неким заявлением обеим группам фанатов, что вражды между Slayer и Sepultura не было.

Несколько лет ходили слухи, что в отношениях между группами была трещина, однако для этого было мало оснований в прессе: Кавалера утверждал, что Slayer "устали и состарились", на что Slayer якобы ответили, что Sepultura была не более, чем кучкой панков из Бразилии.

Кавалера прояснил ситуацию, сказав автору данной книги: —Том — отличный парень. Я — большой поклонник Slayer. Сделать с ним песню было большой честью. Но в этой войне он дольше меня — ведь "Show No Mercy" был записан тогда, когда мы еще и играть-то не умели.

—Я стараюсь наслаждаться всем, и я слушаю все. Люди должны уметь слушать как старые песни, так и новые — и те, и те прекрасны. Существует сильное разделение — люди должны

уметь слушать и Slipknot и Manowar. Это же глупо. Нужно ломать все эти барьеры. Я работал с Томом Арайей и с Кори Тэйлором [вокалистом Slipknot], чтобы показать, что вот это старая школа, а это — новая.

Slayer провели большую часть года — как всегда — в дороге, приняв участие в причудливо названном (вспоминая прошлое) европейском туре Y2K в июне. Группу ждала целая куча выступлений на фестивалях, которые были востребованы, чего не было со времен эпохи "Seasons In The Abyss". Такие масштабные события, как фестиваль "Monsters of Metal" в Австрии, "Gods of Metal" в Италии, а также выступление на разогреве у ни кого иного, как Iron Maiden в "Earl's Court Olympia" в Лондоне: на том концерте, окрещенном "Metal 2000", была необычная подборка, как осознал Кинг, когда он сказал: —Кто-то предложил нам сыграть на разогреве. Я имею в виду, я бы не стал сам этого выискивать, это уж точно! Я бы лучше гастролировал с настоящими Maiden эпохи "Powerslave" или "The Number of The Beast" — вот тогда в моем понимании это были настоящие Iron Maiden. А сейчас они не особо и парятся, да и мне все равно. Конечно, это все те же Iron Maiden, но никаких эпохальных альбомов они уже не выпускают, которыми были, скажем, "Killers" или "The Number of The Beast". Это мои любимые пластинки.

Том Арайа: —Нас всегда спрашивают, могли бы мы ездить в туры с Iron Maiden по США и очевидно по каким-то причинам… у них, как и у многих других групп, существует страх. Может быть, они напуганы той энергетикой, которую мы создаем при живых выступлениях, поэтому они нас чураются… Есть и другие группы, которых мы просили… Judas Priest были единственными, кто спросил нас: "Не хотите сыграть с нами 13 концертов по Западному Побережью?" "Конечно!" Билеты на все те концерты были проданы, и им это понравилось. Они единственные, кто не побоялся поставить нас у себя на разогреве. Мы спрашивали разных людей — я не буду называть группы — которые, как ты понимаешь, были бы более чем рады принять этот вызов и выступить в качестве поддерживающей группы.

Арайа подтвердил, что группа наслаждалась тем, что старалась выбить из колеи хэдлайнера. —Наша основная задача — порвать аудиторию в клочья… Нам нравится выступать на разогреве, потому что ответственность лежит только на нас, и все, что нам нужно — это играть, как мы можем и делать то, что нам захочется — ну, конечно, нужно вести себя на сцене прилично,

иначе будут проблемы.

Июнь и июль были забиты выступлениями, однако переключение статуса произошло, когда тур — теперь названный "Tattoo The Earth", учитывая высокую популярность боди-арта — стал веселой поездкой двух хэдлайнеров вместе с новичками Slipknot. Лишь спустя год с момента выхода дебютного альбома на крупном лейбле — одноименный альбом на лейбле Roadrunner — эта группа из девяти человек из Айовы закрепилась на метал-сцене, оказав такое воздействие, что они сами могли устраивать сольные концерты на высшем уровне, несмотря на их слегка навороченные образы из масок и рабочих комбинезонов и чудаковатый ню-метал стиль, который они частично используют.

Тур "Tattoo The Earth" прошелся по Америке, завершившись в августе, и оставив за собой рассказы о дорожных пьянках и дебоше. Кинг и барабанщик Slipknot, Джои Джордисон, скорешились до такой степени, что едва не замаячил сайд-проект, однако позже Кинг возразил: —Джои пиздел об этом в турне "Tattoo The Earth", и Даймбэг сказал мне: "чувак, нам надо что-нибудь сыграть вместе". Вот и все, не более того.

В новое тысячелетие Slayer въезжали верхом на концертных площадках вместе с парочкой новых и иначе звучащих метал-групп — возможно, как отражение смены времен. Или же все это было связано с весьма неожиданным звучанием их недавно вышедшего альбома?

Глава 20. "Diabolus In Musica"

В свете скучного "Undisputed Attitude" Slayer было над чем работать. Их репутация первопроходцев не была затронута, но в эпохе, когда новый металл (и ню-металл) были очень популярны, группе требовалось вернуться с сильным материалом, демонстрировашим черты стокойсти.

К счастью, Slayer помнили, откуда они появились, и "Diabolus In Musica" был звуком группы, демонстрирующей носящим бейсболки, хип-хоп скретчинг, ню-метал полчищам, как играть трэш-метал. Однако, были моменты, от которых их преданные поклонники отшатнулись в ужасе. Тогда как Slayer непреднамеренно применяли новые звуки на "Diabolus", в них ощущалось очевидное влияние ню-метал. Одним из ключевых элементов новой музыки был "power groove", несколько фанковый, цепляющий риффовый стиль, первопроходцами которого в начале 90-х выступили Exhorder и Pantera. Тяжелый, но не быстрый, запоминающийся, но не особенно техничный, звук грув-метал изменил миллионы альбомов Slipknot, Limp Bizkit, Incubus, Soulfly, Korn и кучку других охваченных страхом метал-групп к первым годам нового тысячелетия. Но никто не хотел слышать эту музыку от Slayer.

—Эта музыка будет тяжела как ад. — пообещал Кинг в преддверии релиза альбома. —Здесь и близко нет такой концентрации на скорости, как на "Divine"…который был чрезвычайно быстрым. Мы не концентрировались на создании быстрых песен ради самого факта, хотя, само собой, на альбоме по-прежнему есть парочка действительно быстрых вещей. Тяжелые песни — на самом деле тяжелы, в том же духе, что и "Gemini".

—Прыжок от "Reign In Blood" к "South Of Heaven" возможно был крупным отступлением, которое мы совершили, и хотя он представляет довольно большой прыжок, мы уже доказали, что можем снижать темп при сохранении интенсивности музыки, поэтому он не был таким уж шокирующим. Мы не подражаем "South Of Heaven"; если на то пошло, он медленнее, тяжелее и и гораздо более скрипучий.

Медленнее, чем уже медленный "South Of Heaven"? Те, кто помнил головокружительную скорость музыки времен "Reign In

Blood", ворчали, слыша подобные заявления. Трэш-метал находился практически на мели в конце 90-х, когда Metallica перешли в мейнстрм, Megadeth и Anthrax попытались и провалили попытки написать запоминающийся материал, а андерграундная сцена концентрировалась на дэт и блэк-метал. Testament держали курс в сторону дэт-металлического направления, Kreator играли более экспериментальную музыку и лучшие трэшеры средних по популярности групп — Destruction, Nuclear Assault, Dark Angel, Exodus и Death Angel были среди них, или уже распались или ушли в андерграунд, оставшись неподписанными ни на один лейбл или были подписаны на совсем крошечные лейблы. Возрождение трэша было не за горами, ведомое шведской группой The Haunted, но не считая дебютного альбома этой группы, который не произвел особого влияния, пока не прошло несколько лет.

Лишь Slayer несли флаг трэша в 1997 и 1998, именно поэтому ожидания возлагались на "Diabolus" (чье название стало известно по всему миру, после чего поклонники начали пребывать в некотором замешательстве от произношения слова "Musica"). Еще во времена "Show No Mercy" Ханнеман и Кинг использовали интервал трезвучия в своих композициях. "Diabolus in musica" (дьявол в музыке) был ничем иным, как зловещим названием, приписываемым во времена правления Тюдоров эффекту музыкального диссонанса трезвучия четвертого аккорда (или заниженного пятого). Выделяя эти конкретные ноты, заданный рифф мог звучать мрачно, отталкивающе или откровенно зловеще, что с успехом использовали Black Sabbath в своей одноименной песне. Slayer рассматривали название "Violent By Design" (Агрессивные по внешнему облику), но как рассказал Кинг: —Я думал, это было несколько универсальное название. Любой мог его использовать: любая новая или старая хэви-метал группа!

Некоторые поклонники также были несколько подавлены обложкой, не изображавшей ни сатанинский пейзаж, ни продуманное изображение черепа/скелета: вместо этого Slayer выбрали более шероховатый, черно-белый образ священника в рясе, чье лицо либо скрывается за маской, либо настолько искажено, что напоминает маску. Логотип Slayer был впервые подвергнут изменению, и теперь буквы, составляющие название группы и заголовок альбома украшал мистический, напоминающий руны, шрифт. Во внутренней части буклета использованы некоторые ритуальные и убийственные фотографии

(примерно такого же плана, как на "Divine Intervention"), что придало соответствующий налет опасности оформлению.

И хотя низкая настройка открывающей "Bitter Peace" (Горький мир) была для некоторых поводом для беспокойства из-за низко настроенных гитар, являющихся неотъемлемой частью ню-метал музыки, было очевидно, что скорость по — прежнему остается ключевой характеристикой современного Slayer. Арайа исполняет свой классический лай стаккато в пропитанных военной тематикой строчках: —Автоматизированные высокие технологии / Оптовая смерть в действии в запатентованном стиле "Seasons", хотя современное звучание выглядит несколько шероховато по сравнению с приглаженной злобой ранних деньков.

Песня была написана в одиночку Ханнеманом, чье присутствие господствует на альбоме: —На "Divine"… у меня были проблемы, я не мог сочинить риффы, которые бы мне нравились. До того, как я понял это, Керри уже записал большую часть альбома. Так что над этой пластинкой я усердно работал с самого начала. Я думал: "Что бы мне хотелось услышать на этой пластинке? Какие звуки?"… Именно таким всегда был и в таком направлении развивался Slayer. Мы берем то, что нас интересует в тот момент, и переносим это на музыку, но при этом мы по-прежнему верны своим корням. Если эта пластинка звучит современно, так это потому, что мы интересуемся современной музыкой и это заметно.

—Я практически за раз записал большую часть этой пластинки. У меня дома восьмидорожечный рекордер и драм-машинка, и в основном я просто записывал одну песню и переходил к следующей. Было здорово записывать эту пластинку, потому что всякий раз, когда я пишу песню, я стараюсь сделать так, чтобы следующая звучала иначе. Мне хотелось использовать различные подходы. Я хотел, чтобы все это работало. Что мне особенно нравится в этой пластинке, так это то, что она атмосферная — когда ты дослушиваешь ее до конца, создается ощущение, что ты прочел целую книгу. Некоторые ритмы были привнесены мной в музыку намеренно, и они добавляют музыке свежесть, и попрежнему содержат те же риффы и подход… Я стараюсь отвлекать себя от сцены, когда пишу музыку. Мне всегда приходится заново изобретать то, что мы делаем как группа, чтобы получилась другая пластинка. В конце концов, я возвращаюсь к этому снова, и начинаю писать материал.

Не ощущая воодушевления от современной метал-сцены, Кинг был менее вовлечен в "Diabolus", расширив свой бизнес по разведению змей до более 400 видов. Заметьте разницу в подходах между двумя основными композиторами Slayer: Ханнеман заявлял, что не любит современную сцену и старается превзойти ее, а Кинг предпочел просто абстрагироваться от нее. Отсутствие равновесия — абсолютно ключевая характеристика звука "Diabolus", нигде она так не очевидна, как на этих двух треках. "Death" s Head" (Глава смерти) состоит из бури и небольшого музыкального сопровождения, вступление многообещающе, но вскоре проваливается в общую среднетемповую воронку: дисторшн в вокальных партиях раздражает после первых же пяти секунд. Однако, "Stain Of Mind" (Изъян мозга), представляющая музыку, написанную Ханнеманом и тексты от Кинга, когда были взяты худшие стороны звука ню-метал, скажем Korn, и выжаты в песню, которая попро-

сту была не тем, чего стремились достичь Slayer.

Центральный, "хлопай в ладоши" радиороковый рифф ("Я просто не смог выбросить его из головы" — отмечал в пресс-ките к альбому Ханнеман; к сожалению, слушатель этим похвастаться не мог) внушил такой страх в старых поклонников Slayer, что группа их почти растеряла.

Само собой, группа прекрасно знала о новом тренде, как рассказал автору Арайа: —Ню-метал? А какое он к нам имеет отношение?… По правде говоря, мне понравился новый альбом System Of A Down. Услышав его впервые, я сказал: "Погоди-ка", а во второй раз: "Ладно, это же всего лишь System". Limp Bizkit? Они это просто смесь музыки, которую делали Biohazard и Beastie Boys. Почему не называли ню-металлом Biohazard, когда мы ездили с ними на гастроли?

Пол Бостаф: —В "Stain Of Mind"… есть налет хип-хопа. Если убрать эту песню с пластинки, знаете… Кроме этой песни я больше нигде не слышу элементов ню-метал. Я слышал, как некоторые фаны говорили: "Что это?" Но на самом деле лучше воспринимать песни такими, какие они есть. Это просто хорошие песни.

Многие любезно согласились с этим утверждением, и лишь одна вещь, более раздражающая, чем то, что никудышная "Stain Of Mind" была использована на альбоме, это тот факт, что Slayer использовали ее в качестве практически постоянной композиции

на живых выступлениях.

"Overt Enemy" (Явный враг) начинается с басового риффа от Арайа, комментариев кинохроники и звука плачущих детей. Эта композиция скорее мрачная, чем захватывающая — шаблон, ставший олицетворением всего альбома, — была испорчена хоровым припевом, от которого фанаты в отчаянии покачали головами. По меньшей мере, в "Perservations Of Pain" (Повторения боли) есть быстрая секция (начинающаяся с риффа, который удивительно напоминает вступление к "Angel Of Death"), рефрен в арпеджио мрачно гудит в течение оставшейся части песни, приземленный как есть, медленно продвигается к концу.

"Love To Hate" (Любить до ненависти) и "Desire" (Желание) составляют скучную среднюю секцию альбома, не говоря ничего того, о чем Slayer не говорили уже много раз. Обе песни говорят о темной стороне человека, а Арайа бросается в эффекты с вокалом — шепот, стон, проговаривание, которые раньше не применял. "Мне очень понравилось то, что мы сделали с вокалом, на мой взгляд это нечто иное, но это по-прежнему Slayer. Я чувствую, что пою с большим чувством". Однако, опять-таки, фанаты могли принять или отвергнуть этот новый подход.

"In The Name Of God" (Во имя Бога) была в музыкальном плане почти такой же, не считая безумного гармоничного соло и более раздражающего вокального дисторшна. Тем не менее, в лирическом плане, Кинг вывел свое отвращение против организованной религии на иной уровень, потребовав от Арайа исполнения "Ложь…во имя Бога", которая очевидно вызвала у набожного католика некоторые проблемы. Кинг рассказал одному журналу о своей реакции на затруднения Арайа с исполнением песни: "Я сказал ему что-то вроде "Да ладно, чувак, ты в Slayer. Ты Антихрист — ты сам спел об этом на первом альбоме!" Ты не можешь остановиться перед этим. Неважно, соглашается он с этим или нет, он не писал эту песню — я ее написал. Поэтому можно лишь сказать "Ну, это просто часть твоей работы в группе". Теперь нам с Джеффом насрать. Если Джефф написал что-то, с чем у меня проблемы, я никогда даже не пошевелю чертовым пальцем. Я скажу: "Черт возьми, да, давай это сделаем! Это кого-то разозлит? Ну и отлично!""

Обстановка мгновенно улучшается с помощью "Scrum" (Схватка), единственной песни (не считая неубедительную "Here Comes The Pain"), которую Slayer написали о спорте. "Scrum"

содержит несколько превосходных минут всепоглощающей скорости между блеклым вступлением и кульминацией. "Это песня о регби!" — сказал Кинг, утверждая очевидное, хотя строчки вроде "Раздирая плоть, выплевывая зубы/Жертвуя всем ради победы" похоже олицетворяют американский взгляд на игру как на всеобщую драку без правил. Упоминание "Границы поля, линии ворот/Овертайма, времени убивать" относится скорее к американскому футболу, если на то пошло. Каким бы ни было вдохновение для этой песни, "Scrum" может служить отличным сопровождением при освещении спортивных событий по телевидению, если одну из телесетей убедить ее использовать.

"Screaming From The Sky" (Крича с небес) и "The Wicked" (Сумасшедший) (последняя является бонус-треком в европейском издании) — более нестандартное среднетемповое риффование, которого жаждали долгое время некоторые фанаты. Многие задавались вопросом, почему Ханнеман и Кинг не обеспокоились вставить быструю, в духе "At Dawn They Sleep", секцию в завершение обеих композиций: возможно, этот прием казался немного очевидным в свете очень быстрого "Divine Intervention".

По поводу бонус-треков (одним из которых был "Unguarded Instinct" (Неосторожный инстинкт), только для релиза в Японии) Кинг дал следующее объяснение: "Все это началось с выходом "Divine Intervention". Мы открыли для себя прелести маркетинга. Часто в Японии альбомы появляются в магазинах позже, чем в США и Европе. Даже если это всего одна неделя, рынок может быть уничтожен импортируемыми товарами. Именно поэтому мы включили бонус-треки на эти альбомы. Эти альбомы спасли японский рынок".

На торжественной ноте "Point" (Точка) завершает "Diabolus"; самая экстремальная песня, которую написали Slayer с момента "Dittohead" и полярной противоположность "Stain Of Mind". Арайа воет о "Прокалываниях, сажании на кол, без суда и следствия, просто наказание" по мере того, как песня приближается к завершению, смеси фирменного, трэша без излишеств и грув-метал звучания. Единственный недостаток песни — в звучании гитары, еще более грязном звуке, чем тот, что использовали Slayer до этого, возможно из-за техники "down-tuning", которую они (и практически все остальные метал-группы) начали заимствовать. Опять-таки, гитарам нужно было звучать плотнее, если уж на то пошло, потому что Slayer в последнее время начали применять политику, что или Ханнеман или Кинг записывает

партии ритм-гитары — которые всегда являлись ключевыми элементами звука Slayer наряду с ударными. На этом альбоме именно Кинг выполнял эту работу, как он объясняет: "Таким образом, мы все сделали быстрее. Потому что если я играю 10, 11 песен, у меня чертовски тренируется правая рука. Я лучше могу лучше соответствовать своим потребностям. Я записываю один трек для ритм-гитары для себя, и один для Джеффа".

Джефф Ханнеман: —Даже притом, что у него и у меня схожие стили, части звучат плотнее, когда их играет один человек. Теперь один из нас играет партии ритм — гитары, будь то я или Керри, это то, что я хотел делать еше в ранние деньки, но остальных тогда не впечатлила эта задумка.

"Diabolus" получил смешанные отзывы от поклонников и приятелей музыкантов с самого начала. Томас "Самот" Хоген из блэк — металлической группы Emperor подытоживает их: "Думаю, что многие считают "Diabolus In Musica" слабым местом в карьере Slayer. Полагаю, что он немного в более грувовом и модерновом стиле, и ему заметно не хватает их трэш-металлических веяний". Его коллега по группе Вегард "Ихсан" Твейтан соглашается с ним: "Иногда мне тяжело принять, когда группа меняется, даже если эти перемены к лучшему. Iron Maiden, к примеру: я большой поклонник "Seventh Son Of A Seventh Son", но когда я купил "No Prayer For The Dying", он просто разочаровал меня и я перестал следить за их творчеством… Я уважаю то обстоятельство, что им просто требовалось двигаться дальше, но прекрасно понимаю людей, которые привыкли к определенным типам музыки".

Недостаток поддержки, казалось, не беспокоил Арайа, Бостафа или Ханнемана, хотя Кинг позже сообщил автору: "Этот альбом для меня слишком фанковый". "Думаю, что это великолепная пластинка" — высказал мнение Бостаф, хотя он признает, что "она экспериментальна, какими стали сами Slayer. Думаю, что если бы мы не поехали с концертами в 1997, а вместо этого записали "Diabolus", думаю, что тогда в нем было бы чуть больше того, чего ждали поклонники".

Slayer были очевидно осведомлены о том, что альбом не достиг высоких результатов, и их ошибочное представление о том, чего хотели поклонники, придали всему этому некоторую странность. Опять-таки, казалось группа начала терять понимание, на каком этапе в их карьере находилась металлическая музыка. На вопрос о новой волне шведского дэт-

метал, сосредоточенной на мелодичных, в стиле Iron Maiden мелодиях вместо брутальной разновидности, которая ей предшествовала, Кинг пожал плечами: "Для меня это европейский металл. Возможно, это будет следующим этапом — многие говорят, что так и есть, но я больше интересуюсь агрессией. Более мелодичной музыкой. Больше похожей на разновидность Iron Maiden". О группе In Flames он сказал: "Эээ…Они неплохо играют. Они пару раз играли с нами в Европе за последние несколько лет. Думаю, что в музыкальном плане они довольно импровизаторские, но для меня они не достаточно зрелищны. Я хочу, чтобы меня развлекали, знаете ли — каждый может играть на чертовой гитаре".

О ню-металле Кинг сказал: "Полагаю, что это было вынужденным злом вдохнуть жизнь в некотором роде умирающий жанр. Знаете, рано или поздно любая музыка исчерпывает себя и переходит в другое направление. Дэт-метал, можно сказать, произошел от нас, но мы больше не дэт-метал группа".

Это удивило некоторых. Slayer никогда не были дэт-метал группой, при всем их влиянии на этой сцене: гортанный рев и бластбиты групп вроде Cannibal Corpse и Morbid Angel никогда не появлялись в их песнях. На вопрос были ли Slayer "крестными отцами дэт-металл" Кинг объяснил: "Ну, а кто еще ими является? Venom? Может быть ранние Sabbath, но это был просто мрачный хэви-металл. Думаю, что в качестве дэт-метал у вас были мы, Venom, можно даже включить сюда Mercyful Fate, не знаю…"

В самом деле, он не знал. Venom исполняли трэш-метал и несколько примитивный блэк-метал, тогда как Mercyful Fate исполняли блэк-метал. И никогда не приближались к тому, чтобы стать дэт — метал группой. Первыми дэт-метал группами были Possessed, Death и возможно Massacre, в чем сходятся многие обозреватели: тот факт, что Кинг даже соотносил свою группу с этим ярлыком был откровенно беспокоящим, разоблачив более глубокие проблемы в лагере Slayer, и то обстоятельство, что к концу 90-х они в определенной степени пошли не той дорогой.

Дейв Мастейн однажды сказал автору, что у Megadeth были схожие проблемы в 90-х из-за того, что они пытались угодить современным тенденциям, вместо того, чтобы "остаться верным мощному Megadeth и делать то, что у нас лучше всего получается". Хотя Slayer не гнались за модой, они, тем не менее, позволили ню-металлу оказать влияние на "Diabolus In Musica" —

ошибка, и весьма неожиданная, учитывая, то, насколько неубедительным считали это движение Кинг и Ханнеман.

Джефф Ханнеман: —Когда мы записывали этот альбом… Мне хотелось чего-то, что задало бы мне ритм, но сейчас меня ничего не впечатляет. Ничего не звучало достаточно агрессивно или тяжело, чтобы вдохновить меня на получение ритма, поэтому мне пришлось самому создавать это дерьмо. Мы по-прежнему поклонники номер один своей музыки, и мы по-прежнему поражаемся тем дерьмом, которое создаем. Нам по-прежнему весело пытаться стать лучше, и достичь более высоких стандартов.

Возможно, Ханнеману просто не стоило искать в ню-метал вдохновения: он мог найти множество агрессивной музыки в экстремальном метал-андерграунде, если бы заинтересовался этим. В конце концов, мейнстримовая метал-сцена конца тысячелетия была изменчива, если не сказать больше: несколько лет подряд группы вроде Linkin Park и Slipknot предлагали поклонникам ню-метал свою музыку в заметно отличающейся манере. О первой из них Кинг сказал следующее: "Linkin Park просто пишут цепляющие долбанные мелодии для очень молодого поколения. Молодые люди очень впечатлительны к той музыке, которую слушают их друзья. Они цепляют как черт, надо отдать им должное… я слушаю их. И пытаюсь понять, почему они имеют большое значение. Я имею в виду крикуна в этой группе, как там его зовут (Честер Беннингтон), у него убийственный вопль, но всякий раз, когда их передают по радио, мне приходится переключать станцию, потому что мне слишком часто навязывали эту музыку".

О более мрачных Slipknot Кинг заметил: —Ну, компакт-диск, который находится почти 90 % времени в моем проигрывателе, это альбом Slipknot. Потому что, не беря во внимание рэппинг, когда они злятся и сходят с ума это великолепно, мне это нравится. Я могу жить без некоторых треков, но в общем и целом это первая свежая, тяжелая, агрессивная музыка, которую я слышу за многие годы. Я надеялся, что альбом Pantera будет похожего плана ("Reinventing The Steel"), но как по мне он просто получился неплохим. Когда он вышел, я готовился классно провести время, но у меня этого не получилось. Он звучит так, словно они выпустили его для проформы.

Другие ню-метал группы Кинг безошибочно описал как

"просто звук современности. Большое испытание для них и многих других групп это выпустить второй и третий альбомы, поскольку людям они могут сегодня нравиться, но завтра они перейдут в сторону чего-то другого. Я хочу сказать, этот стиль музыки, на мой взгляд, действительно нацелен на подобную аудиторию, и они не те фанаты, которых бы вы хотели видеть, если вы снова заезжаете с концертами, вы просто старая песня. Похоже группы больше не пускаются в династии. Мы всегда находились примерно на одном и том же уровне успеха. Мы не становимся крупнее, не становимся меньше. Мы просто поддерживаем работу своего механизма. Наша суть состоит в том, чтобы записать пластинку, которая придется по душе твоим поклонникам, но чтобы при этом она отражала то, что происходит в это время вокруг".

Slayer сообщили, что было также произведено несколько закулисных изменений, что также отразилось на бессвязном характере альбома — самым важным из которых стал переход в распространении альбомов на Def American от Warners к Sony/ Columbia.

Том Арайа: —В прошлом году нам стало известно, что Рубин занимается переговорами с фирмой звукозаписи. И тогда в самом начале года мы узнали, что Columbia заинтересована в распространении пластинки в Соединенных Штатах. Так они начали заниматься распространением пластинки, даже притом, что ничего еще не было согласовано, они тут же принялись за работу, что очень здорово… эта компания чертовски замечательная, сотрудники Columbia/Sony очень располагающие. Они решительны и приятны… Я имею в виду все эти шоу и маркетинговые дела, которыми мы занимаемся, они приходят на каждое наше выступление, даже встречают нас в аэропорту! Когда мы поехали в Европу, было то же самое. Они очень много делают для Slayer, у них большие планы на наш счет, и мне это очень нравится.

Проданный приемлемым числом в 46,000 копий в первую же неделю релиза в июне 1998-го и дебютировав чуть ниже Top 30 в чарте в США, "Diabolus In Musica" быстро исчез от внимания публики, доказав, что мастерство Slayer в создании быстрого, взрывного трэш-метал это именно то, за что их ценят больше всего.

SLAYER

Глава 21. 2001

С наступлением 2001-го года слухи продолжили распространяться о ретроспективом бокс-сете Slayer. Его спорное название "Soundtrack To The Apocalypse" было эпичным, невероятным и весьма в духе Slayer, и это тщеславие придало сету соответственно крупномасштабный формат — стандартный набор и "самые важные, чрезвычайно редкие, тупые, дорогие, —'потому-что-такими-должны-быть-версии-песен" — как сказал об этом сам Кинг.

Однако, в маркетинговом кошмаре это могло лишь вселить и убить надежды людей, поскольку дата релиза откладывалась несколько раз, пока люди не начали терять к этому интерес.

—Я не знаю, когда выйдет этот сборник — сказал Арайа в энный раз, —но это нечто, о чем мы до сих пор ведем разговоры. Очевидно, мы пытаемся покопаться в архивах и найти, что у нас есть. Мы также хотели бы включить на него некоторые особенные вещи, те, что действительно имеют значение, но мы до сих пор не выяснили, что это будет.

Переговоры между группой и лейблом продолжались снова и снова с мучительной медлительностью, как объяснил Арайа: —Первое, о чем мы подумали, это "За что будет нести ответственность рекорд-компания? Это слишком. Что мы можем сделать для этого слишком?" Именно так мы и занимались этим. Мы сможем сделать или дорогую вещь, или можем сделать то, что будет доступно со множеством дополнительных маленьких вещиц, которые они оценят.

Спустя двадцать лет после образования группы выпуск этого сборника был для Slayer отличной возможностью вспомнить былое и отпраздновать свои достижения. Хотя было очевидно, что в свете многообразия экстремальной метал-сцены и подъема ню-метал Slayer точно не знали, на каком этапе они находятся, было очевидно, что они знают, чему они положили начало. Как говорит об этом Кинг: —Никто другой не занимался тем, чем занимались мы в начале 80-х, и я не думаю, что у кого-то получилось сделать нечто похожее на нас. Для нас все это крутилось вокруг того факта, что панк исчез, и металл потерял свою связь с улицей. Мы постоянно играли, не получая денег, и именно тогда проявлялась динамика Slayer. Я на днях послушал "Show No Mercy", и он

чертовски рулит. Я не слишком фанатею от "Hell Awaits", но "Haunting The Chapel" по-прежнему задает жару. Мы по-прежнему играем песни с него — "Chemical Warfare", "Captor Of Sin". Это странная штука, оглядываясь на прошлое, немало вещей, которые бы я хотел перезаписать, поймите меня правильно. Я не чувствую стыд ни в коей мере по поводу того, что мы записали, потому что это всегда было честно.

Том Арайа: —Старые песни на самом деле до сих пор весело играть. Потому что они до сих пор актуальны… мы говорим практически о технологиях почти за 15-летний промежуток, которые сказались на звуке и прочем, поэтому когда мы выходим на сцену и исполняем живьем старые песни, мы не только играем их немного быстрее, но и немного плотнее, с немного большим опытом, поэтому уровень музыкального мастерства в миллион раз лучше, чем он был тогда. Мы более собраны и сосредоточены на том, чем занимаемся, поэтому эти песни сейчас действительно сильны и мощны, и люди говорят: "И когда это они написали эту песню?" Особенно это касается новых подростков.

Пережив превратности метал-сцены и ее меняющиеся стили, Slayer были в курсе о необходимости ознакомиться с новым поколением хэдбенгеров после выхода каждого успешного альбома. Вопрос стоял в том, как это сделать — при помощи дорогого памятного бокса для старых поклонников или при помощи нового материала для недавно обретенных фанатов?

Все это сошло на нет, когда в суд пришел второй судебный иск по делу Элайзы Палер в апреле 2001-го. Guardian сообщает: —Убийцы были проблемными детьми, которые посвящали все свое свободное время марихуане, метамфетамину и ЛСД, но кое-что еще крутилось в их головах. Это была музыка в стиле дэт-метал (ой), и в частности записи, сделанные Slayer, ветеранами-первопроходцами трэша из Хантингтон-Бич, штат Калифорния…В отличие от тех, кто считает, что эти слова несут такую же угрозу, как и видеоклипы Робби Уильямса, у 53-летнего Дэвида Палера и его жены Лизанны, 43-ех, было иное мнение на этот счет. Они считают, что песни Slayer, восхваляющие серийных убийц и некрофилию, привели к смерти их дочери и судятся с группой и компаниями, которые распространяют их музыку.

Судья в Сан Луис Обиспо, штат Калифорния, в конце концов постановил: "Я не нахожу музыку Slayer непристойной, оскорбительной или пагубной для подростков", что похоже

положило конец обсуждению вопроса — не считая законной возможности Палеров обратиться с третьим иском в течение 60 дней.

Группа, которую просили дать комментарии по этому судебному делу, но которая не могла этого сделать по очевидным причинам, наконец нарушила тишину, но с соответствующей долей предусмотрительности. Кинг кратко выразил свое мнение по этому поводу: —Многие группы находились в схожем затруднительном положении в прошлом. Случившееся прискорбно, но говорить, что мы сожалеем, значит признать себя виновными, а я не считаю, что это соответствует действительности.

Дэвид Палер: —Это дело не касается искусства. Оно касается маркетинга. Slayer и другие люди в этой индустрии разработали продуманные стратегии для продажи музыки дэт-метал несовершеннолетним мальчикам. Им плевать, что жестокое, женоненавистническое послание в текстах их песен подталкивает детей на совершение опасных поступков. Им вдвойне плевать на то, что сделали их поклонники с нашей дочерью. Что их волнует, так это деньги.

Утверждение Палера, что рекорд-индустрия использует различные средства, чтобы наживать деньги, разумно (по какой-то причине это называется маркетингом), но его более неправдоподобное заявление, что ознакомление покупателей с дэт-металлической музыкой заставляет их совершать неразумные и возможно опасные поступки, безосновательно. Ужасное, девиантное искусство веками было частью человеческой потребности в самовыражении, процветая во всех сферах общества из-за спроса на него. По крайней мере на западе защитники морали стремились подавить подобное искусство, предположительно ради общего блага, и в зависимости от степени дозволенности в обществе на данный момент, им обычно удавалось прийти к умеренному компромиссу, большую часть времени подходящему основному большинству людей.

В данном конкретном деле Slayer сделали жестокую музыку с изобразительными текстами частью диапазона экстремальности. Были ли Slayer фашистами, сторонниками белой расы, нацистами, убийцами, сатанистами, расистами? Нет — что и стремится подтвердить данная книга, но существует немало музыкантов, которые олицетворяют все вышеперечисленное и

даже больше, о чем может рассказать серфинг по Интернету.

Выиграй Палеры это дело, и его последствия затронули бы весь мир искусства. "Мы обманываем себя, если считаем, что культурный климат не влияет на судей и их решения" — сообщил Питер Элаэсберг из Американского союза защиты гражданских свобод. "Мы дошли до того, что если дать этим делам ходу, каждый сможет сказать, что фильм для чернокожих "Шафт" пропагандирует самосуд. Существует серьезная опасность, что будет наложен запрет на создание какого-нибудь фильма или написание той или иной книги".

Средства массовой информации в США официально находятся под защитой согласно первой поправке конституции, что предоставляет им право на свободу слова без опасений быть подвергнутыми официальному наказанию.

Однако, адвокаты со стороны обвинения по-видимому предпринимали попытку избежать первой поправки, утверждая, что рекорд-компании продавали альбомы Slayer, будучи осведомленными, что жестокий характер их содержания усиливает их призыв. Это была серьезная угроза, учитывая, что в разбирательстве по делу Палеров участвовали Милберг, Вайсс, Бершад, Хайнс и Лерек, успешно доказавшие суду, что компания по производству сигарет RJ Reynolds сбывала свою продукцию Joe Camel подросткам.

Судья, разбиравший третий иск, вынес решение не в пользу Палеров, которые в конце концов направили свои усилия на создание организации в память о своей дочери с различными благотворительными задачами. Дело Элайзы Палер имеет ключевое значение для получения адекватной оценки о Slayer.

Испытав на себе давление судебного иска по поводу текстов песен, группа несла ответственность перед теми, кто ничего не знал о них. В большом множестве случаев жестокое искусство не приводит к жестоким действиям, что то и дело демонстрировалось, к примеру, при анализе индустрии фильмов ужасов. Обвинить Slayer в преступлении означало создать опасный судебный прецедент, не имеющий отношения к действительности. Запретите искусство, и оно станет культом; наложите запрет на его поклонников и получите верный путь к анархии.

В свете дела Палеров Slayer записали новый альбом, и запланировали огромное турне под названием Extreme Steel, включая выступление Pantera в роли хэдлайнеров (отсюда и название турне, позаимствованное из альбома "Reinventing The Steel", выпущенного в предыдущем году) с поддержкой в лице Slayer, Morbid Angel, Static-X и Skrape. Состав групп был интересен: смесь старой и новой школы, Static-X и Skrape привлекали подростков, интересующихся ню-металл, Morbid Angel рассчитывали на слушателей дэт-метал и две топ-группы находились на очевидно недосягаемом месте наверху или практически у самой вершины металлического древа.

Вспоминая об этом сегодня, можно сказать, что программа выступления выглядела не особенно привлекательно: Skrape вскоре исчезли из поля зрения, Static-X исполняли не более чем сносную музыку, Morbid Angel находились в упадке после потери своего оригинального фронтмена, Дэвида Винсента, в 1995-ом, а Pantera были далеки от своего пика середины 90-х. И все же, каждая из групп извлекла значительную прибыль от своего участия.

Сочетание Slayer и Pantera было ловким ходом, подтверждает Кинг: —Я хотел сыграть с Pantera с доисторических времен. Скорее всего, они мои самые близкие друзья в этом бизнесе. Мы ходили смотреть, как они играют в небольшом клубе в Далласе, мы пролезали за кулисы и забирались пьяными на сцену и некоторые время коверкали песни Slayer. Да, они клевые ребята, и мы такими всегда были, с тех пор, как они стали популярными, и мы общались какое-то время с ними, мы хотели, чтобы эти гастроли состоялись.

Хотя хэдлайнеры могли не надеяться быть такими тяжелыми или такими бескомпромиссными как Slayer, призыв, который они источали, благодаря своему вокалисту с хваткой питбуля Филипу Ансельмо и сверхъестественным способностям Даймберга Даррелла, легко сделал их крупнейшей метал — группой того дня. Фактически, с конца 90-х единственными метал-группами, которые превзошли Pantera по продажам, были Metallica и Iron Maiden, обе из которых заметно утратили свой творческий пыл в 2001-ом. Хотя сами Pantera вероятно достигли пика своих возможностей с выпуском "Vulgar Display Of Power" в 1992-ом, они сохранили заметное влияние на живых выступлениях.

Керри Кинг: —Когда вышел первый альбом Pantera на

мейджор-лейбле — "Cowboys From Hell", они по-прежнему пытались найти себя. Это отличная пластинка, но они еще не настолько применяли свой хардкоровый стиль с Филом Ансельмо, поэтому когда вышел "Vulgar…", он стал их "Reign In Blood", если хотите. Все встало на свои места, звезды выстроились в ряд, так все и было. На нем много отличных песен, и Дарелл отлично продемонстрировал свое мастерство, это замечательная пластинка со всех сторон.

Кинг объяснил, что сет-лист Slayer в турне будет укороченной версией того, что появится на их новом альбоме: —Думаю, мы сыграем 50 минут, и Pantera сыграет час десять. Наша пластинка еще даже не успеет выйти к середине турне, мы отправимся с ней в Европу в сентябре, тогда мы сыграем чуть подольше, но на гастролях так много групп, что сейчас играть длинный сет на самом деле не имеет никакого смысла. Люди устают, и это начинает наскучивать. С Pantera я лишь планирую сыграть на двух новых песнях, потому что если ты играешь всего 50 минут, люди хотят увидеть то дерьмо, которое ожидают увидеть. Думаю, что они хотят услышать немного нового дерьма, но ведь нужно сыграть столько старого материала.

—Я видел Pantera в этом турне, и у них была эта гигантская штуковина, извергающая сухой лед и пламя, так что они палили со всех орудий, а мы только начинали, у нас есть задник, который мы использовали в турне Tattoo The Earth… мы возможно немножко его улучшим, но это не будет совершенной феерией Slayer, пока мы не вернемся к этому… У нас есть некоторые идеи по поводу хэдлайнерства, мы хотим, чтобы зрители покидали концерт во взбудораженном состоянии. У нас есть парочка охуенных идей, будет круто, если нам удастся их реализовать.

Как только турне началось, Pantera начали оправдывать свою репутацию тусовщиков, как позже вспоминает Ханнеман: —С этими парнями реально клево гастролировать. Они обожают бухать, как и мы, поэтому вечеринки происходили почти каждую ночь… Третье шоу в этом турне, это была одна ночь самого сильного угара — это был просто провал памяти, и никто не знал, что было на самом деле. У меня на лбу была огромная шишка, а у Даймберга был чертов фонарь под глазом. Ни один из участников группы не ничего не помнил!

Одна особенно пьяная ночка предположительно произошла 6 июня, когда Арайа разменял четвертый десяток. Первый из

крупных трэш-метал музыкантов, который достиг этой отметки (Дейв Мастейн был следующим, кто достиг 40-летнего возраста в сентябре), Арайа не придавал этому особого значения, незадолго до этого. "Мне нужно произвести математические вычисления, насколько я стар. Хотя с точки зрения разума я попрежнему тот же подросток, что и много лет назад. Единственная разница в том, что теперь я несу ответственность. У меня жена и двое детей, теперь мне следует думать о них. Тяжело ехать на гастроли — я никогда не подсчитывал, сколько времени я потратил впустую, пока не женился. Моей дочери Ариэль вчера исполнилось только четыре годика".

Гастроли пронеслись по Штатам и Канаде в июне и июле, пока Slayer не отказались играть на концертах европейского фестиваля. Шоу в Южной Корее и Японии предваряли вторую поездку "Tattoo" в Австралии, с участием Machine Head и Static-X в поддержку, на этот раз под названием "Tattoo The Planet" 2001. Это событие помешало Slayer принять участие на фестивале Ozzfest того же года.

Керри Кинг: —Знаете, самое забавное в том, что Ozzfest на самом деле поглотил все таланты в этом году, точка. Я хочу сказать, они собрали всех. Каждый, кто был нов и популярен, был поглощен, потому что они не хотели, чтобы "Tattoo The Planet" заполучили их — они не хотели ни с кем соперничать.

Пока Slayer были на гастролях, плодотворное событие произошло в анналах трэш-метал. Шоу "Битва Титанов" было разовой благотворительной акцией, которая произошла 11 августа в Мэритайм Холл в Сан-Франциско. Концерт был акцией по сбору денег для фронтмена Testament, Чака Билли, который лечился от редкой формы рака под названием сперматоцитома, и лидера группы Death, Чака Шульдинера, который также боролся с раком. С обязанностями конферансье успешно справился фронтмен MOD, Билли Милано, а сам концерт был первой встречей трэш-формаций за более чем десятилетний промежуток, включая Heathen, Death Angel, Vio-lence, Forbidden, Legacy, Exodus, Anthrax, SOD, Sadus и Flotsam&Jetsam. Пол Бостаф играл на ударных с Forbidden и Арайа был среди зрителей, хотя Slayer не были в состоянии сыграть сами, как объяснил Кинг: "Думаю, что мы пролезли туда своим ходом, либо сразу перед этим, либо сразу после этого, поэтому это не имеет значения". В то время, как к Билли вернулось здоровье, к несчастью, Шульдинер умер через четыре месяца после этого выступления, а вокалист Exodus,

Пол Баллоф, умер от внезапного инсульта пару месяцев спустя: однако, оба ушедших музыканта были вознаграждены возрожденным интересом к своим работам. Концерт также восстановил интерес к трэш-метал района Залива, что привело к реюниону Death Angel и Heathen и повышенному вниманию к бэк-каталогам Sadus, Forbidden и многих других.

По завершению гастролей Slayer полетели на родину в Калифорнию на две недели, что восстановить силы и дать интервью прессе о приближающемся выпуске их альбома "God Hates Us All". Европейское турне с массой групп было запланировано на день релиза. 10 сентября Slayer провели мероприятие по прослушиванию новой пластинки в Голливуд Семетри, следом за которой состоялась автограф-сессия, продолжавшаяся допоздна. Как позже вспоминал Арайа, группа отправилась домой, чтобы поспать. Их сон прервали утренние новости, продемонстрировавшие серьезные беспорядки в Нью-Йорке.

Том Арайа: —К тому времени, как я добрался до дома, первый самолет уже врезался в первую башню. Затем, когда мне пришло в голову, что наш альбом должен был выйти в этот день, я тут же связался с издателями и сказал что-то вроде: "К черту все!" Если кто-то хотел показать тебе знак, то это он и был.

—Существуют серийные убийцы, которые, я думаю, находятся где-то рядом, но, на мой взгляд, то, что произошло в Торговом Центре, и сущность фанатизма это чистое зло. Эти люди были ни в чем не повинны.

Как и у многих других, ближайшее расписание Slayer было скомкано. Грядущее европейское турне "Tattoo The Planet" находилось под угрозой в связи с отказом от участия хэдлайнеров Pantera. Застряв в Дублине и отказываясь лететь в общей панике, которая последовала за событиями 11 сентября, участники группы поссорились между собой, и внутренние трения достигли критической точки, они разъехались каждый своей дорогой, пока в конце концов не получили возможность вернуться в Америку.

К своей безмерной чести, после того, как Static-X отказались от участия, Slayer решили продолжать турне в качестве хэдлайнеров.

С материальной, моральной и финансовой точки зрения это

было правильное решение.

Том Арайа: —Я понял решение Pantera, но думаю, что мы бы расстроили европейских фанатов, если бы отменили турне. У всех нас есть семьи, и мы все беспокоимся о потенциальной опасности. Но многие подростки в Европе в течение своей жизни переносили атаки, нападения и терроризм, поэтому Slayer предприняли попытку поехать туда и сыграть для них. Как группа мы просто отказываемся играть на руку этим террористам: мы больше не позволим им разрушать наши жизни.

Керри Кинг: —Предполагалось, что мы уедем в этот день (11 сентября) в Европу. Наша дорожная команда уже была там, они уехали туда на день раньше. Мы потеряли тонны денег просто из-за того, что продержали их там. Мы не могли поехать туда как минимум еще неделю, так что все кончилось тем, что мы начали выступать на 10 дней позже, чем было запланировано. Мы потеряли кучу денег держа их там, устраивая их в отели, оплачивая их питание и бездействие. Но, в конце концов мы добрались туда…турне могло получиться лучше при участии Pantera, но нам даже лучше, что они не приехали".

"Нам даже лучше" означало, что Slayer заплатили больше и новый альбом получил дополнительную степень раскрутки. Турне было дополнено участием Cradle Of Filth в каестве главной группы на разогреве, включая Biohazard, Vision Of Disorded и на немецких выступлениях реанимированных трэшеров Destruction. Перенесенные выступления прошли в Италии, Германии, Франции, Голландии, Швеции, Финляндии, Швейцарии, Ирландии и Великобритании, было отменено лишь несколько выступлений в Бельгии и Польше. Во время лондонского шоу на сцене Уэмбли Арайа спросил толпу: "Сколькие из вас были здесь 10 лет назад?" — ссылаясь на запись "Decade Of Aggression". Это чувство ностальгии и общее безумие после событий 11 сентября лишь подчеркнули то, как изменились времена.

Вдобавок к странной атмосфере 17 сентября американская вокалистка-композитор Тори Амос выпустила альбом кавер-версий под названием "Strange Little Girls" (Странные маленькие девочки). Одной из песен была ее вариация на "Raining Blood", медленная, неузнаваемая траурная музыка на фортепиано, на фоне которой Амос проговаривает текст песни смутным воплем. "Нам пришлось одобрить ее" — вспоминает несомненно озадаченный Кинг. "Эта песня показалась мне странной. Мне

потребовалось полторы минуты, чтобы найти тот момент в песне, где я понял, о чем она поет. Это так странно. Если бы она не сказала нам, мы бы никогда не знали об этом. Вы могли сыграть ее нам, и мы бы ответили в духе: "Что это было?" Где-то через полторы минуты я услышал строчку и сказал типа: "Вот теперь я понял, о чем она поет!" Это было дико; к счастью, она принесла нам много денег".

Это звучит неправдоподобно: эта песня слишком странная, чтобы наслаждаться ее прослушиванием более пары раз даже для решительно радикальных поклонников Амос. Как бы то ни было, Кинг и Ханнеман без сомнения позабавились мотивацией Амос переработать одну из самых известных их песен, как она объяснила: —Бас-гитарист Beck (Джастин Мелдал-Джонсен) предложил мне сделать кавер на "Raining Blood". Я читала о том, что происходило в Афганистане, об угнетении женщин, уничтожении религиозных монументов. И когда я услышала эту песню, я просто представила себе огромную мокрую вагину в небесах, которая извергает кровь на всех этих расистских, женонавистнических ублюдков.

При помощи скандального заголовка нового альбома вместе с мужеством, которое Slayer продемонстрировали в том, что продолжили турне, несмотря на некоторые логистические проблемы групп на разогреве, концерты турне "Tattoo The Planet" были обречены на успех. Как бы то ни было, не было продано больше экземпляров "God Hates Us All" ввиду этого экстраординарного стимула, как говорит об этом Кинг: —Не думаю, что это помогло альбому. Поклонники Slayer купили его, но они бы сделали это в любом случае.

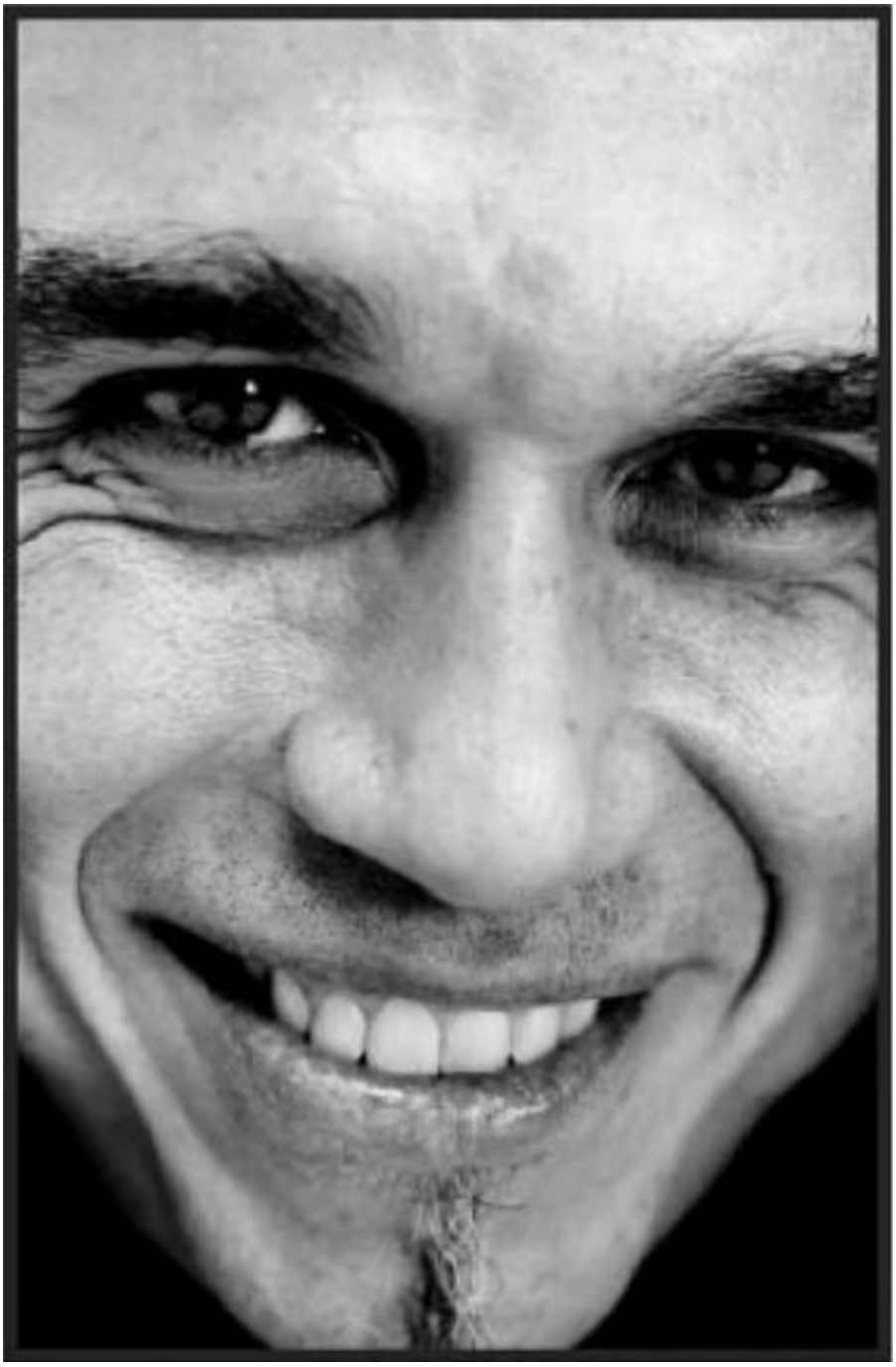
Наши поклонники не настолько навороченные.

Кинг, исполняющий рифф в турне Extreme Steel, Нью-Йорк, 2001, незадолго до терактов 11 сентября, что привело к отколу из турне хэдлайнеров Pantera (LFI)

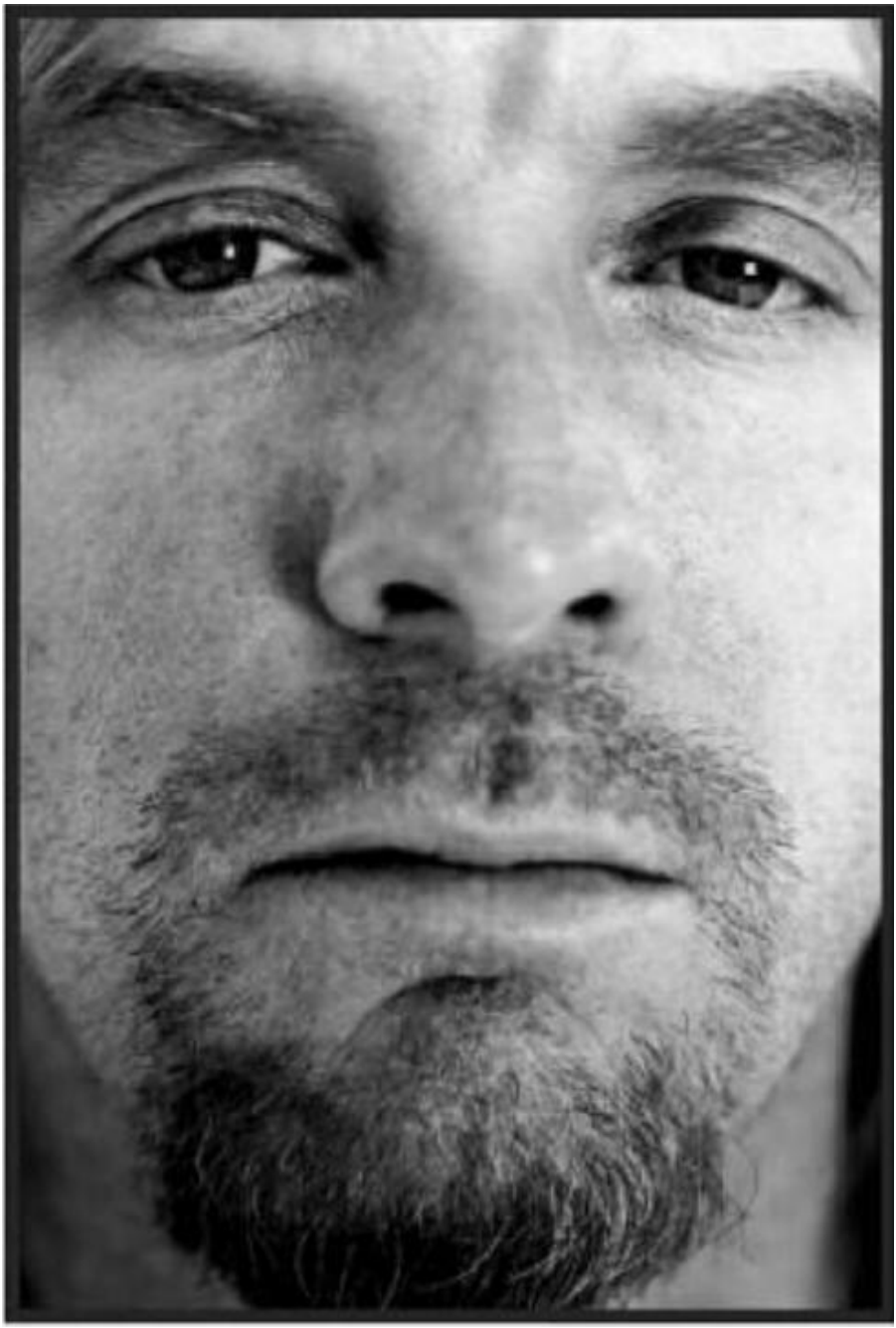
Кинг за кулисами в собственном виртуальном мире. Обратите внимание на потрясающую татуировку на голове, сделанную известным татуировщиком Полом Бутом (Джастин Скерти/ Ретна)

Джефф Ханнеман на Оззфесте, 2002 г. Последний на тот момент альбом Slayer „God Hates Us All“ был примечателен своей экстремальной агрессией в текстах — долгожданное возвращение к форме до-„Divine Intervention“ (LFI).

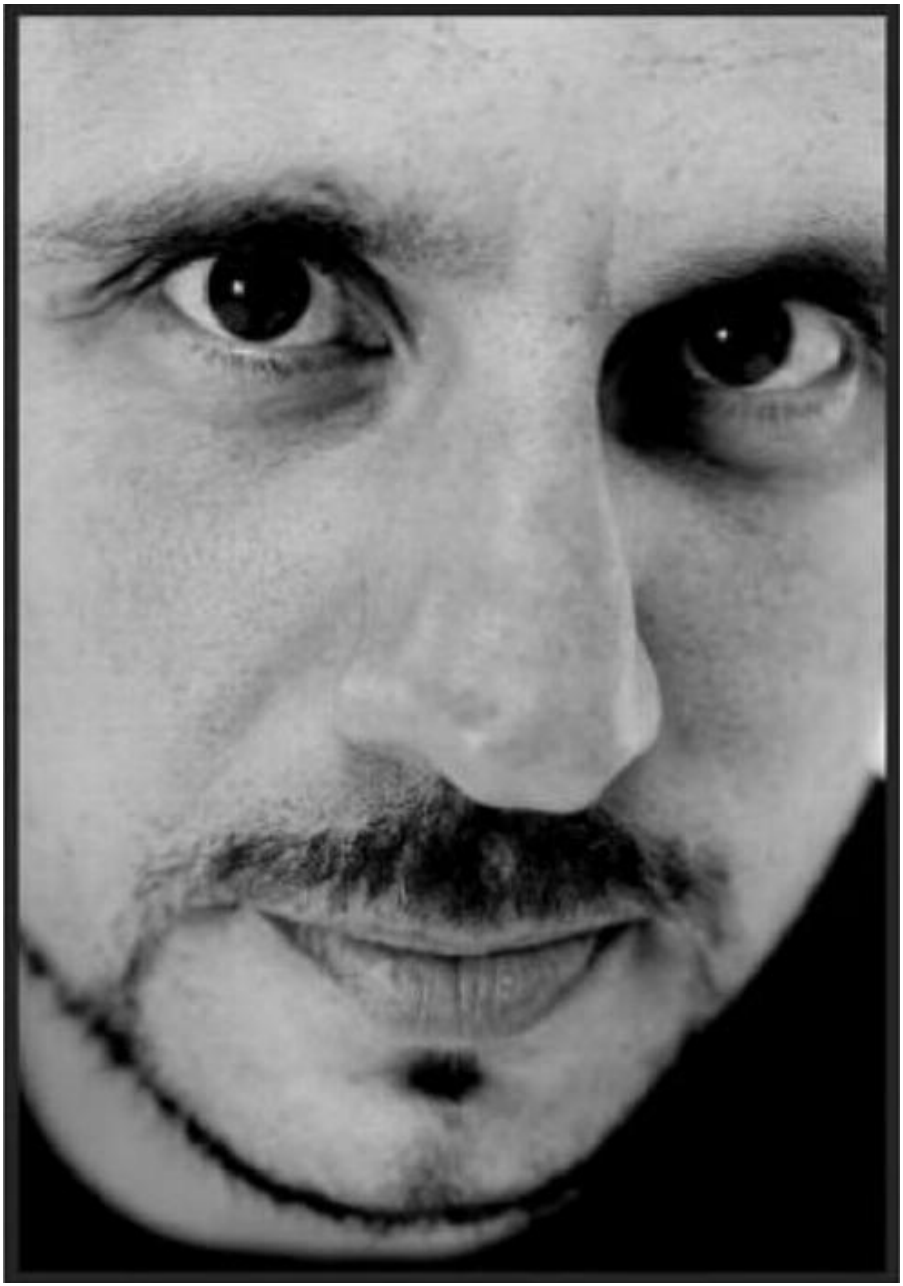
Керри Кинг в 2003-ем: более доступный парень, чем может показаться по его имиджу (Мик Хатсон/Редфернс)



Том Арайа: главное лицо Slayer (Мик Хатсон/Редфернс)



Джефф Ханнеман: основоположник Slayer, не высказывающий своих взглядов



Дейв Ломбардо: поклонники Slayer выразили ему горячую поддержку, когда он снова вошел в состав Slayer (Мик Хатсон/ Редфернс)

Кинг, исполняющий „Raining Blood“ в лосанджелесском Universal Amphiteater в 2004-ом во время дождя из фальшивой крови. Позже он признался, что играть с максимальной точностью было почти невозможно (Кевин Эстрада)

Керри Кинг (второй слева) и Дейв Ломбардо (крайний справа) получают награду за лучшее концертное выступление на награждении Metal Hammer в 2004-ом. Вокалист Iron Maiden, Брюс Дикинсон изображен третьим справа (LFI).

Кинг с гитаристом Slipknot, Миком Томпсоном, у которого автор данной книги брал интервью для использования на обложке журнала Total Guitar, 2004 год (Джон МакМартри, Ретна).

Джефф с подходящим воинственным “камуфляжным” гитарным дизайном на фестивале Fields Of Rock в Голландии, 2005 г. (LFI)

Том, играющий на гитаре вместо баса. Как он рассказал автору: “Я пишу медленные, балладные песни для себя” (Кевин Эстрада).

Керри Кинг, выступающий с речью в посмертном введении своего друга Дарелла “Даймберга” Эбботта в голливудскую Rock Walk, май 2007 г. (Энди Фоссум/Рэкс Фичерс)

Старше и мудрее? Slayer на вручении награды от Kerrang! (Элиотт Фрэнкс/Live Photography)

Глава 22. "God Hates Us All"

Как утверждает Кинг, сущность "God Hates Us All" —в том, как мы все рассвирипели, и как глупость контролирует работу всего.

Это утверждение было явным указанием на его намерения: "God Hates Us All" в основном детище Кинга, и его след отражается на всем протяжении пластинки. Чувство безотлагательности на песнях понятно. Кинг горел желанием выпустить новую пластинку, потому что чувствовал, что Slayer были недостаточно урожайны за последнее десятилетие. "Мы выпустили только две пластинки в 90-х. Я не беру в расчет "Seasons", хотя она вышла в 90-х, но с того момента до "God Hates Us All" все, что у вас есть это по сути две пластинки — "Divine Intervention" и "Diabolus In Musica". На "Undisputted Attitude" всего одна новая песня".

Звук также имел важное значение. "Diabolus" был во многом отклонением от курса для Кинга, который хотел вернуться к оригинальному подходу Slayer, что он и подтверждает: "Можно было сразу же сказать, что мы вернулись с выпуском "God Hates…", с его огромной агрессией. Забавно то, что Джефф очевидно более угрюмый музыкант, но именно у него есть более панковское прошлое, поэтому можно сказать, что он писал музыку к "Diabolus" именно в этом стиле".

Обычный продюсер Slayer, Рик Рубин, отсутствовал, вероятнее всего исчерпав себя при работе над серией хэви-метал альбомов. Сам Кинг "хотел работать с тем, кого интересовала хэви-метал сцена, а Рубин к ним больше не относился. Я хотел найти того, кто бы знал, что свежо, знал, что продается, владел новыми технологиями, и вовлек меня в это с головой".

Таким человеком стал Мэтт Хайд, который сперва поработал с группой над композицией "Bloodline" (Родословная), предназначенным для радиоэфира трэком, похожим на "Seasons In The Abyss", которому была уготована честь попасть на саундтрек к фильму "Дракула 2000".

Керри Кинг: —Мэтт Хайд был в студии 24 часа в сутки, он был чертовым богом… У меня была сознательная идея, что мне требуется тот, кто увлечен новым металлом — не обязательно нами, а тем, что популярно сегодня — кто мог прийти со свежими

идеями, о которых даже и подумать не могли ни я, ни Рик Рубин. Кто-то, кто был бы полон энтузиазма и абсолютно заинтересован группой и созданием великолепной пластинки.

—Ранее в том же году мы говорили о ряде людей и имя Хайда упоминалось чаще всего, так он записал с нами "Bloodline" и "War Zone" (Зона военных действий). Мы поняли, если он проделал на них отличную работу, мы привлечем его к записи пластинки. Он умеет обращаться с обычными пультами, и Pro-Tools, так что мы получили лучшее из двух этих миров. Он был действительно в восторге от нашей музыки. По правде говоря он даже был больше воодушевлен, чем я сам!

Ходили слухи, что продюсер Slipknot, Korn и Limp Bizkit, Росс Робинсон, был первоначально выбран для продюсирования (странный выбор, учитывая ню-металлический послужной список Робинсона), но все это закончилось ничем. "Мы встречались с Россом — подтвердил Кинг. —Я помню, как читал в Kerrang! будто мы его уже приняли, и подумал: "Вообще-то все было не так!" Дело в том, что когда у вас есть Росс Робинсон, вам также потребуется звукоинженер, потому что он сосредоточен на исполнении, что, конечно, здорово, но если это звучит как дерьмо собачье, тогда в этом нет никакого смысла. Мэтт уделяет пристальное внимание и звуку и исполнению, так что он именно тот, кто нам нужен".

Даже притом, что связь с Хайдом некоторое время была в распоряжении группы, работа над "God Hates…" была отложена, потому что Slayer время от времени просили сделать другие вещи, как объясняет Кинг: —Когда ты работаешь над новым дерьмом, и песня вроде "Bloodline" падает тебе на колено, тебе придется остановиться делать то, что ты делаешь и взяться за нее — это "сиюминутная" штука. Нам это было нужно вчера! Новые песни определенно были отодвинуты на задний план, и ты просто работаешь над этим в установленное время. Во время записи этого нового альбома, у нас примерно было три или четыре периода работы над ним в течение трех или четырех месяцев между Ozzfest, песней для WCW, "Tattoo The Earth", песней Sabbath, песней для фильма "Дракула" — всякий раз, когда на горизонте появлялось что-либо, нам приходилось останавливать работу над пластинкой, потому что нам требовалось репетировать другое дерьмо!

Как только записывающие сессии были запланированы и

была установлена дата релиза, группа переехала в ванкуверское здание Брайана Адамса, Warehouse (от англ. —склад, —хранилище), поскольку оно было немного дешевле, чем обычные голливудские студии и потому что они хотели сменить обстановку. Как бы то ни было, роскошная обстановка была скорее чересчур приятной для них, поэтому дорожная команда Slayer про шлась по магазинам и прикупила различные предметы, чтобы "слееризовать" обстановку.

Керри Кинг: —Они просто пошли в местный магазинчик бутафории, и вернулись оттуда с различными головами дьявола и крылатых демонов и постерами всякой всячины. Вот так этот дом стал домом Slayer.

Несмотря на пугающую атмосферу, Slayer не собирались впадать в эпоху "Hell Awaits". Если уж на то пошло, они значительно повзрослели.

Том Арайа: —Мы выросли как композиторы, но это больше вопрос взросления, если на то пошло… В музыкальном плане, я думаю, мы также выросли. Ты приходишь к пониманию того, что музыке не обязательно нужно быть сложной. Она может быть простой и по-прежнему создавать иллюзию сложности. Для меня с этой точки зрения мы и выросли в этом стиле.

О своем вкладе Арайа сообщил следующее: —Я не слишком много делал до выхода "Reign In Blood". Как правило песни получались никак иначе, кроме как: "Вот что мы хотим, чтобы ты спел", и мне приходилось принимать это и выяснять, что звучит хорошо, когда я пою эти слова в этой части. Помню, как однажды, когда мы работали над "Bloodline", у Джеффа был идея для припева, но она была больше связана с понижением голоса. У него вообще не было мелодии к нему, он просто говорит: "Я хочу, чтобы в этой части слова были примерно такие". И я ему: "Ладно, какие именно?" и он отвечает: "Я не знаю, но я хочу, чтобы слова подходили к этой части". Тогда я придумал высокие и низкие мелодии. Так что у них есть идея того, что они хотят услышать, но я должен сесть и сделать это. Как правило, именно так мы и прорабатываем наш материал.

Керри Кинг: —На альбоме нет сатанинских и сверхъестественных элементов, он больше о том, что имеет отношение к людям. Все наши альбомы агрессивны, но этот просто яростный, поскольку он обращен к внутреннему миру.

Обычно я весь такой "Подземелья и драконы", жуткий чувак. На этой пластинке я сделал сознательную попытку не делать этого, оставить наши мрачные темы, но также написать материал, который будет иметь отношение к людям. Я постарался думать о том, что раздражает меня больше всего, и почему и как именно это относится к людям, чем просто говорить: "Дьявол где-то здесь трахает твою мамулю", или что-то типа того.

Кинг знал, что ему лишь требуется включить телевизор, чтобы найти вдохновение. —Я смотрел какое-то телешоу и кто-то сказал нечто, что заставило меня подумать: "Бог ненавидит нас всех". Мы словно живем в ореховой скорлупе, никто не живет прекрасной жизнью и иногда ты думаешь: "Что я, черт возьми, натворил, что заслужил это? Бог действительно чертовски ненавидит меня!" С другой стороны, как можно смотреть на мир и не думать, что Бог ненавидит нас? Войны, болезни… Если мы настолько совершенны, почему мы в такой жопе?

—Поначалу у нас не было названия для альбома. Я сыграл Pantera несколько песен, и они сказали: "Чувак, "God Hates Us All" было бы клевым логотипом! А я ответил: "Это было бы отличным названием для пластинки!" Я определенно хотел привнести в название больше реализма, больше глубины. "God Hates Us All" это не антихристианская строчка в той степени, в которой это идея того, с чем люди сталкиваются каждый день. Сначала ты живешь обычной жизнью, а потом тебя сбивает машина или умирает твоя собака, и у тебя появляется такое чувство: "Бог действительно сегодня ненавидит меня".

То обстоятельство, что организованная религия не выступила с ответом, было срочным сообщением. Обложка с изображением Библии, с гвоздями, прибитыми к обложке в виде пентаграммы, покрытая кровью со старым логотипом Slayer, выжженным на ней — была сочтена достаточно шокирующей рекорд-компанией группы, Universal, поэтому они издали альбом в непрозрачной белой упаковке, скрывающей оригинальный дизайн. Аналогично богохульственные изображения украшали трей компакт-диска и заднюю сторону буклета, напоминавшую дизайном Библию, с текстами песен, напечатанными поверх страниц религиозного текста. Определенные слова были заштрихованы черной пастой, чтобы намекнуть, что безумец, который образил обложку, также привнес хаос внутри.

Возвращение оригинального логотипа Slayer было встречено

одобрением со стороны фанатов. Как сообщил Кинг: —Мы получили столько критики по поводу логотипа на последнем альбоме. Люди спрашивали: "Почему вы отказались от старого логотипа?", а мы отвечали: "Ну, вообще-то мы не отказывались, просто он не слишком хорошо сочетается с этой обложкой", понимаете? В турне мы по-прежнему продавали футболки с классическим логотипом, но тем не менее люди выражали свое недовольство по этому поводу. Вероятно мы избавились от логотипа "Diabolus" быстрее, чем от чего-то еще, потому что он просто бесил людей.

Тем не менее, Кинг не был удовлетворен обложкой "God Hates…": —Она олицетворяет рекорд-компанию, абсолютно не имеющую представления, какого черта они делают. Если бы у нас было больше времени, обложка могла бы получиться намного лучше. Она выглядит так, словно какой-то семиклассник обезобразил Библию — мультяшно. У меня была идея, чтобы она выглядела так, словно социопат обезобразил Библию… и в самокниге чтобы были дыры от гвоздей на месте ключевых слов. Типа он такой социопат, что что знает, где слова в книге, и каждый забитый им гвоздь, зачеркивал бы их одно за одним.

Кингу не стоило переживать — по сравнению с обычными металлическими облож ками современности, обложка "God Hates Us All" выглядела почти заумно. Антирелигиозная тирада началась с открывающего трека "Darkness Of Christ" (Тьма Христова), задающего тон всей пластинке. Больше состоящая из коллажа замысловатых, манипулируемых звуков, чем песня как таковая, "Darkness…" помещает серию риффов и барабанных рисунков рядом с восходящей и ниспадающей какофонией голосов, телерепортажей, фоновых стонов, криков, рыданий и белого шума. Получилось довольно тревожное вступление к альбому, и также на несколько лет в будущем к концертному шоу Slayer.

Как и большинство открывающих треков Slayer, первая настоящая песня альбома, "Disciple" (Ученик), это жемчужина. Со своего мрачного вступления и безжалостного общего звучания, который сочетал новые и старые элементы, песня проходит через среднетемповую первую половину без использования каких-либо современных фишек, которые негативно сказались на "Diabolus In Musica". Вокал Арайа вернулся к своему обычному крику, без какого-либо дисторшна, шепота и любых других раздражающих фишек. Его повторяющийся вопль "God Hates Us All!" — один из

нескольких моментов во время концертного сета Slayer, в котором единственную фразу кричат все участники группы вместе с толпой зрителей. Это средство, очевидно рассчитанное на то, чтобы слушатель почувст вовал себя ближе к группе. Когда песня усиливается до головокружительного темпа после строчки "Да, он чертовски ненавидит меня!", старый Slayer возвращается, по меньшей мере на одну песню.

Ханнеман написал музыку к "Disciple", но тексты песен очевидно принадлежат перу Кинга — со строчками вроде "Добиваться мира войнами/Красота смерти, которую мы все обожаем" и "Наркомания, самоуничтожение, поиск следующего кайфа/Звучит так, словно ад постоянно расширяется", выражая свое отвращение к миру.

Керри Кинг: —"Disciple" выражает идею, что когда ты рождаешься, ты становишься одним из детей Бога, и когда ты вырастаешь и видишь мир таким, какой он есть на самом деле, особенно таким, каким он был последние два месяца, он вовсе не пахнет розами, он вовсе не выглядит таким: "Эй, ты мой сосед, это клево". Позднее люди скажут, что они хотели стать учениками Бога, и не просили рождаться.

Финальную, медленную коду "Я отрицаю эту ебаную расу/Я презираю это ебаноеместо" можно было опустить в целях экономии, хотя живьем это выглядит лучше, чем на пластинке.

"God Send Death" (Бог низвергает смерть) — очередная мощная быстрая композиция, хотя ее вступление — включая гитарный эффект на педали тремоло от Ханнемана — поначалу выглядит несколько странным, почти возвращая нас к ню-металлическим элементам "Diabolus". Тем не менее, песня быстро реанимируется и переходит к скорости, которая сделала ее еще одной ключевой песней концертных шоу. Ключевые моменты — это ее медленная средняя секция, где Арайа поет (а не кричит) строчки "Царапаясь в глазах Бога, ты вкушаешь свою смерть от его рук…", которая ведет к хорошей копии крика "Angel Of Death" и обмена соляками в духе старой школы. Как и на "Angel", оба гитариста берут несколько тактов на каждый выстрел нот, что отлично подходит к атмосфере в духе возвращения к корням альбома, по меньшей мере пока.

Это не длится долго. "New Faith" (Новая вера) — не слишком большое наполнение, чтобы рекомендовать эту песню

музыкально. "Я отрицаю библейские взгляды на правду" и "Меня не будут принуждать пророки книги лжи" — убедительные строки, но после трех песен альбома появляется опасность скуки, которая происходит от антихристианских проповедей Кинга. Эта песня никогда особо не пользуется успехом, хотя чистота ее звука и баланс между тяжестью и точностью воодушевляют.

Скорость продолжает сниматься с повестки дня с наступлением "Cast Down" (Угнетенный), чьи скучные открывающие секунды предваряют мощный низко настроенный рифф неслабого веса. Остаток песни никогда особо не соответствует ему, со своим мед ленным кричащим припевом "Ты — инфекция общества" — полезная метафора для бездомных и зависимых, о которых повествует песня — и серия риффов, которая меняется опасно близко к стилю грув — метал, испортившему предыдущий альбом Slayer. Однако строки вроде "Ты оставлен здесь лишь для того, чтобы влачить свое существование, в своей картонной тюрьме, асфальтной пустоте" — глубокий анализ участи бомжей, и гнев в кульминации Кинга "Америка, страна свободных — страна чертового разочарования" говорят сами за себя.

Эта ярость достигает своего пика на композиции "Threshold" (Порог), которая создает мало нового в музыкальном плане (за исключением немного причудливого тактового размера), но чей текст песни возводит акт насилия до беспрецедентного уровня. "Теряю свой чертов разум все это чертово время/Не могу контролировать агрессию, которая выплескивается из меня" — ревет Арайа. Быстро, и к счастью, уместно, за этой песней следует "Exile" (Изгнанник), шаг вперед до трэш-металлической скорости с более разъяренным изыском из-под пера Кинга, вроде "Ты самодовольный хуй! Объясни мне хоть одну причину, чтобы не оторвать твою чертову башку!" и "Мне хочется пустить пулю в чертову башку каждый раз, когда я думаю о тебе". Слушатель не перестает задумываться о том, кто так обидел Кинга…

Со своим чистым вступлением, "Seven Faces" (Семь ликов) является одной из наиболее экспериментальных песен этого довольно шероховатого сета. Открывающий крик не подходит доведенной до исступления манере исполнения ее очевидному вдохновению, "Angel Of Death", но она длиннее и страннее, увядая при помощи электронного бормотания; в ней есть словесная секция и исполнение Арайа от низкого к высокому текстов песен по сути слишком странно, чтобы воспринимать его всерьез. "Я

хочу все это!" — визжит он. "Больше боли, больше секса, больше лжи, больше всего!" тоном серийного убийцы, который не особенно ему удается.

Следуя за крупным хитом альбома, "Bloodline", "Deviance" (Сдвиг) тяжело воспринять, представляя несколько странные гитарные звуки и чрезмерно медленное риффование, которое оказывается безрезультатным. Жуткое вступление, созданное из сэмплов глухого крика и эмбиентного шума, который появился на "Darkness Of Christ", были единственными яркими моментами. Быстрое как пламя риффование "War Zone" более впечатляюще, возвращая к ловкой техничности "Divine Intervention". "Ждете выстрела?" — ухмыляется Кинг посредством голосовых связок Арайа. "Я подберу вас самый лучший. Зажигай!"

Бонус-трек, "Scarstruck" (Покрытый рубцами), который появился на японском релизе и позднем переиздании, среднетемповая понтификация с большим использованием стаккато и агрессивным текстом. Тогда как альбом до сих пор звучит по-прежнему так же, снижая скорость после открывающих залпов "Disciple", "God Send Death", "Here Comes The Pain", решило эту проблему не при помощи ускорения, а при помощи замедления (и понижения строя) до дум-металлических уровней, что звучало решительно зловеще. У песни была своя истроия. Первоначально она появилась на альбоме "WCW Mayhem" в 1999 году.

Том Арайа: —Много материала было написано при работе с Томми Бой Рекордс [лейблом, который первоначально выпустил этот трек]. Мы взяли на себя смелость сказать: "Слушай, мы выпустим ее заново на нашем альбоме, потому что вы не до конца оправдали наши ожидания". Когда ты занимаешься чем-то, ты делаешь эти с помощью соглашений и подписанных контрактов. Вот как мы считали. С нашей точки зрения, нам нужно дать этой песне шанс, которую не дали Томми Бой.

Пугающая "Payback" (Расплата), простая, быстрая трэш-металлическая песня, с почти панковской атмосферой, находится в совершенном контрасте с остальными песнями на альбоме и что немаловажно, что это лучший трек. Керри Кинг: "Мне нравится играть "Payback", это довольно простецкий рифф. Ты мог написать его в первом классе, но это один из тех риффов, и когда ты его играешь, толпа просто сходит с ума. Это яростная песня! Она позволяет Бостафу исполнить парочку клевых партий дроби, а

Арайе возможность поупражнять свою глотку в финальной строчке: "Расплата это баба, ублюдок!" Добавляя: —К хуям тебя и твой прогресс/Смотри на мой регресс" — Кинг пускается в перечень того, что он собирается сделать с неким раздражителем. "Вообще я написал эту песню о мести к тем, кто облапошивал вас все эти годы, ваших врагах" — сообщил Кинг. "Эту вещь можно назвать личной, можно глобальной". Хотя все должно было закончиться мощной "Payback", переиздание завершается медленной, безликой и типично агрессивной "Addict" (Поклонник). Хотя на переиздании присутствует видеоклип на "Bloodline" и концертное видео на "Raining Blood" вместе с коротким интервью с сумасшедшей фанаткой (которая обсуждает возможность некрофилии от рук членов группы), расширенное издание не стоит покупки ради бонусного материала.

Итак, что можно сказать о "God Hates Us All"? Казалось, что группа самопроизвольно замедлила свою музыку, хотя возраст, усталость и осознание, что их фанаты были достаточно терпимыми, чтобы принять их более медленный материал. В конце концов, "South Of Heaven" и "Spill The Blood" получили свою львиную долю признания от новообращенных. Фанат трэш-метал мог выбрать "Disciple", "God Send Death", "Payback" и возможно "Exile" в качестве стоящих треков. "Diabolus In Musica" предложила лишь три быстрые композиции — "Bitter Peace", "Scrum" и "Point" — этой части аудитории поклонников Slayer.

Тогда как рецензии были смешанными, влияние альбома лежит не в музыке, а в удачном времени релиза в сентябре 2001 г. Благодаря развитому мастерству с аналогией, Кинг считался некоторыми современным Нострадамусом, хотя он заметил кисло: —Я не помню, чтобы кто-то называл меня пророком раньше. В особенности "Disciple" и "Payback", в тот день они были особенно уместны! [11 сентября]

Будучи всегда самым вдумчивым и политически откровенным участником группы, Арайа добавил: —Это все равно, что все ждали знака… Башни — близнецы были этим чертовым знаком! На этом альбоме есть действительно хороший текстовый материал, который просто срывает мне крышу…

Возрожденная мощь текстов песен — "Payback", в частности — связанная с желанием мести, которое ощущали многие американцы в свете трагедии, и Slayer поняли это чрезвычайно хорошо. На шоу в Сан-Франциско почти три месяца спустя

(запечатленном на DVD "War At The Warfield"), Арайа произносит просьбу: —Я хочу, чтобы вы сделали кое-что для меня. Узнайте своих друзей и нынешних соседей. Затем, когда увидите чужака в своем городе, можете убить этого ублюдка!

Принимая во внимание обычно спокойную манеру Арайа анализирования событий, это из ряда вон выходящее утверждение, произнесенное очевидно сгоряча из-за осадка, заставило критиков задаться вопросом, не повлияла ли на него трагедия больше, чем думали люди.

—Я имел в виду сообщество металлистов — или любое другое сообщество — нам нужно начать наблюдать друг за другом — сообщил Арайа автору книги. —Взгляните на то дерьмо, что сегодня творится. Люди просто несчастны: они скорее были бы рады увидеть, как умирают люди… нужно быть осведомленным о том, что происходит вокруг тебя. Может случиться все, что угодно. Очевидно, что Америка была слепа на этот счет, а затем 11 сентября открыло нам глаза.

Нам нужно знать, кто наши соседи, и просто узнать друг друга, потому что мы слишком долго были чужаками. Думаю, что эффект этого в том, что люди стали очень осведомленными о своих соседях, и следят за тем, что ново и необычно. За последнее время в Соединенных Штатах люди стали более дружелюбными, и они более склонны к тому, чтобы улыбаться тебе и благодарить тебя. В настоящее время в Нью-Йорке люди более благосклонны к тому, чтобы общаться с тобой.

Кинг не слишком много говорил о более широком смысле каждой из песен: —Я исхожу из точки зрения, что мне не нравится писать о счастливых вещах. Счастливые вещи скучны для меня, поэтому я попытался понять некоторые из тех вещей, которые имеют отношение к людям, те, что находятся в темной стороне жизни. Все хотят расплаты, все ненавидят друг друга, каждый чувствует, что Бог ненавидит их в том или ином эпизоде их жизни, поэтому я думаю, что каждый найдет что-то свое в этих песнях — на личностном уровне.

Фанаты хотели знать, как Кинг досит такого уровня агрессии при написании песен.

—Я был в ярости в течение всей последней пластинки, чувак. Я затрахал себя всей это ненавистью, от этого будет тяжело избавиться! Но я уверен, что мы справимся… только дайте мне часок покататься по скоростной автостраде и я найду на кого

поорать.

У Пола Бостафа было более практическое объяснение. —Когда мы записывали "God Hates Us All", мы находились в турне со Slipknot… и Slipknot в то время были такими агрессивными на сцене, что когда мы закончили турне, мы были настолько воодушевлены тем, чтобы репетировать, все из-за их энергии… не стиля, потому что Slayer не сможет записать пластинку в духе Slipknot, иначе они потеряют всех своих поклонников — но видеть, как играет Джои Джордисон это просто замес, который создали эти парни. И эти парни — металхэды. Поэтому, понимая, что эта энергия существовала там, она разожгла огонь агрессивного характера "God Hates Us All".

Несмотря на свое смешанное содержание, альбом получил почетное место, продавшись 50,000 копий в первую неделю и достигнув 28 места в хит-параде Соединенных Штатов. Несколько удивительно, учитывая консервативный характер аппарата музыкальной индустрии, "Disciple" была номинирована на Грэмми, первую в карьере Slayer. Члены группы не были особенно обрадованы этому (и в конце концов награда досталась Tool за песню "Schism"), но создавалось ощущение, что индустрия питала уважение к Slayer после стольких лет; но для группы имела значение лишь репутация. "God Hates Us All" мог показаться далеким от лучшей работы Slayer, но у него имелась энергичность и подход — и этот был бодрящий знак в то время, когда похожие группы исчезли из поля зрения. Год спустя Кинг рассказал интервьюеру, что альбом был продан "тиражом около 200,000 копий или около того. Знаете, это больше не имеет значения, потому что я знаю, что на дворе другое время и эпоха, когда люди записывают компакт-диски и покупают подержанные диски. Теперь все не так, как раньше. Если бы все было как раньше, он вероятно имел бы золотой статус, как и старые пластинки. А теперь мы ез-

дим с гастролями по магазинам, где умирают все, кроме нас — мы продаемся. Вот что важно для меня".

Глава 23. 2001–2003

"Гнев в музыке и то, что создает музыка" — сообщил Арайа, описывая концертное шоу Slayer, — "это то, что сводит меня с ума в течение полутора часов". Держа это в уме, Slayer отправились в дорогу в ноябре 2001 поездку с метким названием "God Hates The World" (Бог ненавидит мир) по Америке — ударив по Восточному Побережью, центральным штатам до самого Сиэтла, а затем на юге, до начала запланированной DVD-съемки в сан-францисском Warfield Theater 7 декабря. Однако, в начале декабря Бостаф сообщил членам Slayer, что покидает группу — что делает его вторым барабанщиком Slayer, который дважды уходил из группы.

Случившийся рецидив травмы локтя был основной причиной ухода, как вспоминал Арайа: —Пол сел с нами рядом и рассказал, что не способен отдавать себя Slayer на 100 % на концертных выступлениях. Он подумал, что хорошо было бы найти кого-то, кто мог бы посвящать себя этому на 100 %. Он превосходный барабанщик, но даже когда мы в последний раз выступали в Монреале, мы знали о том, какую физическую боль он испытывает, просто во время исполнения сэта.

Следующим проектом Бостафа после Slayer стало четырехмесячное турне с Systematic, рок-группой, сформированной его друзьями Тимом Нардуччи и Адамом Руппелем и подписанной на Music Company, рекорд-лейбл, основанный барабанщиком Metallica, Ларсом Ульрихом. Тот факт, что Бостаф продолжил играть в другой группе указал на очевидность того, что травма была не единственной причиной ухода из Slayer, как в задумчивости сказал Кинг: —Если у тебя есть травма, которая мешает тебе играть так хорошо, как ты можешь, то все разумно. Но он играет в Systematic, что приводит меня к мысли о том, что его локоть должно быть не настолько раздолбан. Если у него действительно есть травма, он сделал правильный выбор. Но если он просто хотел уйти, ну, тогда это немного странно. Я имею в виду, попадание в другую группу так скоро кажется мне заранее спланированным шагом.

Пол Бостаф: —Я был готов уйти. Не было ничего личного ни к кому из группы, просто пришло время уйти. В музыкальном плане я хотел заниматься чем-то еще. И в рамках проблемы, которая у меня была с рукой, я ухудшил свою старую травму, полученную на софтболе, поднимая свой лэптоп в аэропорту. Это произошло прямо в начале турне, и у меня никогда не было времени на восстановление. Но даже в тот момент я обдумывал уход из группы. Slayer — замечательная группа, и я получил

немало удовольствия, играя с ними, но у меня создавалось ощущение, что в музыкальном плане я рискую.

Учитывая 21 выступление, что предстояло отыграть в текущем турне, Кинг был больше раздражен временем ухода Бостафа, чем причинами. —Пол сказал мне, что уходит из игры достаточно поздно — примерно за четыре дня до конца последнего турне. На это турне с участием Hatebreed и Diecast уже продавали билеты. Так что все было дерьмово… Думаю мы оба были ближе друг к другу, чем любой другой участник группы. Его слова были как гром среди ясного неба. Я действительно думал, что он останется и отыграет эту часть турне. Билеты уже были в продаже и это было проверкой на прочность. Но он не остался…

—Не думаю, что он вернется в Slayer, потому что одно из его убеждений состояло в том, что он беспокоился о том, чтобы играть на ударных и дальше, после Slayer. Он не хотел, чтобы травма навсегда помешала ему играть на ударных. Думаю, тут есть кое-что еще, я просто не знаю, что именно. Я бы хотел почитать интервью с Полом… Он поставил нас в неловкое положение… это что-то вроде: "И что теперь делать, черт возьми?"

После последнего шоу Бостафа, прошедшего в Фениксе 11 декабря, требовалось принять решение. К счастью Рик Сейлз предложил верное решение.

Дейв Ломбардо: —Произошло что-то странное: это было за неделю или около того перед Рождеством и я получил звонок от менеджера. Он рассказал мне, что случилось с Полом и то и се, и сказал, что ребят интересует, не хочу ли я отыграть несколько шоу, так как у них было запланировано турне на определенное количество выступлений. И я обдумал это предложение — по сути мне понадобилось на это 24 часа — и я просто сказал: "Хорошо".

Керри Кинг: —Первоначально я не хотел даже спрашивать Дейва, но наш менеджер сказал: "Если он сможет это сделать, то это будет целесообразно, знаете ли. Люди не видели этого: существует много новых фанатов, которые никогда этого не видели. Думаю, что будет просто клево". И тогда я понял, что вероятно он прав.

Волнение распространилось как лесной пожар в среде поклонников Slayer, поползли слухи об очередном привлечении Ломбардо — уже третий раз, когда он с успехом присоединился или воссоединился с группой. Однако новость, что это произойдет лишь на временной основе, несколько погасили этот пыл. Незамедлительно остальные участники Slayer были загромождены вопросами, будет ли Ломбардо восстановлен на

правах постоянного члена. —Это не исключено — сообщил Кинг. —Это музыкальный бизнес, произошли странные вещи. Но это определенно не то, что прямо сейчас находится у нас на обсуждении. Это не потому, что кто-то не хочет его принять, или потому что он сам не хочет, просто мы так далеко еще не заглядывали.

Дейв: —Они прислали мне факс со списком новых и старых песен, и я немедленно принялся за работу, анализируя и делая пометки по новому материалу, так что я был подготовлен, когда пришел на репетицию.

Спустя десять лет после ухода, Ломбардо понадобилось всего несколько репетиций, чтобы скооперироваться со своими старыми коллегами. Как сообщил Арайа, "Не думаю, что он исполнял музыку с таким уровнем напряженности довольно долгое время, так что он снова на коне и готов ехать. Хотя после одной или двух попыток это звучало как старая песня. Мы действительно сосредоточены на том, чтобы он играл новый материал, с которым он не особенно знаком. Это просто офигительно".

Керри Кинг: —Это поразительно. Он выкладывается на 95 %. Честно говоря, я не думал, что он сможет. Но он просто вынес мне мозг — у него на месте ноги и руки, он не оступается.

В том, что могло показаться некоторым актом высокомерия, а другим признаком его врожденного мастерства — Ломбардо не уделил времени на разучивание заново старого материала: "Я даже не слушал те песни. Мне было любопытно посмотреть, как моя память сохранила эту информацию 10 лет спустя. Должен признать, когда нам нужно было играть некоторые из тех песен, я был просто в растерянности. Мы играли, и мне приходилось останавливаться и говорить: "Мне придется выполнить домашнюю работу по этой песне. Прямо сейчас это просто не сработает"".

Время также смягчило отношения между членами группы. Как Арайа говорит об этом: "Эта херня как бы уходит с возрастом. Знаете ли, взрослеешь. Прошло уже очень много времени". Эмоции кипели, но в хорошем смысле, как описывает Ломбардо: —Я проходил через взлеты и падения, "Нет", "Да", "Нет", "Да"… Я был так взволнован по этому поводу, а через некоторое время я не был так уж взволнован. Я не знал, чего ожидать, я не знал, как идут дела, и что они думали, просто что-то такое. Я не видел Тома и Джеффа 10 лет, наши пути никогда не пересекались, но я

видел Керри. Я обычно видел его в различных местах, так что лед разногласий с ним треснул, и также с ним самим — так что было некоторое опасение и волнение.

—Я подумал о том, чтобы сделать это для фанатов. Существует целое поколение подростков, которые только слышали о том, что было, понимаете? И я думаю, что у тех, кто нас видел, была реакция: "Ух ты, хотел бы я снова это увидеть!" Это просто угар музыки и связь между людьми. Поэтому для целого поколения подростков я думал, что это было бы здорово… Я хочу сказать, если это происходит раз в 10 лет, будет весело.

Однако, надежды на формальное сообщение, подтверждающее постоянный статус Ломбардо — нечто наиболее само собой разумеющееся — рухнули, когда менеджмент Slayer бросил клич по барабанщикам для прослушивания на серии сессий в феврале 2002. Пресс-релиз, появившийся на Blabbermouth и других лидирующих новостных рок-порталах, гласил: —Всем потенциальным кандидатам необходимо отослать VHS-видео, где они играют под аккомпанемент песен Slayer, вместе с основной информацией (включая возраст, биографию, музыкальный опыт и рекомендации).

Был оглашен перечень конечных сроков для предоставления пленок, а дни прослушивания прошли 1 февраля (Пеория, Иллинойс), 7 февраля (Даллас) и 13 февраля (Сан-Франциско). 11-песенный список "необходимых для заучивания треков" включал "Chemical Warfare", "Hell Awaits", "War Ensemble" и "Stain Of Mind", а почтовый адрес был предоставлен через офис управления Рика Сейлса на бульваре Сансет.

Сейлс и его команда были немедленно завалены заявками, которые группа оперативно отсортировала, как поведал Кинг, на небольшую кучку "хороших" и гораздо большую кучу "плохих". Одним из кандидатов, чья пленка попала в кучку со знаком плюс, был Расс Гивенс, больше известный по своему сценическому имени Proscriptor McGovern, основатель техасской блэк-метал группы Absu. Slayer должно быть признали хорошего барабанщика, когда его услышали, поскольку Absu были гораздо более мрачными, чтобы группа знала о них лишь посредством народной молвы.

Расс Гивенс: —Прослушивание состоялось 2 феврале в Далласе и на самом деле оно прошло очень хорошо, так как на

нем были только я и Керри. Он позволил мне выбрать четыре песни, которыми стали "Disciple", "Postmortem", "Raining Blood" и "Hell Awaits". Во время прослушивания там были только трое других барабанщиков, которые пробовались на это место. Мой хороший друг, Винс Росси, привез меня туда и я сидел в машине, пока два других барабанщика проходили пробы. Иными словами мне не было позволено слышать прослушивание других кандидатов. Интересна еще одна деталь: ударная установка, которую я использовал, принадлежала Винни Полу из зала славы Pantera. Даже не осознавая этого после прослушивания, я просто разнес две тарелки, хотя моя энергия и выносливость не впечатлили Керри Кинга.

Интересно, что только три барабанщика добрались до проб в Далласе — что, помнению Гивенса, было просто тактическим маневром, чтобы завлечь Ломбардо обратно в Slayer. На вопрос близко ли он подобрался к тому, чтобы получить эту работу, Гивенс рассуждает: —Я не знаю, как честно ответить на этот вопрос, из-за того факта, что я слышал различные истории из различных источников после прослушивания. Чтобы защитить в правах определенных людей, отвечу, что одни говорили, что я был очень близок к этому, а другие, что нет. В большинстве случаев, я слышал, что был третьим в списке, так как Дерек Родди из Hate Eternal и Кевин Толли из Misery Index опережали меня, и оба являются хорошими барабанщиками.

—Если бы меня чудесным образом выбрали в качестве барабанщика Slayer, я бы остался лишь на запись одного студийного альбома и покинул группу. Я лишь знаю, что у нас с Керри были бы разногласия по тому или иному поводу, и ко мне бы относились как к марионетке или драм-машинке. Мой образ мышления состоит в том, что "Я лидер, а не последователь", так что мне было бы сложно с этим мириться. С другой стороны, было бы офигенно сказать: "Я был барабанщиком Absu и Melechesh; теперь я барабанщик Slayer".

Будучи человеком, наиболее ответственным за поиск замены, Кинг держал в уме необходимые качества потенциальных кандидатов: —Максимум я бы выбрал парня едва перешагнувшего 30-летний порог, потому что думаю, мы продержимся дольше, чем этот барабанщик. Потому что им приходится работать намного больше и это определенно отнимает у них больше сил. Мне нужен тот, кто сможет играть так долго, как мы будем играть. Если мы возьмем кого-то возраста 37 или 38 лет, они

могут утратить боевой дух через пару лет.

Тем временем Ломбардо не отставал от сэтлиста Slayer, который в большинство своем состоял из материала, который ему предстояло отыграть.

Керри Кинг: —Единственной песней, которую он не записывал с нами, и которую мы играем в настоящее время, является "Disciple". Все остальное — периода "Seasons" и более раннего… может быть мы даже сыграем больше старого материала, когда он был в группе, не знаю. Потому что у нас нет времени обучать его; когда у нас было свободное время, мы работали над новым материалом, и у нас осталось всего четыре дня… следующей песней, которой я обучу его, будет "Dittohead", но я не думаю, что у нас будет время засесть за ее изучение.

Дейв Ломбардо: —Для группы столько оригинальной, как Slayer, барабаны были неотъемлемой частью музыки. Пол прекрасно справился. Хотя некоторые вещи из того, что он сделал, я бы не сделал. Некоторые штуки, которые я бы сделал, он бы не сделал, но это была хорошая попытка. Теперь я наслаждаюсь песнями, которые он записал, когда мы исполняем их живьем. Это здорово. У меня создается ощущение, как будто они мои собственные в том смысле, что я играю их по-своему. Похоже, но есть определенные места, где бы я не использовал дробь, как он.

Группа быстро выросла в увлекательную единицу, доведенную до совершенства и необходимостью отвечать своим бескомпромиссным стандартам концертных выступлений, но неожиданный удар наступил со смертью отца Арайа 6 февраля. Slayer отменили серию шоу по Западному Побережью, чтобы дать Тому время побыть с семьей, перенеся их на следующий месяц. Ломбардо остался на борту на эти выступления, спровоцировав рассуждения, что он может остаться в группе на приближающиеся летние фестивальные выступления и возможно на запись нового альбома.

Тем не менее, прослушивания продолжились, а Кинг продолжал оценивать потенциальных кандидатов. Как вспоминает басист и журналист Suicide Watch, Йен Глэспер, Кинг услышал трэк "Stampin" Ground, хардкор-группы из Великобритании, в которой играли Глэспер и его барабанщик Эдриан Стоукс. —Керри очень лестно отзывался о игре Эда —

настолько, что сказал: "Черт, хотел бы я услышать этого парня, когда мы искали замену Дейву!"

Еще одним возможным кандидатом в то время был Джо Нанз, которого порекомендовал сам Ломбардо.

Керри Кинг: —Мы проводили прослушивание в Чикаго или где-то там рядом, и к нам должны были прийти два чувака. А потом появился этот новичок Джо. Ломбардо привел его, никто не знал, что он придет. Ломбардо сказал: "Джо Нанз, зацените его". У него была рабочая мина и он напевал мне тексты песен, и я такой: "Черт, этот чувак — настоящая находка, блядь".

Джо Нанз: —Будучи подростком я был большим поклонником Slayer, и я остаюсь им по сей день. Я счастлив тем, что дружу с Дейвом много лет, и эта дружба стала причиной, по которой я мог поджеммовать на собственной установке Дейва во время своего прослушивания у Slayer. У меня была мечта поджеммовать с этими парнями и когда такая возможность представилась, я ухватился за нее… Играть два года с Максом, Марчелло и Майком в Soulfly было полезным и потрясающим временем, но джеммовать со Slayer было просто изумительно!

Кинг был впечатлен, но заметил, что Нанз по-видимому передумал: —Мы продолжали говорить, что нам нужно еще одно прослушивание, а он продолжал отказываться: "Я так не думаю". Я сказал: "Дейв, почему твой парень в этом не заинтересован? Что происходит?" А он такой: "Его семья отрицательно настроена к Slayer". Знаете, комплекс Бога. Это не мои слова, все со слов Ломбардо, который обычно не несет херню и не высказывает малопопулярную точку зрения. И я ответил: "Хорошо, без разницы".

Нанз позже объяснил посредством интернет-заявления, что его новая группа, Stripping The Pistol, вот к чему лежало его сердце: —Развитие со Stripping The Pistol и тот дух, которую мы ощущаем, показали, что мое решение на преследовать место в Slayer, было верным выбором. Тогда как присоединение к Slayer было бы честью, я чувствую, что музыка, которую мы создаем в Pistol, это то, где мне сейчас нужно быть… Я бы хотел поблагодарить Slayer их менеджмент за эту возможность. Вдобавок к этому, от того, что Дейв вернулся в группу по крайней мере на время, все мы, поклонники Slayer, только выиграем".

Однако Кинг не купился на это, возражая: —Это длинная история. Интернетовское дерьмо это просто херня! Знаете, почему он отказался от места? Его мама не разрешила ему сделать это! Его мама сказала ему, что он не может играть в Slayer… У меня нет компьютера, но кто-то зачитал мне заявление Джо, и я такой: "Ублюдок, пытается выставить себя в выгодном свете". Я чертовски ненавижу людей, они такие уроды. Джо был неплохим чуваком, но проехали.

По прошествии времени появились детали о том, какие барабанщики впечатлили Кинга, а какие нет. Как он сказал: —Кевин Толли из Dying Fetus, был очень близок к этому. В какой-то момент я подумал, что у него есть все, что нужно, но может быть через пару лет он будет готов к чему-то такому… У нас был один парень, который был реально хорош, но ему было около 21 года и он был абсолютно не своей тарелке в нашей компании. Он пришел, порушил все и выбил дурь из своей установки. Он был как сталкер, так что мы не пошли по этому пути. Мы всегда могли вернуться к нему чуть позже и спросить его: "Теперь ты в адеквате?"… Я видел множество мягких ударников. Вроде того парня в CradleOf Filth [в то время им был Эдриэн Эрландссон], который играл в The Haunted [и At The Gates]. Он барабанит как педик! Он барабанит по всему, что попадется под руку, но делает это как педик. Но ведь мы Slayer, люди ожидают большего.

К маю статус Ломбардо по-прежнему остался неопределенным, как Кинг спорно прокомментировал: —Он наемный работник и ведет себя соответствующим образом. Я знаю, что он связан с Майком Паттоном и я не собираюсь уступать Майку Паттону. Никогда. Так что это предмет спора. Я знаю, что Дейв хорошо проводит время. Он уходит со сцены и в 9 из 10 случаев говорит: "Это просто эйфория". Нет ничего лучше поклонников Slayer, они просто чертовски сумасшедшие, и он не видел этого уже 10 лет. Я уверен, что для него это похоже на большой чертов пинок в лицо. Я даже не знаю, нравятся ли ему те вещи, о которых мы пишем сейчас. Я не знаю. Дейв с нами до конца сентября. После этого либо мы чуть больше погастролируем, либо нет. Возможно Дейв останется, возможно он запишет следующую пластинку. У меня нет четкого ответа.

В тот месяц Slayer неожиданно выпустили кавер-версию на песню Steppenwolf — "Born To Be Wild" — которая, как и все их предыдущие кавер-версии, получилась отстойной. Вокал Арайа избегает повторения ключевой мелодии заглавной строчки всеми

участниками, тогда как медленные, грязные риффы, которые создали Ханнеман и Кинг, не сыграли на благо ни песне, ни их фирменному звуку. Записанная для альбома NASCAR "Crank It Up" с Риком Рубином, она стала первой новой записью Slayer со времен "Seasons In The Abyss".

Керри Кинг: —Я не думаю, что "Born To Be Wild" была ошибкой, но я думаю, что она могла бы получиться лучше, если бы у нас было чуть больше времени, чтобы добиться от Тома лучшего исполнения. Нас много раз торопили и люди говорили: "Это нужно сделать сейчас!" и вместо того, чтобы сказать нет, мы говорили да, и делали это, а потом просто не уделили этому достаточно времени.

Slayer с рвением прошли через очередной фестивальный сезон, включая выступление на европейском и британском Оззфестах, последний наряду с Оззи Осборном, System Of A Down, Tool, Cradle Of Filth, среднего уровня фестивальными продуктами, вроде Black Label Society, Lostprophets и Hundred Reasons и такими незаметными группами, как Mushroomed, Mad Capsule Markets, Nonpoint и Данко Джоунс.

Керри Кинг: —В этом году нам предложили принять участие в американском Оззфесте, но я не хотел в нем участвовать. По ряду причин. Во-первых, мне не нравится выступать каждый день. Я не хочу играть в 5 часов вечера в течение 45 минут при ярком солнечном свете. Да и все наши фанаты находятся в сотне ярдов на дешевых местах. Знаете, мы могли бы сделать свое шоу, как мы это делаем сейчас — в помещении, с настроением и играть целый сэт в качестве хэдлайнеров… если бы мы были ближе к наступлению темноты, ну там вторыми по порядку, я бы еще подумал.

—Но все же я не был большим фанатом порядка выступлений. Когда я услышал о порядке, обсуждалось участие Tenacious D, и я сказал: "Чувак, да это же пародия на группу". Meshuggah действительно классная группа, просто на мой взгляд они немного не вписываются сюда, понимаешь? Это что-то типа: "Какого черта делают эти парни?" Down немного скучны для меня, знаешь, я не поклонник стоуна, так что…Для меня это убийственная чертова болотная стоунер музыка, но я слышал Superjoint Ritual, и мне они больше понравились, потому что это скорее что-то Pantera-подобное.

В другой раз и менее достоверно Кинг сыграл гитарное соло на песне Sum 41 "What We're All About (Rock)". Это не было партией соло или дешевой песней, которая обидела фанатов Slayer, это было фальшивое бунтарство и сознательно "грязный" панковскийподход, которым пичкала слушателей эта канадская группа. Видеоклип заставил тысячифанатов "Reign In Blood" одновременно уронить на пол челюсти, когда они увидели, какКинг появляется в толпе пугающей массовки, хватает свою BC Rich, выполняет прыжок на сцену при помощи охраны и пускается в свое фирменное атональное соло.

Кинг постарался оправдать свое участие. —Парни из Sum большие поклонники Slayer… Я сказал типа: "Чувак, я не знаю, поймут ли это фанаты". Так что я долгое время воспринимал в штыки эту идею, а чувак из рекорд-компании старался уговорить меня. Однажды он нашел верный подход: "Знаешь, это нисколько не отличается от того, как ты играл с Beastie Boys". И я сказал: "Ух ты, а он прав". И эта группа на мой взгляд более современная, и партия, которую я исполняю, по большей части "бренчание"… так что когда он сказал это, я ответил: "Ну, думаю, что в этом есть смысл". Не то, что "есть смысл", а причина бороться за это, потому что уже бывал там, и думаю, что у меня получилась лучшая партия, чем моя оригинальная партия. Вот так все и вышло.

Менее снисходительные репортеры выдвинули концепцию "продажности": —Говорить, что Slayer продались, потому что я появился в видеоклипе Sum 41, не имеет никакого смысла, потому что я считаю наш последний альбом одним из самых тяжелых, что мы выпускали за 10 лет… Я уверен, у некоторых из тех фанатов, что обратились с жалобами, в коллекции компакт-дисков тоже есть довольно сомнительное дерьмо. Если хотите назвать меня продажным, называйте, но я по-прежнему в Slayer, снимая скальпы с людей.

Кинг основан компанию, KFK Industries — KFK расшифровывалась как "Kerry Fuckin' King" (Керри Чертов Кинг) — для осуществления идей по торговле товарами, которые не были связаны со Slayer. Одной ранней идеей была продажа модификаций его фирменных шипованных напульсников, как он рассказал автору: —Я не делал напульсников уже год, потому что работал над пластинкой, но я хочу, чтобы у меня было по меньшей мере готово 50 штук, прежде чем они поступят в продажу, потому что я знаю, что их тут же раскупят. Думаю, что мы установим розничную цену в 300 баксов. Я все их делаю

лично… Наша музыка реальна, все, что мы делаем — реально, и я хочу убедиться в том, что подростки знают, что я сам сделал эту вещь.

Лето пролетело незаметно, с фестивальными выступлениями, последовавшими за Оззфест в Восточной Европе, средиземноморскими странами, центральной Европе и Скандинавии. Трепет британских поклонников перед тем, как увидеть оригинальный состав Slayer вместе, был отражен 16 июля в хаотичной раздаче автографов в HMV, магазине, расположенном на Оксфорд-стрит, отметив два выступления в лондонском зале Астория. Путешествие завершилось американскими шоу с участием In Flames и Soulfly в качестве поддержки.

К тому времени, как его испытательный период должен был завершиться в сентябре, Ломбардо был по-прежнему на месте, заставив слушателей вновь поставить этот вопрос на рассмотрение.

Керри Кинг: —Насколько я знаю, Дейв снова в группе. 12 лет мы были порознь, и это были 12 лет взросления для каждого участника. По правде говоря я думаю, что по этой причине мы вероятно и стали лучшей группой… То, что Дейв вернулся в группу, это одно из самых приятных событий во всем моем пребывании в Slayer. Есть подростки, которые могли слушать нас около 10 лет, поэтому им никогда не приходилось увидеть нас такими, какими мы были предназначены быть. Я недавно увидел Anthrax на одном из тех европейских фестивалей с Джои Белладонна, и мне понравился Джон Буш до смерти, знаешь, он отличный вокалист — когда он играет, получается нечто особое. Что касается Priest, когда к ним присоединился Риппер Оуэнс, я не видел их ни разу

С продолжающимися закулисными переговорами между группой и барабанщиком, Кинг по понятным причинам был уклончив на предмет дальнейших прослушиваний той осенью: —Да, ну, мы отложили все эти прослушивания на второй план, потому что у нас оригинальный участник, который играет с нами. Он хорошо играет. Он хорошо проводит время. Так что лично я определенно не стану наводить смуту и говорить, что нам нужно найти барабанщика. Давайте подождем до конца этого турне и посмотрим, что будет… Я почти уверен, что Джеффу и Тому придется по душе предложение, чтобы Ломбардо сыграл на

следующем альбом Slayer. Я целиком за, потому что он делает хорошую работу.

Ханнеман был тем более "за" восстановление Ломбардо в правах: —Для меня, теперь все так, как было в самом начале на наших первых двух пластинках. То как он играет живьем, просто поразительно. Он никогда не играет по правилам… Ты просто сидишь и сам становишься его фанатом: никогда не знаешь, что еще он выкинет. Он как вышедший из-под контроля товарный поезд. Это безумно. Пол поразительный барабанщик, он как машина — но Дейв просто без тормозов, и это лучше подходит Slayer.

В конце года Ломбардо подтвердил, что подписал договор как постоянный член группы, хотя Кинг позже сообщил, что соглашение истекает в 2009, после чего обе стороны могут по своему усмотрению перезаключить договор. Некоторые репортеры были удивлены этим новостям, хотя подтверждение, что новый альбом был в процессе создания с барабанными треками Ломбардо был причиной торжества. Общение, как намекал Джон Детте шесть лет назад, было по-прежнему ограничено в Slayer. Даже после почти года совместных выступлений Ломбардо и Кинг явно не потратили достаточно времени на обсуждение вопроса о возвращении Ломбардо.

Дейв Ломбардо: —Я почти не говорил с Керри об этом. Я пару раз даже сомневался, что он хочет, чтобы я записывал с ними пластинку. Том был за. Так что две третьих группы это плюс, и с Керри, у меня складывается ощущение, что он тоже за… Надеюсь, что на этот раз им не потребуется так много времени на запись нового материала… если у них уйдет год или два года, будет ли мне по-прежнему интересно? Никогда не знаешь наверняка. Я не знаю, что произойдет в этот промежуток времени. Надеюсь, что они воспользуются моментом и все получится. Типа, давайте сделаем это. Поживей.

Ломбардо немного подтолкнул Ханнемана, когда нужно было записывать новые песни: —Я просто сказал Джеффу: "Езжай домой, проведи недельку и очисти свой гараж. Привези туда студийное оборудование". Это немного мотивировало его. Он был определенно мотивирован, когда я покинул его в аэропорту.

К 2003 году Slayer рассуждали о новом альбоме, спустя 15 месяцев или около того после выпуска "God Hates Us All". Пришло

время экстремальной метал-сцене взять новое направление из-за поразительно дерьмового альбома "St. Anger", Metallica, выпущенного в июне 2003. Пластинка разделила поклонников металла как ни один другой альбом до и после, даже собственный альбом "Load" Metallica, пластинка 1996 года, ознаменовавшая уход от трэш-метала в сторону территории альтернативного рока.

Находясь в медленном коммерческом и критическом упадке после своего одноименного альбома 1991 года, Metallica в конце концов приблизились к распаду в 2001 году. Долговременный басист группы, Джейсон Ньюстед, покинул группу, указав в качестве причины отказ фронтмена, Джеймса Хэтфилда, разрешить ему играть в сайд-проектах; группа выступила с резкой критикой друг друга в особенно неприятном интервью Плэйбою; запись их нового альбома приостановилась, когда они пригласили группового терапевта, Фила Тоула и съемочную группу на запись своей ежедневной жизни; Хэтфилд вошел и вышел из центра реабилитации от алкоголизма; и группа записала "St. Anger" с ярко выраженным намерением вернуться к своим хардкор корням.

К сожалению альбом получился практически невозможным к прослушиванию. Как сказал Ханнеман, —Думаю можно сказать, что мы видели, как все это происходило, потому что даже тогда, когда они были чертовски тяжелы, Ларс увлекался группами новой волны и он постоянно говорил о подобной херне… Я перестал слушать их пластинки после "Master Of Puppets", я даже не беспокоюсь о прослушивании их нового материала. Я слышал "St. Anger", потому что ажиотаж был таким, что он будет чертовски тяжелым, так что я внимательно его послушал и сказал: "Нет, это не так!"

Metallica отказались использовать какие-либо гитарные соло на альбоме, на что Кинг выразил мнение: —Типа у них есть один из лучших гитаристов на планете, а они не разрешают ему исполнять партии соло. Как удар в лицо. Лично я не могу понять этого. Думаю, что тексты могли получиться лучше, если бы не эта чертова реабилитация. Джеймсу нужно выпить стаканчик виски и преодолеть это.

Однако, настоящий гнев Slayer достался художественному фильму, который Metallica выпустили чуть позднее. "Some Kind Of Monster" был квинтэссенцией 1,600 часов съемок за три года смятения в лагере Metallica. Некоторые фанаты полюбили его за

его открытое, неотредактированное изображение жизни в одной из крупнейших рок-групп Америки; другие, что показательно, многие из которых были музыкантами, привыкшими к ссорам внутри группы, возненавидели его. Неудивительно, что Slayer попали во второй лагерь, и что предсказуемо, именно Кинг выразил свои чувства: "Я уважаю Metallica и не хочу видеть, как они проходят эту сраную терапию. Я хочу сказать, это хуево… сохраните это в группе, чувак. Я не хочу смотреть это кино, потому что я не хочу думать о них в таком духе. Я хочу думать о "Battery" и "Damage, Inc." и "Ride The Lightning". Я не хочу видеть этих рассыпающихся сраных стариков, которые не могут больше выпить коктейль, потому что боятся того, кем станут. К черту все это!"

"Это вероятно то, что они уже видели, и это имеет большой смысл — вот чего они боятся…" — взорвался Джеймс Хэтфилд в ответ, —они не хотят становиться старыми и… Все стареют, все проходят через это. Так случилось, что мы прошли через это в фильме. И мы не боимся демонстрировать себя кому-либо в любое время. В этом и состоит чистая свобода. Выпуск этого фильма был больше для нас самих, я бы сказал. Мне не интересно демонстрировать каждому свое грязное белье, но это было частью природы человека.

29 июля было выпущено "War At The Warfield", документальное видео с шоу 7 декабря 2001 года в сан-францисском Warfield Theater Auditorium и первый концертный фильм после выхода "Live Intrusion" 1999 года. Потребность среди поклонников Slayer в неплохой концертной записи, была подтверждена появлением DVD в чартах: оно было продано тиражом в 7,000 копий в Штатах только в первую неделю, дебютировав на третьем месте в музыкальном DVD-чарте Биллборда, возглавив чарты в Канаде и попав в первую пятерку в Британии и Германии. Группа проносится через сэт стандартных номеров на полной мощности, включая исполнение классики вроде "Chemical Warfare", усиленный миксом 5.1 от временного продюсера Мэтта Хайда. Тем не менее, дополнительный документальному фильму о поклонниках группы не удается донести свою точку зрения. Хвастая одним из самых преданных поклонников группы, ему нужно подать себя в более примечательной форме, чем демонстрировать кучку фанатов, орущих "Slayer!", хотя женщина, которая объявляет, что "Slayer — религия, я сегодня ходила в церковь", проводит отличную и точную аналогию.

Неизбежно, но тот факт, что Пол Бостаф, чья игра была образцовой, находился в процессе ухода из группы, добавил налет

остроты — даже для тех, кто жаждал возвращения Ломбардо.

Пол Бостаф: —Я не видел этот концерт… вы должны понять… он имеет ценность для поклонников, они видят шоу; что касается меня, я вижу себя за секунду до последнего шоу в группе, понимаете, о чем я? У меня есть оно, но мне нужно абстрагироваться от этой ситуации и продолжать жить. Это как разрыв с девушкой. Я уже сказал им, что ухожу, они все знали.

Slayer завершили год выступлением в роли хэдлайнеров в турне Jägermeister 2003 года вместе с Hatebreed и Arch Enemy, относительно новыми представителями металкор и дэт-метал сцен — обе из которых были должниками Slayer в большей или меньшей степени. Теперь группа редко появлялась в метал-кругах — "классическая" группа, которая попрежнему возглавляла крупные события на поздней ступени своей карьеры. Некоторые из их современников придерживались этого курса с подобной коммерческой силой. Даже притом, что большинство их поклонников утверждали, что они не смогут соответствовать сногсшибательному куражу своих альбомов 80-х, у группы по-прежнему было сокрушительное концертное шоу, на которое они опирались — шоу, которое пользовалось огромным спросом на крупнейших площадках в мире.

Глава 24. 2004–2005

В начале 2004 Slayer потрясли своих поклонников, наконец-то выпустив бокс-сет "Soundtrack To The Apocalypse". Сообщения от менеджмента группы предвосхищали его скорое появление, например: "Slayer ищут редкие и личные фотографии, истории, памятные вещи, рисунки и прочие вещи, которые играют большую роль в прошлом и настоящем Slayer. Так что, если вы преданный поклонник Slayer и хотели бы увидеть свои фотографии Slayer или изображения своих татуировок Slayer и т. д. в буклете, прилагающемуся к "Soundtrack", отошлите их до 30 сентября по следующему адресу …"

Сбор материала который вошел в бокс, очевидно и стал причиной его значительной задержки. "Это обычное дело" — сообщил мне Арайа еще в 2001 году. "Канцелярская работа, люди просто не готовы. Они говорят: "О, нам нужно сделать вот это", а мы им: "Ну, мы говорили еще шесть месяцев назад, что это нужно сделать!" Понимаете, о чем я? Но все это к лучшему, потому что позволило нам внести коррективы по мере продвижения процесса".

Окончательный вид "Soundtrack To The Apocalypse" был интересным компромиссом между бюджетными ограничениями и удовлетворяющими гиков памятными вещами. Роскошное издание было выполнено в виде большого, зелено-серого "ящика для боеприпасов", содержащего три компакт-диска и один DVD в стандартной экономичной упаковке: первый диск в пластиковой "кровавой упаковке", содержал фальшивую кровь и плавающие пластиковые черепа, плакат (по сути никудышный, в стиле кухонного полотенца, клочок ткани), пропуск на концерт и объемный буклет. Стандартное издание на компакт-диске с буклетом-раскладушкой содержало только первые четыре диска и обходилось без других излишних материалов.

Среди прочих бонусов буклет вероятно был самой полезной вещью. Перепечатанные флаеры с ранних шоу были уморительными, особенно концерт в сентябре '82 в URWA Hall в Саут-Гейт, внушавший: "Узрите Вечер Громкого, Энергичного Хэви-Метал!" Продолжительное эссе от длительного компаньона Slayer, Марка Паске, включало цитаты участников группы о истории и завершалось посланием от членов группы, благодарящих поклонников за их поддержку.

Керри Кинг: —У нас были тонны материала. Проблема была в том, что у нас было слишком много материала. У меня пять огромных упаковок Tupperware — это огромные контейнеры, которые можно найти в гараже — полны материала, который я собирал все эти годы. У меня есть каждый журнал, в котором я видел нас, около 70 VHS и видео, снятое на 8 миллиметровую пленку аж с 1983 года. Так что нам пришлось отсеять тонны всякого дерьма… Думаю, мы просто выплеснули кучу материала, чтобы люди сами из него выбирали. Мы попросили их отдать нам потом обратно на диске то, что на их взгляд было самым лучшим. Затем мы смотрели на это, и если это было отличное выступление, но нам не была интересна конкретная песня, мы просили выбрать другую. Ник Джон из нашего менеджмента просмотрел каждое видео и перекодировал их всех в формат DVD. Так что он видел практически все.

Поползли упорные слухи, что сэт будет содержать перезаписанные версии старого материала — одна из немногих задумок, которую предстояло рассмотреть Slayer, не считая новой версии "Aggressive Perfector", появившейся на расширенном издании "Reign In Blood" 1998 года.

Том Арайа: —Мы действительно перезаписали некоторый материал, но… мы решили не включать его на бокс-сет, хотя это часть того, кем мы были и кто мы сейчас.

Центральная часть сэта (два компакт-диска с песнями, взятыми с "Reign", "South", "Seasons", "Decade", "Divine", "Undisputed", "Diabolus" и "God Hates"), "Soundtrack" вобрал в себя от трех до пяти песен с каждого альбома в попытке дать впечатление о стиле этого специфического релиза, в противоположность предположениям некоторых о выборе лучших песен с каждого альбома. Это было важным отличием, по-своему объясняя включение "Live Undead" вместо "Ghosts Of War", к примеру, или "213" вместо "Killing Fields", или "Stain Of Mind" вместо "Point". Единственными треками эпохи Metal Blade в боксе были новые версии "Aggressive Perfector" и три концертных трека с "Decade Of Aggression". Отсутствие песен с "Shown No Mercy", "Haunting The Chapel", "Live Undead" и "Hell Awaits" очень занижали ценность общего продукт.

Третий компакт-диск под названием "Shit You've Never Heard" (Дерьмо, которое вы никогда не слышали) (к которому следовало

сделать пометку "As Long As You Don" t Own Slayer Bootlegs" (Если только у вас нет бутлегов Slayer)) содержал 17 ранних, сырых, концертных треков и демозаписей. Долгожданные демозаписи с помощью драм-машинки песен "Raining Blood" и "South Of Heaven" из домашней студии Ханнемана, были интересными, но почти невозможными к прослушиванию — смесь из мутной драм-машинки и дребезжащей гитары. Пост-сизоновские треки были поголовно скучны тем, кто слышал, к примеру, замечательную запись с пульта сэта Slayer 1998 года в Roskilde или смотрел DVD "War At The Warfield", или даже открыл для себя видеозапись "Combat Tour" на Youtube.

Тем не менее, четыре трека, записанные между 1983 и 1985 годами, были золотой пылью: "Ice Titan", ранняя песня, разобранная для создания "Altar Of Sacrifice", две песни с "Show No Mercy": "The Antichrist" и "Fight Til Death", репетируемые в гараже родителей Арайа, и концертная версия "Necrophiliac" 1985 года, предваряемая скандальной речью Арайа о "хрустящих червях".

Четвертый диск, DVD "Shit You've Never Seen" (Дерьмо, которое вы никогда не слышали), был замечательным началом, предлагая горсть песен эпохи Metal Blade, записанных в Калифорнии, но как только появляются электризующие песни "Reign In Blood", все остальное кажется средним. Энергия, которую группа, в частности Арайа и Ломбардо, излучали на тех ранних шоу, остается ослепительной и по сей день. Электронный пресс-кит, подготовленный для альбома "Diabolus", интересен тем взглядом, который он представляет на репетиционное пространство Slayer, но киносъемка на награждении Kerrang! в 1996 году просто странная. На просьбу подняться на подиум для получения награды Самой Тяжелой Хэви-Метал Группы В Мире, группа казалась сдержанной, даже смущенной — больше всего Джон Детте, который практически заметно съежился. Возможно он понял, насколько более уместно было бы Дейву Ломбардо (или даже Полу Бостафу) стоять на его месте.

Несмотря на свое посредственное содержание, "Soundtrack To The Apocalypse" хорошо продавался в течение 2004 года, вероятно из-за своего замечательного оформления и потому, что сопровождался разумным ценником. Его появление в течение года обеспечило Slayer серьезным продуктом, который можно было поддержать гастролями и бесконечными интервью прессе.

Хотя лучший список групп на Оззфест на данный момент был объявлен в феврале, фанаты были опечалены новостями, что Арайа не появится на сайд-проекте Probot Дэйва Грола из Foo Fighters.

—Я попытался привлечь Тома к записи — он был последней деталью мозаики — объяснил Грол. —Список вокалистов просто читался как заветная мечта, воплощенная в реальность, это была моя чертова коллекция записей. Мы так сильно хотели заполучить Тома, потому что это бы просто поставило точку, и я говорил с ним об этом, и мы пытались договориться сделать это в Лос-Анджелесе или в Вирджинии, но логистика этой пластинки была просто совершенно безумной. Я хочу сказать, все находились на гастролях или все были заняты созданием альбомов. Было трудно заставить всех выполнить обещания — в основном поэтому на ее запись ушло столько времени, потому что все бесцельно бегали туда-сюда.

Опять-таки, альбом Probot получил смешанные отзывы, когда наконец появился на свет, так что возможно отсутствие Арайа было не такой большой потерей: Кинг подвел итоги, описывая альбом как "почти ничем не примечательный. Это определенно не спид-метал. Это можно назвать металлом в самой свободной трактовке этого слова".

В подготовке к фестивальному сезону Slayer взяли перерыв, и приняли участие во временном сайд-проекте вроде вклада, сделанного Ломбардо для саундтрека к римейку "Рассвета Мертвецов" Джорджа Ромеро. Несколько месяцев спустя Slayer появились на обложке американского метал-журнала Revolver вместе с Бэмом Марджера, с некогда звездой MTV-сериала "Jackass" и теперь возглавляющего шоу под названием "Viva La Bam" (Да здравствует Бэм). В мае группа появилась на шоу, прибыв к дому Марджера в Пенсильвании, играя песни для его друзей на заднем дворе и предположительно оставшись с ночевкой, хотя эта часть выглядела довольно картинно. Это усилило недавнее вступление Slayer на подростковый рынок: ассоциироваться с центральной аудиторией MTV Марджера было умным решением — даже если довольно ошеломляющим для любого оригинального поклонника за 30. Почему серьезные музыканты в сорокалетнем возрасте связываются с пьяной кучкой подростков — сыночков богатых родителей, вместо использования маркетинговой стратегии?

После сэта на фестивале Dutch Dynamo 5 июля Slayer вылетели в аэропорт Восточного Мидлэнда, чтобы сыграть на Download, на главном метал-фестивале Великобритании. Хэдлайнеры Metallica находились на пути к нему, когда столкнулись с серьезной проблемой. Ларс Ульрих был госпитализирован в Германии после того, как ощутил острый приступ беспокойства во время полета из своей родной Дании. Metallica остались без барабанщика впервые в своей карьере, как Ульрих рассказал автору в интервью для Metal Hammer: "У нас было плотное гастрольное расписание, мы были в Японии и Европе и Америке и Австралии. Посреди всего этого произошли вещи, которые перепутались с моей личной жизнью — семьей и браком — и все это произошло именно в то время, когда мы проходили через некоторое довольно обязательное гастрольное дерьмо. Я часто поздно ложился и рано вставал со своими двоюродными братьями-сестрами и все в таком духе".

"Так я проснулся в Копенгагене воскресным утром, плотно позавтракал со своими 14 свояками и двоюродными братьями-сестрами, а потом прямиком отправился в аэропорт. Я сел на самолет, и я был просто изможден. Мы взлетели, только я и мой друг Стив, и почти на полпути к аэропорту Мидлэнд… Я не знаю, какого черта произошло, но вдруг я просто потерял сознание, я никогда не испытывал ничего подобного раньше. Было чертовски пугающе находиться в крошечной металлической трубе на высоте 41,000 футов… У меня никогда не было приступов беспокойства или каких-либо приступов стресса. Это было чертовски пугающе, чувак. Так что сижу я себе, вдыхая через кислородную маску и я говорю: "К черту это, мне нужно пройти обследование", так мы приземлились в Гамбурге и пошли в больницу. Они сделали анализы крови и все было абсолютно нормально в физическом плане, все сказалось на мне ментально".

Вместо того, чтобы отказаться от участия в концерте, остальные участники Metallica провели импровизированную репетицию и в конце концов вышли на сцену, опоздав всего на полчаса, почти достижение, учитывая, что произошло дальше. Хэтфилд объявил: "К сожалению наш барабанщик, Ларс, находится в больнице. Мы не знаем, что не так, но желаем ему всего самого лучшего. Некоторые из наших друзей выручат нас, так что сегодня ночью мы собираемся вершить рок-историю!" Их открывающей песней был трэш-гимн "Battery" с Дейвом Ломбардо на ударных.

"Не захочешь лежать в больнице в Германии, когда Дейв Ломбардо играет с твоей группой!" — сказал с досадой Ульрих. Должно быть это было тяжело для него, если не сказать больше. Хотя Metallica превосходили Slayer по продажам с самых ранних дней и две этих группы теперь летали на совершенно разных коммерческих самолетах, барабанное мастерство Ломбардо далеко превосходило мастерство Ульриха, факт о котором последний знал слишком хорошо.

Немного опережающий ритм барабанный пассаж Ломбардо продвигал песню вперед, и фанаты раскрыли рты от жгучей уверенности, с которой он поймал драйв, усилил его и безжалостно превзошел. В средней секции песни Ломбардо прокричал: "Каково это чувствовать себя живым? Покажите мне!" и ритм-секция Трухильо и Ломбардо продемонстрировала, то, что могло произойти, когда лучший металлический барабанщик в мире и бас-гитарист, один лучших среди своих современников выступают вместе.

Ломбардо также остался на борту на исполнение "The Four Horsemen", менее воодушевляющей песни, чем "Battery", перед тем как передать палочки Джои Джордисону из Slipknot, который отыграл оставшуюся часть сэта вместе барабанным техником Ульриха. Это действительно было памятное шоу — вероятно некоторое представление о том, что могло произойти, если бы события произошли иначе в Лос-Анджелесе в 1981.

Когда автор спросил Ульриха, "Не обеспокоен ли ты тем, что люди скажут, каким замечательным был этот концерт?", он ответил в свою очередь: "Нет — я чертовски надеюсь, что это будет отличное шоу. Если видеть Дейва Ломбардо и Джои Джордисона играющими с Metallica это не замечательное шоу, тогда я даже не знаю, что может быть лучше! Хотел бы я тоже увидеть это зрелище, хотя все это такое мозгоебство. Мне неприятно за тех подростков, которые совершили это путешествие, но в то же время я знаю, что им удалось увидеть нечто поистине уникальное".

После получения награды от журнала Metal Hammer, Slayer отправились в короткое канадское турне с Damageplan, новой группой, созданной гитаристом и барабанщиком Pantera "Даймбергом" Дарреллом Эботтом и его братом Винни Полом в свете распада Pantera.

Последовал Оззфест 2004-го, 26 выступлений летом того же года, в основном пройдясь по Соединенным Штатам и завершившись 4 сентября. Воссоединившаяся (и реформированная) Black Sabbath выступили хэдлайнерами, предшествуя классическим составам с Робом Хэлфордом Judas Priest и Slayer. Норвежские блэк-металлисты Dimmu Borgir отыграли почти перед Slayer, и их гитарист Силеноз не мог поверить своей удаче: "Иметь возможность видеть Slayer живьем более 30 раз из зала, не говоря о двух других титанах, прямо со сцены, было просто изумительно!" Во время Оззфеста мы довольно часто находились за кулисами, держась в стороне от других групп из уважения, но когда я однажды во время турне попросил Керри подписать мой DVD "Ultimate Revenge", он в шутку поинтересовался, не собираюсь ли я продать его на eBay или что-то вроде того — да, точно! Он также поинтересовался, откуда я его взял, так как это был бутлег, сделанный из VHS-копии. Концертное шоу на этой пленке вызвало похмелье, говорю вам!"

За Dimmu Borgir на главной сцене последовал одноразовый проект Фила Ансельмо, Superjoint Ritual, а затем Black Label Society Закка Уайлда. Вторая сцена и чередующиеся группы были взяты из современного металкора и новой волны американских хэви-метал сцен, но не особенно подходили тяжеловесному трио хэдлайнеров на главной сцене.

Керри Кинг: —Sabbath, Priest, Slayer — это было чертовски тяжело, чувак! Кто-то даже показал мне фотографию с пресс-конференции того года. Я сидел рядом с Робом Хэлфордом, Гленном Типтоном и КейКей Даунингом, и чертов Фил Ансельмо сидит рядом со мной и это просто клево… Это было второе возвращение Sabbath и реюнион Judas Priest с Робом Хэлфордом, который является моим любимым метал-вокалистом всех времен.

Ломбардо также отметил важность этого реюниона: —Я знаю, что Slayer играли на Оззфесте раньше, но этот состав был поразительным — оригинальные участники Judas Priest, оригинальные Black Sabbath и оригинальные Slayer. Это было просто изумительно!

Деловой мир охватил Slayer в такой степени, что у старых фанатов это вызвало досаду, но которая для многих гастролирующих групп стала их источником жизненной силы. В атрибутику входила и брендовая обувь Slayer — "Slayer старой

школы" от Vans. После старта продаж сообщалось, что магазины в Нью-Йорке продают последние несколько пар по цене, превышающей аналогичную обувь более чем в шесть раз из-за вероятности, что они станут будущими коллекционными предметами, что лишний раз послужило иллюстрацией того, насколько далеко Slayer продвинулись после URWA Hall в Саут-Гейт.

Через три года после "God Hates Us All" повторное принятие в ряды Ломбардо продолжало подстрекать репортеров на вопросы о том, когда появится новый альбом Slayer. В июле Кинг поведал, что закулисные приготовления в American Recordings немного останавливают ход вещей: —У нас есть 12 новых песен, которые готовы на 90 %. Нам только нужно прийти в студию и записать их. Затем мы случайно узнаем, что договор Рика Рубина с Universal снова в силе, я держу пари миллион-к-одному, что его не было тут уже два месяца. Так что для нас выпуск пластинки не имеет смысла прямо сейчас, потому что если мы выпустим его на Universal, он будет у них только два месяца, и они не станут его раскручивать. После этого, какая бы компания ни взялась за него, они не станут его раскручивать, потому что он уже болтался два месяца, так что все вышло бы с тем же успехом. Но возможно выйдет DVD с участием Дейва, мы обсуждаем это сейчас.

Тем не менее, все продвигалось креативно. О своих композиторском вкладе Кинг отметил, что мало что изменилось спустя вся эти годы. —Когда Джефф приносит песни, они выполнены на драм-машинке, но я по-прежнему записываю свои риффы так, как делал это 20 лет назад — я просто записываю их на один и тот же джем-бокс с микрофоном Radio Shack, потому что я слишком ленив, разбираться в цифровой восьмидорожечной студии и драм-машинке. Я знаю, что это весело, знаю, что легко, но я скорее вытащу пленку и скажу: "Дейв, держи". А он такой: "Действительно, у меня появилась идея для этой музыки". И я такой: "Покажи, что у тебя есть". Я стараюсь сделать так, чтобы он набросился на это, потому что он может подумать о том, о чем я никогда не додумался — он барабанщик. Если это не пройдет, я скажу: "Ну, именно это и было у меня на уме, попробуй вот это". То или другое точно будет офигенно.

Некоторое время ни о какой записи не могло быть и речи, не в меньшей мере потому что у Slayer — вечных дорожных псов, которыми они стали — было запланировано турне на оставшуюся часть года и на начало следующего. Пост-оззфестовский период

продолжился коротким европейским турне с участием Slipknot, с которыми Slayer делились определенной сценической бравадой и совпадающей аудиторией поклонников. Оставалась неясной точная классификация — было ли это турне с со-хэдлайнерами или выступление на разогреве у Slayer, но Slipknot были к тому времени более продаваемой группой, и как Кинг рассказал автору на выступлении в Кардиффе: "Я не против поддерживать Slipknot в Великобритании, потому что понимаю, насколько влиятельны они здесь".

На том шоу журнал Total Guitar попросил автора взять интервью у Кинга и гитариста Slipknot, Мика Томпсона, для статьи. Это была пугающая сцена: двое мужчин сидели бездвижно в комнате для интервью, уставившись на меня через свои солнечные очки (даже притом, что это была комната без окон за сценой). Заставить их говорить о гитарах было трудной работой, так как оба мужчины были заведены напряжением перед шоу: тем не менее, кульминация наступила когда Кинг (который разогревался на своей гитаре BC Rich, сделанной в виде плавника акулы) показал автору личную демонстрацию быстрого риффа "Raining Blood". Еще одной изюминкой стало обсуждение недавнего "Pulse Of The Maggots" Slipknot, содержавшего трибьют Slayer в виде обмена соло в стиле "Angel Of Death", придуманного общим продюсером групп, Риком Рубином.

"Изначально мы думали, что наш вокалист Кори Тейлор сочинит текст для этой части песни, но затем он не сделал этого, и я она оказалась пустой" — сказал Томпсон. "Разве это не разочарование?" — подметил Кинг. Томпсон продолжил: "У нас просто была эта музыка, и нечего было вставить в нее. А потом раздался этот звонок от Рубина, который сказал, что хочет, чтобы мы попробовали в тот момент написать сумасшедшее фирменное соло духе Slayer. Я и Джим только услышали это, посмотрели друг на друга и сказали: "Ты этого хочешь? Ты хочешь этого?" И мы чертовски принялись за это дело, прямо без подготовки! Я сыграл первое и третье соло, а Джим второе и четвертое. Я использовал уменьшенное свип-арпеджио".

"Когда я услышал эту песню" — хихикнул Кинг, — "я подумал, что она звучала, как случайная гитарная партия, которую я мог сыграть!" Мик: "Это было именно то, чего мы и хотели добиться…"

Тур "Unholy Alliance" (Дьявольский Альянс), как он был

назван, прошел по континентальной Европе, после чего у Slayer были запланировано хэдлайнерство на Jägermeister с Mastodon и Killswitch Engage. Уже не первый день была замечена степень недовольства среди аудитории поклонников Slayer — особенно людей определенного возраста — по поводу обычного решения группы сосредоточиться на новом или недавнем материале, вставляя немного старой классики для ублажения своих поклонников-консерваторов. Учитывая статус "Reign In Blood" как рекорда по мере приближения 20-летнего юбилея, заставляющего различные журналы кидаться в него наградами, Slayer решили отпраздновать его в неожиданно буквальной манере.

Чтобы дать фанатам удовольствие, которое они заслуживали после стольких лет поддержки, Slayer сыграли весь альбом с начала и до конца как продолжительный выход на бис в турне Jägermeister. Давние поклонники и новички были одинаково поражены, лишены дара речи от безжалостного исполнения группой одних из самых влиятельных экстремальных метал-песен из когда-либо написанных. Многие обозреватели покинули те шоу не в состоянии говорить, потрясенные и измотанные. Автор был одним из них, оказавшись достаточно счастливым, чтобы посетить самое первое шоу, когда был сыгран бис, без предварительного предупреждения, в лондонской Астории.

Керри Кинг: —Поначалу мы все посмеялись над этой идеей, но это была хорошая идея, потому что мы гастролировали без какого-либо нового продукта — и когда прошел слух, что мы играем "Reign In Blood" целиком, ажиотаж был больше, чем сами Slayer! Это был забавный сэт для исполнения, хотя мы раньше никогда не исполняли "Piece By Piece" на концертах, и не играли "Epidemic" или "Necrophobic" живьем уже довольно много времени. Ирония в том, что иногда ты поднимаешься на сцену и присутствуют отклонения, так что ты думаешь: "Ладно, мы проходим трудную часть, и находимся на заключительном этапе" — но этот сэт просто пролетел незаметно. Сэт в полтора часа был похож на сэт в час десять. Вот тогда ты знаешь, что у тебя идет отличный сэт, потому что никогда не смотришь на часы и не думаешь: "Черт побери, сколько еще песен осталось сыграть?"

Однако праздничный хаос этим не ограничивается. На определенных шоу этого тура, Slayer использовали "Wall Of Blood" (Стену крови) в качестве дополнения к сэту. Устройство, система накачки и разбрызгивания, которая стояла над сценой, вылила 150 литров фальшивой крови на музыкантов, когда они

разразились "Raining Blood".

Том Арайа: —Наши техники разработали портативную систему дождя, которую мы могли бы брать с собой в дорогу. Великолепно видеть реакцию толпы. Люди оглядываются вокруг вроде: "Что за ад здесь творится?" Они не видят капель дождя — они лишь видят, как они приземляются на нас. Мы сделали это на самых последних 30 секундах песни и я сказал: "Доброй ночи" — а люди все еще пытались осознать тот факт, что "Чувак, это был дождь на сцене". По-моему это того стоило.

Первоначальную идею предложил Ханнеман, который впервые рассмотрел идею о "дожде из крови" на сцене много лет назад. —Думаю, у меня появилась эта идея через два года после выхода "Reign In Blood", но тогда она была неосуществима — у нас не было денег твердит Кинг: “Дело в том, что если бы вы выпустили „Reign In Blood“ сегодня, всем было бы насрать. Это был верный момент, смена звучания. В трэш-метал в то время никто не слышал чистого звука на пластинках вроде этой. Просто куча разных вещей произошли одновременно”.

и необходимых средств, чтобы сделать это, но она всегда была у меня в мыслях. А потом пару лет назад, когда вышел фильм "Блэйд", мы с Керри смотрели сцену, где кровь капает из потолка в ночном клубе и я сказал: "Вот что я хочу сделать!"… Все это начиналось как одноразовая акция, но после того, как мы сделали это, это было так клево; вдобавок идея, что у нас уже есть построенное оборудование и мы уже заплатили за него. Главная проблема с этой штукой, что она создает беспорядок, и я не знаю, сколько площадок позволять нам это сделать. Мы стараемся прорабатывать все детали вроде этой прямо сейчас, так что к счастью мы сможем использовать ее на многих площадках.

Как и следовало ожидать, жидкая кровь, падающая на группу, сказалась на качестве звука. Хотя Slayer видели, как это происходит, как сказал Кинг: —Я задумался, во время первоначального обливания, что если тонна воды попадет на мою гитару, она станет бесполезной… И я ходил прямо сквозь нее — я не мог найти свое место, потому что вокруг была тьма кромешная, а потом я ударяю по ней, и можно услышать, как кровь попала на гитару и я такой: "Мне лучше уйти, пока гитара не сдохла!" Так что затем я включил свой свободный усилитель и свою другую маленькую штуковину на гитаре, так чтобы она не сдохла. Мне приходилось раньше видеть сценическую кровь,

липкую как кукурузный сироп, но эта штука должно быть была сделана на основе масла, чувак, у меня медиатор выскальзывал из руки. Я не могу поверить, что мы отыграли эту песню настолько плотно. Я не мог удержать свой медиатор, и моя рука металась по грифу. Это определенно было нелегко, это все равно что: "Давай, сделай несмотря ни на что — только доберись до конца песни".

Все это сценическое искусство было навеки запечатлено на DVD "Still Reigning" (Попрежнему царствуя), заснятом в Civic Center в Августа, штат Мэн, 11 июля и выпущенном в середине турне, так что поклонники могли увидеть то, что лежало перед ними на прилавках, на оставшихся выступлениях. Стена крови, использованная для шоу, стала большим и более мощным сооружением, чем на предыдущих концертах, на самом деле орошая группу сироповой жидкостью (хотя на премьере Ханнеман занял неверное место и появился невредимым). DVD также представило интервью и серию других, нерейнинбладовских песен ("Necrophiliac" стала кульминацией) и была, в чем сошлись большинство поклонников, превосходным итогом во всем праздновании "Reign".

Однако вне сцены все было не так хорошо. Кевин Ширли, прославленный продюсер, ответственный за микширование концертного материала, как он вспоминал исключительно для автора: —Менеджер Slayer, Рик Сейлс, попросил меня микшировать стерео и объемный звук концерта для DVD. У него был очень ограниченный бюджет, но я сделал это потому что очень уважаю группу. Исходный материал был абсолютно сырым — словно это была настоящая концертная запись — и были некоторые ошибки в исполнении (по моему мнению), разбросанные по всему шоу. Это вовсе не было редкостью, и по существу я исправляю помехи с нотами, от какого-нибудь шоу до других вещей. Я занимался этим со многими крупными группами, так что в этом не было ничего необычного — но мне требуется видеть видеозапись, чтобы убедиться, что я не исправил глюки, которые не сочетаются с изображениями, представленными в видеоредакции.

—Я просил снова и снова, но чем больше я старался, тем меньше приближался к возможности получить копию этого видео. Рик Сейлс поставил передо мной чрезвычайно сжатые и короткие сроки по готовности мастер-пленок, так что мне пришлось начать микширование и исправление. Мне пришлось отослать Рику Рубину копии миксов, так чтобы он одобрил общее направление.

Проблемы с DVD-микшированием были комплексными, усиленными кровью на сценическом оборудовании, как подтвердил Ширли: —Дейв Ломбардо позвонил и объяснил мне, что песня "Raining Blood", в частности, извилистая, поскольку кровь, которая падает на установку в финальной части, попала на барабаны и тарелки и микрофоны, и они были по сути непригодными аудио-треками. Я сказал ему, что смогу исправить их, чему он был очень рад — но у меня не было видео, чтобы увидеть, что он играл. Первоначально я исправил основу и отправил ему сырой микс, но он позвонил и сказал, что там было гораздо больше партий — так что в очень трудоемкой процедуре я проводил дни, заменяя каждую тарелку и удар по барабану, и соединил их так, что они наложились друг на друга, или были уловлены. У меня по-прежнему не было видео, к которому можно было обратиться.

К сожалению проблемы не ограничивались только техническими вопросами. "Я сказал Рику Сейлсу, что заказал время для мастеринга в Sony Mastering в Нью-Йорке за день до истечения конечного срока — и они попросили меня переслать им, и Рику Рубину, все смикшированное шоу, звуковые миксы стерео и объемного звука 5.1. Я сказал нет, поскольку мне ничего не заплатили, несмотря на то, что настаивал на том, чтобы мне заплатили часть денег. Все студийные расходы и затраты на персонал были сделаны мной. Я отсылал выборку смикшированных треков на прослушивание. Во время мастеринга я получил звонок от Рика Сейлса, который велел мне прекратить процедуру мастеринга и потребовал все мастер-копии. Наконец я отослал их. Я до сих пор не получил ни видеоредакции, ни денег. Я был абсолютно не готов к недостатку профессионализма, который они проявили, и сделал комментарий на своем сайте о качестве записи и выступлений.

Именно этот комментарий на сайте Ширли, cavemanproductions, вывел этот вопрос на публичный уровень и привлек внимание фанатов. Как он говорит: —Я был немедленно подвергнут нападкам теми, кто, полагаю, был друзьями группы. Рик Сейлс позвонил и сказал, что я совершенно перешел рамки дозволенного и они не заплатят мне. Мне до сих пор ничего не заплатили. Я удалил свой комментарий, который был сделан сгоряча, но не до того, как он был скопирован и распространен по всей сети.

—Студийное время не было оплачено, и они нападали на меня из-за денег, но я пострадал от управляющего делами, который обманул меня, так что студия пожаловалась на меня в полицейский участок Нью-Йорка и обвинила меня в хищении услуг — и это после того, как я сделал столько высококачественных альбомов в их студии. Меня арестовали и отправили в полицейский участок на 53 улице и допросили. Я объяснил и полиции и студии, что заплачу как только мне заплатят Slayer, но это никого не удовлетворило. Так что я мне пришлось заплатить из своих денег. Более года спустя, после долгих просьб Slayer наконец выплатили мне крошечные средства, за вычетом 5,000 долларов за то, о чем я могу лишь догадываться, что они сочли "клеветой". Я потратил деньги на микширование!

Продюсер подводит итоги: —Забавно ли это звучит? Все это правда, и я слышу, что по этому поводу есть какие-то поводу неприязненные отношения — но у меня попрежнему нет ничего кроме уважения к этой группе. Я думаю, что они первопроходцы в своем жанре, и если бы группа знала, как дерьмово их агенты разобрались в этой ситуации, я уверен, они были бы очень разгневаны. Я люблю Slayer, но кто знает, пересекутся ли наши пути снова.

Турне Jägermeister было встречено с огромным успехом, хотя два ранних выступления пришлось отменить, потому что у Арайа пропал голос перед парой выступления в Белле Вернон и Тампе.

Керри Кинг: —Это была самая странная вещь, потому что его голос пропадал раньше, и когда это происходит, он не может говорить, но все еще может петь. Но в Мюнхене он не смог ни говорить, ни петь. Это было самое крупное шоу в Германии в этом турне, и голос бедняги пропал — но мы заставили его работать. Это был хаос, но Том на следующий день сходил к доктору и к счастью это был выходной. А затем мы немного изменили наш сэт, так что бы он был легче для его голоса, и мы начали исполнять старые вещи, и немецким поклонникам это понравилось в любом случае.

Том Арайа: "Я сходил к врачу в Роттердаме и он сказал: "Возможно ваше тело намекает вам, что вашему голосу нужно отдохнуть". Я принимал время от времени ложку меда, перед тем, как петь, и я пью чай с лимоном и теплый раствор — и избегаю чрезмерного общения". Сложная задача, поскольку гастрольный

образ жизни включает в себя чрез мерные количества алкоголя и интервью.

8 декабря мир металла остолбенел от сильного шока, когда "Даймберг" Дарэлл Эбботт из Damageplan был застрелен и убит психически больным поклонником Pantera, Натаном Гейлом, на сцене в Коламбусе, штат Огайо.

Менеджмент Slayer обратился с официальным заявлением от Керри Кинга: —Прежде всего я бы хотел поблагодарить всех за электронные письма, подарки и всеобщие пожелания после этой трагедии. Невообразимо, как это могло произойти. Я не знаю, приду ли я осознанию того, что моего друга больше нет. Мое сердце отправляется к Винсу [Винни Полу], Рите [Хани, девушке Эбботта], семье и друзьям пострадавших и погибших. Я никогда не забуду тебя, Дайм, мой железный брат. Ты больше чем герой гитары. Ты также и мой чертов герой. Мне вдвойне тебя не хватает на сцене. Покойся с миром, брат.

Кинг едва мог выразить свои чувства о бессмысленной смерти Даймберга. —Мои мысли об этом? — рявкнул он. —Хотел бы я, чтобы этого не произошло? Разумеется. Хотел ли бы я принять пулю, которой этот урод застрелил его? Да, блядь. Я просто хотел бы, чтобы Гейл мог прожить достаточно [Гейл был застрелен на месте событий], чтобы мы все могли выяснить, какого хера случилось и почему это произошло. Я могу назвать миллион людей, которые бы хотели, чтобы ушел я вместо Дайма. Но все, что вам нужно, это один сумасшедший, который добился своего. Это плачевно. Тонны риффов, которые мы никогда не сможем, блядь, услышать, которым он бы удостоил нас.

Кинг сообщил, что он и Даймберг недавно собирались записать вместе песню: —Перед тем, как он ушел, Дайм и Закк Уайлд собирались что-то записать. И Дайм был нерешителен, потому что мы с Даймом были большими друзьями, чем с Закком. Теперь Закк и я стали лучшими друзьями, потому что Дайма больше нет. Я и Дайм, когда он занимался прессингом пластинки Damageplan, и я как-то пришел к нему и сказал: "Чувак, ты и я должны сделать песню. Я не знаю, что это будет, но ты и я". И он такой: "Что именно, Кинг?" И я сказал: "Нам нужно сделать "Snortin" Whiskey, Drinkin" Cocaine". Он такой: "Я за. Но для чего?" "Без разницы. Просто думаю, что нужно это сделать". Так что мы собирались это сделать, но они все были заняты прессингом и я сказал Дайму: "Нет причин торопиться, когда у всех нас есть куча

времени в мире, чтобы сделать этого". Больше я его никогда не видел…

Помимо прочего три гитариста могли хорошо погастролировать вместе в стиле G3, проводимых по инициативе Стива Вая концертах, которые представляют трех гитаристов вместе на сцене для демонстрации своего мастерства: "Если бы Дайм был жив, это вероятно произошло бы" — рассказал Кинг автору. "Но я даже не знаю, кто был бы третьим, если бы мы сделали это прямо сейчас. Нельзя заменить Дайма. Оба парня [Дайм и Уайлд] были моими современниками, и я уважаю их: существует не так много людей, как они, по крайней мере для меня". Отголоски трагического происшествия по-прежнему затемняют вопрос безопаснсти на сцене, как описывает Кинг: "Ебаные идиотские случаи вроде этого пугают всех. Теперь всем нужно стоять под дождем, пока людей подвергают металлодетектированию [сканируют жезлом с металлодетектором], чтобы попасть на любое шоу, не только на наше. Приходится принимать дурацкие меры предосторожности. Я действительно думаю, что это единичный случай, если только не появится кто-то, кто захочет каким-то образом скопировать его. И вот о чем люди вроде нас будут беспокоиться. Появится ли шквал людей, которые начнут убивать гитаристов в жанре металл, ага. Но у этого парня очевидно были свои причины. Так что если только кто-то не начнет обезьянничать… мы не изменим свое шоу и то, как ведем свои дела. Мы не нанимаем охранников, пока не случится что-то еще. Тогда черт, мы заплатим охране. Я не думаю о нас как о людях вроде него. Мы здесь подписываем дерьмо все время".

Одним продолжительным эффектом смерти Даймберга в лагере Slayer стала новообретенная решительность Кинга стать лучшим гитаристом, каким мог бы. Как он рассказал мне: —Я не произношу свое имя в том же духе, что и его, но я взял это на себя, потому что никто больше не сможет услышать ничего нового, что он выпустит. Один из величайших музыкантов погиб, поэтому я сделаю все, что в моих силах, чтобы стать лучше.

SLAYER

Глава 25. 2006

Возможно подходяще, 2005 год был более спокойным годом в лагере Slayer. Группа наконец-то сделала некоторые шаги в направлении записи десятого альбома, хотя Рик Рубин вновь угрожал передать распространение альбома от Американ Рекордингс к другому более крупному лейблу. В то время, как шаги в том и другом направлении делались на втором плане, некоторые звезды металла приняли решения прекратить публичную вражду. Главными действующими лицами в случае Slayer, были, разумеется, Дейв Мастейн и Робб Флинн. Первый сделал заявление на своем сайте с целью прекратить вражду со всеми, между ним и другими людьми.

Тем временем Флинн написал на своей веб — страничке в апреле: — С того момента, как я подростком играл их песни пивных вечеринках на заднем дворе в Фримонте… до того, как они дали нам возможность гастролировать с ними в течение пяти с половиной месяцев, на пяти различных континентах… Slayer помогли этой группе больше, чем любая другая группа, точка. Керри Кинг, в частности, сыграл ключевую роль в том, чтобы все это получилось. Это нечто такое, за что я буду ему вечно признателен, даже если мы больше никогда не будем друзьями… Поэтому говоря это, я направляю извинения Керри за ту роль, которую я сыграл в нашей продолжительной "вражде". Если быть честным, я даже не помню, как все это началось. С каждой колкостью, которой мы обмениваемся, у меня создается ощущение, будто я теряю часть своей молодости, отчасти тем, кем я привык быть, еще до начала существования Machine Head.

Slayer открыто не ответили, но обмен оскорблениями мирно завершился, и группа сосредоточилась на гастролях и записи. Июнь и июль прошли в европейских концертах, Ломбардо втиснулся в барабанные сессии хип-хоп исполнителя DJ Spooky на его альбоме "Drums Of Death", хотя почему он почувствовал необходимость выступить гостем на чужой сессии, когда Slayer были такой всепоглощающей силой, было неясно.

Так или иначе, спустя годы стало очевидно, что из всех членов Slayer Ломбардо ближе всего находится к тому, чтобы быть настоящим музыкальным гением: его необходимость и способность играть в любом виде музыки, и абсолютная уверенность, с которой он исполняет свои партии, делает его

уникальным человеком в металле. Как подмечает канадский рок-писатель, Мартин Попофф: —Дейв что-то вроде Джона Пол Джонса группы, скрытый гений, настоящий ученый в мире музыки.

В июле было объявлено, что следующий альбом Slayer выйдет на лейбле Warner Brothers, которые заключили сделку с Рубином по вопросу распространения продукции Американ Рекордингс. Крупный лейбл — где прежде располагался Американ с 1992 по 1997 годы, также получил права на бэк-каталог Американ, что подразумевало, что скорее всего выйдет серия переизданий Slayer.

Пройдя через обычную летнюю фестивальную работу, которая растянулась на большую часть года, Slayer вернулись к работе над отложенным на долгое время новым альбомом. Прошло уже четыре года с момента выпуска "God Hates Us All" и фанаты начинали терять терпение.

Однако Кинг объяснил: —Кажется, что каждый человек под солнцем говорит: "Мы хотим услышать новую пластинку", но в то же время они продолжают говорить: "Нам действительно хотелось бы, чтобы вы вернулись с гастролями". Дерьмо сносит все на второй план. Забавно, что у меня и Дейва есть десятипесенное демо, которое мы записали у него дома, оно лежит с марта 2004-го. Я знаю, что Джефф написал парочку песен, и я написал парочку с тех пор, так что мы собираемся начать процесс сбора и шлифовки этого материала. При удачном раскладе, мы начнем записываться уже к сентябрю. Я надеюсь поработать с Дейвом Сарди, который сотрудничал с нами во время записи "Undisputed Attitude". Ломбардо хочет пригласить Рика Рубина для записи ударных, и у меня нет с этим проблем, потому что по-моему в этом он просто великолепен. Но я думаю мы все сошлись во мнении, что главным продюсером будет Сарди".

Вне дороги Арайа наслаждался жизнью отца и сельского жителя, переехав из Лос-Анджелеса на ранчо в Буффало, штат Техас несколькими годами ранее. "У меня пять коров" — сообщил он, несколько неожиданно. "У меня есть бык и четыре телицы, у которых скоро появятся дети, так что я надеюсь увеличить свое стадо. У меня также есть цыплята. Моя жена делает много работы, но когда я приезжаю домой, я выручаю ее. Хотя она администратор. У меня также есть акустическая гитара и я пою различные кантри-песни из сборников песен. Вот так я

поддерживаю свой голос в актуальном состоянии и свои пальцы в рабочем состоянии". Он также рассказал о том, как взял своих детей, Ариэль и Тома младшего, которым теперь соответственно шесть и девять лет, в турне, потому что им< пойдет на пользу познакомиться с музыкой в раннем возрасте.

Ханнеман, Кинг и Ломбардо также жили спокойной жизнью со своими женами. Кинг, который теперь был женат на Аише, купил новый роскошный дом, как сообщила немного задыхаясь телеведущая Юлия Чернецки. —Срань Господня — написала она. —Это был самый клевый дом из тех, что я когда-либо видела! В нем четыре бара, три в самом доме и один огромный гавайский бар снаружи у бассейна и джакузи — с красной подсветкой, который выглядит как лава!

С учетом семейных дел никто не стал бы винить Slayer, если бы они решили выбрать 2006 год своим последним годом в бизнесе, отмечая, как это и было, 25-ю годовщину существования группы.

В мае Арайе пришлось перенести оперативное хирургическое вмешательство на желчном пузыре, помешав ему закончить вокальные партии к одной из последних новых песен. В полете между записывающей студией группы в Лос-Анджелесе и своим домом в Техасе, Арайа сообщил: —Я обнаружил себя в отделении интенсивной терапии с сильной болью. Это состояние, которое развивается медленно в течение определенного времени, и оно у меня наследственное. У всех членов моей семьи были проблемы с желчным пузырем. По большей части в мои подростковые годы не было ничего кроме бухла, секса, наркотиков и рок-н-ролла. Я изменил большую часть своей жизни. Я перестал заниматься этим дерьмом 12 лет назад. Поэтому это помогло мне продержаться немного дольше, чем обычно.

—Желчный пузырь — это весьма тонкая мембрана, а моя была толщиной в дюйм. Поэтому очевидно, что я нанес себе большой вред спустя все эти годы. И если я не потрачу время на лечение, у меня появятся другие осложнения, и мне придется остаток своей жизни бороться с этими осложнениями. Мой врач хочет, чтобы я проще к этому относился. Он попросил меня не делать глупостей. Никаких серьезных тяжестей… Я не мог поднять ничего тяжелее пяти фунтов в первую неделю [после операции], и я увеличиваю еженедельно по пять фунтов. Поэтому к тому времени, как мы отправимся в дорогу, я должен быть в

состоянии держать свой бас.

"Дьявольская дата" 6 июня (или 6/6/06) принесла определенную степень воодушевления в среде простых фанатов Slayer. Обширное турне "Unholy Alliance" с Lamb Of God, Mastodon, Children Of Bodom и Thine Eyes Bleed в поддержку было запланировано к началу в этот день, но из-за операции Арайа было перенесено на 15 июня. Тем не менее Slayer и 6/6/06 сохранили связь: вебсайт выбрал этот день, назвав его Национальным днем Slayer, побуждая своих посетителей провести весь день, включая музыку Slayer так громко, как это возможно. —Я видел, — сказал Кинг смеясь. —Национальный день Slayer противопоставлялся национальному дню богомольца, это важное событие, если ты оцениваешь его объективно! День, когда Антихрист приходит раз в тысячу лет и все мы становимся частью этого события. Это довольно клево.

Однако шутка казалась менее забавной, когда в тот же день неизвестные вандалы нарисовали пентаграммы и перевернутые кресты со словами "Reign In Blood" на входе в семинарию Святого Джозефа в Нью-Йорке. Вебсайт побудил их к этому: "Нанесите спреем логотипы Slayer на церквях, синагогах и кладбищах". Его анонимный владелец сообщил в интервью, что —У нас нет права голоса, чтобы сообщить, что мы возможно хотим, чтобы Америка стала агностическим государством. Какое еще действие нам нужно совершить, чтобы выразить свою неприязнь? Это был не прямой совет, а признание того, что делают дети.

Slayer носились с мыслью выпустить свой новый альбом в этот день, но анализ логистики рекорд-компании показал, что это будет невозможно. Вместо этого группа решила выпустить сингл (или EP, как он теперь бессмысленно назывался). Названный "Eternal Pyre", релиз рекламировался очень грамотно серией тизеров на официальном вебсайте Slayer: в первую очередь отрывком музыки, который очевидно доходил до быстрого перерыва, а затем пару недель спустя парой минут студийных видеосъемок Slayer. Клип, снятый Кевином Эстрада, продемонстрировал Арайа и Кинга чрезвычайно сосредоточенными на исполнении быстрого риффа, а Ломбардо был непринужденным как обычно.

"Eternal Pyre" вышел ограниченным тиражом в 5000 дисков, хотя позже появился виниловый пикчер-диск. На нем была новая песня "Cult", плюс концертная видеозапись "War Ensemble"

(излишняя в свете недавнего выхода DVD "War At The Warfield" и "Still Reigning") и несколько минут закулисных съемок. "Cult" была великолепна до приятного — быстрая, мощная, безжалостная песня, возрастающая от расширенного вступления до одной из самых агрессивных мелодий, что Slayer написали за многие годы. Те, кто упустил возможность приобрести диск, могли проиграть песню с вебсайта Slayer и страницы Myspace, или скачать ее с iTunes на следующий же день. Каждый, кто слышал ее, питал большие надежды на альбом. Единственная фальшивая нота была тем фактом, что EP была доступна исключительно в магазинах "Hot Topic", сети магазинов, поставлявшей товары для молодых поклонников, зачастую из разновидности эмо.

Тем временем Арайа восстанавливался от операции и готовился к гастролям. —Сейчас он немного странно ходит. Он немного чувствует боль, но он не слишком плох, — сказал Ханнеман. —Я думаю, мы постараемся облегчить ему задачу — некоторое время исполнять песни, которые ему легче петь… Но я думаю, как только он приступит к работе, он скажет что-то типа "А, все в порядке". Думаю, что возраст незаметно подкрадывается, разве нет?

Турне стартовало и немедленно прокатилось по обширным аудиториям, Slayer сыграли "Cult" и одну или две новых песни вместе с классическими вещами. Thine Eyes Bleed, металкор/трэш-метал группа, куда входил младший брат Тома, Джонни, наконец снискала свой успех спустя двадцать лет после его времени, проведенного в качестве роуди Slayer. Поддерживающий вокалист группы, Джастин Вульф, защищался от обвинений в непотизме: —Я знаю, что есть несколько людей, которые скажут об этом и они всегда будут, но никто, кто на самом деле следит за творчеством группы, не скажет, что мы не работали так упорно, как кто-либо еще, чтобы попасть в это турне. Мы получили эту возможность, очевидно, из-за нашей дружбы, но она сводится к политике, а потом и к лейблам и менеджменту, поэтому здесь гораздо больше, чем то, что Джонни и Том — братья.

—На самом деле, мы получили больше критики от наших поклонников, когда Джонни появился в группе. Было не так много сказано, когда мы попали в турне, потому что к тому времени наше имя попало в список, и показало, что мы добивались этого… Честно говоря, мы не рассчитывали, что получим место. Мы даже не знали название турне, кто был в нем или что-то еще — мы лишь слышали, что была возможность

совместных гастролей со Slayer. Мы понятия не имели о том, что происходит. А потом Том послал Джонни постер к шоу с нашим названием на нем и полным составом — вот так мы и узна ли об этом.

Вульф сообщил, что его группа пережила обычный "теплый" прием групп на разогреве у Slayer: "Учитывая, что не так много людей знали, кто мы, мы отыграли весьма хорошо — особенно когда мы открывали выступления Slayer! Ты слышишь разные страшилки, а мы видели их собственными глазами на концертах. Мы не были "слейернуты" со сцены… мы удерживали свои позиции!" О двух братьях Арайа он сообщил вот что: "Том и Джон довольно похожи в личностном плане: они оба добродушны. У них обоих одинаковое чувство юмора и одинаковый смех. Встретив Тома впервые, зная Джонни несколько лет, это было все равно, что говорить с Джонни… Я думаю, что это честь, когда у тебя в семье есть кто-то такой. Он во многом выглядит как Том, никто не скрывает этого — но он всегда гордился тем, кем является его брат, и он первым скажет об этом. Тот факт, что они поехали в турне вот так — это определенно было нечто. Их мама пришла и посмотрела одно из шоу — для нее было клево видеть, как оба ее сына играют вместе на одной сцене. Она обожает музыку! Возможно она подумала, что вокал несколько тяжелый, но она выросла на металле. Она терпела Тома и Джонни в течение многих лет…"

Почти вся вторая половина 2006 года прошла в гастролях, путешествиях по Европе и Южной Америке, после чего в конце концов завершилась в Соединенных Штатах. Как бы то ни было, новый альбом стал ключевым событием, и группа довела ожидания фанатов до переломного момента. Полностью осведомленный о влиянии своих слов, Том Арайа сообщил: "Он быстрый, тяжелый — возможно быстрее, чем все, что мы делали раньше. Он станет брутальным. Это то, чего все ожидают от пластинки Slayer… По сути этот альбом как кульминация всего, что мы когда-либо делали. На альбоме есть одна песня, которая, думаю, удивит всех, сама песня как таковая. Я не буду говорить почему, потому что хочется, чтобы это был сюрприз, чувак. В музыкальном плане, она всех просто унесет. Она вырубит всех. В ней сочетаются элементы всего, что мы делали ранее. Никто не будет разочарован этой пластинкой". "Надеюсь, когда бы она ни вышла, что не случится ничего глобального, — добавил Арайа, без сомнений ссылаясь на события 11 сентября, то есть дате выпуска "God Hates Us All" почти пять лет назад. —Это что-то типа: "Интересно, что случится на этот раз?""

SLAYER

Глава 26. "Christ Illusion"

— "Christ Illusion" — лучшее, что мы записали со времен "Reign In Blood", — восторгался Кинг. —Люди всегда будут оглядываться на "Reign"… и смотреть, каким новаторским он яв ляется в трэше, но через 20 лет люди будут смотреть на "Christ Illusion" и говорить: "Это была чертовски великолепная пластинка!"

На просьбу описать "Christ Illusion" Ломбардо сказал: "Теперь я буду действительно с умом подбирать слова, потому что знаю, что в какой-то степени это острый вопрос". Все равно что зрелый "Reign In Blood". Вот как бы я описал его… Он занимает именно такое положение, потому что огонь был на этой пластинке. Огонь был на всех пластинках, но он начал тускнеть с появлением "South Of Heaven".

Slayer гордились новым альбомом, и у них на то были все основания. Он был быстрее, тяжелее и креативнее, чем все, что они выпускали за последние 12 лет. Тогда как автор книги больше предпочитает "Divine Intervention", этот альбом был создан другой группой: мужчины, разменивающие третий десяток в противоположность и достигают 45-летнего возраста, с другим барабанщиком и совершенно иной музыкальной картиной. Более чем достаточно, что "Christ Illusion" на порядок выше "God Hates Us All" и "Diabolus In Musica", и настолько совершеннее по сравнению с "Undisputed Attitude", что их даже не сравнить.

Открывающий трек, "Flesh Storm" (Смятение плоти) был самой быстрой песней, которую Slayer записали со времен "Dittohead". Песня усиливается фоновым криком, перед тем как взорваться плотной стеной риффа, который отлично подходит пугающему барабанному рисунку Ломбардо. Песня отметила его первое настоящее возвращение к записи со Slayer (исключая отвратительную "Born To Be Wild") и была ключевым моментом для тех из аудитории слушателей, кто оценил, насколько он омолодил своих коллег по группе. "Как наркоман, изголодавшийся по дозе/СМИ пожирает и угощает бесчеловечных" — визжит Кинг посредством (к счастью восстановившихся) вокальных способностей Арайа, в мрачном, но поэтичном воплощении ежедневной агрессии в мире.

"Catalyst" (Катализатор), версия которой некоторое время

была доступна в форме демозаписи с ударными Бостафа, это еще одна быстрая песня: она не заходит слишком далеко, чтобы сравниться с первыми двумя песнями на альбоме, со своей непревзойденной открывающей серией "Angel Of Death" и "Piece By Piece" на "Reign In Blood". С добавлением безумных гармоний соло, это еще одна легко узнаваемая песня Кинга — весь ее подход, замысловатый главный рифф и внезапная кульминация.

"Skeleton Christ" (Христос-скелет) менее увлекательна, с ее думовым риффингом в куплете, гораздо ниже внезапного ускорения перед каждым куплетом. Тогда как эти быстрые части захватывающи, легко считать эту песню больше демонстрацией Ломбардо, чем чего-то еще. "Я смеюсь над выкидышем, известным как христианство… да здравствует Сатана!" — проявляет эмоции Кинг, в своей самой бескомпромиссной антихристианской песне на данный момент.

По современной традиции, что на каждом альбоме Slayer был откровенно ужасный трек, "Eyes Of The Insane" (Глаза безумца), парадоксально, была песней с "Christ Illusion", которая привлекла больше всего внимания, получила награды, и сопровождалась клевым видеоклипом. Медленная, грязная, ее напыщенная серость абсолютно не подходила диапазону голоса Арайа, это своего рода "Stain Of Mind" этого альбома.

Что показательно, Кинг был не в особом восторге от этой песни: —"Eyes Of The Insane" — одна из тех песен, что похожи на "Skeletons Of Society". Чертовски скучная для исполнения. Люди всегда хотят ее видеть, но я не могу стоять и играть эту песню!

Как бы то ни было, текст песни вырисовывают довольно умное и прозорливое рассуждение о характере психического расстройства у военных — очевидно актуальная тема, благодаря продолжающейся войне в Заливе — написанная после прочтения Арайа статьи в журнале "Texas Monthly". —Эта статья — и это была достаточно странная статья — сильно повлияла на меня, — сказал он. —Весь журнал был посвящен солдатам, участвующим в новом конфликте в Ираке, который продолжается до сих пор. То влияние, что война оказала на некоторых из этих парней, которые возвращаются домой и у них наступают сложные времена борьбы с тем, что они видели — я имею в виду, что некоторые из этих парней травмированы и ментально разрушены тем, что им пришлось увидеть. Журнал также опубликовал полный список солдат из Техаса, которые погибли на этой войне. Несколько

страниц с фотографиями этих парней. Это просто потрясло меня.

Арайа также добавил, что этот номер журнала был проигнорирован властями, которые и послали солдат на войну, если уж на то пошло. —Это огромная трагедия, и такое чувство, что на нее просто не обращают внимания. В точках турне по Ираку солдатам требуется помощь, а военные стараются не замечать этого, они заминают это и надеются, что все пройдет. Они стараются делать так, чтобы все выглядело замечательно, прекрасно и великолепно, тогда как на самом деле вокруг творится много дерьма, которое люди просто не в силах вынести. Много солдат возвращается домой с психическими страданиями. И самое печальное в том, что мы слышали о посттравматическом стрессе после Вьетнама и первой войны в Заливе, а военные по-видимому начинают все с чистого листа с каждой новой войной. Это пиздец… Они уходят и возвращаются домой, лишившись конечностей.

"Eyes Of The Insane" была самой политической песней на альбоме и предшествовала еще одному скандальному треку. "Jihad" (Джихад) это песня о событиях 11 сентября, одна из нескольких песен, касающихся того трагического дня, спетая с точки зрения террористов. Ханнеман и Арайа выступили соавторами текста песни, и опять-таки, сочинили песню, которая обычна в музыкальном плане, но замечательна своими словами. "Разрежь глотку язычника/И позволь его крови разбавить воду, — поет Арайа, добавляя —Пошли к черту своего Бога, сотри его имя… Я сотру его Башни с лица земли". Как "Angel Of Death" и многие другие песни о фашизме и убийствах, которые Slayer написал за многие годы, "Jihad" всего лишь подробно изложила мыслительные процессы человека без отстаивания и поддерживания этой точки зрения — но Slayer опасались худшего, утверждая в нескольких интервью, что они ожидали реакции от консервативных групп на свою песню.

—Примет мусульманское сообщество эту песню, — сказал Ханнеман, — —или они будут ненавидеть нас за ее написание, или жертвы 11 сентября будут ненавидеть нас за ее написание. Мы лишь ожидаем срач по этому поводу, но она вроде "Angel Of Death", это просто документалистика. Но будучи Slayer, мы не смотрим на это со стороны жертвы, мы смотрим с плохой стороны. Слова как бы исходят из точки зрения террориста, а не жертвы. Именно поэтому мы думаем, что нас могут облить дерьмом. Кто знает?‖

"Consfearacy" (Консфирация) — олдскульный трэш, со вступлением, которое многие годы существовало в форме демозаписи. В этой песне Кинг набрасывается на государство, без своего обычного лирического пафоса ("Я ненавижу сраную экономику/С таким же успехом ее можно назвать содомией") но с достаточной музыкальной злобой, чтобы сделать эту песню вершиной альбома. Не считая длинной, однонотной секции тремоло в 2:23, которая звучит словно была украдена у Pantera, песня в духе Slayer, и является или приближается к музыкальному совершенству.

"Catatonic" (Бездвижный) — слишком низшая точка, со всем ее современным металриффингом с незначительным разнообразием и лирическим смыслом, чтобы ее рекомендовать к прослушиванию. Песню о серийном убийце типа тех, что обычно выходили из — под пера Арайа, Кинг написал о человеке, который "уничтожает весь безгласый народ", применяя обычные кровавые клише. Поначалу кажется, что "Black Serenade" (Черная серенада) будет такой же, со своей утомительной первой минутой, но затем ее автор Ханнеман пускается в фантастическую смену темпа не уступающую качеству 1986 года. "Гниющий труп, запах твоей разлагающейся сраной души" — лает Арайа в скорее откровенной, нежели пугающей песне.

Не слишком много следует сказать о "Cult" (Культ), которая откровенно не производит большого впечатления на первый взгляд. Ее звук несколько отличается от остального звучания альбома, с более размытыми краями и более средним по тяжести звучанием, но не создается ощущения, что она выпадает среди остальных песен на "Christ Illusion", и как у старых песен вроде "Haunting The Chapel", у нее есть длительная финальная секция, которая безжалостно быстра, но не злоупотребляет своим гостеприимством.

Альбом завершается на неожиданной ноте при помощи "Supremacist" (Сторонник превосходства), которая представляет собой практически прогрессивный дэт-метал. К шоку многих слушателей, Ломбардо начинает песню барабанным рисунком, близкому к дэт-металлическому бластбиту, который может и не звучит существенно, если не учитывать, что металхэды, которые наслаждались и трэш-металом и дэт-металом (иными словами, большинство), в какой-то момент заинтересовались бы каково бы это было услышать, как Ломбардо исполняет дэт-металлический

барабанный рисунок.

Барабанщик практически признал, что сыграл бластбит в этой песне, рассказывая Майку Баронасу из GASPetc.com: —Да. "Нет, нет. Я тоже могу его сыграть!" И я могу барабанить сильнее. Все эти исполнители бластбитов играют так, словно, не знаю, держат яйца или типа того. Это типа: "Ох, мне следует быть осторожным".

Автор спросил одного из самых совершенных барабанщиков в дэт-метал, Стива Эшейма из Deicide, считает ли он барабанный рисунок "Supremacist" бластбитом или нет: —Об этом идут некоторые споры. Я не знаю — этот фрагмент не слишком долго длится и я не думаю, что снэр (струна, натянутая поверх кожи барабана) достаточно громкий. Мне казалось, что это синкопированный фрагмент типа снэр, но прослушав ее вновь, я думаю, что это бластбит. Он наращивает темп до него, и рвет жопу, чтобы постараться и сделать это. Я ненавижу говорить "стараться", как будто он не может этого сделать, но для Slayer согласиться вообще использовать бластбит, это невероятно. Это все равно что они бы сказали, что достаточно долго избегали дэт-метал, а теперь давайте попробуем его использовать. Для меня это одна из наиболее компенсирующих вещей, что касается этой песни, не то, что он сыграл бластбит, а то что остальная часть группа сказала: "Да, давайте сыграем бластбит". Может быть в следующий раз они сыграют в таком духе целую песню — я действительно взволнован этим!

Феноменальной энергии Ломбардо была, как сам барабанщик часто признавался, способствовали большие объемы кофе, которое он употреблял, практически до степени зависимости. Однако, оно оказало некоторые негативные последствия: —Думаю, что кофеин оказывал не слишком хорошее воздействие на меня, потому что у меня был диагностирован гипертиреоз. Ты теряешь вес и твое сердце выпрыгивает из груди. Что-то во мне щелкнуло, и теперь у меня такое ощущение, что я постоянно сижу на кофеине. Прямо сейчас я нахожусь на лечении и чувствую себя гораздо лучше, но они собираются укрепить это состояние. Мне придется пройти все эти тесты; ультразвук, эхокардиограммы на сердце, проверить все и убедиться, что у меня все в порядке… Кофеин оказывал на меня влияние в течение последних четырех месяцев. Я поехал в турне, и когда моя жена увидела меня вновь, она спросила: "Дэвид, что с тобой?" Я сбросил немало веса. Я сбросил вес до 144 фунтов, хотя обычно вешу 168. Это дико.

На вопрос, была ли "Supremacist" умышленным движением в сторону дэт-металлического звука, Кинг ответил: —Нет, но Дейв настолько хорош, что добавил этот элемент. Это нечто такое, что мы как группа никогда на самом деле не делали, так что эта песня — будучи сногсшибательной как есть — в некотором роде требовала этого.

В других местах Кинг признался о своей любви к этому треку: —Моя любимая песня на альбоме это "Supremacist", из-за мыслительного процесса, который привел к ней, она не похожа ни на что, что мы записывали за многие годы. Теперь мы играем на самой быстрой скорости на альбоме, чтобы подготовиться к вокальному перерыву, и снизить темп до самой медленной скорости на альбоме. Это почти как огромное путешествие по американским горкам. Ее очень замечательно исполнять на сцене.

"Christ Illusion" был переиздан в 2007-ом, с трехмерной обложкой, изображающей открывающую и закрывающую руку со стигматами, и бонусным DVD. Дополнительный материал — некоторые гастрольные документальные съемки, видеоклип "Eyes Of The Insane" и концертный видеоклип "South Of Heaven" не стоили особых беспокойств, хотя концепция видео "Eyes…" была интересной. Экран полностью заполнен глазом, дрожащим от страха и забрызганным грязью и кровью, когда боевые сцены разыгрываются в отражении радужной оболочки. В какой-то момент взрыв закрывает его, и в момент, когда это действительно болезненно видеть, он широко раскрывается с помощью некоторого медицинского инструмента. В конце клипа глаз застывает в лике смерти, когда его владелец вешается: видно, как на расстоянии прогуливаются солдаты. Это мощный клип, вероятно самый беспощадно правдивый клип из тех, что Slayer выпустили до настоящего времени, досадно лишь то, что сама песня отвратительна.

На переиздании также присутствовал бонус — трэк "Final Six" (Последняя шестерка) это неплохая, средняя песня Slayer, с захватывающей быстрой секцией и чистым вступлением, которое так же хорошо, как на "Spill The Blood" и "213". Песня должна была быть включена на оригинальный альбом, но как сказал Кинг, —Том взял одну неделю на отдых и собирался вернуться в понедельник, чтобы спеть ее, но именно тогда ему сделали эту операцию на желчном пузыре.

И поэтому "Christ Illusion" модернизирует уже записанный продукт Slayer. Будучи далеким от их лучшего альбома, это их самый крепкий альбом за долгое время.

—На нем мы уделили много внимания тому, чтобы подробно рассмотреть те вещи, которые обычно не делаем, — сообщил Кинг автору. —Иногда мы здесь и нас торопят — не какие — то люди, а мы сами — но на этот раз я сел и подумал больше о гитарном звуке, чем о том, чтобы говорить "Настрой мои кабинеты". Я постарался сделать так, чтобы звук шел из кабинетов к пульту, чего я не буду постоянно делать. Поэтому я думаю в плане звучания, в целом, он лучше, и в музыкальном он хорош, если не лучше, чем последний альбом.

Многие фанаты считают вклад Дейва Ломбардо главным фактором. Его присутствие ощущается на всем альбоме в том объеме, в котором присутствие Пола Бостафа никогда не чувствовалось, великолепное как и он сам.

Дейв Ломбардо: —Существуют тысячи барабанщиков, которые могут пускаться в сумасшедшие соло и исполнять мастерские ритмы, но все это не имеет значения для меня, если только это не вписывается в музыкальный контекст. Прекрасно, ты можешь солировать вечно, но можешь ли ты работать с музыкантами?

Некоторые обозреватели оценили это, например Дон Кейн из Blabbermouth написал: —Одно ясно наверняка: влияние Ломбардо на эту группу абсолютно неоспоримо. Без пренебрежения к Полу Бостафу, замечательному барабанщику и Джону Детте, который также проделал некоторую работу с группу в середине 90-х, можно сказать, что Ломбардо попросту неотъемлемая часть звучания Slayer. Он один из самых разносторонних барабанщиков в жанрах рок и хэви, возможно лучший в среде трэш/спид-метал, и его мощь, стиль, и умения — не говоря уже о неуловимой связи с остальной группой и эти потрясающие летающие ноги.

Вместе с работой Ломбардо, Кинг проследил за тем, чтобы ритм-гитары в полной мере соответствовали партиям ударных, сыграв их все самостоятельно. Группа работала в студии в совершенной гармонии, сообщает фотограф Кевин Эстрада: —Атмосфера в студии была просто замечательна. Мне приходилось видеть, как песни превращаются из идеи в огромную песню — я видел все стадии этого процесса и как они все вносят

свой вклад различными способами. К примеру, "Jihad", начинается с одного из риффов Джеффа, и Керри взял его, растянул, вывел его на более высокий уровень, чем Джефф его себе представлял. А затем они оба потратили какое — то время, чтобы усложнить его больше и больше, а затем приходит Дейв и привносит всю эту мощь. Так что долгое время эта песня была инструменталкой, а Том исчезал и возвращался, ездил домой на пару дней и снова возвращался, и у него наконец появился весь текст. Было невероятно видеть, как это все происходит. Песня появилась из ничего, и все они действительно занимались любимым делом.

Группа не испытывала недостатка во вдохновении — от событий 11 сентября до войны в Заливе и обычной смерти, убийствах и пристрастию к религии, так что пищи для размышлений было полно. Как Ханнеман сказал несколькими годами ранее: "Думаю, что у нас всегда будет, о чем писать. Тогда как многим группам станет скучно или они потеряют интерес к тому, чтобы писать, у нас всегда будет с чем работать. Мы по-прежнему злимся и это отражается в музыке. Люди всегда спрашивают меня о музыке Slayer на протяжении многих лет и как мы остались полными сил и злыми, и я им отвечаю: "А разве вы сами не злитесь на что-то как прежде? Я злюсь". Нам просто очень хорошо удается передавать все эти эмоции в музыке". Этот подход определенно справедлив для "Christ Illusion".

Альбом также звучал хорошо из-за своего продюсера, Джоша Абрахэма, который был наиболее известен своей работой с Velvet Revolver.

Керри Кинг: —В плане звучания это довольно крутой мужик. Джош Абрахэм сказал мне, что это была лучшая в плане звучания пластинка, что он когда-либо записывал! Но она не настолько отшлифована, что не звучит как Slayer. Это забавно, потому что Джош столкнулся с Дейвом много лет назад, и сказал: "Когда — нибудь я буду работать на одной из твоих пластинок".

О Рике Рубине, который взял на себя привычные обязанности исполнительного продюсера, Кинг сообщил: —Он работает над нашими миксами. Я не знаю, работает ли он над ними потому что считает, что сможет сделать так, чтобы они звучали лучше, или поому что это помогает ему ощущать, что он часть общего дела. Но у него есть, типа, маленькие комментарии, которые он добавляет там и здесь, начиная от "Терпеть не могу как звучит

снэр, ударь вот здесь, замени ее" до "Я хочу, чтобы гитары выделялись во всей песне". У меня нет достаточно терпения для всего этого дерьма. Я отвечаю типа: "Сделай то же самое на бейсбольном стадионе".

Обложка "Christ Illusion" была очевидным намеком на его бескомпромиссный характер. Ларри Кэрролла выследили (нелегкая задача, потому как он регулярно переезжал) и поручили заниматься оформлением. В результате получилась картина в коричневых тонах, изображающая облик Христа, с руками, отсеченными до локтей, частично погруженными в жидкость, в которой сборище отрубленных голов плавает вокруг него. На его верхние конечности нанесены татуировки (одна из которых — деталь "Reign In Blood"), а его глаза закатились назад как будто в наркотическом экстазе. Слово "Jihad" вытатуировано у него на груди.

Ларри Кэрролл: —Первая обложка, которая у меня была на груди, была "Slayer Jihad" — у меня было слово "Slayer", написанное на груди, а под ним была надпись "Jihad". Им было немного не по себе от нее… Возможно они думали "Давайте оставим Slayer в стороне от этой фигуры и позволим обложке говорить самой за себя". Я не знаю кто это сказал, но это был комментарий, который тогда прозвучал… Примерно в то же самое время зашел спор о датском мультфильме, и я не знаю, хотели ли они сделать на него ссылку. Я не знаю, от чего они отказались.

"Я отослал им наработки. Первый комментарий, который я получил в ответ, был: "Он выглядит чересчур здоровым", с которым я согласился. Он не был таким, как в самом начале; он выглядел немного здоровее. Тогда я отрубил ему руки. А потом сделал его более истощенным". Такая шокирующая обложка привела к неизбежным последствиям. Тогда как вкладыш был добавлен на компакт-диск для на благо тех ретейлеров, которые думали, что обложка была настолько тяжела для восприятия, что не была хорошей для некоторых людей. В июле 2006-го, после того, как альбом был разрекламирован на скамейках автобусных остановок в Калифорнии, в городе Фуллертоне, местные власти настояли на том, чтобы рекламу убрали с 17 подобных мест, сочтя оскорбительным слово "Slayer" и логотип группы с изображением черепа. Изображения были удалены через короткое время, в течение которого событие стало мировой новостью.

Том Арайа: —Нельзя угодить некоторым людям. Все будет именно так, и если ты поднимешь вонь, все, что она даст — так это денежные издержки. Мы просто ответили в духе: "Ну, это херово", но что еще нам остается делать? Нам не нужны знаки на автобусных остановках — у нас есть Интернет, и у нас есть все наши фанаты.

Другая массовая реакция произошла, когда религиозные группы в Индии выразили свое недовольство. Представитель организации под названием Католический Нерелигиозный Форум сообщил, что альбом был "оскорбительным и в очень дурном вкусе", что привело к тому, что местная компания Slayer — EMI India отказалась от выпуска альбома и уничтожила оставшиеся копии. Эта предсказуемая реакция на жалобу меньшинства была примечательна, учитывая относительную малозначительность хэви-металла на субконтиненте.

Джефф Ханнеман отшутился по этому поводу: —Я воспринимаю это во благо. Серьезно. Когда я услышал об этом, я только подумал: "Я победитель!" Плохая репутация это всегда хорошая репутация. Даже притом, что она не была полностью международной, мы знали, что кто-то будет зол из-за этого, так что я рад, когда так и случилось… Это хорошая репутация и мы готовы к этому. Так или иначе мы плохие парни. Мы всегда пишем о плохих вещах, так что нам подходит, что мы где-то запрещены.

"Christ Illusion" удался, дебютировав на пятой строчке в Соединенных Штатах — самой высокой позиции Slayer в чартах. Хотя он быстро упал с верхних строчек, он также хорошо продавался в большом числе других стран по всему миру. Фанаты оценили серьезную агрессию альбома и его тревожное послание, которое было выражено в более графическом ключе, чем когда-либо ранее.

Этот шаг вперед в сторону даже более высокой экстремальности в лирике сулит хорошее будущее.

Глава 27. 2007

Наряду с тем, что "Christ Illusion" был возрожденным вливанием энергии, и поднял Slayer на вершину хэви-металлического Олимпа, альбом также обозначил для Slayer завершение одной эпохи и начало другой. И люди по-прежнему продолжали спрашивать, когда они собираются уйти со сцены — как они делали это с момента выхода "Diabolus" и даже раньше. Участники группы всегда без долгих слов игнорировали эти вопросы до недавних пор, осознав, что вскоре исчерпают свой лимит времени. Том Арайа: "Были замечания по поводу хэдбенгинга у стариков. И мне придется с ними согласиться. Думаю, что Rolling Stones смогут это делать, выйти на сцену и сыграть свой материал в 80-летнем возрасте, но в отношении нас это не будет выглядеть правильно, понимаете, о чем я? На самом деле это довольно напряженно, поэтому я не представляю себе, как мы продолжаем дальше определенного момента времени. Нам осталось записать еще одну пластинку, поскольку это часть нашей сделки с Рубином, а потом нам придется сесть и обсудить будущее. Но я действительно не представляю, как занимаюсь этим в более позднем возрасте".

Керри Кинг: "Когда мы играем, мы находимся в хорошей физической форме. Это самое главное. Если бы я просто стоял на сцене и играл на гитаре, я бы мог заниматься этим столько, сколько хочу, но тут имеют значение более важные факторы". Вопрос теперь больше стоит в том, когда уйти, чем делать ли это вообще. "Когда мы будем выглядеть на сцене чертовски смешно! — сказал Кинг. —Мы по-прежнему можем играть так быстро, громко и тяжело, как любая другая группа на земле. Но когда я начну использовать ходунки и остальные участники группы будут с трудом дышать, думаю тогда наступит момент, когда придется распустить группу. Не на долгое время, потому что никто из нас не знает, чем он будет заниматься без этого. Нам это нужно. Этот шум".

—Я знаю точно лишь то, что не смогу заниматься этим в следующие 25 лет. Мы больше группа с необходимой физической подготовкой, чем группа вроде Black Sabbath, которые время от времени продолжают возвращаться на сцену. Тони Айомми — великолепный гитарист, но если навести на него камеру замедленной съемки, то он вероятно передвинется не больше чем на 10 футов за все шоу. Мы так не можем. Если бы нам пришлось выйти на сцену и отыграть шоу, когда бы мне стукнуло 60, я бы скорее всего сломал себе позвоночник.

Арайа внес свою лепту о боли на сцене, говоря о своем слухе: —Это совсем не круто. Время не проходит даром, чем бы ты ни занимался в жизни… Я не очень дисциплинированный вокалист и музыкант. Каким-то образом я узнал метод, как не сорвать свой голос. Я потерял его лишь однажды за все время, что мы были вместе, постучу по дереву, чтоб не сглазить.

После двух десятилетий, проведенных в дороге у Slayer появились свои меры предосторожности, как выдерживать всегда напряженные концерты, вроде необходимого уровня кондиционирования на сцене. —Что я понял в старшем возрасте, так это что поклонники помогают нам во всем, — сообщил Кинг. —Тебе только нужно почувствовать движение воздуха. Я всегда думал, что фанаты для телок, но они стали неотъемлемым атрибутом, чтобы посути завершить шоу. Помню, как играл в Европе шоу два года назад, и они были такими горячими, что я находился на грани теплового удара. Я находился за своей установкой, и меня просто рвало. Я не был пьян, я не принимал наркотики — это был просто перегрев.

—Единственное, что я ненавижу во всем это деле, это разъезды, — сказал Ханнеман. —Я ненавижу аэропорты, ненавижу забираться в фургон и куда-то ехать… Я ненавижу все, что связано с разъездами. Как только я добираюсь до точки Б, все замечательно. Но я терпеть не могу разъезды.

На вопрос, присматривает ли он за собой, Кинг ответил: —Не так хорошо, как должен, но я стараюсь изо всех сил, мне около сорока, но я по-прежнему трэшу своей жопой. Metallica тоже 40, но они больше не трясут головами. Когда я видел их на Download, единственным, кто отрывался, был Роб [Трухильо], он был будто не в своей тарелке. Я люблю Роба до смерти, но он не подходит этой группе, он подходит Suicidal Tendencies или Оззи. У Джеймса и Кирка головы не двигаются на протяжении всего шоу. Откуда взялись эти парни? Они стали попсой.

—Мы по-прежнему фанаты, — сказал Кинг в другой раз. —Мы по-прежнему выходим из себя, когда группы лажают и теряют сноровку. Если бы я когда-нибудь думал о том, что кто-то делает то, что делаем мы, лучше нас, я бы подумал о приостановлении деятельности группы и продажности. Но ничего из этого дерьма не случается, потому что мы не из того теста сделаны. Мы начинали играть раздраженными, мы остались раздраженными, само определение "достаточного успеха" вызывает у нас рвотный рефлекс.

Slayer приблизились на ступень ближе к "достаточному успеху" с появлением на шоу ABC "В прямом эфире с Джимми Киммелом", первом появлении группы в телеэфире. Их сет был спланирован таким образом, что в него вошли "Eyes Of The Insane" и "Jihad", последняя из которых в последнюю минуту была подвергнута жесткой цензуре продюсерами шоу. Даже в современной Америке (или возможно следует лучше сказать, особенно в современной Америке) песня была обречена на то, чтобы быть слишком болезненной для основной аудитории телезрителей.

Керри Кинг: —Всякий раз, когда ты появляешься на телевидении, тебе приходиться плясать под дудку тех, кому принадлежит эта телестанция. Мы сказали: "Клево, мы хотим сыграть "Jihad"", а день спустя, они выпустили ее, вырезав 40 % текста песни. Мы почти 10 минут обсуждали отказ от участия, но в конце концов сказали друг другу: "Давайте просто сделаем это". Если бы эта история произошла на CNN, все было бы в полном порядке. Но так как Slayer используют это в тексте, мы просто Антихрист во плоти… в песне не говорится: "Мы теперь принадлежим к Джихаду, мы разрушим общество", но у них создалось ощущение, что говорилось.

Тем не менее, истэблишмент не был настроен категорически против Slayer, наградив их Грэмми за "Eyes Of The Insane" — по иронии судьбы худшую песню из тех, что они записали за многие годы — превзойдя Lamb Of God, Mastodon, Ministry и Stone Sour в категории "Лучшее метал-выступление" на 49 церемонии награждения в феврале, хотя группа не присутствовала на этом событии, потому выступала с шоу в Огайо. Вместо этого Арайа отослал послание голосовавшим, говоря: —Джефф и я многое вложили в "Eyes Of The Insane", так что мы были взволнованы, что те, кто проголосовал за Грэмми, нашли время послушать, а затем проголосовать за нее. Мы находимся в дороге и мы все очень-очень счастливы.

Услышав о номинации за несколько месяцев до церемонии, Slayer всей группой не выразили особого энтузиазма, а Кинг утверждал: —Да мне нет никакого дела. Нашим фанатам насрать и для меня это самое важное. Я хочу сказать, если они хотят этого… ну, они вероятно захотят, чтобы мы выиграли, но они также могут сказать: "К черту всех остальных". Это не сделает нас лучше. Люди могут по-разному взирать на нас, но не те, кто является поклонником Slayer.

Даже после получения Грэмми Кинг твердо стоял на своем. —Это в некотором роде честь, глупо говорить, что это не честь, но так ли много это значит для меня? Да не особенно. Думаю, что наибольшее удовольствие я получил, когда разговаривал со своим отцом и сказал ему: "Слушай, пап, я выиграл Грэмми". Это было довольно круто; вероятно это было наименьшее из того, что он когда-либо ожидал услышать от меня… Мое мнение состоит в том, что мы находимся на плаву достаточно долго, что стали уже именем нарицательным. Как только ты попадаешь в номинацию, можешь голосовать, ты часть академии, и я могу лишь представить, как все эти хип-хоп исполнители рассматривают песни кандидатов, голосуя за своих друганов, и они доходят до категории металла и это что-то типа: "Кто, черт их дери, эти белые парни?" Но они знают нас, поэтому нахождение на виду определенно сыграло нам на пользу.

В конце концов "Eyes Of The Insane" была включена на саундтрек к "Пиле 3", самой популярной картине в современном потоке фильмов ужасов о пытках. Также в феврале Slayer вызвали сенсацию, нанеся визит американским солдатам на воздушной базе Спангдалем в Германии, первый раз, когда они совершили подобное действие и интересный знак их продолжающегося призыва к военным и место, которое группа сохранила в мейнстримовой рок-культуре спустя все эти годы.

Последовало австралийское турне с Mastodon, а также привычные выступления на фестивалях, но настоящий опыт, раскрывающий глаза в рамках концертных выступлений в тот год было чрезвычайно нежелаемое выступление с со-хэдлайнером, с никем иным, как Мэрилином Мэнсоном, чья карьера стабилизировалась, так что это без сомнения гарантировало удобную возможность для менеджментов обеих групп расширить аудитории слушателей уважаемых исполнителей. Хотя на бумаге это выглядело суицидальным поступком от Мэнсона, чей сэт имел лишь малую долю приятных ощущений от сэта Slayer.

Арайа поделился мнением, что Мэнсон — более коммерчески успешный исполнитель из двух, сам инициировал обсуждение, вместо выбора другого способа: —Очевидно наш менеджер взял на себя ответственность, чтобы узнать какое-то время назад о возможности совместного турне с Мэнсоном, и когда я говорю "какое-то время назад", речь идет о периоде более четырех лет — они отказались. Они отклонили предложение. На этот раз лагерь

Мэнсона позвонил ему, и он ответил: "Позвольте мне обсудить это с группой и я перезвоню вам". Вот та история, которую мне рассказали.

Мэнсон знал, во что он себя втягивает, но казалось был готов к этому. —Ну, думаю, что по правде говоря, люди не настолько мотивированы, чтобы быть уродами. Теперь люди ценят работу ради денег, чтобы купить билет на концерт. Думаю, что обе аудитории слушателей объединятся. Думаю, что существует обоюдное отношение, что обе группы никогда не отказывались от того, во что мы верим, или за что выступаем. Существуют все эти группы, которые хотят адаптироваться к ловушкам и эстетике вещей, которые сделал я или Slayer, но у этих групп нет внутреннего элемента, чтобы поддержать свой успех, и я думаю, что нам действительно нужно представлять зло в рок-н-ролле так буквально, как это необходимо воспринимать. Вернуть обратно Сатану.

Интересно отметить, что Мэнсон по-прежнему был помешан на Сатане, предмете, к которому Slayer потеряли интерес много лет назад в пользу гораздо более пугающей позиции, вдохновленной злом реальной жизни.

Керри Кинг: —Это определенно будет странно… Мое мнение по поводу всего этого — все зависит от того, что сыграет Мэнсон, тогда можно будет судить, останутся ли наши фанаты или нет. Если он выйдет на сцену и сыграет "Tainted Love", половина зала уйдет. Не в обиду Мэнсону — я лишь говорю о том, что имеет успех. Я хочу, чтобы он вышел и надрал всем зад, потому что я поклонник старой школы. Он может успешно провести это турне, если выберет правильный сет.

Турне из 25 выступлений прокатилось по Соединенным Штатам с июля по сентябрь. Керри Кинг: —Это абсолютное хэдлайнерство, не считая того, что они каждый день хотели закрывать выступления, а мы такие: "Эй, выложитесь по полной"… Мы бывали во многих подобных ситуациях, и иногда лучше не быть последними. Так что мы в некотором роде даже счастливы по этому поводу. У меня нет эго — и я не говорю, что оно есть у Мэнсона — но у меня нет эго, которое бы заставляло меня закрывать каждое шоу. Я бы больше не играл, нашему шоу пришел конец и мы смогли бы для разнообразия расслабиться".

Сам Мэнсон казался достаточно разумным, по словам Кинга.

—Я обычно не пью, пока мы не продолжим путь, но я отошел от своих принципов и выпил глоток абсента с ним. А потом у меня сложилось о нем более приятное впечатление… Он определенно непредсказуемый парень — кто знает, каким у него будет настроение, когда турне будет готово к началу. Думаю, что мы не будем знать об этом наверняка до наступления ночи открытия.

Было интересно отметить, что в подготовке к крупнейшему турне, которое Slayer когда-либо предпринимали, группа пересмотрела свой концертный сэт, включив одну или две чрезвычайно тяжелых песни, которые не исполняли некоторое время.

—Я многие годы говорил, что мы никогда не сыграем "Ghosts Of War", — рассказал Кинг автору, — —но теперь, когда Дейв снова в группе, у меня несколько иное представление на вещи. Мне никогда не было интересно сыграть эту песню, Джеффу тоже, но на этот раз я вынес ее на обсуждение, потому что мы так давно ее не исполняли. Думаю, что это настолько сочеталось с Дейвом, что мы сыграли несколько из тех песен, что не исполняли довольно давно.

На вопрос, в курсе ли он, что фанаты многие годы хотели услышать "Ghosts", Кинг ответил: —Я знал, что в этом конкретном турне, помня, кто играл перед нами, что эта песня будет выделяться и будет адски тяжелой. Мы спланировали хороший сэт, включив некоторые песни, которые давно не исполняли, например, "Bitter Peace". Мы никогда не исполняли ее с Дейвом. В турне Мэнсона мы открывали концерт "Flesh Storm", которую еще не исполняли живьем; мы сыграли "Ghosts Of War", которую давно не играли. Мы сыграли их сразу после "Chemical Warfare", но я не знаю, какой была реакция подростков на первую песню, потому что я был слишком занят своим шоу. Мы использовали "Metalstorm" в качестве вступления к "Flesh Storm". Даже не вспомню, когда мы играли ее в последний раз — около двадцати лет назад.

2007 год быстро наполнился неожиданными событиями. Slayer не только получили Грэмми, провели гастроли с мейнстримовой группой, лидеру чартов, но и наконец начали Роббом Флинном из Machine Head, когда они встретились на награждении Metal Hammer в июне того же года. Как написал Флинн: —Только что добавил к файлу "Хотите верьте, хотите нет", что во время церемонии награждения Мистер Керри Кинг

подошел ко мне и мы с Кэрри наконец-то… наконец-то … раздавили нашу ссору. Да, конечно, награждение Metal Hammer: собравшее вместе болванов впервые с 2002 года. Не собираюсь понтоваться, но это был клевый момент… мы даже обнялись по-мужски и прочее дерьмо — ну знаете, множество похлопываний и крепких мужских объятий. Респект.

Кинг подтвердил эти слова лично, рассказывая автору: —Я такой человек, что когда я решил, что все, значит все. Когда Флинн наговорил кучу всяких вещей в прессе, у меня была реакция типа: "Чувак, я всегда считал Machine Head золотой группой". Я взял их с собой в первое турне, и я не знаю, что он подумал, что я сказал, но на то, как он атаковал меня в СМИ, я ответил: "Я тебя удалю, ублюдок!" Таким для меня все и было — ты удален пока я решу, что ты больше не удален. В прошлом году я пришел на награждение Metal Hammer и увидел его менеджера, со всеми остальными парнями в группе у меня были хорошие отношения — знаешь, они никогда ничего не говорили обо мне; Флинн просто один раз вышел из себя и сказал достаточно ужасных вещей, от которых я не мог прийти в себя. Я видел всех их на награждении Metal Hammer и сказал типа, знаете парни, вы выпускаете тяжелую музыку, настало время покончить со всем этим и поехать выступить в паре турне.

Таким образом будущее, по крайней мере, обозримая его часть, выглядит для Slayer благоприятным. Четверо музыкантов сейчас находятся в зрелом возрасте, и они достаточно обеспечены, чтобы жить хорошо, но не настолько обеспечены, что могут уйти на пенсию, как съязвил Кинг: "Нет — я слишком часто появляюсь на людях". Когда не исполняют музыку, члены группы не слишком часто видятся друг с другом, как подтвердил Ханнеман: —Керри живет в сорока минутах от меня, так что иногда мы зависаем вместе и по BBQ смотрим матчи — что-то вроде этого, но после этого мы ступаем каждый своей дорогой.

Арайа и Ломбардо — примерные семьянины, особенно первый, который обсуждал этот вопрос более охотно, чем другие, из-за своего латинского происхождения, в котором имеет важное значение концепция близости к семье. Время от времени он бросается наггетсами типа: —Знаешь это кино Footloose? Моя жена крутила это кино нашим детям Ариэль и Тому, потому что им нравится петь и танцевать. Так что мы купили этот фильм и дыбанули его. Им нравится танцевать. Они сидят и поют песни. Они также занимаются этим с High School Musical… Гастроли

делают их более образованными. Мы живем в маленьком городке, и теперь, когда они ходят в школу, чтобы приобрести опыт, который они получили по сравнению с другими детьми, у них действительно открыты глаза на происходящее.

Быть хорошим отцом по-видимому несложная задача для Тома, факт, который удивит религиозных фанатиков, по сей день пикетирующих шоу Slayer. —Я и моя жена большие любители фильмов ужасов, вроде римейков на "Ужас Амитивилля" и "Техасскую резню бензопилой", и мы разрешаем нашим детям смотреть эти фильмы с нами. Им не приходится их смотреть с нами, но им не запрещено это делать… Им 7 и 10 лет, периоди чески один из них спрашивает: "Это по-настоящему?" Мы говорим с ними и объясняем, что это всего лишь кино, и они понимают. Затем они смотрят телепрограммы о том, как создаются эффекты и сцены, и они получают лучшее представление о том, что это всего лишь магия кино. То же самое и с музыкой, мы разрешаем им слушать все, что они захотят.

Некоторые поклонники Slayer могут удивиться, услышав о музыкальных предпочтениях Арайа. —В каждом человеке две стороны. Все дело в том, что обе моих стороны гораздо более экстремальны… Мне нравится Пол Саймон и The Police. Мне нравится слушать все, что может меня заинтересовать. Думаю многие люди будут удивлены, услышав, что мне нравятся The Judds, Garth Brooks или Brooks&Dunn. Моя жена слушает дома кантри в большом количестве, и мне действительно нравится эта музыка, потому что я люблю хорошо написанные песни.

Ханнеман — образцовый умиротворенный калифорниец, который отдыхает со своей женой и смотрит спорт. Джефф живет переменным стилем жизни между женой и группой, как он сообщил: —Да, для меня это отлично работает, потому что как только мы начинаем гастролировать месяцами и я устаю от этих парней, я еду домой и она всегда бодрая. Затем, когда я устаю от нее, я еду и тусуюсь с этими парнями!

На вопрос, находятся ли дети у него на горизонте, Кинг парировал: —Пока еще нет. Моя жена Аиша и я по-прежнему сами дети. Даже притом, что мне 43, я самый большой чертов ребенок на районе. Господи, Slayer отнимает у меня столько времени, что я и представить себе не могу… У нас очередной крупный подъем. Я отдыхал почти два месяца и теперь я по-прежнему даю интервью. Существует так много вещей, которые отнимают мое

время, что сейчас очевидно не самое лучшее время, если оно вообще когда-нибудь наступит.

Перспектива выпуска сольных альбомов от этой четверки не так уж маловероятна. Арайа мог бы записать некоторые из своих акустических баллад, Ханнеман мог бы выпустить что-то из панковского материала, о котором он однажды упоминал с Pap Smear, или Кинг мог бы записать собственный метал-альбом. У Ломбардо сольный материал уже был в загашнике в течение многих лет. Как он объяснил: —Боже, это длится вечность. Не знаю, но когда-нибудь я откажусь от этого. Все уже близко к завершению. Мне нужно сделать наложение бонгов, тимбале и барабанов. Запись преимущественно состоит из меня одного, находящегося в одной комнате с клавишными, ударными, перкуссией, наслаивающим партии. Я играю один ритм, выношу что-то повыше, потом сверху еще, и так далее.

—Я работаю над своей пластиной в свободное время. Проблема лишь в том, что у меня почти нет свободного времени! Когда я на гастролях, я по сути не могу над этим работать, потому что у меня не все находится под рукой. Я занимался редактированием некоторых частей, но не записью. Когда я приезжаю домой, на меня наваливаются 101 других дел. Но запись никуда не уходит, ждет своего часа. Она выйдет, когда будет готова… Некоторые могут описать ее как этническую музыку. Она может стать саундтреком к фильму. Это определенно не металл.

Вместе со своей ежедневной занятостью в Slayer, Кинг — человек с пальцами во многих пирогах, объясняет: —Стану ли я основателем рекорд-компании, когда Slayer прекратит существование? Вероятнее всего нет, потому что к тому времени все рекорд-компании обанкротятся! Трудно сказать, чем бы я занялся. У меня есть собственная компания по производству футболок, KFK Industries, которую я хочу снова активизировать — когда выйдет "Christ Illusion", я уделю все свое время этому турне. Я обдумываю идеи футболок, но мне не нравится разрываться между Slayer и KFK Industries. Теперь, когда я в отпуске на оставшуюся часть года, я возможно займусь своим сайтом. Я веду бизнес по рептилиям, у которого через несколько месяцев тоже появится свой сайт, так что у меня куча всяких дел.

На вопрос, не жалеет ли он о чем-нибудь, Кинг отвечает на провокацию: —Я бы не хотел ничего менять — но мне бы

хотелось, чтобы мы были более продуктивными. В 90-х я отошел на второй план и не особо был вовлечен в весь процесс… об этом можно судить по пластинкам этого периода. Потребовалось чертовски много времени, чтобы их выпустить! У меня было так много увлечений, но избавился я от всех из них перед "God Hates Us All", думаю это чувствуется из-за всей этой чертовой ненависти в нем.

Ломбардо сообщил о десятилетии, проведенном вне группы: —Это было лучшее из того, что происходило со мной. Я был частью лучшей метал-группы в мире, а потом смог замахнуться на другие стили и поработать с другими музыкантами. Честно говоря, если бы я остался в Slayer, я бы так никогда и не приобрел этот невероятный музыкальный опыт. Весь этот опыт сформировал меня и в некотором роде "преобразовал" меня в такого барабанщика, которым я сейчас являюсь. Я чувствую себя уверенно перепрыгивая с одного на другое".

—Это было летом в десятом классе, когда меня позвали в эту группу. Я вспоминаю то время, и самое клевое было в том, что я тогда сказал своей жене Терезе, моей девушке на тот момент: "Однажды тебе больше не придется работать". Она работала на Sears. Она лежала на животе у меня на кровати, а я слонялся без дела, покупая пластинки или что-то вроде того: "Тебе больше никогда не придется работать". И я добился этого, играя на ударных во всех возможных стилях. Помню, как мне говорили родители: "Ты никогда ничего не добьешься! Все это херня! KISS? Что это вообще?", потому что у меня висели постеры KISS на стене. А потом однажды отец сходил на шоу Slayer и говорит: "Дейв, я не знал", на своем ломаном английском, потому что мы были кубинцами. "Свет, люди. Подумать только!" Невероятно, как далеко зашла парочка подростков.

Спустя много времени, как они прекратят свое существование, наследие Slayer будут продвигать сотни метал-групп, на которых они оказали влияние. Их современники, которые все до одного жаждали поговорить о Slayer для этой книги, просто не могут наговориться о них.

—Slayer никогда не продавались, — говорит фотограф Росс Халфин. —Они вроде Рори Галлахера нового тысячелетия — многолетняя метал-группа. Они всегда будут здесь и всегда останутся теми же. Ты всегда знаешь, что получишь. Никаких баллад. Не будет барабанщика, который захочет поговорить со

слушателями по 10 минут, ты получишь именно то, за что платишь — и уверен, что они будут великолепны!

—Slayer нанесли на карту спид-метал и они действительно могут играть на музыкальных инструментах, — заявляет Ice-T. —Многие агрессивные спид-метал группы играют не так плотно, как Slayer, когда нужно сыграть по нотам. Сущность Slayer не только в скорости, но и в сыгранности. Моей любимой песней Slayer на все времена будет "Angel Of Death" — она среди любимых песен каждого. Они оригинальны и всегда оставались в андерграунде, но всегда старались стоять на своем.

—Мы — Slayer, — сказал Арайа автору, смеясь своим зловещим смехом. —Многие люди знают это имя. Они могут не знать, что это и спросят: "Разве это не та самая дэт-метал группа? Эта сатанинская группа?", но спустя 20 лет это что-то вроде Леви. Как AC/DC. Как все эти группы, которые оставались на плаву на протяжении всех этих лет. Они автоматически узнают, что это Slayer. Существуют новые элементы, которые мы привносим, но когда нас услышат, мы надеемся, что люди скажут: "Это же Slayer!"

Slayer — брэнд. Но какой другой брэнд выдержал 30-летнее испытание временем, ужасал и вдохновлял мир в одинаковой мере и по-прежнему имеет нетронутое человечеством и ясное, вопрошающее мировосприятие?

—Вопрос больше не в том, чтобы довести дело до конца, — сказал в задумчивости Кинг. —У меня есть золотые пластинки. Я могу никогда не получить платиновую пластинку, и я спокойно к этому отношусь. Я выступал с концертами по всему миру, в тех местах, в которых никогда и не мечтал сыграть, и так далее. Поэтому для меня главное сохранить работоспособность механизма.

Он добавил, что запись следующего альбома может занять немного времени, рассуждая в конце 2007 года: "Было бы здорово взять отпуск во время футбольного сезона!" Что бы ни произошло, представление Кинга о сохранении развития Slayer по-видимому связано с духом, который сопровождал их до этого времени.

—Мы никогда не выходили за рамки движения трэша, как Metallica. Мы не отвлекались на поп-музыку, как Megadeth. Мы не теряли фронтмена, как Anthrax. Я вероятно чувствовал, что

соревнуюсь с теми группами, когда трэш начал набирать популярность, но мы всегда знали, что ни одна из тех групп не была лучше, чем мы. Мы лишь выходили на сцену и продолжали заниматься своим делом.

Глава 28. 2008–2010

Слишком многие потратили слишком много времени, особенно на Интернет-форумах, на обсуждение того, как менялся музыкальный стиль Slayer за более чем 29 лет их карьеры. Большая часть всего этого — энергия, потраченная впустую, потому что истина проста. Несмотря на изменчивый характер карьеры группы, их уникальный стиль трэш-метал прошел эволюцию от примитивных корней до более гладкой, обтекаемой формы зверя, и — за исключением тревожного опуса 1998 года "Diabolus In Musica" — остается в большей степени современным видом жанра.

В любом случае, когда анализируешь положение Slayer на вершине пирамиды экстремального металла в 2010 году, дискуссия эта уже в большей степени носит устаревший характер. Это вам не просто какая-то старая группа: Slayer — элита трэша, образ жизни и религия для многих-многих людей. Четыре волосатика (а точнее три волосатика и лысый), входящие в состав этой группы, стали выше того факта, что они в сущности нормальные ребята, которые делают с удовольствием ненормальную музыку, очаровавшую два поколения хэдбенгеров. С учетом того, что книга переживает свое переиздание, другой такой группы, как они, просто нет. В отличие от остальных членов оригинальной "Большой Четверки", Slayer никогда не заходили на безвкусную территорию хард-рока (давайте сделаем скидку на их вызывающую содрогание версию песни "Born To Be Wild" 2002 года, как на стратегическую ошибку, рожденную в минуту безумства, и как результат, получили в ответ полное доверие).

2008 год начался хорошо. Хотя это казалось слегка странным, даже неприятным решением, Slayer были номинированы на Грэмми в феврале 2008 года за ничем не примечательную песню "The Final Six", которая вошла не в оригинальное издание альбома 2006 года "Christ Illusion", а коллекционное, вышедшее в 2007 году. Том Арайа был доволен: —Это потрясающе. Думаю, теперь мы часть индустрии и вышли из подполья… Это очень волнительный момент. Нам посчастливилось оставаться на плаву так долго без всяких радиоэфиров. Недавно мы получили поддержку от спутникового радио, MTV дали нам минимальную поддержку, но благодаря сарафанному радио людям нравится то, что мы делаем и они делятся об этом со своими друзьями. Нашим

успехом мы во ногом обязаны нашим фанам.

Данное событие также сыграло решающее значение, чтобы наконец-то скрепить былую дружбу между Керри Кингом и лидером Machine Head, Роббом Флинном, чья группа была номинирована на Грэмми за свой потрясающий альбом "The Blackening". —через пять минут номинация за "Лучшее Метал Выступление" была отдана Slayer, — написал Флинн в своем блоге, — —Керри Кинг [которого не было на церемонии] прислал мне сообщение, в котором говорилось: "Я заберу Грэмми… но я нисколько не сомневаюсь в том, что вы, ребята, должны были выиграть". —Очень клево и в его стиле. Ему не обязательно было это говорить, но он сказал — и сделал большое дело. За это я безмерно его уважаю.

Флинн признал, что среди всех песен Slayer "The Final Six" была странным выбором для номинации на Грэмми. —Проиграл бы я лучше песням "Angel of Death" или "Seasons In The Abyss" или "Desciple", чем бонус-треку с переизданного альбома, за который они получили Грэмми? Конечно! - добавил он, — —но если какая группа и может нести факел и представлять "настоящий" металл, то это без сомнения Slayer!.

Когда я брал у Кинга интервью для журнала "Total Guitar", он подтвердил, что с прошлой враждой между ним и Флинном было раз и навсегда покончено: —Я такой человек, что если я с чем-то покончил — то раз и навсегда. Вспоминая прошлое, я не знаю, что он думал, что я о нем говорил, но то, как он нападал на меня в прессе, я отвечал ему в духе: "Завали ебало, ублюдок!" Вот это было нормально для меня — "держи свой рот на замке, пока я не разрешу тебе его открыть". На следующий год меня номинировали Metal Hammer, и я увидел его менеджера, и с остальными ребятами из группы у нас все было хорошо — понимаешь, они никогда ничего плохого про меня не говорили; Флинн сказал в мой адрес много всякого дерьма, от которого я потом не мог отойти. Я увидел их всех на награждении Hammer и сказал: —Вы, ребята выпускаете тяжелую музыку. Пора уже взять тайм-аут в разногласиях и поехать вместе в турне.

Дух сотрудничества, безусловно, преобладал в Кинге, который "джеммовал" на предыдущих гастролях Slayer с Мэрлином Мэнсоном 23 февраля на песне "Irresponsible Hate Anthem". Оставшуюся часть 2008 года Slayer находились в турне, и большая часть летних и осенних концертов пришлась на

европейские фестивали, а также выступление в роли хэдлайнеров на некоторых концертах. Самым запоминающимся событием того турне был запуск третьей части "The Unholy Alliance", длившейся с октября по конец ноября и в котором также приняли участие Trivium, Mastodon и Amon Amarth. В "The Unholy Alliance" были очень длительные периоды, заметил Керри: "Все это могло продолжаться до тех пор, пока нам было интересно выступать на одной сцене. Я думаю, настанет время, когда все это будет продолжаться, но мы уже не будем принимать в этом участие. Если это станет ежегодным событием — мы не будем в этом участвовать, потому что это уже какое то обязательство, а мы не хотим тратить время на такие мероприятия". Данный комментарий объясняет, почему в 2009 году не было четвертой части турне.

30 октября Slayer поменяли свой обычный сетлист и целиком сыграли альбом "Reign In Blood", чтобы записать это выступление на DVD в Хаммерсмит, находящемся в Лондоне. Как и в 2004 году, 28-минутный шквал изысканной ярости оставил большинство зрителей в онемении, однако остается спорным моментом, были ли тронуты фанаты группы Trivium — а это в основном аудитория подростков — так же, как были ли тронуты "олдскульные" фанаты Slayer, некоторые из которых сочли включение новой группы в программу слегка неуместным. Я спросил Арайа об этом в интервью The Quietus, музыкальному сайту, и он резюмировал: —Мне не нравится об этом говорить, но на данном этапе карьеры, учитывая сколько лет мы уже являемся группой, главным для нас является доход. Когда дело доходит до того, чтобы иметь группу, которой ты хотел бы предоставить слово, при всей честности, ты должен быть действительно поражен этой группой. Могу честно сказать, что в последнее время для нас такой группой была всего одна — и это System Of A Down. Никто их не знал, но мы их услышали и сказали: "Твою мать! Давайте возьмем этих ребят в турне". И посмотрите, что произошло. Назовите мне любую другую группу, которая заслуживает такого прорыва. Потому что я уже давно ничего такого не слышал, чтобы заставило меня сказать: "Бля, да это же охуенно!" Можно сесть и подумать, какие группы достойны того, чтобы позволить дать им слово большому количеству публики, а какие никогда этой возможности не получат, но надо смотреть на это с точки зрения Slayer. Они не смогут продать билеты, а идея турне заключается в том, чтобы продать билеты и заполнить пустые места.

Что необычно для Slayer, новая музыка была записана в конце 2008 года, и новый альбом планировалось выпустить в следующем году — "всего-то" спустя три года после выхода "Christ Illusion". Позволив пройти пяти годам между тем альбомом и предыдущим релизом "God Hates Us All", Slayer ясно дали понять, что не хотят затягивать с выпуском нового диска, выпустив сингл "Psychopathy Red" (случайно, а может и нет) на Youtube в конце 2008 года.

Для тех, кто боялся, что Slayer уже не вернется к агрессии былых дней, "Psychopathy Red" стала откровением. Завораживающе быстрая и агрессивная песня оказала немедленное воздействие и стала крупным хитом. Арайа аккуратно описал песню как "припанкованную", а также добавил, что группа записала еще две песни. —Все они звучат в духе Slayer, — сказал он, — —следующая песня совершенно новая, понимаете, о чем я? В ней мы попробовали зайти на новую для нас территорию, там присутствует действительно классная мелодия. Звучит очень-очень здорово. Мне нравится, она очень волнующая. Три песни как бы написаны все вместе. Наш менеджер напомнил нам о такой возможности и Джефф сказал: "У меня готово три песни. Первая — быстрая и новая, но у меня есть также и две старых песни". Когда мы собрались вместе, все встало на свои места. Несомненно, нам сразу же понравились эти песни; просто они так и не попали на наш предыдущий диск.

Как всегда, Slayer подошли к записи альбома в слегка расслабленной манере. Арайа добавил: —Когда Джефф показал нам свою новую песню, я сказал: "Что насчет тех остальных песен, которые у тебя были на этом диске?" — напомнив ему о диске, которым он всем разослал. И он сказал: "Ух ты!". Он не мог вспомнить одну из песен. Остальные он помнил. Из трех песен мы на данный момент мы записали две. "Мне всегда было интересно, что случилось с этими песнями" — сказал я ему. "Я думал, что они действительно классные". Песня, которая была написана первой, самая быстрая. Она действительно очень-очень мощная.

Новые песни были спродюсированы новым голосом в лагере Slayer, также как и сам последующий альбом. Грег Фиделман микшировал альбомы Slipknot, а также альбом Metallica 2008 года, "Death Magnetic", однако последнее достижение, несомненно, было не тем, чем привлекла Slayer его работа. На вопрос, что Арайа думает по поводу "Death Magnetic", Том ответил: —Лучше бы тебе не знать этого. Я слышал альбом. Вот

все, что тебе надо знать… он мне совсем не понравился. Единственное, что приходило мне в голову: "Бог мой, что же случилось?".

Кинг был более прямолинеен, сказав: —Не в обиду Фиделману или Metallica будет сказано, но в том, что делает Metallica последние 15 лет, Грег не виноват. Я думаю, он сделал с ними неплохую пластинку. Я думаю, что "Death Magnetic" довольно классный альбом. До альбомов 80-х ему, конечно, далеко, но он лучше "St. Anger", понимаешь, о чем я? Ты имеешь дело с рассчетливыми парнями. Мы тоже такими были. Когда ты в этом бизнесе уже столько, сколько мы и Metallica, ты не слушаешь чужое мнение; ты сам себе на уме.

В 2009 году Slayer объявили, что отправятся в турне с Мэрлином Мэнсоном, на этот раз по 27 городам под эгидой фестиваля со скучным названием "Rockstar Energy Drink Mayhem Festival". Слухи о расхождении во мнениях двух групп увеличивались со времен первого совместного турне в 2007 году, однако Керри большей частью пресек это на корню, сказав журналу Terrorizer: —Я был единственным парнем, кто тусовался с Мэнсоном [также известным как Брайан Уорнер]. Уверен, у Тома были свои причины. Когда мы делаем турне такого рода с двумя известными группами, мы, так сказать, хуями не разбрасываемся. У Мэнсона есть свой персональный телохранитель и все такое.

Слухи, вероятно, возникли из-за определенного административного вопроса, не имевшего ничего общего с музыкантами. Кинг добавил: —На второй и третий день тура он положил ламинат… так что в некоторые места ходить было нельзя. А я, блядь, пришел в бешенство. Не из-за него и не из-за его персонала. Я пошел к своему менеджеру и спросил, почему мне нельзя в эту дверь. Все это дерьмо придумал не Мэнсон, это все их ебанные секьюрити. Мы много раз играли с Maiden и потом я без труда приходил к гримерную к Нику МакБрейну [барабанщику] или еще к кому-нибудь, и он всегда спрашивал: "Ты где был?", а я ему отвечал: "Меня к тебе не пускали!"

В апреле официально вышел сингл "Psychopathy Red", приняв участие в третьем дне продаж в магазинах пластинок в Америке, ежегодном событии, на котором лимитированные издания виниловых пластинок продаются в небольших фирменных магазинчиках. Было доступно лишь 5000 копий сингла,

упакованного в соответствующий жутковатый "конверт с места преступления" с русскими буквами, повествовавшими о русском серийном убийце Андрее Чикатило. Теперь уже пресса задавала много вопросов в отношении нового альбома, и журналисты единодушно были вдохновлены свирепым первым синглом: Кинг описал новую музыку, как самую эклектическую музыку Slayer. —Новый альбом отлично собирается воедино, — сказал он, — —мы четыре недели находимся в студии… на альбоме имеются все элементы Slayer. Не хочу сравнивать, но на пластинке есть

песни в стиле "Christ Illusion". "Psychopathy Red" должен дать вам пример широкого спектра музыки Slayer, которую вы услышите на новом альбоме.

Интересно отметить, что Дейв Ломбардо становился один из наиболее откровенных членов группы Slayer. Арайа и Кинг всегда давали 90 % всех интервью группы, иногда Ханнеман тоже вставлял свое слово, и еще меньше говорил предшественник Ломбардо — Пол Бостаф, но Дейв теперь дорос до того, что стал высказывать свои мнения по тому или иному вопросу. Это связано с его значимостью для группы — как и на песнях с альбома "Christ Illusion", на "Psychopathy Red" выделялась его игра на ударных — а также тот факт, что он прекрасно ладил с остальными музыкантами. Кинг говорит: —Дейву нужно было отдалиться от нас, а нам — от него. Он поиграл с настоящими музыкантами, а не просто с какими-то придурками-гитаристами, играющими трэш. Все это лишь делает нас лучше, когда мы играем трэш, и его игра на барабанах отлично нам подходит. У него за плечами 12 лет прекрасной разносторонней школы, которой у него, может быть, никогда и не было бы. Когда он вернулся, мы все повзрослели, и ни у кого не было каких-то нерешенных проблем или вопросов. Все было классно.

Несомненно, у Ломбардо не было проблем с самооценкой, на что он сообщил: —Даже в 43 года я по-прежнему являюсь заправленной и хорошо смазанной машиной. Я видел группы, где говорили: "Господи, застрели меня, пожалуйста, если я когда-нибудь буду так выглядеть или играть". В Slayer мы все такие же агрессивные и мощные, как и тогда, когда были подростками. Они могут в инвалидной коляске выкатить на сцену и продолжать играть, а я пока могу выбивать дерьмо из своих барабанов, значит все отлично.

Однако он был достаточно мудр, чтобы не высказывать свое мнение по поводу других, менее именитых коллективов, объясняя

газете Pittsburgh Post-Gazette: —Я пробую слушать все появляющиеся группы. Не хочу критиковать никого из них. Единственное, что мне неприятно, так это то, что они записывают эти пластинки так, как никогда не сыграют вживую. Все подвергается обработке на компьютере. Когда я слушаю какую-нибудь группу, я прислушиваюсь к игре барабанщика. Они обрабатывают ударные через компьютер и утрачивают то, что должен уметь делать барабанщик. Это превращается в пулемет, и музыка получается бесчувственной, у барабанщика нет души. А когда это утрачивается, музыка становится пресной. Да, у них есть все эти смены темпа, все эти плотные "тыщ-тыщ", пока они не выжимают это до конца, и в итоге ничего не остается. Это очень разочаровывает.

Напомним, что в 2006 году были слухи, что у Ломбардо проблемы с щитовидной железой из-за чрезмерного употребления кофе. Я спросил у него об этом, когда брал интервью в туре "The Unholy Alliance" для журнала Rhythm, и он объяснил: —Не знаю, в кофе ли дело — наверное мы просто слишком много гастролировали, и я начал замечать, что теряю в весе, а сердце начало биться со скоростью 170 ударов в минуту — даже когда я просто сидел! Я просыпался ночью, и вся кровать была мокрой, потому что я всю ночь ворочался, и мне было жарко. Было ужасно. Я превратился в скелета, это было безумие. Так что врачи сварганили мне радиоактивный йод. Я начал принимать радиоактивные пилюли, и думаю, "щитовидка" пришла в норму, потому что я стал себя прекрасно чувствовать и набрал свой прежний вес. Единственно, по поводу чего у меня были опасения, и из-за чего я нервничал — не пью ли я слишком много кофе. Вообще-то, я принимал больше кофеина, пока болел, потому что когда сердце колотится с такой скоростью 24 часа в сутки — ты устаешь — так что плюс ко всему я начал пить Red Bull и кофе!

На первый взгляд Slayer работали с полной нагрузкой, и окрепший Ломбардо разучивал новые песни, написанные Ханнеманом и Кингом, однако записывать альбом ему было тяжело, так как он одновременно проводил время со своей старшей сестрой Анамарией, болевшей раком яичников. —К тому моменту, как мы начали записывать альбом, моя сестра боролась с раком уже 14 лет, — сказал он мне, когда я брал у него интервью для журнала Metal Hammer. —Когда мы начали записывать альбом, она доживала свои последние дни, и я мало что мог поделать. Но я всегда был в студии: я не хотел находиться один или сидеть в номере отеля. Большую часть дня я

проводил с ней, а вечером шел в студию и записывал то, что нужно было записать, потом возвращался в отель, слушал то, что получилось, просыпался утром и снова шел к сестре. Затем я возвращался, и в зависимости от того, что происходило, и кто чем занимался, я шел в студию, и даже если я ничем не был занят, я все равно был там, потому что Джефф или Керри или Том что-нибудь делали.

Анамария умерла в июне, к тому времени альбом был уже завершен и Slayer размышляли над дальнейшими действиями. Для Арайи, вероятно, было особенно сложно оставаться полностью сосредоточенным, поскольку журналисты постоянно мучили его и остальных участников группы вопросами относительно будущего группы. Тем не менее, неожиданный совместный концертный тур в Канаде с ни кем иным, как Megadeth, должно быть привлек его внимание, поскольку никто не ожидал, что обе группы снова появятся вместе после стольких лет мелких ссор.

На вопрос, как он собирается ладить с лидером Megadeth, Дейвом Мастейном, Кинг пожал плечами: —Уважения к Дейву я не испытываю. Музыкант он потрясающий, тут спору нет. Но есть и другое. Это не типа: "Ааа, я все про него знаю". Я просто знаю, что он лицемер, и у меня к такому человеку нет уважения. Но когда я увижу его, я скажу: "Как дела, Дейв?". Если он не будет вести себя как придурок со мной, то и я для него тоже не буду.

Очевидно, никто не вел себя, как придурок. Арайа сказал The Quietus: —Я с ним пару раз столкнулся, но когда ты видишь кого-нибудь и ты ведь человек — ты уважаешь их и относишься к ним по-людски — они тоже люди. В остальном же, единственное, что нас связывало — это то, что мы дали четыре совместных концерта. Понимаешь, о чем я? Я не изменил своего мнения о нем; я просто жду, пока он откроет рот… Это не такая уж и жгучая проблема. Просто он говорит много всякого дерьма, а потом извиняется, а потом опять продолжает поливать людей дерьмом. Ты видел [документальный фильм Metallica] "Some Kind Of Monster"? Если видел, то имеешь некое представление о том, что он за человек.

Что же касается самого Мастейна, он находился в процессе извинений перед людьми, которых оскорблял в течение своей карьеры и сообщил одному рок-автору: —Первая часть канадского тура была классной. Она показала нам, что мы действительно

можем это сделать. Мы отправились в Австралию. Группы начали сплачиваться. Когда мы отправились в Японию, прежде чем я вышел на сцену, Дейв Ломбардо зашел ко мне в раздевалку и сказал пару слов. После концерта они с Керри тусовались в моей раздевалке. Наша раздевалка была местом отрыва в тот вечер. Это был один из волшебных вечеров. Мне представилась возможность выйти с Керри подышать и сказать ему: "Эй, Керри, я лишь хотел спросить у тебя, что я такого сказал, что ты на меня так взъелся?". Мы были готовы поговорить на эту тему, но тут пришел какой-то парень и начал разговаривать со мной… Для меня было очень важно узнать, что я сделал, чтобы исправиться. Если я не прав, то, несомненно, я хочу это исправить.

Ожидания по поводу нового альбома Slayer все усиливались, и 3 июня было официально объявлено название пластинки. "World Painted Blood" планировался к выходу в но-
ябре, а вторым синглом — "Hate Worldwide", песня должна появиться в Интернете в конце июля. Являясь менее мощной песней, чем яростная и молниеносная "Psychopathy Red", сингл, тем не менее, продемонстрировал, что группа не утратила своего желания играть быстрый, человеконенавистнический материал.

Вдобавок к приближавшемуся релизу альбома Slayer также снова оказались в центре внимания общественности, когда появились новости о возможном совместном выступлении вместе с Metallica, Megadeth и Anthrax в 2010 году — первый раз, когда оригинальная "Большая Четверка" должна была появиться на одной сцене. Те, кто знаком с тем, какие люди будут выступать на одной сцене и как они были взаимосвязаны все эти годы, предсказывали, что этого никогда не произойдет — но любители металла прицепились к этой, по общему признанию, привлекательной идее с мгновенным энтузиазмом.

Первым, кто упомянул о концепции "Большой Четверки", был Кинг, сообщив корреспонденту журнала Metal Hammer, Терри Безеру: "Я слышал, что люди упоминают Ларса Ульриха… Я не так хорошо знаю Ларса, и я такого от него не слышал, но определенно он с кем-то это обсуждает. Может быть, мы, Metallica, Megadeth и он даже упомянул об Anthrax". Однако Керри повернул события по-своему, добавив: "Я знаю, что мы тогда проводили вместе время, но как же насчет Machine Head? Есть варианты и получше Anthrax — я ничего против них не имею, но они довольно долгое время были в разобранном состоянии и для меня это ничего не значит".

Сам Ларс Ульрих быстро отклонил идею "Большой Четверки", сказав, что это всего лишь слухи: —Я думаю, что у этой истории недавно появилось свое собственное продолжение. Все началось с вечера в Лондоне, это кажется было в марте 2009 года, и мы с ребятами сидели намного дольше, чем следовало, сидели и провдили длительные дискуссии, приправленные хорошей порцией красного вина… Это было как раз перед тем, как Metallica были введены в Зал Славы Рок-н-Ролла, и мы очень ностальгировали по былым временам. И идея сделать что-то вроде этого концерта появилась в результате того разговора.

Он добавил: —Я думаю, было бы необычайно круто замутить это. Я бы, несомненно, поддержал эту идею. Несомненно, одобрил бы. И с удовольствием бы воплотил все это в жизнь. Но на данный момент мы не рассматриваем ничего подобного. И ничего не готовится по этому поводу втихаря. Я время от времени сам читаю все эти Интернет-сайты, пока ничего не планируется, но я был бы определенно не против, если бы это случилось. И мы бы хотели быть частью этого события на любом возможном уровне.

Басист Metallica, Роберт Трухильо, по-видимому, опроверг слова Ларса, сказав: "Мы работаем над этим… Будет много самомнений… Ничего пока не ясно. Это не скрепленная сделка". Он предположил, что, вероятно, будет сложно решить, на какое место поставить Megadeth и Slayer, однако Metallica будут несомненными хэдлайнерами, а Anthrax (которые пережили множество неудач за последние годы) будут играть первыми. "Мы с Керри Кингом друзья и вместе ужинали несколько месяцев назад, мы с ним затронули этот вопрос, — добавил он, — —я думаю, Дейв Мастейн потрясающий музыкант. У меня с ним лично никогда не возникало проблем… Скорее вопрос будет стоять больше между Slayer и Megadeth… Уверен, что обе группы хотят выступать друг после друга. Я не знаю. Да и кто знает? Могу предположить, что что-нибудь может случиться. Мы будем заниматься всем этим только если Metallica будет хэдлайнером, и мы, возможно, будем теми, кто соберет это воедино. Не хочу показаться неуважительным к остальным группам. Они все потрясающие команды и очень классные".

Остальные участники Metallica не стали тянуть резину, и лидер группы Джеймс Хэтфилд осторожно заявил: "Я думаю, это было бы отличное празднество нашего про шлого и того, где мы находимся в данный момент. Думаю, было бы здорово". А его

коллега-гитарист Кирк Хэмметт был откровенно пессимистичен. "Не бывать этому туру, — сказал он, — —я уже давно об этом слышу, мы все об этом давно слышим. Меня регулярно об этом спрашивают. Но ничего не будет. Конфликты из-за очереди в выступлении, люди конфликтуют между собой, много всяких неурядиц. Но идея хорошая. И лично я вижу значимость такого тура, но… Этого не будет".

Пока вся эта шумиха была на заднем плане, Slayer находились в дороге. Помимо релиза альбома "World Painted Blood" в ноябре, группа объявила серию европейских концертов на конец 2009 года, а также заканчивала серию австралийских концертов вместе с Megadeth. Арайа был вынужден отменить один концерт из-за ларингита, но это не помешало группе объявить еще несколько концертов вместе с Megadeth — на этот раз поездка получила название "American Carnage" весной 2010 года, во время которого с группой также выступили Testament, трэшеры из района Залива. Безусловно, в воздухе витала ностальгия; однако европейские концерты были отложены до весны следующего года, когда Арайа получил еще одну — и на этот раз — более серьезную травму: на этот раз у него возникли проблемы с позвоночником, и потребовалось хирургическое вмешательство.

Неужели Арайа дошел до того, что больше не мог ездить в туры с группой как музыкант? В конце концов, на тот момент, что вы читаете эту книгу, ему 49 лет — и три десятка лет сумасшедшего "башкотряса", да еще и находясь в угрожающем для позвоночника положении, держа бас и крича в микрофон, да после такого кто угодно травмируется. Создается также ощущение, что бесконечные разлуки с семьей, а также гастрольные стрессы, которые могут сделать дорогу такой изнуряющей, достигли своей критической массы. Он сказал мне в 2009 году: —Я хочу быть в состоянии наслаждаться жизнью и говорить: "Это отлично!" Я не хочу въебывать как проклятый, а потом оказаться в гробу… Если бы я увидел 50-летнего старика, трясущего на сцене шевелюрой, я бы содрогнулся. Если бы наблюдал это, я бы подумал: "Чувак, да ты уже староват для этого, разве нет? Ты же упадешь!".

Он также сообщил Guardian: —Находясь так много и долго вдали от семьи, мне не становится легче. Я женат уже 15 лет. У меня 13-летняя дочь и 10-летний сын, и я хочувосполнить все то время, что отсутствовал. У меня есть племянницы и племянники,

которых я едва ли видел. Жизнь требует от тебя слишком многого, в личном и физическом плане. Я честно не знаю, как я прожигал первые 15 лет в Slayer. Как я нажирался в полнейший хлам, а потом вечером еще и выступал? А потом, сразу же после концерта, снова

надирался. Как мы вообще все это делали?

Он продолжил: —Это не столько вопрос "хочешь ли ты по-прежнему играть в группе?", сколько вопрос "сколько еще ты сможешь протянуть?". За кулисами нашей концертной жизни происходит столько дерьма, не только вся эта ебаная бюрократия с лейблами и турне, но и что-то более важное и крупное. В группе пытаются ужиться четыре разных личности. Иногда мы сцепляемся, это нормально. Но спустя 28 лет, ты задаешься вопросом, вместе мы росли или отдельно?.

В конце 2009 года подтвердилось, что "Большая Четверка Трэша" действительно сыграют вместе на трех концертах европейского фестиваля летом будущего года. Данная новость, несомненно, вдохновила участников Slayer, особенно Кинга, который пришел в восторг: —Это действительно легендарное событие. Это поворотное событие. Не думаю, что люди осознают всю грандиозность данного события. Мастейн сказал что-то вроде: "Выступают четыре лучших метал-группы Америки", но я никогда так не считал. Металл есть металл, я подумал: "Нет, черт побери, мы одна из четырех самых значимых метал-групп в Америке. И это довольно классно!".

Эти новости породили бесконечные вопросы относительно будущего Slayer, по крайней мере, на последующие год-два. Участники группы, как они сами подтвердили, сядут и обсудят перспективы в ближайшем будущем, но это, скорее всего, началось с Арайи, который сказал мне: —Давай рассуждать так, "World Painted Blood" — наша последняя пластинка в сотрудничестве с Риком Рубином. Когда мы впервые подписали с ним контракт на запись в 1986 году, мы никогда не говорили: "Как долго вы, ребята, хотите протянуть?" Мы подписали контракт и с тех пор мы выпускаем альбомы. А потом, к тому времени, когда мы записывали "Seasons In The Abyss", нашу третью пластинку с Рубином, у нас был менеджер [Рик Сейлз], который проделал действительно хорошую работу, чтобы мы вновь заключили контракт на выпуск 10 альбомов. Мы просто продолжали выпускать пластинки и никогда не задавались вопросом: "запишем альбом, а потом поедем в турне", "после

турне запишем еще одну пластинку" и все в этом духе.

С другой стороны, Кинг остается непокорным, заявляя, что есть еще порох в пороховницах: —В недавнем интервью Том сказал, что мы рано или поздно прекратим существовать. Ну, лично я не устал. Я готов продолжать работать… посмотри на Дио и Хэлфорда, они гораздо старше нас, а до сих пор выходят на сцену и рвут зал на части. Не думаю, что буду играть до такого возраста, как они — ведь наши концерты требуют больше физической подготовки, но здорово видеть людей их возраста, которые по-прежнему могут надрать задницу.

—Мы не сидим и не обсуждаем все это дерьмо, — сообщил Кинг Metal Forge. —Я слышу, что говорит пресса, но кто знает. Может быть, запишем еще три альбома; а может быть этот и еще один. Все зависит от того, сколько времени проходит между пластинками. Если это займет слишком много времени, то да, часы-то тикают… этот альбом был сделан за три года, а следующий, я надеюсь, будет сделан за два или три. Я получаю удовольствие и живые выступления потрясающи, мы делаем классную музыку, дети приходят и тащатся.

Ломбардо также не видит необходимости, говоря о "сроке истечения": —У меня еще полно сил и энергии, чтобы продолжать играть. Не знаю, на сколько меня хватит. Могу представить себя в 75 лет, выглядящим как Чарли Уоттс, играющим спид-метал. У меня с этим нет проблем. Не знаю, как остальные ребята. Но я буду играть, и пока Slayer нуждаются во мне, я буду с ними. Все, что они захотят. Я не слышал ничего типа: "Все, это конец".

Если группа когда-нибудь прекратит существование, Кинг и Ханнеман могли бы продолжить играть вместе, ведь они прекрасная творческая команда с естественной внутренней динамикой. —Если бы завтра Slayer не стало, я бы, возможно, продолжил играть с Дейвом, — сказал Кинг, — —потому что у Дейва еще полно сил и желания. И у меня полно друзей в этом бизнесе, кто продолжил бы играть со мной, а я с ними. У меня много разных вариантов. Люди долгое время говорили про меня, Дайма [Даррел "Даймберг" Эббот] и Закка [Уальда]; и люди говорят про меня и Закка или про меня и того парня. И в какой-то момент это может произойти.

Кинг теперь настоящая знаменитость, в отличие от остальных трех ребят, которых узнают не так часто. —Чувак, дела идут все

хуже и хуже, — сказал он мне, — —нет, я понимаю, что я сам этого добился, грех жаловаться. Но я ничего не делал для того, чтобы влиться в общество. Но недавно мы были в Сан-Антонио и я тебе говорю, чувак, было такое ощущение, будто в город приехала ебаная Бритни Спирс или вроде того. Мы с женой пошли в Hard Rock Café поесть, никому не сказали, и я сфоткался с парнишкой по дороге к столику. Мы сели за столик, а потом я поднял глаза и увидел, как люди тайно снимают нас на видео… И я такой: "Нам пора". Меня остановили, пока я приходил за столик, и когда мы уходили, меня три или четыре раза снова остановили и попросили сфотографироваться и дать автограф. Я такой: "Я не могу отсюда выйти". Поэтому я всегда ношу солнцезащитные очки. Не потому что я считаю себя таким охуенным, а потому что сколько бы раз вспышка не светила мне в глаза — мне было бы все равно.

Сам Ломбардо, несомненно, продолжил бы сотрудничать с другими музыкантами, если бы Slayer приказали долго жить. —Думаю, мы с Майком [Паттоном, Faith No More] будем работать в будущем, если позволит график, — сказал Дейв, — —он потрясающий музыкант, я люблю его музыку, все, что мы записали. Всегда есть возможность. В настоящий момент я сосредоточен на том, чтобы найти группу, с которой я смог бы поделиться своим продюсерским опытом. Пойти с ними в студию и поработать с ними так же, как продюсеры работали со мной. Я хочу применить свои знания в многообещающих перспективных группах.

Что бы ни случилось со Slayer, к тому моменту, как они прекратят свое существование, они оставят неизгладимый след на лице популярной музыки. Что-то из масштаба этого влияния будет раскрыто, если обсуждаемая книга сестры Тома, Жаннетты, когда-нибудь выйдет в свет, в которой она планирует обсудить как имидж Slayer и их тексты отразились на ее семье — а в особенности, на отце, министре, который был вовлечен в конфликт из-за музыки своего сына. —В конце 70-х мой брат Том присоединился к хэви-метал группе и разрушил спокойствие и гармонию нашей "нормальной жизни", — написала она в 2009 году в пресс-релизе. Папа не подозревал об агрессии и послании, которые несли в себе тексты песен группы и всегда поддерживал и гордился моим братом. Но когда на поверхность начали всплывать визуальные образы содержимого песен, папа был просто раздавлен.

Как сообщил мне Том: —Моя сестра работает над книгой. Она рассказала мне, о чем эта книга: история о моем отце, о том, как он эмигрировал в Америку, не зная языка, и работал здесь, честным трудом зарабатывая на жизнь, изготовляя метлы и веники, ха-ха! И он заработал достаточно денег, чтобы перевести свою семью — включая пятерых детей — в США. Она рассказала мне кое-что о том, через что ему пришлось пройти, о чем я и понятия не имел… Я знал, что у отца были неприятности из-за того, что я играл в группе Slayer, и пел песни — но я не представлял, как это отразилось на его жизни. Он никогда со мной об этом не говорил. Он делился об этом с мамой, сестрой и семьей, но я никогда не был в курсе. Думаю, многое из того, о чем они мне не говорили, было потому, что я бы что-нибудь с этим сделал: я бы все исправил.

Тем не менее, кажется, никто ни о чем не сожалеет. —Знаете, он был достаточно лояльным, — пояснил Арайа, — —папе пришлось быть довольно лояльным, чтобы принять все то, что происходило — весь этот хаос — и чтобы гордиться мной. Никаких сожалений?

А значит это прекрасный способ завершить эту историю — историю поистине уникальной музыкальной единицы.

Глава 29. "World Painted Blood"

Альбомы Slayer не нуждаются в раскрутке — обычно они говорят сами за себя безо всякого рекламного дерьма — но когда 3 ноября 2009 года вышел "World Painted Blood", он получил свою немалую долю преувеличения от участников группы.

— То, что Рик Рубин делал для нас во времена "Reign In Blood" и "South Of Heaven", — с восторгом рассказал Дейв Ломбардо, " Грег сделал для нас на этом альбоме. И это отлично заметно!" Керри добавил: "Думаю, наш новый альбом потрясающий, и я бы не говорил так, если бы считал его дерьмовым. Я правда так считаю". Том Арайа пообещал с необычным отсутствием сдержанности для такого предусмотрительного человека, как он: "Новый альбом каждому придется по душе. Он прекрасен. Он звучит в духе классического Slayer. В нем есть то, что вы хотите услышать на альбоме Slayer. Вы не будете разочарованы, скажем так…" Лишь вечно молчаливый Джефф Ханнеман не стал говорить о пластинке с энтузиазмом, но можно предположить, что и он был весьма горд десятым студийным альбомом группы.

Музыкальное сопровождение к релизу альбома было многообещающим. Грег Фиделман уже сделал себе имя своей работой с Metallica и другими крупными группами, но за проект со Slayer он принялся с огромным энтузиазмом. Вспоминает Кинг: —Мне нравится продюсер, который находится в студии и присутствует на всех стадиях записи, если он себя называет продюсером — и Грег присутствовал при всех песнях, которые я запиливал. Ему это нравится, понимаешь? Он больше похож на пятого члена коллектива, чем те, с кем я работал прежде.

Альбом очень быстро был собран воедино, без особой подготовки, если сравнивать его с работой над ранними пластинками, и этот подход прекрасно подошел Slayer. Кинг сказал журналисту из Blabbermouth: —Когда мы записывали "Christ Illusion", мы были более чем готовы. Мои песни для "World Painted Blood" были написаны с середины января 2009 года — и весь процесс пошел очень быстро… На то время, когда мы вошли в студию, мы были, как бы, не до конца готовы, потому что у нас были песни, которые даже еще не были закончены, так что нам фактически пришлось знакомить Дейва с некоторыми из них прямо в студии, что для нас совершенно необычно. Когда ты так

делаешь, ты рискуешь тем, что песни могут звучать одинаково, и вокальные партии тоже будут друг на друга похожи, но я думаю, что все звучит по-разному… у нас было "окно", в которое мы наняли Грега Фиделмана и хотели продолжать с ним работать, и я сказал себе: "Блин, мне бы надо несколько песен написать. Так что я оторвал свою задницу от кресла и действительно начал работать".

Он продолжил: —Из-за того, каким альбом получился, на мой взгляд он звучит в духе наших ранних пластинок. У нас не было пяти лет, чтобы обдумать песни и привести их в тот вид, когда они, возможно, стали бы уже слишком упрощенными. Я за 6–8 недель написал шесть песен — а это очень в духе старой школы. Все равно, что идти на экзамен с карманами, битком набитыми шпорами! Скорее всего, в студии находился бы кто-то один из нас, потому что пока я записывал ритм и соло, Джефф, вероятно, находился в своей комнате и писал тексты или работал над своими соло. Джефф написал семь песен, а я написал шесть. Мы как обычно разбились с ним на два лагеря.

Как и предсказывали фанаты, Ломбардо принял активное участие в написании новых песен, добавив им скорости и мощи своей феноменальной игрой на ударных. —У Дейва прекрасно получилось, — утверждает Кинг. — —Возможно, на этом альбоме он сыграл даже лучше, чем на предыдущем! Я уже так привык играть с ним, что ничего меньшего от него и не ожидаю.

Я спросил Ломбардо насчет его выступления, и он в той же степени был полон энтузиазма: —Чувак, я не могу выразить словами, как я доволен пластинкой! Насколько я знаю, Грег Фиделман очень разносторонний музыкант, но он особенно увлекается барабанами и очень-очень хорошо их записывает. Клянусь вам, было такое, что я записывал с десяток дополнительных звуков, а он сидел и разбирал их — удар за ударом! Буквально один удар и потом другой, а затем еще один — а потом мы решали, использовать эти звуки или лучше дробь. Это было невероятно.

На вопрос об известной "проваливающейся сквозь барабан" дроби, он сказал: —Я не могу это объяснить… когда я играю, я будто путешествую в другой мир. Музыка играет, я чувствую ритм, но когда я начинаю играть на бас-бочках, такое ощущение, будто я нахожусь в подсознательном месте, где я чувствую ритм, и начинаю играть на бас-бочках, а потом возвращаюсь

непосредственно туда, откуда начинал играть. Я исчезаю на минуту, а потом играю эту барабанную дробь, а потом бам! Возвращаюсь. Странно, но это я.

Барабанщик также был ответственным за решение новой проблемы в лагере Slayer, а именно как осчастливить дистрибьюторов. В наши дни кажется, что каждый розничный торговец в США нуждается в обложке альбома. Результат — карта мира, запятнанная кровью, и разделенная на четверти — наверное, не привлекла бы внимание фанатов так же, как скандально известные работы Ларри Кэррола прошлых лет, но когда все четыре куска земли были собраны воедино — окончательная картина была, несомненно, в духе Slayer.

—Я знаю, что фанаты сумасшедшие, и они купят все четыре версии обложки, — объяснил Кинг, — —но мне бы и одной хватило, на ней и так все песни есть, этого достаточно. Но многие дистрибьюторы в Америке хотели эксклюзивных песен. Вместо того, чтобы тратить время на песни, Дейв придумал разделить обложку на четыре части. Я имею в виду, в Америке они все хотят чего-то эдакого: "Hot Topic" хотят свою собственную версию, "Best Buy" хотят свою; знаешь, я не собираюсь ради этого тратить время на песни. Если люди покупают песни, то пусть соберут всю коллекцию. Есть, правда, у нас две песни, не вошедшие на альбом, и они, вероятно, появятся на каком-нибудь делюкс-издании, или в видеоигре, а может быть и в саундтреке к фильму. В общем, мы решили на песни время не тратить, и дистрибьюторы остались довольны.

На вопрос, как звучит альбом, Кинг сказал: —Я думаю, что "Christ Illusion" и "God Hates Us All" люди сравнивали с нашими скоростными записями вроде "Reign In Blood". Я думаю, эту пластинку, в конечном счете, будут сравнивать с "Seasons In The Abyss", потому что, мне кажется, в "Seasons" было всего понемногу из творчества Slayer.

Арайа менее охотно приводил сравнения, сказав просто: —Мы делаем то, что делаем, мы сами фанаты своей группы. Мы знаем, что нам сойдет с рук, а что — нет. Потому что нам безумно нравится то, чем мы занимаемся, но мы можем отступить и сказать: "Хм, мне бы это не понравилось. Это не будет круто", а остальные ребята могут сказать: "да, ты прав". Или можно услышать что-то вроде: "Ух ты, это потрясающе!". Вот так мы и смотрим на вещи. Вот такой у нас подход как у группы, наверное

именно поэтому мы так долго занимаемся этим. Это естественный процесс. У нас есть идея того, как бы мы хотели, чтобы звучала песня; сложно сделать так, чтобы песня звучала именно так, как мы того хотим. И мы свои самые большие критики… Ребятам должны понравиться те песни, прежде чем мы их услышим и выскажем свое мнение. Мы знали, как мы хотим видеть эти песни, основную идею песни, и нам нужно было, чтобы кто-нибудь пришел и взял процесс в свои руки. Мы не приходили и не играли кучу риффов, говоря: "Хорошо, звучит классно…".

Несколько критиков обратили внимание на то, что хоть песни и были быстрыми и оригинальными, общее звучание "World Painted Blood" (от англ. "Мир запятнанный кровью") было немного преуменьшено — особенно в плане ритм-гитары — но никто не отрицал содержания за песнями. Альбом начинается заглавной песней, постепенно слышится волна зловещего, амбиентного звука, после которого начинается быстрый рифф. Арайа сказал про эту песню: —Заглавная вещь на самом деле очень классная. Не терпится, чтобы все услышали ее. Есть на альбоме несколько песен, которыми мне хочется как можно скорее поделиться со слушателями, но заглавная песня реально крута! Мы записали ее в октябре прошлого года вместе с двумя другими песнями. Это была песня, положившая начало тому, как мы оставались в студии и записывались, вместо того, чтобы устроить тур в январе и феврале.

Песня "Unit 731" (Взвод 731), написанная Ханнеманом, заряжает энергией и скоростью безумного возрастающего риффа, который переходит в рваный ритм во время припева, добавляя явного напряжения. Это военная песня на данном альбоме, повествующая о длинном перечне пыток и зверств в фирменном стиле Slayer. —Джефф написал о взводе 731, это был японский военный медицинский взвод, где проводились эксперименты над людьми для исследования различных вещей, — пояснил Арайа, — —предмет типа философии и теории после обморожения вдохновляет меня — различные способы, как выжить после обморожения. Можно прочитать об этом в Интернете. Ты хочешь углубить свои знания в данном предмете и убедиться в том, что то, о чем ты поешь — это то, что ты пытаешься донести до слушателя. Нужно читать!.

Песня "Snuff" (Снафф — видеозапись, демонстрирующая реальное убийство человека) одна из классных песен на альбоме: вступление песни, двойное соло, такое же мощное, как и все, что

Slayer когда-либо сочиняли. Кинг был доволен таким положением дел, сообщив писателю Стивену Роусену: —Я всегда стараюсь думать о том, чего, как мне кажется, я не слышал прежде или не слышал, чтобы Slayer это делали. Вот и на этом альбоме, песня "Snuff" начинается сдвоенным соло. И я знаю, что мы уже начинали песни с соло, но не думаю, что мы начинали песню сдвоенным соло. Даже в этой песне присутствует повторяющееся двойное соло в середине, и я знаю, что такого мы еще не делали. Другие делали, а мы нет. И если я могу подумать о чем-то, чего я ни у кого не слышал, то я, несомненно, попробую сделать это сам.

Песня "Beauty Through Order" (Красота через принуждение) — это классическая, пост-"Reign In Blood" песня Slayer, то есть я имею в виду, что в песне есть мелодичное, продуманное вступление, после которого нарастает безумно агрессивный шторм из риффов. В некоторых изданиях альбом вышел с бонусным DVD, на котором содержался анимированный мультик про серийного убийцу: эта песня, больше чем любая другая на "World Painted Blood" воплощает в себе ужасающий дух фильма.

Тема этой песни близка фанатам Venom, как мне смеясь сказал Керри: —Хочешь верь, хочешь нет, но эта песня про графиню Бэтори. Да, как и песня Venom [с тем же названием]. Им не нужно захватывать рынок.

Песня "Hate Worldwide" (Ненавидеть весь мир) менее убедительна, потому что ритмический рисунок песни, так или иначе, слишком прост: самое захватывающее в этой песне — прекрасная игра Дейва Ломбардо на ударных. Тем не менее, тема песни представляла интерес — автобиографичный взгляд Кинга на Slayer. —Эта песня про нас, — сказал он, — —я распространяю немного ненависти по всему миру — да мы этим 25 лет занимаемся. В песне есть повторяющаяся строчка, в которой говорится: "я — неверующий еретик, а не безумец, боящийся Бога"… это же я, мать твою!

"Public Display of Dismemberment" (Публичная демонстрация расчленения) — классная песня, заряженная бластбитами от Ломбардо (по этой причине рабочее название у этой песни было "Blast"). Меняясь от среднетемповой тяжести к сверхсветовой скорости и обратно, этот элемент является ключевым на альбоме. —Рифф требует такой игры, — сказал Ломбардо по поводу бластбитов, что обычно более характерно для жанра дэт-метал, видишь ли, это моя фишка — я не могу закрыть дверь в другие

музыкальные жанры. Я делаю вещи такого рода, чтобы оставаться на высоте и показать людям, что я в курсе последних событий. Если я так не играю, не значит, что я не в курсе этого. Я нет-нет, да вставлю где-нибудь лакомые кусочки. Я, например, давно слушаю весь этот кавардак. Это для меня все равно что английский рэп. Очень классно. Мне нравится музыка — я действительно наслаждаюсь ей, потому что она быстрая, она воодушевляет, я слышал бластбиты у дэт-метал команд. Впечатлѐн ли я? Нет, потому что во всем надо знать меру. Я этого не выношу… получается как-то бездушно.

На следующих двух песнях "Human Strain" (Человеческий род) и "Americon" (Американ) альбом "World Painted Blood" немного снижает скорость, и ни одна из этих композиций не сменяется от медленного до среднего темпа. Первая — апокалиптическое продолжение 2009 года эпидемии свиного гриппа, написанная Ханнеманом, а вторая композиция — по крайней мере, в плане текста — среди более политических песен из написанных Кингом. —Во всем мире люди свысока смотрят на американцев, — объяснил он, — —и в Америке классно жить, но может быть, люди имеют такое мнение, потому что мы немного находимся в тени, и я один из тех счастливчиков, кто имеет возможность ездить по миру и видеть все это с разных позиций. В Великобритании никто ничего не скрывает.

"Psychopathy Red" (Окровавленная психопатия) возвращает уровень адреналина в кровь и, даже спустя пару лет после релиза, остается одной из лучших песен, написанных Slayer с тех пор, как группа вернула себе прежнюю форму. В редком интервью автор дан ной композиции, Ханнеман, усмехнулся: —Песня очень-очень быстрая — это же почти панк! Это самая быстрая песня Slayer? Ну, может быть, не такая быстрая, как "Necrophobic", но все же, она безумно быстрая. Когда мы впервые репетировали ее, она была немного медленнее, и Дейв сказал: "Почему бы нам не сыграть ее действительно быстро?". Мы сыграли, а потом он сказал: "Хм, не знаю, нормально ли она звучит на такой скорости", и мы ему все сказали: "Да ты ебанулся что ли?"

Арайа добавил: —Эта песня о русском серийном убийце по имени Андрей Чикатило. Он орудовал в 80-е в то же самое время, что и Джеффри Дамер, и еще англичанин по имени Деннис Нилсен… все они были против гомосексуализма, а этот русский маньяк специализировался на детях. Все трое убивали и поедали свои жертвы. Мы выпустили сингл "Psychopathy Red" на

семидюймовом виниле. Обложка и информация написана на русском языке. Крутяк!.

Песня "Playing With Dolls" (Играя с куклами) не получилась, в ней слишком много криков Арайи и ничем не примечательный текст про серийного убийцу — но финальная песня "Not Of This God" (Не от Бога сего) завершает альбом уровнем насилия и в настоящей "олдскульной" манере. Быстрая, агрессивная и относительно простая, песня — это скромный гимн для "мошеров" в классической традиции таких "закрывашек" альбомов Slayer, как "Hardening Of The Arteries", "Mind Control" и "Payback". Барабанный ритм в стиле Мэрлина Мэнсона ближе к концу может быть, придется по вкусу не всем, но кому какое дело? Найдите еще одну группу, которая спустя 30 лет обладает таким желанием экспериментировать…

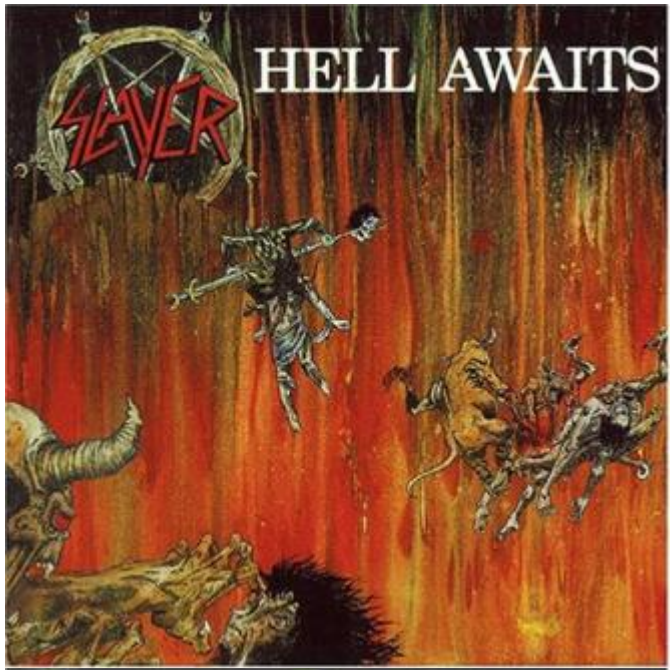
Возможно, лучший способ описать "World Painted Blood" — как наиболее, но не совершенно, успешную пластинку, которая, без сомнения, заслуживает уважения. Барабанщики любят этот альбом благодаря гипнотической и временами безумной игре Ломбардо: как он сам сказал: "Когда мы собрались в 2002 году, нам очень нравилось исполнять старый материал, и мне нравилось исполнять материал Пола Бостафа, но может быть, мы не утвердили свой метод работы, процесс написания песен, и коллективные усилия в какой-то степени, чтобы на этом альбом было все это". Он был прав. Бластбиты, трэшевые ритмы и его фирменная продолжительная игра на бас-бочках характеризуют этот альбом больше, чем любой другой, на котором он отметился, за исключением, возможно, "South Of Heaven".

В конце концов, после стольких лет анализировать альбомы Slayer как-то даже нецелесообразно. Кинг прекрасно высказался на этот счет: —Я лишь думаю, что забавно, что люди всегда пытаются провести анализ, а не получают удовольствия от того, что получают в итоге. Когда люди говорят, что это возвращение в 80-е, я говорю: "Да, а чем тогда был "Christ Illusion"? А "God Hates Us All"? Я знаю, что в 90-х мы много чудили, но мы уже десять лет как стабильны. Я думаю, что эта пластинка действительно классная; она намного разнообразнее всего того, что мы делали за последнее время. И я предвижу ваш вопрос и скажу, что нет, мы не задумывали ее такой. Просто так получилось.

Он добавил: —Продажи пластинок в наши дни ни хуя не значат. Люди скачивают альбомы и дают послушать друзьям,

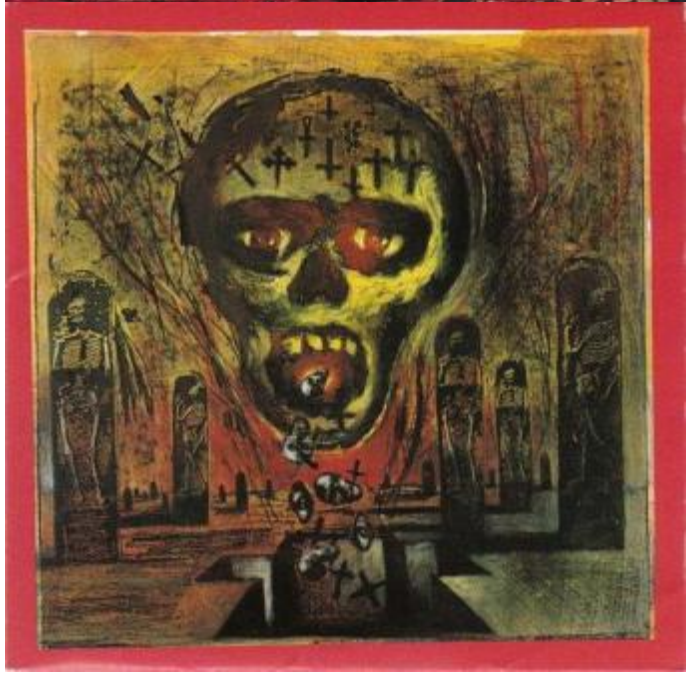
сейчас происходит именно так. Сколько бы я ни говорил об этом — я не в силах что-либо изменить. Единственный способ оценить музыку в наше время — это ездить в турне, и если на твой концерт приходит от восьми до десяти тысяч человек, и они знают твой материал — значит, ты все делаешь правильно.

Вы слышали, что он сказал. Если хотите узнать, в чем заключается истинная мощь и сила Slayer, сходите на их концерт. Хотя нет, не так: если вы хотите увидеть все, что готова вам предложить музыка, исполняемая профессионалами мирового уровня на пике своих возможностей, сходите на концерт Slayer. Если сегодня вы упустите эту возможность, а завтра узнаете, что группа прекратила существовать, вы будете жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.


SLAYER
HELL AWAITS

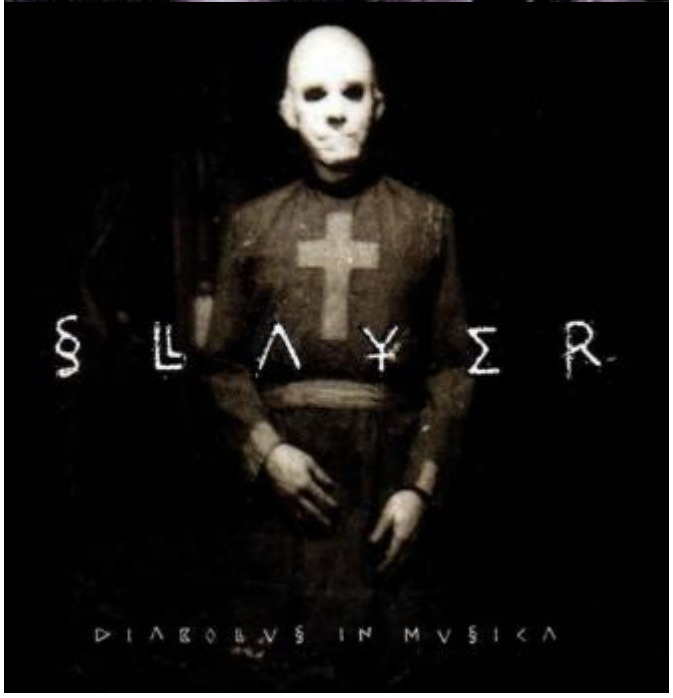
SLAYER
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT
REIGN IN BLOOD

SLAYER
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT
SOUTH OF HEAVEN



DECADE OF AGGRESSION
SLAYER
LIVE
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT

SLAYER
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT


DIABOLVS IN MVSICA

SLAYER
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT

SLAYER
Soundtrack To The Apocalypse
CRYINGPUPPET.COM

SLAYER
CHRIST
ILLUSION

Дискография

Альбомы

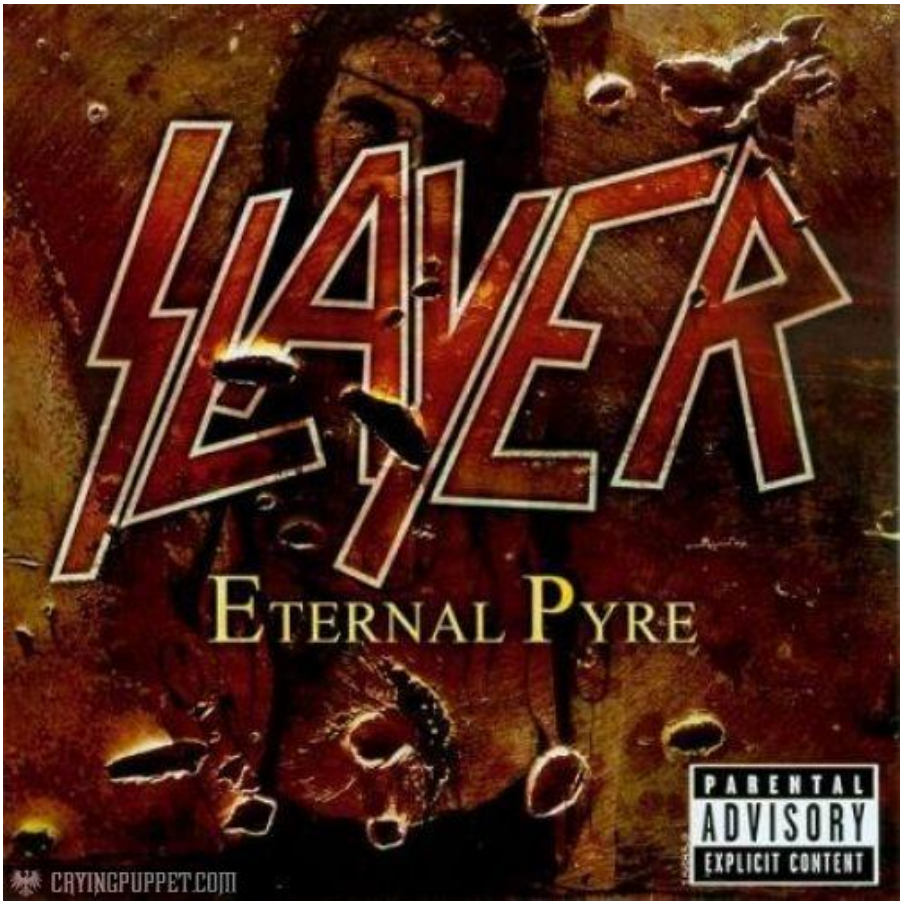
„Show No Mercy“ *„Hell Awaits“* *„Reign In Blood“* *„South Of Heaven“*
Metal Blade Metal Blade Def Jam Def American
3/12/1983 16/9/1985 7/10/1986 5/7/1988

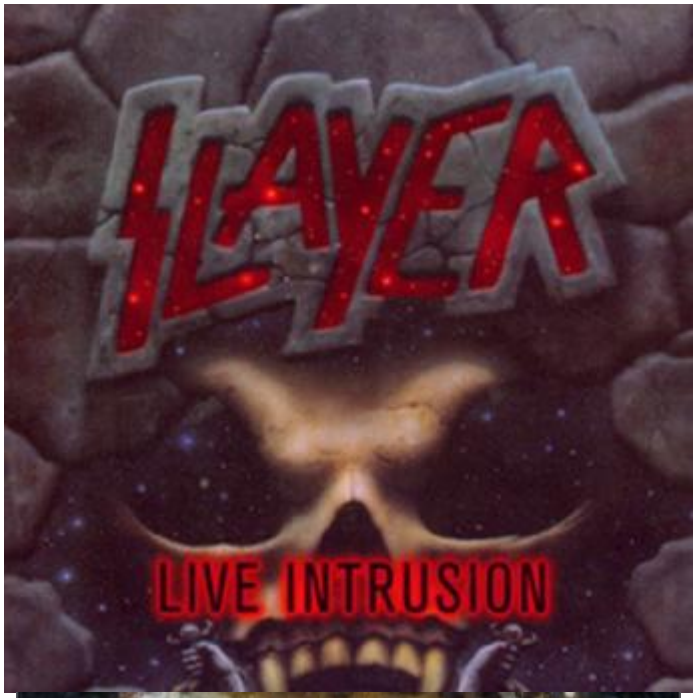
„Seasons In The Abyss“ *„Decade Of Aggression“* *„Divine Intervention“* *„Undisputed Attitude“*
Def American Def American Columbia Columbia
9/8/1990 22/10/1991 27/09/1994 28/05/1996

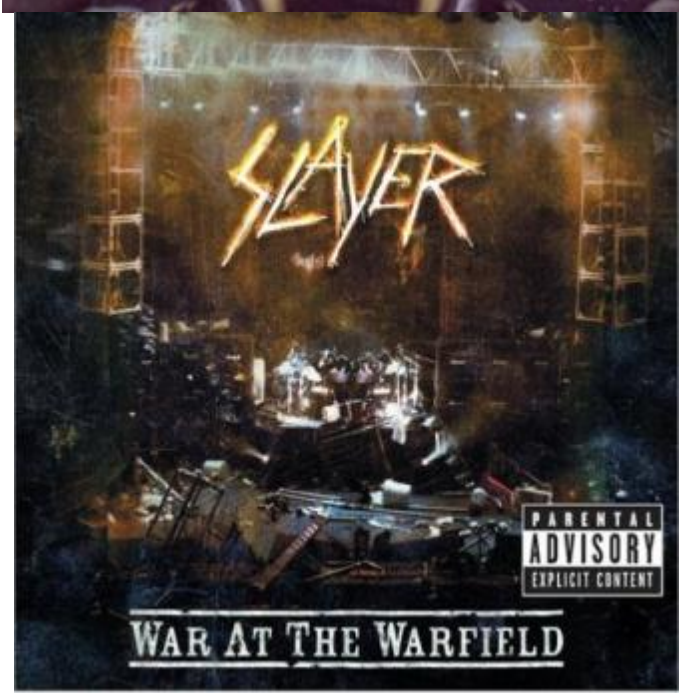
„Diabolus In Musica“ *„God Hates Us All“* *„ST To The Apocalypse“* *„Christ Illusion“*
Columbia Universal Universal Warner Brothers 9/6/1998 11/9/2001 25/11/2003 8/8/2006

HAUNTING THE CHAPEL
SLAYER
INCLUDES EXTRA TRACK
AGGRESSIVE PERFECTOR

SLAYER
LIVE UNDEAD
SLAYER


SLAYER
ETERNAL PYRE
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT
CRYINGPUPPET.COM


SLAYER
LIVE INTRUSION


SLAYER
PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT
WAR AT THE WARFIELD

„World Painted Blood"
Sony BMG
3/11/2009

Мини-альбомы

„Haunting The Chapel“ *„Live Undead“* *„Eternal Pyre“*
Metal Blade Metal Blade Warner Brothers
4/8/1984 16/11/1984 6/6/2006

Видеозаписи и DVD

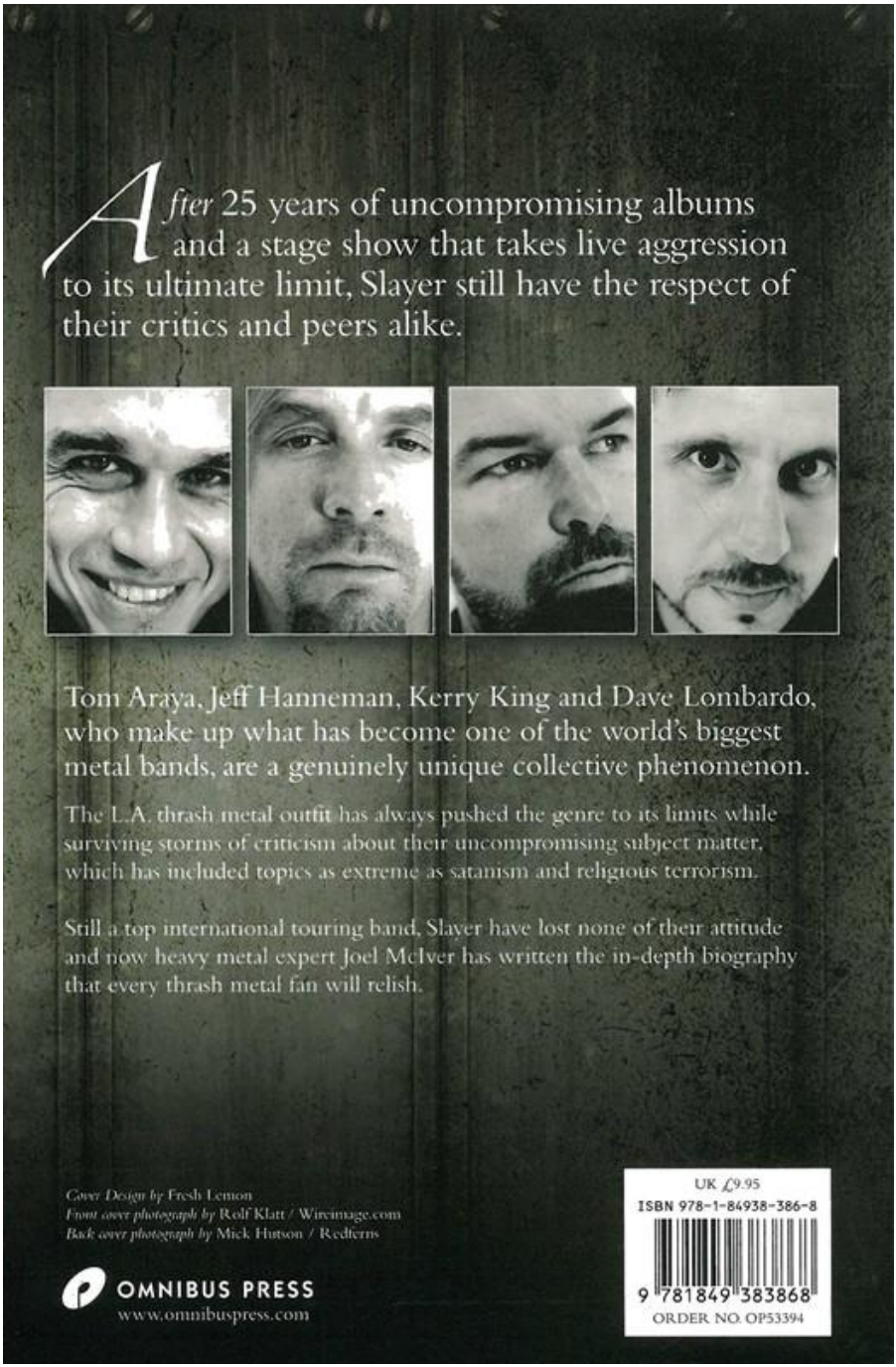
„Live Intrusion“ *„War At The Warfield“* *„Still Reigning“* *„The Unholy Alliance II“*
American American American American
31/10/1995 29/07/2003 26/10/2004 2/10/2007

Источники

В основе данной книги лежат около 60 оригинальных интервью, использованных автором, в том числе следующие источники, расположенные в алфавитном порядке:

Abrasive Rock, The Age, Anti MTV, AntiMusic, Bass Guitar, Big Brother Skateboard, Blabbermouth.net, *Brave Words & Bloody Knuckles, Canoe — Jam! Close-Up, The Columbus Dispatch*, ConcreteWeb.de, *Drummerworld, Exclaim!*, Garage Radio, GASPetc.com, *The Guardian*, Guitar.com, *The Guitar Magazine, Guitar One, Guitar World, Ink 19, The Journal News,*The Kansas City Star, Kerrang! KNAC.com, *The Land Salmon, Launch*, Live Daily.com, MAD TV (Greece), *Maximum Ink, Mega Metal Kerrang! Metal Asylum, Metal Edge, Metal Hammer, Metal-Is, Metal Maniacs*, Metal-Rules.com, *Metal Update, Midwest Metal, Modern Drummer, Montreal Mirror*, MTV.com, MusicMania.com, myspace.com/ jondette, *Night Times,NME*, NRK P3TV (Norway), *The Peak*, Perfect Pitch Online, *Raw, Recoil, Record Collector,Rock N Roll Experience, Rockzone, Rolling Stone, The Salt Lake Tribune, San Antonio ExpressNews*, showpaint.com, *Sounds, Spin, The Star*Online, *Stylus*, SuicideGirls.com, *Terrorizer,Time Off, Total Guitar, Ultimate Guitar*, VG Nett, VH1, *Voices From The Dark Side, Westword,Westworld*Online, Worcester.

Цитаты из журнала *Decibel*(www.decibelmagazine.com) использованы с любезного разрешения главного редактора — Альберта Мадриана.



После 25 лет бескомпромиссных альбомов и сценических выступлений, возводяших уровень живой агрессии на беспредельный уровень, к Slayer по-прежнему с уважением

относятся как критики, так и коллеги по жанру.

Том Арайа, Джефф Ханнеман, Керри Кинг и Дейв Ломбардо, создавшие одну из самых величайших метал-групп в мире, являются поистине уникальным коллективным феноменом.

Лос-анджелесская трэш-метал группа все время своего существования стремилась вывести данный жанр на самую вершину, в то время, как на группу сыпался шквал критики о бескомпромиссных текстах песен, включая такие часто затрагиваемые темы, как сатанизм и религиозный терроризм.

До сих пор являясь одной из лучших международных концертирующих групп, Slayer сохранили избранный ими подход, и теперь, когда профессиональный рок-писатель Джоэл МакАйвер написал подробную биографию группы, ее по достоинству сможет оценить любой фанат музыки трэш-метал.